

ЕПЕНА КАЗАНЦЕВА

ПОРТАЛЫ
В ДРУГИЕ МИРЫ

Мы думаем, что одни во вселенной, а другие миры ...они далеко.... Как мы ошибаемся...Миров много, одни как две капли воды похожи на наш мир, другие — его полная противоположность...Миров много, они складываются друг в друга как матрешки, и из одного легко попасть в другой, надо просто найти дверь. Я не хотела попадать в другой мир, меня насильно туда переместили...Меня заставили быть сильной, стать воином, это помогло мне выжить. Время идет, я все путешествую среди миров, и ищу свое счастье...

Глава 1

Меня зовут Энжи. И я — воин, легионер, управляю когортой альфа, моя главная задача — это охрана полей корпорации от «диких». Я лучшая из лучших, элита корпорации Юго-восток. И сегодня снова докажу это...

В нашем мире нелегко выжить, когда то очень давно разразилась планетарная катастрофа. Огромный астероид врезалась в нашу луну, разбив ее на куски, что привело к катастрофе на земле. Куски луны и астероида огненным дождем пролились с неба, сжигая города и леса, поля. Затем на земле взорвались вулканы, их огонь и лава с пеплом засыпали всю землю, и на ней не осталось ничего живого. Но и на этом катаклизмы не закончились, на смену вулканам и огненным дождям пришла большая вода, океаны, моря и даже озера вышли из берегов и залили многострадальную землю. Те немногие люди, что выжили — могли умереть от голода, но пришли на помощь маги с другого мира. Они спасли перед катастрофой великих людей, увели их в свой мир, а когда земля очистилась, они вернулись, чтобы отстроить этот мир заново. Они не дали тем людям, которые выжили, умереть от голода, дав технологию получения пищи. А великие люди начали возрождать наш мир, мы их называем старейшины. Именно старейшины организовали корпорации, и теперь мы живем в них. Наша корпорация называется Юго-восток, а еще есть Корпорация Запад, Юг-Восток, и Великие Равнины. Только на севере да на дальнем юге никто не живет, там сейчас великие льды, на бескрайние дали простирается ледяная пустыня.

Наш мир — это вода, мы построили на воде города, ажурные конструкции, стоящие на сваях, — это центр нашей корпорации, вокруг него возвели поселения для рабочих, а на бескрайней водной глади возвели множество теплиц и ферм, где выращиваем водоросли и рыбу, основу нашего рациона.

Вот уже несколько столетий мы живем и процветаем. Корпорации дают нам работу, жилье, пищу, а мы работаем на ее развитие, но не все одобряли такое мироустройство. Нашлись люди, которые были против, они сбежали и уплыли на дальние острова, и к подножью высоких гор, мы их называли «дикими», они не хотят жить по правилам, нападают на наши поселения, грабят наши фермы, уничтожают теплицы. Они хотят хаоса. Поэтому старейшины приказали создать для охраны когорты, крепкие вооруженные подразделения. Мы патрулируем окрестности поселений, фермы и теплицы.

В нашем мире нет убийств, людей в нашем мире и так мало, оружием мы пользуемся только в крайнем случае. Наше дело взять пленных. Поэтому захватывая суда «диких», отправляем людей на исправление и обучение к старейшинам, где их заново учат быть ответственными, работоспособными, а главное любить свою корпорацию.

Я возглавляю когорту альфа, которая помогает поддерживать мир и спокойствие в наших поселениях...

Очень горжусь собой и своими достижениями, за год я добилась многого, поднялась с рядовой должности в когорте до высшей военной должности, стала лучшей, на меня равняются другие.

Вот и сегодня, не спасовала. Наши быстроходные катера хорошо маневрировали между

плавучими фермами, за час мы почти прошли весь квадрат, как за одним из зданий мы увидели утлые суденышки «диких». Погоня не была длительной, мы превосходили их в быстроходности, уже через двадцать минут погони, мы взяли одно из их судов на бордаж.

Мои бойцы окружили судно катерами, «диким» пришлось сдаться.

Я смотрела, как мои бойцы связывают руки и пересаживают людей на свои катера, и удивлялась, почему этим людям не живется в мире, почему они ведут против нас военные действия. Не понимаю их...

В катере «диких» было всего трое, два рослых детины в довольно добротной одежде, и один мелкий и тщедушный мужчина с раскосыми глазами, именно он, когда увидел меня, резко подался корпусом, задергался в путах, пытаюсь высвободиться, быстро, быстро заговорил, пытаюсь перекричать шум волн и рев двигателей катеров.

— Энжи, я искал тебя, я тебя ищу уже год...

— Мы знакомы? — я остановила бойца, который хотел ударить заговорившего.

— Энжи, ты меня не помнишь? Это я — Вей, — торопливо говорил человек, смотря мне прямо в глаза.

— Я тебя не знаю, Вей, — я смотрела на этого маленького, щуплого человечка и не чувствовала ничего, нет, я точно его никогда не видела.

— Энжи, не дай им меня забрать, не дай стереть мне память, и я постараюсь вернуть тебе твои воспоминания, твою память, — быстро затараторил человек, назвавшийся странным именем Вей.

— Грузите его, — кивнула я своим бойцам, но где то внутри меня, что-то царапнула мою душу.

Он говорил про воспоминания...

Он говорил это с такой убежденностью, как будто знал мою самую главную тайну.

Память. Стереть память? О чем это он? Это странное обещание вернуть мне память. С чем говорил этот маленький человек, о какой памяти? Я бы забыла этот эпизод, как многие эпизоды задержания. Наше патрулирование часто заканчивалось арестом судов «диких», людей мы обычно увозили в город на перевоспитание, и через год они становятся нормальными рабочими, которые каждый день трудились на плантациях и фермах. Но почему именно этот маленький человек все не идет у меня из головы, что он там сказал про память...

Нет, нет, он не мог знать мою страшную тайну, я ее не говорю даже врачам, что проводят осмотры, не знают о ней и штатные психологи. Когда на осмотрах меня спрашивают, хорошо ли я сплю, я всегда говорю, что со сном у меня полный порядок. Я ни с кем не делюсь, у меня нет подруг, кому бы я доверилась. Моя тайна — это сны, которые мне иногда приходят ко мне глубокой ночью, странные сны о какой-то другой реальности, другом мире. Последнее время они стали сниться мне чаще, они повторяются и повторяются, каждый раз обрастая новыми подробностями и мелкими деталями. Это не просто уже сны, а целые романы о какой-то другой жизни, в другом месте и другом времени, в другой вселенной. Как будто я что-то забыла, а во снах память возвращается ко мне, напоминая о прошлой жизни. Мне очень страшно, каждый раз просыпаюсь в холодном поту, и страшно кому бы то ни было рассказать о том, что я вижу, ведь психологи корпорации могут заподозрить, что я психически неустойчива, и тогда вся моя работа, все мои достижения пойдут псу под хвост. От таких мыслей пробивает дрожь. Я не могу этого допустить....

Глава 2

С утра мне надо явиться в город. Каждый боевой выезд когорты заканчивается одинаково, я должна прибыть в высший военный совет и отчитаться. Вот и сегодня за мной пришел катер, большое красивое судно, с мощным мотором, если бы у когорт были такие суда, то не одна углая лоханка «диких» не проскочила в наши поля. Жаль, что у нас пока еще мало ресурсов, но старейшины обещают сделать нашу жизнь еще лучше, воплотить все наши мечты. Когда-нибудь мы станем мощнее, и тогда наша победа будет не за горами, мы победим, и образуем самую большую и сильную корпорацию в нашем мире!

За этими мыслями и не заметила, как мы оказались у стен города, красивые ажурные ворота поднялись вверх, пропуская наше судно. Я часто бываю в городе, но каждый раз поражаюсь его красоте и мудрости наших старейшин, под чьим руководством на сваях были возведены красивые здания, построены висячие дорожки и сложные конструкции мостов, маленькие причалы для личных суденышек. Город стал прибежищем для многих людей, попасть жить в город мечта каждого жителя корпорации. Я знаю, что когда закончу свою службу в когорте, тоже буду жить в городе. И вот сейчас сидя в быстроходном катере, смотрю по сторонам и представляю, как в будущем буду ходить по этим мостам и жить в этом чудесном месте. Мне даже не надо придумывать как будет выглядеть мой дом, ведь здесь во всех кондоминиумах индивидуальные ячейки одинаковые, и их интерьеры печатаются на рекламных листовках. Каждый гражданин этой большой корпорации может добиться за большие заслуги такой своей ячейки. А с ячейкой можно обзавестись и своей лодкой, тогда можно будет путешествовать в другие корпорации, очень хотелось посмотреть как живут в других местах люди.

Вот так в мечтах я добралась до здания военного совета.

На входе в здание, как всегда, меня встретили два стража, считали мой личный пин сканером, подтвердили мою личность. И хотя знали меня уже много лет, но это не меняло ритуала проверки. Я быстро поднялась по ступенькам и прошла в канцелярию, где очередная мелкая канцелярская «крыса» вручила мне несколько листов бумаги и перо. Поискав глазами пустой стол, иду по длинному залу, изредка приветственно кивая головой своим знакомым из других когорт. Сегодня собрались в канцелярии командиры и когорт бет, и когорт альфа. Все усиленно скрипели перьями. Наконец в самом конце зала я нашла свободный стол, примостившись на неудобном стуле, разложила перед собой листы бумаги. И уже занесла было перо, как мозг пронзила мысль, что я буду писать про инцидент с тем человеком...

Как мне описать происшествие, чтобы не вызывать волну вопросов? А если меня пошлют на тесты к штатным психологам? Смогу ли я их пройти? В руках появился неприятный зуд, испарина выступила на лбу, ладошки стали холодными и потными, ничего не могу с собой поделаться, стресс переношу крайне плохо.

Стресс. Стресс от одной мысли, что мою тайну могут раскрыть, и тогда моей карьере придет конец, а с ней и мечтам о своей ячейке в кондоминиуме города, маленькой лодке и путешествии в другие корпорации.

В голове все прокручивается картинка событий задержания лодки «диких», их было немного, всего то три человека, странно мало. В памяти всплыл момент задержания, что тот человек — Вей, он, словно искал какого-то глазами, и, натолкнувшись взглядом на меня, заговорил, и эти странные выкрики про память? Почему он сказал: Не дай меня забрать, не дай мне стереть память?

Память, я не слышала, чтобы доставленным стирали память, но этот точно знал что говорил. И с чего он решил, что мне тоже стерли память? Может он какая-то очень важная персона в стае «диких», от кого-то слышала, что у них есть даже собственные вожаки или предводители. Да и не выглядел тот человек бандитом, оружия мы не нашли...

Я снова посмотрела на чистый лист бумаги, белый лист пугал меня своей первозданной чистотой, а мысли все никак не могли выстроиться в складный рассказ.

Промучившись полтора часа, я все же изложила на бумаге версию событий той ночи. Описав в конце, что задержанный выкрикивал непонятные и нечленораздельные слова, видимо услышав мое имя от других бойцов, обратился ко мне, но его просьбу я не поняла, так как он говорил на непонятном мне языке. Я очень понадеялась, что бойцы моей группы в пылу захвата не сильно прислушивались к выкрикам несчастного.

Дописав сею докладную, вздохнула с облегчением, отдала ее секретарю, и уже было пошла на выход, как столкнулась с Дерекком, он был главой всех когорт бет, и давним моим поклонником, он добивался меня ещё, когда мы вместе проходили обучение в школе. Но наши отношения сразу не задались, дерзкий, наглый Дерек мне категорически не нравился, но это не останавливало его, поэтому он старался каждый раз привлечь к своей персоне мое внимание. Мне даже показалось, что его привлекаю не столько я, как мучает уязвленное самолюбие, ведь я единственная, кто его отверг.

— Привет, ты надолго в город, может, сходим куда-нибудь? — сходу начал окучивать меня Дерек.

— Дерек, для тебя я всегда занята, и нет, мы никуда не пойдём, — отрезала сразу, даже чтобы возразить ему было нечего.

— А если хорошо подумать, может, ты найдешь для меня время? — не унимался он.

— Нет.

— А если подумать? Я часто общаюсь с высшим командным руководством, могу замолвить за тебя словечко, глядишь на повышение пойдешь? — знал гад ползучий, чем меня можно зацепить, но не в этот раз, тут и так от мыслей голова пухнет.

— Дерек, не сегодня, я сейчас еду домой.

— Подумай, я много интересного могу тебе рассказать, к кому надо обратиться, кому написать прошение, глядишь, и повысят, — он стоял и цепким, липким взглядом рассматривал меня.

— Я подумаю, Дерек.

Развернувшись, быстро уду к стоянке катеров. И да, конечно неоднократно думала о повышении, ведь с повышением автоматически переехала бы город, это всегда было моей мечтой, никаких казарм, ночных рейдов, более спокойная жизнь.

Но одновременно это и пугало, а виной всему были мои сны...

Глава 3

Домой приехала поздно. Прошла в свой отсек, даже на ужин не пошла, сразу легла спать, видимо ночной рейд, и переживания с отчетом выбили меня из колеи.

И снова мне снится сон. Я в Москве. Почему то точно знаю, что этот город называется Москва. Начало октября, хмурое дождливое утро, в этом году рано ударили заморозки и с деревьев опадают уже последние листья. Я иду, прихрамывая, ковыляя по мокрому асфальту, кое-где лужи схватил утренний морозец. Меня зовут Анжелина, странное имя, точно помню, что его мне дала мама, она подкинула меня ещё грудничком в дом малытки, и это странное имя было написано в записке, что вложила моя горе мать в

мои пеленки.

Иду как обычно на работу. Точно знаю, что это дорога в сторону моей работы. Я в депрессии, меня ничего не радует, даже во сне ощущая это тяжелое состояние. Впереди беспросветные будни и скучная работа. Вся моя жизнь связана со спортом. Именно там я получила травму, поэтому плохо хожу и хромаю. Во сне ко мне приходят воспоминания, это тяжелое чувство, когда ты не можешь ходить, первое время после травмы, кажется, что жизнь окончена, дальше уже ничего не ждет, мечты о спортивной карьере, работе тренером рухнули, всё, больше ничего не умею. Мир меркнет, депрессия, упадок. Чувство одиночества и утраты, некому поддержать, помочь, встать на ноги....

Просыпаюсь в холодном поту, ощупываю себя, все хорошо, все нормально, я здорова, смотрю на часы...

Еще два часа ночи...

Тащусь в душ, да хорошо, что живу в своем отсеке, а не в общей казарме, тогда бы все уже были в курсе моих ночных кошмаров. Долго стою под струями холодной воды, пока не начинается озноб. Холодный душ освежает голову. Смотрю на себя в зеркало, сквозь струящиеся потоки воды, вижу стройную девушку, я действительно хорошо сложена, стройная, подтянутая, атлетического сложения, с рельефом мышц, годы тренировок дают о себе знать. В том сне я больная и хромая, но этот сон точно про меня. Из зеркала на меня смотрит девушка с черной косой почти до пояса, привлекательная, с ярко голубыми глазами, а во сне — это девочка с короткой стрижкой под мальчика, с какими-то страшными, провалившимися глазами, осунувшимся лицом. Там я не похожа на саму себя, но все-таки это я!

Как такое может быть....

Вытираюсь насухо полотенцем и снова иду в койку.

И хотя мне покоя не дают мысли о странном сне, быстро засыпаю.

Снова Москва, осень. Я снова бреду на работу. Грустные мысли не дают отдыха. У меня куча проблем, которые никак не решаются. Нет жилья, плохо со здоровьем, зарплата маленькая, поэтому не могу решить свои проблемы деньгами. Своего жилья у меня нет. Мне обещали, как сироте, дать жилье от государства, но воз и ныне там, я в очереди...

И когда до меня дойдет, возможно, мне уже надо будет выходить на пенсию...

Нет, конечно, мне предлагали квартиры далеко от МКАД, но там нет работы, и, значит, для меня нет совсем перспектив. Я живу в общежитии для спортсменов, откуда в любой момент могут выселить, перспективы так себе.

Здоровье пошаливает, я сильно хромаю, и мне грозит инвалидность, а это проблемы с работой, кому нужны инвалиды.

И я вспоминаю тот момент, когда ко мне пришел мой бывший тренер Сергей Михайлович, именно он предложил мне пойти помощником к менеджеру команды Сергею Сергеевичу, который по совместительству приходился ему сыном. Сергей Сергеевич — целеустремленный пробивной парень искал себе помощников. Я была сначала рада, ведь остаюсь в своем мире, таком понятном и простом, где знаю все правила игры, но действительность отрезвила.

Сергей Сергеевич оказался человеком непростым, очень требовательным, местами деспотичным, и все бы ничего, я с удовольствием выполняю свою работу, но работать приходилось почти по двенадцать часов, приходиться на работу раньше всех, и уходить почти ночью. Со мной работают еще два помощника Руслан и Олег. Ребята — бывшие

спортсмены, они забрали основную работу, а на меня свалили все мелкие обязанности, которые были им не интересны...

Работа стала скучной и рутинной, будни — «серыми» и не интересными, весь день это бегодня, унеси, принеси, проверь. И так, я работаю уже два года...

Сегодня встала в 6 часов, много работы и дел, а еще вечером должен быть рейд на дальние фермы. Странные сны не даю выспаться, ощущая себя разбитой и уставшей, даже холодный душ не помогает прийти в себя. В столовой первый же боец делает мне замечание, что я выгляжу херово, а как я должна выглядеть, ведь во сне я словно проживаю чужую жизнь в чужой непонятной мне реальности, и там я — девочка депрессия, переживаю не самые радостные события. Расскажи кому, сразу психиатров вызовут.

Поэтому делаю все на автомате. Завтрак, иду в учебные классы, даю установки новым бойцам, вводный курс. Затем как всегда иду в спортзал, там тренировки, а еще тренировочные бои с новобранцами. Это выбивает ненужные мысли из головы, как будто и не было странных снов, я улыбаюсь, подбадриваю новеньких. Не каждый из них пройдет курс до конца, кто сломается и не выдержит тренировок, станет просто охранником на фермах, кто пройдет со мной до конца, вольется в мою когорту.

Только к обеду у меня появляется свободное окно. Решаю отдохнуть, забираю обед с собой и иду в свой отсек. Усталость берет свое, после сытного обеда, веки слипаются, чувство тяжести, мысли медленно текут, и я сама не замечаю, как засыпаю.

И вот я опять в Москве. Я не калека, а преуспевающая спортсменка, у меня все впереди. Однажды в наш детдом приехали люди в спортивных костюмах, по секрету нянечка нам рассказала, что они отбирают перспективных ребят, и устраивают их в спортивные школы, отбирали мальчиков. Не знаю, что толкнуло меня, но я прибежала в спортзал, маленькая, стриженная под мальчика, я мало чем отличалась от своих детдомовских мальчишек. И когда меня попросили выйти на ковер, я смело шагнула. Это был провальный бой против более крепкого спортивного паренька, но я сопела и усиленно сопротивлялась, падала и снова поднималась и лезла в бой. Моя вера в победу очень понравилась приехавшим, и хоть я оказалась девочкой, меня забрали в спортивную школу. Так я стала спортсменкой. В школе я занималась дзюдо и восточными единоборствами, показывала неплохие результаты. Хотя тренер ставку на меня не делал, но на соревнованиях я уверенно, раз за разом занимала сначала седьмые и шестые места, затем уверенно четвертые, мне оставалось совсем немного усилий до третьего, но случилось одно но...

Это случилось на одном проходном соревновании в каком-то областном центре, моей соперница была Светка Векшина — не титулованная «чемпионка» всех областных соревнований. Возможно, на следующих соревнованиях она стала бы моей главной соперницей, мы обе претендовали на третье место. Но на этих соревнованиях Светка сильно проигрывала, и когда уже прозвучал гонг, от злости за проигрыш, со всего маха ударила меня ногой, попав в колено. Даже во сне я чувствую ту страшную боль, и хруст, от боли сводит зубы, я готова заорать, но годы, прожитые в детском доме, приучили сдерживать свою боль внутри. Я падаю на ковер и корчусь от боли, слезы застилают глаза. Вижу, как к Векшиной подбегает арбитр и что-то ей кричит, и ее уводит тренер, Светка уходит с опущенной головой.

Как назло, на соревнования не поехал доктор команды, он заболел, вместо него на соревнования взяли сменного доктора Олега Станиславовича. Старейший, ранс полысевший Олежик, как он себя называл, больше интересовался пышногрудыми

блондинками, чем здоровьем спортсменов, в то время, когда он должен быть в зале, он в подсобке обнимался с очередной пергидролевой блондинистой дивой из команды поддержки. Меня помощники тренера на руках несут в раздевалку и еще полчаса бегают и, ищут врача. За это время колено опухло, боль такая, что я почти теряю сознание. Но осмотрев колено, доктор выносит вердикт, что ничего страшного нет. Он просто наложил тугую повязку, приложил лед и вколол обезболивающее средство. Кое-как ковыляю, конечно, домой сразу уехать не получилось, жду окончание соревнований еще три дня.

Светка так и не пришла и не попросила прощения. Только слышала, что ее дисквалифицировали.

Только когда команда вернулась домой, и ногу осмотрел травматолог, стало понятно, что это сложный внутренний перелом, нужна операция. Драгоценное время было потеряно. Операция прошла с осложнениями, и колено перестало нормально сгибаться, потом еще одна операция, и еще одна, но вернуть здоровый сустав мне так и не смогли, Я осталась хромой, а на карьере спортсменки был поставлен жирный крест.

Я просыпаюсь в своем отсеке, по моим щекам текут слезы, слезы — отчаяния от несбывшихся надежд...

Лежу, смотрю в потолок, и сначала не понимаю, от куда столько отчаяния, ведь вот я — здоровая и молодая, у меня все хорошо, я боец элитного подразделения.

Но слезы продолжают течь, я плачу за ту маленькую девочку, за ее разбитые мечты, за покалеченную юность....

Глава 4

И снова день проходит в суматохе, затем вечернее дежурство.

Уже прошла неделя, как мы не встречали в патруле углых суденышек «диких». Служба идет своим чередом. Вот только одна странность, мне перестали сниться сны. Как будто встреча с тем странным человеком всколыхнула что-то в глубине моего мозга, спровоцировало эти жуткие сны. Но чем дальше, тем реже они мне сняться. Что это было, может гипноз....

Сегодня я опять еду в город, на военный совет. Ровно в 12.00 за мной приходит катер, и мы отчаливаем от пристани казармы. Отличная погода сопровождает нас всю дорогу.

И снова пристань города, многолюдно, шумно, то тут, то там причаливают шикарные суда, прибывает военные советники.

Внезапно кто-то хватает меня за локоть, мне неприятно, в нос ударяет противный запах, не знаю почему, но мой нюх очень обострен, этот неприятный запах всегда сопровождает только одного человека — Дерек.

— Привет, красавица, — начинает он свой подкат.

— Привет.

— Ну как, надумала сходить со мной в таверну.

— Нет, Дерек, мне сегодня некогда.

— Ну, можем и не сегодня.

— Мне всегда некогда, для тебя нет времени.

— Зря ты так. Подумай хорошо, это я тебе на будущее скажу...

Я ускоряю шаг, и быстро удаляюсь.

С Дерекком у нас не сложились отношения еще со времен обучения, он всегда задибал нос, бил слабых, был падок на женщин. Единственная девушка, которая ему не дала, была я.

С тех самых пор он прилагает все усилия затащить меня в койку. Но нет, мне даже запах его не приятен.

Почти бегу. На совет надо прибыть вовремя.

Сам совет проходит в форуме, мне обычно достается место на задворках, но тут распорядитель дал мне место в самом первом ряду, чем вызвал мое удивление и кучу вопросов. Но у нас нельзя задавать вопросы, поэтому молча иду на свое место. Ладонки неприятно начали потеть, встревоженные мысли мечутся, раздирают разные догадки, в душе — тревога, ведь первые места достаются как провинившимся, так и тем, кого хотят продвинуть по службе. Вот что ожидает меня? Страшная мысль, что кто-то случайно узнал о моих грехах и доложил верховному руководству, и меня ждет прилюдная порка, сильно пугают. Даже волоски встали дыбом. Оглядываю форум, глазами натываюсь на Дерека, в его взгляде сквозит какая-то злость, глазки сужены, губы вытянуты в ниточку.

И вот на помост выходит главный военный советник и обращается ко мне, и тут я чуть не опозорилась, мои члены окаменели, в глазах поплыл туман, и я чуть было не грохнулась в обморок. Советник именно моей когорте поручил встречу Магов, что прибывают на этой неделе в столицу. Это очень ответственное задание — их охрана.

После военного совета, выхожу на свежий воздух. Чувствую себя хреново. Ноги подкашиваются, дрожь во всем теле. Мне никогда еще не давали столь ответственное задание. От волнения у меня пропал голос. Я сипло прощаюсь с другими легионерами, автоматически жму руки, слушаю из поздравления, а у самой из головы не выходит слова главного советника: Мы доверяем вам самую ответственную миссию, вы будете отвечать за безопасность пребывания Магов на нашей земле, от успешности выполнения вашей миссии, зависит ваше повышение....

Значит, у меня есть шанс получить повышение, и еще это встреча с Магами, у нас о них ходят легенды, говорят, что они приходят к нам из других миров, именно они дали возможность нашему миру выжить после катастрофы, именно они обеспечивают мирную нашу жизнь, дают нам технологии и помогают строить города.

А от знакомых девушек, что обслуживают форум, я слышала, что Маги — очень красивые мужчины, они не похожи на наших мужчин, от них вкусно пахнет, едят они изысканную пищу, и одежда их не грубая, как наша, а очень изящная, ткани тонкие и красивые.

В своих мыслях бреду в сторону таверны, надо перекусить и отплывать домой. И тут пробегающий мимо мальчишка, толкает меня плечом, один миг, и я чувствую, что он что-то сунул мне в руку. Я не успеваю его даже окликнуть, как он исчезает в толпе. Смотрю на скомканный листок, на нем какие-то каракули, сунула в карман от греха подальше, решила, что позже выкину.

Таверна находилась недалеко от пристани, большая, с огромным количеством залов, я не любила сидеть у всех на виду, поэтому сразу прошла к кабинке, завешанной грубой тканью, мальчик — служка поставил мне на стол лампу, и через минуту принес рыбную похлебку и кусок грубого хлеба. Ужин не занимает много времени, и до отплытия у меня еще есть дела. И тут я вспомнила о мальчишке, странном письме, и достаю тот листочек из кармана. Долго пытаюсь прочитать каракули, это мне удастся не с первого раза. Но когда разобрала, чуть не подскочила на стуле, мне писал тот захваченный во время рейда мужчина, что назвал себя Вей.

«Мне удалось бежать из ваших лабораторий. Я не могу долго находиться в городе, меня

могут выследить, жду тебя в течение пяти дней в таверне «Старый якорь». Это в твоих интересах. Я расскажу тебе все. Вэй»

Испугано оглядываюсь по сторонам, большая часть проема занавешена тканью, меня вряд ли кто-то мог видеть. Этот человек надеялся, что я его не выдам сыщикам.

И что за интерес мне с ним встречаться? Что такое есть у него, что я должна знать?

Вопросы, вопросы, они пока остаются без ответа. И решаю отложить этот поиск ответов, ведь мне надо готовиться к встрече Магов.

Маги прибывали в наш мир через врата, нам рассказывали, что остров, где эти самые врата расположены, это граница нашей корпорации, туда никто не имел права заплывать, за нарушения полагалось заключение в тюрьме.

Про этот остров ходило много слухов, но там бывали лишь избранные, те, кому старейшины доверяли. Остров — это гряда высоких гор, что восстали из океана после планетарной катастрофы, с отвесными стенами, к нему было сложно причалить, редкие кустики росли на уступах, волны с разбега ударялись в отвесные скалы и причудливо закручивались, образуя воронки у подножья острова. Море вокруг изобиловало острыми скалами, что торчали из морской пены, да и само море часто покрывал туман, поэтому только избранные знали путь к единственному причалу на этом острове.

В условленный день моя когорта получает разрешения отправиться в путь. Для встречи и сопровождения нам выдали быстроходные суда.

Мы плывем в сплошном молочном тумане, почти в слепую, лишь изредка в просвете между скал поблескивает маяк у Врат. Плыть пришлось несколько часов, туман в этот раз был сильнее, чем обычно, и проводники громко ругались между собой, но двигаться быстрее было смерти подобно, чуть не опоздали.

Вышли из тумана почти у самой пристани.

И сразу взору предстал огромный каменный портал, он напоминал квадратный провал в скале с облицовкой по краям плитами с непонятными письменами, буквы на них перемежались с геометрическими фигурами, создавая странный орнамент, выглядело это строение инородно и угрожающе. От портала до пристани выложена камнями дорога, вокруг все засажено мелким кустарником и красивыми цветами, поразительно красиво для такого пустынного места. В наших городах нет земли, не растут деревья или кусты, лишь при правительственных зданиях устанавливают кадки с цветами. Даже выдавшие виды бойцы стоят на корме разинув рты.

Сегодня портал охраняет когорта Западных, это крепкие загорелые мужчины высокие, сильные и выносливые. Они отдают команду швартоваться, действия их умелые и быстрые. Я предъявляю их свои грамоты, и только после этого они разрешают нам спуститься. Мы выстраиваемся вдоль входа в портал и ждём.

Время течет медленно, ожидание всегда томительно, и заставляет сильно понервничать, и когда мы уже все на взводе, вдруг внутри портала зажигается яркий свет, он выплескивается волной на мощеную дорожку, кажется, что кирпичи дорожки плаваются, а нам он выжигает глаза.

В глубине портала появляются три фигуры. Это они — Маги, прибыли в наш мир, преодолев тонкие грани других миров, открыли двери и шагнули на мощеную желтым кирпичом дорожку.

Их было трое...

Нам нельзя на них смотреть, поэтому опустив голову, подаю в верительные грамоты

старшему из них. Он смотрит в них и подает мне обратно, кивок головы, и все идут к своим яхтам, наши гости по дороге о чем-то разговаривают между собой. Их языка мы не знаем, на нем говорят только старейшины, их специально обучают этому.

Мы идем рядом, сопровождая Магов, и вдруг в какой-то момент я понимаю, о чем между собой говорят Маги.

Этого не может быть! Я не могу знать язык Магов!

Что со мной происходит? Эти дурацкие сны, смешанные с явью, странный мужчина, что просит не дать стереть ему память, «вишенкой на торте» мои познания в языке высших существ. Кто я?

Меня пронизывает ужас, даже волоски на коже встают дыбом, страшная мысль закрадывается в мозг, может то, что вижу во снах — правда, и я действительно пришла из другого мира....

Тогда почему я ничего не помню? И почему мне сняться столь странные сны...

И тут же память услужливо преподносит воспоминания о задержании «диких», и слова этого странного маленького человека: «...не дай им меня забрать, не дай стереть мне память, и я постараюсь вернуть память тебе...». Вот что это было, слишком много вопросов на мою бедную голову...

Пришлось еще ниже опустить голову, чтобы эти Маги не догадались, что я поняла, о чем идет сейчас речь...

До города мы добрались быстро и без проблем. На причале нас уже встречали старейшины, военачальники, куча охраны. Дерек тоже был там и смотрел на меня с завистью и какой-то затаенной злостью.

Сопроводив Магов в форум на переговоры, мы получаем передышку, можно и отдохнуть, мои лихие легионеры решили сходить в таверну, а я, под благовидным предлогом, убегаю, иду в таверну «Старый якорь», в надежде, что Вей ещё ее не покинул, и я смогу получить ответы на свои вопросы, которых в последнее время стало слишком много.

Глава 5

В таверне тихо, почти никого нет, лишь за парой столиков сидят, обедают люди. Я ищу глазами более укромное место, но таверна маленькая, в ней всего один зал, весь заставленный старыми обшарпанными столами и колченогими стульями. Ко мне подлетает служка и начинает предлагать различные блюда.

— Мне нужен господин Вей, — говорю я надоедливому мальчишке.

— Не знаю я такого, у нас сегодня вкуснейший рыбный суп, — снова навязливает мне свой ассортимент болтливый служка.

— Нет, ты не понял, господин Вей пригласил меня сюда, сказал что ждет меня, — сую под нос мальчишки записку.

— Нет у нас никакого господина Вей.

Разворачиваюсь и иду на выход, видимо, не успела, он ушёл, я чувствую, как нарастает отчаянье, разочарование. Мне не дали сделать и двух шагов от таверны, как другой мальчишка хватает за руку и тянет за угол.

— Куда ты меня тащишь?

— Ты же хотела увидеть господина Вей? — мальчик смотрит на меня озорными глазенками.

— Ты знаешь, где он?

— Я много чего знаю, ну что, идем? — и мальчишка дергает меня за рукав.

Смело шагаю за ним в какую-то подворотню, чего мне бояться, я ведь тренированный боец. Зря, конечно, так безрассудно поверила в свою силу, силу своих мышц и интуицию. Я только почувствовала небольшой укол в шею, и сознание мое померкло.

Очнулась в небольшой комнате, в ней не было окон или они были завешаны, но свет шел только от небольшой лампы под потолком, поэтому углы комнаты были темными, и только в самом центре был круг из света, в него меня и поместили. Быстро оцениваю обстановку и подмечаю для себя, что меня не связали, значит, похищать меня никто не собирався. Я сидела на старинном деревянном стуле, таких вещей не так много в нашем мире, значит, хозяин человек очень обеспеченный, да и вещи вокруг кричали о достатке в этом доме.

Почти сразу, как я зашевелилась и начала осматриваться, тихо скрипнула дверь, и в комнату вошел он — тот кто назвался смешным именем Вей.

— Я рад тебя снова видеть, Энжи, или мне лучше тебя называть Анжелина.

— Кто ты и что тебе от меня надо?

— Это неправильный вопрос, Анжелина, нужно не мне, а я нужен тебе, ты же пришла ко мне...

— Как тебе удалось сбежать?

— Это пустое, тебе не нужна эта информация, тебе ведь нужны ответы на другие вопросы, ведь так?

Я молчала, внимательно всматриваясь в лицо этого маленького человека, не знаю на какой минуте, но вдруг поняла, что когда то мы встречались с ним, и даже хорошо знали друг друга. От этой мысли мне стало не хорошо. Это значило только одно, что у меня есть провалы в памяти?

— Откуда я тебя знаю?

— Ну вот, уже начала задавать правильные вопросы, значит, твою память затереть полностью не смогли.

— Как это затереть память, это возможно?

— К сожалению, с технологиями возможно. Подумай, может в твоей жизни последнее время происходило что-то необычное? Может, всплывают иногда в памяти какие-то странные события, может сняться странные сны?

— Да мне снятся сны, странные сны, я как будто проживаю другую жизнь в другом месте, — не знаю почему, но этому маленькому смешному человеку я призналась в том, в чем не могла признаться штатному психологу.

— Значит, твоя память не была стерта до конца, они просто закрыли ее новыми установками.

— Что это значит, я действительно жила где-то в другом месте?

— Да, Анжелина, это сложно объяснить. Даже не знаю, поверишь ли мне, тебя доставил сюда привратник, что охраняет врата, они(привратники) иногда охотятся в других мирах за сильными, выносливыми. Этот мир умирает, как бы его не поддерживали те, кого называют здесь Маги, дети рождаются слабыми, многие не доживают до своего совершеннолетия, такие сильные, как ты Анжелина — единственная надежда старейшин, поэтому привратникам хорошо платят.

— Значит я из мира Магов?

— Нет, привратникам запрещено похищать людей в мире Магов. А почему ты решила, что ты из мира Магов?

— Я понимаю их язык?

— Миров много, многие просто зеркальные отражения друг друга.

— А ты откуда все знаешь?

— Мы пришли с тобой из одного мира....

— Я не понимаю...

— Со временем я помогу тебе понять и вспомнить.

— Как это мы с тобой из одного мира?

— Да, и мне очень хотелось бы вернуться, там осталась моя семья...

— А как мы познакомились?

— Я был твоим учителем по боевому искусству!

— Понятно. Значит, мы можем вернуться назад?

— С этим труднее, надо найти проводника, я знаю, где его искать.

Смотрю на этого маленького человека, и вдруг понимаю, что никого ближе его у меня нет, он единственный кто знает правду, он был рядом со мной, и возможно сможет помочь мне вернуть воспоминания. Я действительно не помню своего детства, юности, как будто сразу стала взрослой, все мои воспоминания начинаются с тренировок в школе легионеров. У меня нет здесь родственников, друзей, и почему то меня это не удивляло, я все эти года была увлечена построением карьеры. Словно кто-то запрограммировал меня именно так, а не иначе...

Он извиняется, что ему пришлось меня усыпить, но он не был уверен, что я не приведу за собой сыщиков, что ему удастся с первого раза достучаться до моего разума.

Мы договариваемся о новой встрече, и я бегу на службу.

У меня теперь есть надежда, что я вспомню свое прошлое. Еще не совсем верю в то, что пришла из другого мира...

Но чем больше об этом думаю, тем убеждаюсь в этом сильнее.

Говорить с Вей долго я не могла, надо было возвращаться. До форума мне пришлось бежать. Наши гости должны были вот-вот выйти. Не прошло и пяти минут, как я построила легионеров, гости вышли вместе со старейшинами. И нам пришлось их сопровождать в дом старейшин. Обычно легионерам вход туда был закрыт, но сегодня мы были охраной дорогих гостей.

Никогда не бывала у старейшин.

Дом поразил своей роскошью, в отличие от основного населения, что жило очень просто, внутри помещение состояло из анфилады огромных залов, везде стояла дорогая мебель, на стенах на полу шелковые ковры. В зале, где было застолье, расставлены небольшие мягкие диванчики и такие же кресла, против каждого — резные столики из настоящего дерева, окна завешаны портьерами из тонкой ткани, а пол застелен коврами с мягким ворсом.

Гости и старейшины расселись по диванчикам и креслам, многочисленная обслуга начала разносить блюда с непонятными для нас кушаньями, Маги действительно ели какую-то другую пищу.

Мы замерли изваяниями вдоль стен.

Прямо передо мной, сидел один из Магов. Он молод, навскидку лет тридцати, тридцати двух, красивые темные чуть выющиеся волосы. Я вижу его широкие плечи, под тонкой рубашкой перекачиваются мощные мышцы, видимо тренировкам он уделяет много времени, высокий, даже рослые легионеры высотой чуть выше его плеча. Когда мужчина

поворачивается, я вижу его красивый профиль, дугу бровей, мощный подбородок, жесткую линию губ, он красив, необычно для нас красив. Не слышу, о чем они беседуют с одним из старейшин, просто люблюсь его профилем. Никогда не один мужчина не вызывал у меня столь противоречивые чувства, умом понимаю, что мы из разных миров, я для него просто обслуга, охрана, но, видимо, сердцу не прикажешь.

Стою и смотрю на красивого Мага, и точно знаю, что через час он встанет, и мы отвезем его к порталу, он уйдет в свой мир, и я больше его никогда не увижу. Всю жизнь сдерживаю эмоции, но тут не могу, они захлестывают меня волной цунами, разбивают мне сердце.

Не знаю, как выдержала до конца...

Я видела, как ловко он сбежал по трапу яхты, в его походке и движениях была грация кошки, фигура бога. И запах, его тело излучало невероятно вкусный запах, шлейф этого запаха щекотал мои ноздри. Стараюсь запомнить каждую черточку его лица, и этот умопомрачительный запах.

Он сделал шаг в кипящую белую энергию портала, и все, больше его в нашем мире нет...

Я плохо помню обратный путь, плохо помню как мы прибыли к своим казармам, поблагодарив команду за слаженные действия, ушла к себе.

Все. Занавес. Почти без сил упала на койку. Думала, не усну, но переживания этого долгого дня дали о себе знать, уснула почти мгновенно.

Глава 6

И снова я в Москве. Мои воспоминания такие яркие. Я на своей работе. Снова иду длинными коридорами нашего спортивного центра. Залы, где идут тренировки, от коридора отделены огромными окнами, так что, пробегая мимо, вижу, как занимаются спортсмены. Неожиданно в нашу команду взяли мою давнюю соперницу Светку Векшину, за тот инцидент Светку на короткое время отстранили от соревнований, но прошло время, и она вернулась. В команду ее пригласили как перспективную спортсменку. И вот теперь я иду по коридору и вижу, как Светка ловко отрабатывает удары и выпады. Она набирается опыта, и теперь может легко стать соперницей какой-нибудь титулованной спортсменке. Она, но не я! Обида и злость терзали мое сердце, еще больше погружая душу в депрессию.

Я просыпаюсь в холодном поту, сон настолько реалистичен, что даже ощупываю свою ногу, но нет, шрамы на ней не появились, и колено сгибается без проблем. Я не худенькая больная девочка, у меня все хорошо.

Но все ж в душе бушует ураган, просто кожей чувствую ту ненависть, что исходит от меня, горечь и обиду, ведь у нее все хорошо, она просто переступила через меня, обрекла на инвалидность! Проклинаю про себя девочку Свету. Умом понимаю, что ничего изменить нельзя, но не могу отделаться от горечи и обид...

Проходит почти час, и я засыпаю...

И снова тот же сон, коридоры спортивного центра, Светка на тренировке, горечь во рту. А Светка первое время делала вид, что не замечает меня, так делают все девушки в команде. Меня словно для них нет, со мной никто не секретничает, не посвящает в свои женские дела, я для них не существую. За глаза меня называли «колченогой», знаю, злюсь, обижаюсь, но ничего не могу изменить. Однажды Светка попыталась извиниться, но мне от этого легче не стало. Простить, нет, не простила. Не смогла. Ненависть выжигала душу. И через некоторое время поняла, что так жить невозможно. Еще в детдоме, когда

меня незаслуженно ругали и наказывали, выработала привычку, отключать свои мысли, абстрагироваться от происходящего, и двигаться дальше подобно роботу, без чувств, словно это было не со мной, это помогала пережить тяжелые психологические моменты. Выработанная годами привычка выручила и в этот раз. Так и живу, как робот. Работа — дом, дом — работа, отключая все чувства, двигаясь по привычке, по заведенным правилам.

Иду утром на работу, переступаю порог спортивного центра, внутри еще тихо, даже свет не включен. Иду длинным лабиринтом коридоров, лестничных пролетов и площадок, оказываюсь в своем кабинете. Кабинет это конечно громко сказано, когда-то это была подсобка, где хранился всякий инвентарь, не нужный в данный момент. Потом, когда избавились от хлама, маленькую комнатку с окном под потолком превратили в подобие кабинета с маленьким письменным столом, табуреткой вместо офисного стула, и огромным стеллажом, где хранились в коробках старые документы, как была это комнатка складом всего не нужного, так и осталось. Я себя чувствую старым никому не нужным хламом, который хранят на тот случай, а вдруг пригодится.

Снимаю пальто, вешаю его на потертые временем плечики. Смотрю на себя в маленькое зеркальце, коротко остриженные темные волосы, осунувшееся лицо, нахожу у себя в шевелюре седой волос и со злостью выдергиваю его, сказываются переживания последних дней. Вытаскиваю из-под стола табуретку, такую же хромую, как и я. В тумбе нахожу свою любимую кружку и старый электрический чайник. Утреннее чаепитие — это мой неизменный ритуал, пока никого нет в офисе, пью чай с печеньем. Самое тихое время, когда можно спокойно разобрать завал бумаг, расписать в ежедневники свой график, распределить дела по времени. А в конце дня остается только расставить галочки, если дело было выполнено.

Неожиданно двери распахнулись, и на пороге появился шеф.

— Что чаи распиваешь, некогда прохладиться, быстро оформляй командировку, ты летишь вместо Руслана в Китай.

— Почему?

— Что значит «почему»? Сказано летишь, Руслан заболел, ты летишь заменить его.

От неожиданности чуть не роняю на пол кружку. А шеф, как появился внезапно, так и исчез.

Весь остаток дня проходит в неожиданно приятных хлопотах, оформляю командировку, билеты, гостиницу, параллельно решаю рабочие вопросы, команда летит полным составом. День проходит незаметно....

Сон заканчивается, я просыпаюсь в своей постели...

И первое время не могу понять кто я, и где я... Ощущение, что моя жизнь раздвоилась, и день поделился на два: днем я живу здесь, где я-девушка легионер; а ночью — я проживаю жизнь девочки — инвалида...

Мне становится страшно, так и свихнуться недолго.

Глава 7

Я встаю, принимаю душ и бегу на пробежку, сегодня у меня выходной, но даже в день отдыха не даю себе поблажек. Стараюсь, тяжелой тренировкой, очистить свой мозг от ненужных пока воспоминаний, переживаний. Страх, страх поселился у меня в душе, что могу себя выдать, тогда мной займутся наши штатные психологи. Я никогда к ним не попадала, но почему-то один вид их вызывает у меня дрожь в конечностях и озноб.

Я не должна вызывать подозрение, поэтому все делаю как обычно. После тренировки,

всем сообщаю, что хочу съездить в город. Никто не должен знать, что я иду на встречу с Вей...

Только появилась на пристани города, как от толпы отделился маленький силуэт моего проводника, его хитрая мордочка мне уже знакома. Крепко вцепившись в мою руку, мой провожатый ведет меня окольными, только ему известными путями в дальние окраины города. Здесь город не такой парадный и красивый, пешеходные переходы ржавые и старые, кое-где валяется мусор, дома обшарпаны, в открытые окна можно увидеть внутреннее скудное убранство, это уже не те лубочные картинки, что преподносят нам. Это изнанка нашего города. Вдруг понимаю, что и мое желание перебраться жить в город, оно сродни тем картинкам, навязано кем-то свыше, словно мозг давно запрограммировали на определенный алгоритм: достижение карьеры, обретение кондоминиума в городе, стандартная мебель как у всех, обязательно в будущем семья и дети. Что это? Пока мне не стали сниться странные сны, жила, словно робот? Кто-то поставил мне эту программу? Пора было разобраться, что все же со мной произошло.

Мы встретились с Вей в том же месте. Дом, в который он меня привел, был старый и страшный снаружи, но внутри его не было чувства обветшалости, его ремонтировали и обновляли. Комната было на цокольном этаже, почти у воды, поэтому без окон, чтобы не чувствовалось их отсутствие, здесь много ламп, огромная люстра и бра на стенах, все стены увешаны красивыми коврами, как в том зале, где старейшины принимали Магов.

Вей применил ко мне иглоукалывание, чтобы вновь погрузить меня в сон, и вызвал воспоминания того момента, когда я попала в данный мир, отправную точку.

В этом сне вижу себя лежащей в какой-то странной комнате, набитой оборудованием, я прихожу в сознание, мне больно, с трудом могу разлепить глаза, боль.... Она везде, тело просто пропитано болью... Болит все, даже сразу сложно сказать где больше. Вокруг яркий свет, он слепит глаза, ощущение, что в них насыпали песка. Я пытаюсь разглядеть где я, но ничего не получается, только размытые тени и голоса....

— Кажется, она очнулась...

— Добавь ей пару кубиков, пусть еще сутки спит...

— Не много, и так на снотворном две недели держим...

В голове вспорхнул рой мыслей: Две недели? Где я? Что могло случиться? Может авария, или несчастный случай? Что со мной?

Но сознание вновь мутиться и меркнет.....

Прихожу в себя. Снова сумрак, видимо ночь, только несколько ламп — ночников. Боль притупилась, но не исчезла совсем. Глаза быстро адаптировались к ночному освещению, и я пытаюсь рассмотреть обстановку вокруг. Кругом стоит аппаратура, огромные мониторы попискивают, цветные кривые линии на них то убегают, то вновь появляются, извиваясь как змеи. Приподымаюсь, коек, как в больнице, нет, нет и окон. Пытаюсь привстать еще повыше, но упираюсь в преграду, и понимаю, что руки и ноги обхватили фиксирующие ремни, надо мной возвышался стеклянный купол, от ужаса я кричу. Я замурована в бокс из стекла. Страх и ужас, мечусь со страшной силой в этом стеклянном ящике, как пришипленная булавами бабочка. Приборы, в ответ на мой страх, противно пищат, мониторы рисуют бешенные цветные пики. Через минуту в комнате вспыхивает яркий свет, и вбегают двое мужчин. Один — в синей униформе охранника; другой — в белой, такие костюмы носят доктора в больницах. Человек в белом смотрит на мониторы, его пальцы бегут по клавишам, а на экране появляются различные символы, он что-то

нажимает, и из стенки бокса появляется игла, больно, игла вонзилась в руку, и снова наступает темнота....

Я просыпаюсь...

Рассказываю Вей что я видела.

— Это твои воспоминания о лаборатории.

— Какой еще лаборатории?

— Ты разве не поняла, ты стала другим человеком, более сильной выносливой, исчезли рубцы, нет твоих травм, неужели ты решила, что это случилось само собой?

— И что там со мной сделали?

— На тебе опробовали новые технологии, этот мир умирает, как я и сказал тебе, но те, кто управляет им, пытаются найти выход, вот и проводят разные опыты на людях.

— То есть моя сила и мои навыки — это всего лишь плод лабораторных опытов.

— Ну не все так, бойцовские качества в тебе заложены природой, навыки боя ты постигла в обучении и тренировках, а вот твоя способность регенерировать — это скорее то, что дали тебе в лаборатории, твое колено восстановилось, ты стала выглядеть на много лучше и моложе.

— Даже страшно подумать, что они там со мной делали....

Вей пытается снова работать с моим сознанием, но во второй раз мозг блокирует воспоминания, промучившись час, мы решили отложить это на другой день.

— Нам лучше перебраться на земли «диких».

— Нет, что ты, это отступники, убийцы, они грабят фермы, разоряют наши поля, они хотят погубить людей!

— Это всего лишь миф, такие же навязанные тебе стереотипы, как и твое стремление к карьере, мысли о жизни в городе, верности своей корпорации.

— Ты не понимаешь, мы ловим «диких» каждый рейд, когда они заплывают на наши поля, зачем они тогда сюда приплывают?

— А тебя не удивляло, что у них нет оружия, и они некогда не сопротивляются? В их лодках вы не находили ничего?

Я задумалась на миг, он говорил правду. «Дикие» просто убегали от нас на своих катерах, если мы их брали на abordаж, то в их лодках не было ничего, они не похищали у нас пищу, или какие либо ценности. Но почему меня это не удивляло, мы всегда думали, что они к нам приплыли со злыми намерениями.

— Так зачем они к нам приплывают? — задала я свой вопрос.

— Вернуть своих родных и близких, — получила я ответ.

— Как это?

— Ты не задавала вопрос себе, почему когорты подразделяются, и у тебя никогда не возникал вопрос, чем занимаются остальные?

Странно, просто вечер откровений, я действительно не знала, чем занимаются когорты Дереха, просто слышала, что вроде как беты ходят за пределы корпорации, но вот зачем? Это было мне не известно.

— Беты похищают людей у «диких», женщин, детей. Как я и сказал, мир умирает, корпорации это давно поняли, они слишком сильно промыли мозги людям, которые работают на них как рабы за еду, одежду, кров. Но у этой медали есть и обратная сторона. Женщины и мужчины после такой психической и медикаментозной обработки совсем не заинтересовано в потомстве. Нет детей, не будет в будущем рабов. Вот поэтому когорты бета

делают набеги на поселения, забирая там здоровых детей и женщин, в лаборатории им меняют сознание, вживляют чипы, учат подчиняться общепринятым правилам. А те, кого вы называете «дикими» пытаются своими ночными вылазками вернуть своих близких, которым еще не успели полностью поменять установки, их еще можно спасти. В остальном «дикие» такие же люди, у них тоже есть правительство, они строят города и поселения, также производят пищу, ткани, металл, строят машины, вот только живут на земле.

— У нас нет земли? Только вода и небольшие острова!

— Земля есть, есть континент, который не затопило, там были выжившие люди, именно они создали земли, которые вы называете «дикими».

Я потрясена рассказом Вей, это просто не уместается у меня в голове, все перевернулось с ног на голову, и наоборот. Почему об этом никогда не задумывалась, меня даже не интересовали такие подробности. Я по другому посмотрела на свою жизнь, получается, что все, что делала эти несколько лет, всё пустое, просто кто-то из «горе» экспериментаторов внушил мне, что так правильно, и я как послушный робот исполняла заданную программу. Я была в ужасе от осознания, сколько бед принесла этим людям.

Вей понял мое состояние, видимо он решил не продолжать, чтобы не разрушить мою психику и сказал, что нам лучше встретиться позже, когда в моих мозгах все встанет на свои места.

Мой путь на пристань был более длинным, со мной не было моего провожатого, и я чуть не заблудилась в трущобах города. Теперь город вызывал у меня совсем другие чувства, я вдруг стала замечать его убогость, обветшалость, сгнившие фасады домов, покрытые плесенью подворотни, грязь, и нищету, только теперь поняла, что все это прикрывается яркими фасадами и рекламой.

А дома меня ждал пакет из медицинского центра.

Все! Это конец!

Глава 8

Я без проблем вернулась в казармы. Шла по мостикам и подвесным тротуарам, здоровалась с legionерами, пожимала руки начальникам подразделений, а в душе был холод, пустота от осознания, что столько времени занималась не тем, мне стыдно за мои дела. Я заглядывала в глаза моих подчиненных и искала там такие же чувства, ведь кто-то из них тоже был из другого мира, я не одна такая. Но не увидела в этих глазах отражения чувств, там было пусто, никаких эмоций.

Перед тем, как войти в свой отсек, натолкнулась на служку из канцелярии, он вручил мне конверт и исчез.

Шагнула к себе, зажав конверт в руке, он жег мне руки, где-то на подсознании я понимала, что в нем неприятные для меня известия.

Немного поколебавшись, вскрыла его, то, что я прочитала, выбило меня из колеи. Это конец!

На белом листе бумаги был приказ явиться в медицинскую часть для общения с психологом и прохождения тестов. Тут не было бы ничего удивительного, мы проходим такой осмотр каждые полгода, если бы не одно но, я прошла все тесты два месяца назад, еще до того как мне стали сниться странные сны. И это означало только одно: либо я выдала себя, либо прошлые тесты вызвали сомнения у моих врачей.

В обоих случаях это плохо. Нельзя допустить, чтобы врачи вновь стали копаться в моих мозгах. Я только вернула себе свои воспоминания.

Мысль о побеге промелькнула в моей голове. Надо было действовать.

Я вернулась на причал, охраннику показала письмо из медицинской лаборатории, сказав, что вызвали срочно. Мне предоставили катер. И я рванула в сторону города.

Был уже вечер. Солнечные лучи не пробивались в трущобы города, здесь было темно, сыро, из-под ворот светились красным глаза крыс, с противным писком они пробежали мимо, задевая за ноги хвостами. Чуть не заблудилась, когда уже отчаялась найти убежище Вей, вдруг натолкнулась на мальчишек, в одном узнала своего провожатого. Схватив его за руку, поволокла в сторону, чтобы нас не слышали.

— Мне срочно нужен Вей, как мне его найти?

— А он тебе не назначал встречу.

— Ты слишком умный для городского мальчишки, мне он нужен срочно.

— Я должен удостовериться, что он тебя ждет, просто так я не могу тебя провести.

Хотела его подкупить вкусняшками, но мальчишка был непреклонен, пришлось согласиться. Я осталась ждать его в маленьком дворике, а он исчез среди трущоб.

Ждать пришлось долго, почти совсем стемнело, стало сыро и холодно, сбежав из казармы, я не прихватила с собой почти никакой теплой одежды и сейчас отчаянно мерзла. Наконец мальчик появился, но не один, за ним шел Вей. Как же рада была его видеть.

— Что-то случилось, — спросил взволнованный мужчина.

— Вот, — с этими словами я протянула ему конверт.

Он прочитал быстро, разорвал конверт и письмо на клочки и выкинул их в воду.

— Я давно думал, как нам бежать, — он посмотрел мне в глаза.

— Я знаю пароли и время смены караулов, и могу вывести нас из города.

— Это хорошо, но нам нужно судно.

Я задумалась, все суда у нас наперечет, на всех стоят маяки, мы и не сможем уйти далеко, нас вычислят и догонят. И тут вспомнила, что есть личные суда, их никто не отслеживает, так как баки судов слишком малы, то до границы корпорации они не могли доплыть, но есть весла, остаток пути до границ можно пройти на веслах.

Я рассказываю об этом Вей, но он предлагает свой вариант, уйти на судне контрабандистов, это конечно рискованно, они за гонорар могли и сдать нас обратно властям.

И хотя опасаясь, но у меня нет выхода. До ночи меня прячут на дальних складах. А когда наступает полночь за мной приходит Вей, в руках он несет одежду, простую, из очень грубой ткани, тут простая туника, нательная рубаха и штаны. Голову он просит замотать тканью, в виде тюрбана. И хоть одежда скорее напоминает мужскую, мою женскую натуру не удалось скрыть.

До катера контрабандистов пришлось идти задворками складов, здесь жутко воняло протухшей рыбой, везде валялся мусор, было темно и сыро. Я дважды чуть не упала, поскользнувшись на отбросах, и едва не разбила себе нос.

Наконец мы добрались до маленького причала, где у причала стояла лодка. С виду она была старая и обшарпанная, и команда ее не вызвала у меня особенно доверия. Возглавлял разношерстную компанию капитан, весьма пугающего вида, его один единственный глаз смотрел на мир из-под нависших кустистых бровей, толстый нос с красными прожилками, говорил об увлечении веселящими напитками, одной руки не было, а культя заканчивалась протезом, да и компания матросов была ему под стать.

На моего друга они даже не посмотрели, а вот меня осмотрели очень внимательно, один

из матросов ухмыльнулся, другой показал неприличный жест, капитан же, взглянув на меня, неприятно засопел, нахмурился.

С опаской я вступила на борт этой старой лоханки.

Капитан представился, указал нам наши каюты, и сказал, что мы отчаливаем. Нам пришлось спуститься в трюм. Каюты, что нам милостиво выделил капитан — это два маленьких помещения, одно было завалено какими-то канатами, во втором стояли ящики, в них что-то позвякивало, явно контрабандные горячительные напитки.

Мы решили занят с Вей ту, где хранились канаты, при качке у нас было больше вероятности не пораниться, да и сидеть порознь было опасно.

Лодка вскорости отчалила от пирса, и через полчаса прошла первые посты. Я выдохнула, не знаю чем расплатился Вей с этими людьми, но они нас не сдали.

Только зря я радовалась, сразу в свободных водах лодка дернулась и прибавила ходу, эта лоханка была только с виду ржавой и страшной, на ней стояли моторы не хуже, чем на лодках, принадлежавших совету. Я почувствовала сильную качку, значит, мы вышли в открытое море, но меня насторожило, что лодка идет не прямым курсом, а отклоняется то влево, то вправо, словно пытается от чего-то увернуться. И через секунду я услышала рев моторов...

Нас догоняли!!!

Уже по звуку было понятно, что за нами гнались лодки когорты. И нам оставалась молиться, да надеется на силу моторов.

Видимо сегодня судьба не была к нам благосклонна...

Погоня оказалась короткой, и сквозь рев моторов было слышно, как первый багор зацепил борт лодки. Я знала, что произойдет сейчас, меня этому обучали целый год в школе легионеров. Поэтому не стала сидеть в своем закутке и ждать приговора, бросилась на палубу. Первый же из легионеров, перепрыгнувший к нам через борт, получил от меня удар в грудь, вылетел за борт и упал в воду. Бью второго, и третьего. Я сражаюсь как лев, не чувствуя усталости и боли. Но легионеры все прибывают и прибывают, начинаю уставать и задыхаться, рядом со мной сражался Вей, но и его силы на исходе. Краем глаза вижу знакомую фигуру, и воздух разрывает выстрел, что-то очень больно вонзилось мне в плечо, пробив тонкую ткань, успеваю только пожалеть, что сняла свои доспехи, и сознание отключилось.

Глава 9

Темнота. Пустота. Тишина... Яркий свет!

Он появился из неоткуда и больно ударил по глазам! Наверное, так рождалась вселенная!

Наконец зрение сфокусировалось. В ноздри ударил неприятный запах! Фу, так вонять может только Дерек....

Я очнулась, лежу. Когда вернулось зрение, увидела его, он наклонился надо мной, что-то говорит, не слышу.... Смеется, гаденыш...

И вдруг на меня обрушивается лавина звуков... Прибой, металлическое бряцанье, как будто огромная металлическая змея ползет по земле, крик чаек, разговор людей...

— Этих двоих в лабораторию, — говорит хорошо известный мне голос.

— А остальных? — этот голос мне не известен, гнусавый, как будто у него хронически заложен нос.

— Остальных в расход, — злорадный смех, это Дерек...

Сознание снова отключилось...

Не знаю сколько прошло еще времени, пока я очнулась, видимо много, руки и ноги я не чувствовала, спина от долгого лежания затекла. Попробовала встать, все мои конечности были крепко связаны фиксирующими лентами. Тут сразу вспомнился мой сон, в том сне я тоже очнулась, привязанная к кровати. Чувство бессилия, все зря...

Дверь открылась, я не увидела его, но уже итак знала, кто ко мне пожаловал.

— Ну, что, принцесса, допрыгалась, — Дерек заржал, даже его голос вызывал у меня чувство отвращения.

— И тебе привет, — спокойно ответила я, подавив брезгливость, голос мой сиплый и слабый, как будто у меня месяц болело горло.

— Ты на что надеялась, когда сбегала, что тебе не найдут? — в голосе Дерека звучало торжество, поймал беглянку, выслужился. — Ты про чип то забыла? Я считал тебя умнее, да как только у меня появились сомнения, я стал за тобой приглядывать, а когда ты не вернулась вечером в казармы, тут тебя в розыск и объявил.

— Молодец, выслужился!

— А то, меня теперь повысят, — у Дерека даже грудь стала колесом, его распирало от чувства собственной значимости. — Неужели ты думала, что тебя вот так легко отпустят, ты слишком дорогой экземпляр, в тебя корпорация столько денег вбухала....

— Я не знала, что так ценна для корпорации...

— Ха, не знай дальше, сейчас спецы немного поколдуют над тобой, ты вновь вернешься к своим обязанностям, будешь ловить суда нарушителей, дослужишься до очередного чина, а там, через годик, станешь мне примерной женой, — Дерек заржал.

У меня в душе просто все перевернулось, ужас, страх и отчаянье снова поселились там, значит опять промывание мозгов, и все, что я вспомнила, уйдет в небытие. Опять буду ловить ни в чем не повинных людей, стремиться к тому, что на самом деле моей мечтой не является, а в довершении еще и должна выйти замуж за противного Дерека.

Мои мысли заскакали как белки по веткам, наверное, отчаянье было написано у меня на лице, это вызвало только очередной приступ смеха у Дерека, он похлопал меня по щеке: Не скучай принцесса!

Дверь за ним закрылась.

Лежу без движения, только мысли носятся в моей голове как торнадо, я ищу выход, не может быть, чтобы его не было. Ведь Вей говорил, что как то выбрался от сюда в прошлый раз. Вей? Где он? Уж не его ли неугомонный Дерек решил пустить в расход?

Мои мысли прерываются. И в комнату вливается она! Я ее знаю!!! В прошлый раз я ее называла Барби за кукольную внешность....

И у меня в подсознании всплывают события почти трехлетней давности....

Я очнулась, в этот раз лежала на обычной койке, возле меня не было никаких приборов, только низкая прикроватная тумбочка. Кругом белые стены. Где-то высоко под потолком в узкое окно пробивается солнечный свет.

Со страхом осмотрела себя. Руки, ноги на месте, нет бинтов или гипса, что же могло произойти, и как я попала сюда?

В этот момент на двери щёлкнул замок, и в проеме показалась маленькая, худенькая азиатка с подносом в руках, она вплыла в комнату, передвигаясь мелкими шажками, мило улыбаясь и все время кланяясь. На ломаном русском языке она поздоровалась и, указав на поднос, предложила позавтракать. И пока я пыталась открыть рот и задать вопрос,

азиатка исчезла.

Осторожно приподнимаюсь, сначала упираясь локтем, потом ладонью, села, осторожно опустив ноги на пол. Боли нет. Почему то вспомнились первые дни после операции там, в далеком прошлом, скованность после длительного лежания, боль в суставах, как опасно наступала на больную ногу. Но сейчас на удивление все было хорошо. Я чувствовала не просто хорошо, а очень хорошо, как будто отдохнула за все годы работы.

Решаюсь осторожно себя осмотреть, раздеваюсь, смотрю на свои ноги, и не верю своим глазам, даже подпрыгнула от радости. На больной ноге не было шрамов. СОВСЕМ Не было изуродованного колена. Ноги были полностью здоровы! Они сгибались, я снова могла прыгать, бегать....

Скидываю остальную одежду и осматриваю себя дальше. Удивительно, но все мышцы в тонусе, крепкие и накаченные, как будто я занималась спортом и тренировки у меня были каждый день, кожа гладкая, исчезли даже застарелые шрамы, что получила когда-то в детстве. У дверей на стене прикреплено зеркало, подхожу к нему и смотрю на себя. Глаза видят, но мозг отказывается признать это. Я не узнаю себя, в той девушке, что смотрит на меня из зеркала, мое лицо перестало быть осунувшимся, исчезли темные круги под глазами, когда-то стриженные коротко каштановые волосы, вдруг выросли ниже плеч и казались очень густыми, блеклые голубые глаза стали яркими, на лице появился румянец.

Что со мной сделали, и как это сделали? Вопрос «кто это сделал» у меня возник последним.

Я оделась. Одежда была простой и незатейливой, простая хлопковая белая рубашка и такого же цвета короткие бриджи, даже нижние белье было простым, без узоров, кружева.

Вдруг проснулось чувство голода, засосало где-то под ребрами.

Я глянула на тумбочку, и с отвращением скривилась. На подносе стояла тарелка с какой-то жижей бурого цвета. Только сильное чувство голода заставило меня попробовать этот «кулинарный шедевр». Удивительно, но на вкус блюдо оказалось очень даже ничего. Насытившись, решила осмотреть свою палату (почему то для себя назвала это место больницей).

В этот момент открылась дверь.....

На этот раз на пороге стояла красивая высокая блондинка, лет так двадцати пяти. Красота женщины была какая-то не натуральная, словно она пластмассовая куклы, которую только что достали из коробки, и я мысленно назвала ее Барби. Шикарные белокурые волосы уложены в замысловатую прическу, одета просто, неброско в обычный брючный костюм белого цвета, одежда на ней сидела как влитая, даже морщинки нигде не было, в руках Барби держала что-то похожее на планшет.

— Вижу у вас все хорошо, вы в отличном состоянии, — на чистом русском языке обращается ко мне блондинка.

— Где я, и что со мной? — пытаюсь говорить уверенно, хоть голос дрожит и выдает мое волнение.

— Это не важно, все узнаете в процессе настроек, — голос блондинки был красив, певуч, и действовал успокаивающе.

— Каких настроек?

— Вам все расскажут со временем, — в голосе блондинки появилась твердость.

— Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? — я была на взводе.

— Вас немного отреставрировали, вам дали то, чего у вас не было, теперь вы готовы к обучению.

— Какому еще обучению? Где я вообще? Что это за место?

— Очень много вопросов, но, боюсь, ваш интеллект еще не созрел для этой реальности, поэтому ответы мы отложим на неопределенный срок, а сейчас я — ваш координатор отведу вас к Мастеру, с которым вы будете постигать искусство ближнего боя. Прошу, — и она указала рукой на двери...

Вот эти воспоминания и всплыли сейчас у меня в голове. Я вспомнила эту блондинку, ее странные ответы, а главное вспомнила, что за этим последовало....

Глава 10

Я вспомнила мастера, это был Вей!!! Да, он обучал меня технике восточных боевых искусств. Вей, где он сейчас? Что они делают с ним? Выберемся ли мы?

На эти вопросы у меня не было ответов. Это только вызывало новую волну страха, отчаянья, они могли стереть ему память, кто теперь поможет мне выбраться из этого богом забытого места. Только он знал, как нам вернуться в наш мир...

Блондинка что-то помечает в своем блокноте, затем поднимает на меня свои кукольные глаза цвета весеннего неба, улыбается во все тридцать два зуба и самым приятным голосом начинает говорить жуткие вещи...

— Ваши рефлексы в норме, показатели, энцефалограмма, вы немного взволнованы, но это соответствует ситуации.

— Ничего себе «немного взволнована», да я в ярости! Развяжите меня! — дергаюсь я.

— Мы не можем вас развязать, так как ваше состояние не адекватное, вы можете нанести травму себе или присутствующим.

— Я бы точно тебе башку оторвала, причем с удовольствием, — я катаюсь по кровати, пытаюсь выпутаться из пут, но, чем больше я сопротивляюсь, тем сильнее натягиваются ремни, еще сильнее сжимаются на моих конечностях, через некоторое время бросила это бесполезное дело.

— Вы подвергнитесь процедуре дополнительного тестирования, будут проведены пробы, дальше вы подвергнитесь обнулению, наночастицы, внедренные в ваш мозг, помогут стереть болезненные воспоминания, негативные, ненужные события, и вы выйдете из лаборатории одним из лучших сотрудников корпорации.

Я слушаю эту куклу и понимаю, что тот, кто создал столь безупречный механизм изменения сознания, просто злой гений, значит люди в наших корпорациях просто биологические роботы, их сознание мертво, ведь какие-то там частицы подчищают их мозг, не дают проклянуться ни одной мысли о недовольстве жизнью, судьбой, работой, правлением. Они лишь винтики в этих огромных корпорациях.

Лишь по какой-то случайности в прошлый раз им не удалось сделать со мной тоже самое, я сопротивлялась, и у них не получилось полностью вытравить мои воспоминания. Мне страшно, руки становятся холодными и мокрыми. Липкий холодный пот заливает мое тело, корчусь на холодных белых простынях, не в силах повлиять на ситуацию. Мне горько и обидно, не предусмотрела, почему сразу не вспомнила о чипах, что стоят в наших телах. По ним они меня и отследили, от вездесущего глаза корпорации не спрятаться, не скрыться.

Сворачиваюсь калачиком на сбитых простынях, руки раскиданы в разные стороны, слезы текут по моему лицу...Слезы обиды и отчаянья...

И я снова вспоминаю свои злоключения, что привели меня в этот странный

сюрреалистичный мир корпораций...

Настал день отлета, вся команда с тренерами, менеджерами погрузилась в огромный автобус. Было шумно весело, мне это напомнило те времена, когда я сама с командой юниоров ездила на соревнования. И хотя спортсмены сейчас отдыхали, а у меня были рабочие хлопоты, но на душе хорошо, кажется, там за горизонтом грядут какие-то новые события, там все будет хорошо.....

Перелет был долгим. Сначала долетели до Шанхая, там нас встретил автобус и увез в Нанкин. Команде дали два дня на акклиматизацию и подготовку к соревнованиям.

По прибытии началась бегодня, всех надо распределить по номерам, раздать инструкции по передвижению по городу, контрольно все проверить. К концу дня я уже без ног, да еще колено невыносимо болит, хромота стала еще более заметна.

Когда утряслась последняя проблема, хромая плетусь к себе в номер, на повороте, не удержалась, зацепив носком туфли кромку ковра, споткнулась и упала, сильно ударив больное колено. От боли, меня скорезжило, из глаз брызнули слезы, подняться не могу, лежу на полу, тихо завывая, и держусь за свое больное колено. На мое счастье мимо проходил служащий гостиницы, молодой человек в униформе с пожилым господином в дорогом костюме и золотом пенсне, тому еще для полноты картины не хватало цилиндра. Они оба, не сговариваясь, подскочили ко мне и попытались поднять, но даже с их помощью подняться не в моих силах.

Старый китаец в пенсне что-то залопотал, тыча пальцем мне в колено, потом похлопал по руке, заставляя убрать ее, затем быстрыми движениями пальцев, почти не касаясь, пробежал по ноге. Где-то нажал посильнее, где-то слегка, но боль начала отступать.

Старичок заглянул мне в глаза, улыбнулся и что-то сказал по-своему. Не понимая, что мне говорят, энергично киваю головой, пытаюсь взглядом и жестами показать, как я благодарна китайцу.

В ответ он снова улыбнулся и, словно фокусник из рукава достал визитку и вложил ей, этот кусочек картона, мне в ладонь. Вместе с коридорным они подняли бедную девушку и сопроводили в номер.

Конечно, я много слышала о китайской не традиционной медицине, но чтобы это было настолько эффективно, даже подумать не могла. Китаец, словно маг и волшебник, одним своим прикосновением вылечил мое больное колено, на утро даже отека не наблюдалось, как это обычно бывало, и я вновь обрела способность двигаться.

Утром смотрю на визитку китайца, и в голове само собой появилось желание навестить к нему в клинику. Может прием очень дорого стоит? Но если есть эффект, то можно потратить все отложенные на квартиру деньги, лишь бы вернуть себе возможность двигаться. И тогда я сделала свою главную ошибку, решаю для себя, что обращусь к нему за помощью. Пришлось навестить к переводчику, узнать, где расположена клиника, а главное, как успеть попасть на прием. Решаюсь вместо обеда, сбегает к великому китайскому целителю (так в шутку про себя его окрестила).

На следующий день, когда команда уехала на тренировку, у меня было целых три часа свободного времени, узнав заранее название клиники и адрес, где принимал загадочный китаец, накинув плащ и взяв зонтик, поспешила к целителю.

Как же я была удивлена, когда увидела здание клиники. Это был ветхий небольшой двухэтажный домик в традиционном китайском стиле, с наклонной крышей с загнутыми

углами, в виде крыльев загадочной птицы, с деревянными резными окнами в виде каких-то сказочных цветов и зверей, когда то позолоченные, теперь лишь небольшие золотые проплешины напоминали о былом величии. Домик притулился между двумя современными офисными зданиями, каким-то чудом его не снесли при строительстве этих гигантов из стекла и бетона.

Я с опаской посмотрела на красную дверь с изображением драконов, на ней не было замков, ручек, на ней не было ничего. Рядом с дверью висел красивый красный шнур, связанный из тысячи шелковых волокон с круглой кистью на конце. Я, немного подумав, дернула за шнурок, где — то в глубине здания зазвенели колокольчики, и дверь открылась. Она открылась сама! С трепетом заглянула вглубь коридора, но там пусто, только длинный, темный коридор, освещенным огнями ламп, в большом количестве расставленных вдоль него.

Как бы не было мне в этот момент страшно, выдохнув, вошла в это странное здание. И сразу за мной дверь захлопнулась, вызвав приступ паники. Дверь работала автоматически. На обратной стороне двери тоже не было никаких замков, ручек или приспособлений, чтоб открыть эту чертову дверь. Поэтому решаюсь идти дальше...

«наночастицы» — частицы, размеры которого во всех трёх измерениях составляют от 1 до 100 [нм](#)

Глава 11

Я лежу на кровати, простыни подо мной сбились и намокли от пота, белая хлопковая рубаша задралась, обнажив живот, в вены воткнуты иглы, по ним капает какой-то раствор, меня мутит и в голове сумбур. По щекам текут слезы, слезы отчаянья, я отчаянно жалею себя, не сложилось, вся моя жизнь не сложилась.

А ведь так хорошо все начиналось. Я смогла выбраться из ужасного детского дома, у меня был мой любимый тренер в детской спортивной школе, успехи, победы. Будущее....

Как все печально закончилось. Травма привела к инвалидности, потери мечты, а желание выздороветь и стать вновь нормальной, к тому целителю....

Я иду до конца темного коридора, в тупике поворот налево и всего одна низенькая дверь, и только я протянула к ней руку, как дверь открылась сама. Смело шагаю внутрь, и оказываюсь комнате, размеры которой просто поражают, она не просто большой, она просто огромная. В ней почти пусто, если не считать несколько низеньких столиков, кресло и ширму, стены увешаны дорогими шелковыми коврами, в нише фигурка Будды на золотом резном постаменте и куча свечей. Самое странное было не в ее убранстве. В комнате совсем не было окон, но она была наполнена солнечным светом. Казалось, что свет лился отовсюду, его излучали ковры, потолок, светильники, стоящие на столиках, даже многочисленные свечи, которые горели у ног статуэтки Будды.

Пока я, раскрыв рот, рассматривала комнату, боковая маленькая дверка открылась, и в комнату вошел все тот же китаец — целитель. В этот раз на нем был не дорогой костюм и пенсне, он был одет в шелковые широкие черные штаны и такую же широкую рубашу, края рубахи были расшиты золотыми и красными нитками, вышивка напоминала странные символы, наряд был подвязан широким поясом, а сверху накинута безрукавка из стеганого шелка. И как тогда в гостинице, хозяин приветливо улыбался.

И только тут я понимаю, что она ни слова не знаю по-китайски, мы с ним даже пообщаться не сможем, а если и китаец мне что-то скажет, то вряд ли его пойму. Словно в ответ на мои мысли, из другой низенькой двери появилась маленькая китайка,

хорошенькая с милым личиком, в традиционной китайской одежде ханьфу, и на ломаном русском языке она начинает со мной объясняться.

Старый китаец что-то стал лопотать и низенько кланяться. Я тоже кланяюсь и улыбаюсь. Китаец вновь что-то сказал своей ассистентке, и та закивала головой.

— Ни хао, госпожа, — пропела китаянка.

Вновь покивало головой. — Ни хао.

— Господин Ван, просит вас пройти за ширму, вам надо будет снять свою одежду.

Шагаю за ширму и удивляюсь. За небольшой ширмой вдруг оказался довольно большой массажный стол, он был современным по последнему слову медицинской техники и никак не вязался с традиционной обстановкой комнаты.

Разделась, осторожно присаживаюсь на массажный стол. За ширму, вытирая руки полотенцем, зашел китаец, бегло оглядел ее колени, что-то крикнул своей ассистентке. Не прошло и минуты, как за ширму явилась ассистентка с планшетом в руках, этот современный гаджет ни как не вязался с такой патриархальной обстановкой и одеждой. Она объясняет мне, что господин Ван просит меня лечь на кушетку и расслабиться.

Затем Ван задает мне вопросы, я стараюсь максимально точно на них отвечать. Вопросы иногда по теме, а иногда нет. Сама не замечаю, как начинаю рассказывать Вану, что выросла в детдоме, и родных у меня нет, что все детство провела в школах для одаренных спортивных детей, долго занималась спортом, и если бы не травма, то, наверное, многого добилась. Сама не понимаю почему, я разоткровенничалась с этим незнакомым мне человеком. Пока мы беседовали, доктор уже обследовал мою ногу, и в конце обнадежил, что может мне помочь.

У меня даже слезы из глаз брызнули, ассистентка и доктор долго меня успокаивают.

Через ассистентку, Ван объяснил мне, что сейчас он сделает иглоукалывание, это совсем не больно, просто это действует расслабляюще, и может вызвать сон. И я соглашаюсь.

Из недр маленькой медицинской тумбочки он достает огромный медицинский бокс, открывает его и вот на свет появилась первая игла. Я чувствую какую-то тревогу, какой-то червячок сомнения появился вдруг у, но усилием воли подавляю его, ведь мне сказали, что помогут....

Это было моей ошибкой.....

Первая игла почти без боли вошла в колено, потом еще одна, и не прошло и десяти минут, как вся моя нога была утыкана иглами. Через ассистентку доктор объясняет мне, что иголки будет ставить не только в больное место, а еще в руку, мочку уха и голову. Я даю свое согласие, и целитель дальше продолжает втыкать в меня свои иголки.

Когда первая игла коснулась моей руки, чувствую, что руки онемели, не могу ими пошевелить ими, но ассистентка, закивает головой, и объясняет, что так и должно быть. А когда китаец занялся моей головой, странное чувство появилось у меня, как будто мир вокруг стало завлакивать туманом, слова слышу как сквозь вату, веки тяжелеют, а потом и вовсе закрываются.

Мое сознание погружается в сон....

Сон был красочный, мое тело плывет по воздуху сквозь прекрасную арку из радуги, яркий свет радуги слепит глаза, и тело уносится ввысь к сияющим снежным вершинам гор на перламутровом облаке. Вокруг все так красиво, тело такое легкое, как перышко, а в душе — восторг.

Потом все исчезло, мой разум накрыла тьма.

Я снова лежу на кровати, теперь возле меня пищат какие-то приборы, на прозрачных тонких экранах прыгают графики, через тонкие иглы в мои вены течет какая то жидкость. Как и в том давнем сне, возле моей кровати стоят два человека в белых одеждах.

— Что могло пойти не так в прошлый раз, ведь мы заменили ей воспоминания, — говорит первый, который светленький и высокий.

— Да, вроде отработали всю схему как обычно, — второй темненький, низенький, похож на азиата.

— Тогда как она все вспомнила, ошибка нам может дорого стоить, если у одного испытуемого алгоритмы были нарушены, где уверенность, что такой сбой не случится еще с другим.

— У меня появилась догадка.

— Слушаю.

— Именно на этом образце мы тестировали наносомы доктора Ван Дер Бейта. Что если, восстановив ее тело, параллельно они нарушили алгоритмы при замещении памяти?

— Тогда не стоило вводить два препарата одновременно, и да, я ведь запретил использовать препараты этого сумасшедшего Ван Дер Бейта, в прошлый раз это стоило нам двух испытуемых, напоминаю, что это очень и очень дорогие образцы.

— Да, стоит ли вообще применять наносомы в случаи замещения памяти.

— Нужно еще несколько опытов.

Мужчины вышли из ее палаты, унося за собой шлейф запахов. Странно, я никогда не замечала, насколько чувствительны мои рецепторы. Я чувствую запахи всем своим телом, даже кожей...

Лежу, припоминаю, когда это у меня началось...

Ничего не идет мне в голову...

Начинаю прокручивать в голове разговор двух незнакомцев в медицинской одежде.

На мне испытали какие-то неизвестные препараты, тело мое восстановилось, но у препаратов есть побочное действие, значит, память им полностью затереть не удалось. Может у этих препаратов есть еще одно побочное действие, ведь откуда-то взялся мой супер нюх?

Закрываю глаза и по памяти пытаюсь восстановить запахи...

От них пасло дезинфицирующими веществами, пылью, пыль песчаная, скорее на одном были туфли, в которых он пришел, и запах моря, он особенный, в нем свежесть, соль и теплота солнца. Открываю глаза, складываю вместе все, получается, что лаборатория расположена где-то на берегу моря. Качки нет, не слышно плеска воды, мы на земле. Что это мне дает? А ровным счетом ничего, я не могу сбежать, ремни крепко удерживают мои руки и ноги, голова зафиксирована тоже. Без посторонней помощи мне никогда отсюда не выйти.

Снова закрываю глаза и вспоминаю тот день, когда очнулась в этой же белой палате.

Вижу перед собой Барби в идеально сидящем белом костюме, пустые стеклянные глаза, планшет, что она держит в руках. Вот она приглашает пройти куда-то...

Чувствую себя пленницей, ничего не ясно, и, чтобы что-то узнать, лучше было подчиняться этой странной Барби. И зачем мне искусство ближнего бой, но слово мастер меня успокоило, так в Китае называют людей в совершенстве постигших технику боевых искусств. Я с детства мечтала поехать в Китай изучать кунг-фу.

— *Еще одно, ваше имя слишком длинное и трудно произносимое, поэтому я предлагаю*

вам сократить его. Я буду звать вас Энжи, — уверенно и твердо сказала блондинка и указала на дверь, которая открылась автоматически.

Энжи, тоже хорошо звучит, — подумала и сделала шаг вперед.

Мы идем по длинному коридору, он хорошо освещен, подсветка вмонтирована в стены коридора, здесь все белое: стены, потолок; звук шагов заглушает ворсовый ковер тоже белый, ни окон не дверей, только длинный белый коридор. Я оглядываюсь назад, и к своему удивлению вижу, что дверь моей комнаты тоже растворилась в этой белой стене. Сзади только стены бесконечного коридора.

Коридор искривлялся, ему нет конца, скорее всего здание круглой формы. Мы дошли до лифта. Красивые зеркальные лифты, на пульте высветился минус второй этаж, значит, скорее всего, это цокольный этаж.

Мы поднимаемся на первый этаж, в большой пустой белый холл, Барби ведет меня к стеклянным дверям, которые при нашем приближении разъехались в стороны, и я делаю шаг во двор. То, что вижу, поражает меня до душевного трепета. Со всех сторон нас окружают горы, их огромные заснеженные пики уходили высоко в небо. Кругом пустынно, ни дороги, ни селения, только горы. Я оглядываюсь, то здание, из которого мы только что вышли, — это безликим, огромный круг из стекла и бетона, не выше пятиэтажки, с окнами, покрытыми тонировкой. Ничего не обычного. Круглый дом словно врос в скалу на маленьком пяточке между огромных гор. Горло обжигает холодный разряженный воздух. Я поднимаю взгляд на небо и чуть не падаю в обморок. Небо цвета ванили... Оно было другое, совсем другое. И луна? А где луна? Вместо такой привычной бело — серебристой, какой бывает луна в дневное время, с рисунком из гор, впадин и огромных кратеров, вижу огромный серый булыжник неровной формы, и множество таких же помельче, что тянулись в виде хвоста за ним...

Это не мой мир. Это другая планета? Что произошло? Или произошла катастрофа, и я выжила?

— Что это? — указываю пальчиком в небо.

— Это наша луна, вернее то, что от нее осталось, — уверенно отчеканила Барби.

— Как такое могло случиться, еще вчера она была целая? — в голосе у меня паника.

— Я думаю, что в твоём мире, Энжи, она до сих пор целая, — спокойно ответила Барби.

— В моем мире? — паника в моем голосе нарастает.

— Всему свое время, дойдет время до истории и тебе будет все дано, Энжи. А пока нас ждет мастер Вей.

Барби ткнула пальчиком на другую сторону маленькой площадки, где прилипло к обрыву маленькое одноэтажное деревянное строение в китайском стиле. Так я встретила своего мастера боевых искусств по имени Вей....

Многофункциональные [наночастицы](#) или наносомы- комплексы, способные выполнять несколько медицинских задач, например, служить диагностическим контрастным агентом, биосенсором, доставлять лекарства, оказывать терапевтическое воздействие.

Глава 12

Я лежу на кровати, руки и ноги крепко стянуты ремнями, пищат приборы, прозрачные мониторы привычно рисуют цветные графики, ничего не поменялось.

Я вспомнила все, и мир, из которого меня украли, и эту лабораторию, и всю свою жизнь на этой странной планете, перенесшей апокалипсис...

В голове пронесется: Вей, что сейчас с ним и где он сейчас?

Отчаянье, вот сейчас зайдут два человека в белых медицинских костюмах, введут в мои вены раствор, и все, моя память будет заново отформатирована. Я опять все забуду, а, может быть, и уже никогда не вспомню. Плачу, слеза стекает по моей щеке, капает на отворот белой рубахи. Мне грустно, тяжело на душе...

Вспоминаю Москву, мои любимые улицы и парки, метро, Москва-сити, огромные стадионы, и наши тренировочные залы. В памяти всплывают мои бои, я словно просматриваю их заново, раскручивая ленту памяти, сейчас это все исчезнет, будет стерто. Я забуду и смешного маленького человечка по имени Вей, и мне никто никогда уже не поможет...

Они пришли ко мне, погрузили на каталку и отвезли в комнату наполненную приборами, и снова я оказалась под стеклянным куполом, пришилленная как бабочка на подушечке в руках сумасшедшего энтомолога.

В мои вены вонзились иглы, и пошел раствор....

Все, это конец...

Возле приборов снуют роботы, их движения отточены, пальчики бегают по прозрачным мониторам, роботами управляют два человека, что в первый день стояли возле моей койки. Только теперь они сидят за огромными мониторами компьютеров, управляя процессом.

— У нас все готово, я смоделировал ее мозг, сканирование показало, что она готова к процессу.

— Хорошо, коллега, тогда запускаем наночастицы.

— Даю отсчет....Вводим...

— Готовьте к вводу йотобайты новой памяти.

— Новые воспоминания готовы.

— Запускаем процесс.

Я лежу и чувствую, как по венам заструилось тепло, голова побрита, на ней куча датчиков, они неприятно жгут кожу, мои конечности, как змеи, опутали кучи проводов, мысли мои затуманиваются и последняя слеза катится по щеке...

Меня пронзает мысль, что я больше никогда не вспомню свое детство, юность, первую детскую любовь Кольку, что на соревнованиях подарил мне букет ромашек, вместе с этим уйдут воспоминания о боли, потере, предательство. Я не хочу, не хочу терять память!

Все темнота...

Свет, свет! Глазам больно, в них словно насыпали песка, вижу какие то черные пятна, они движутся, изредка прорывается звук, о чем они говорят....

Пусто, холодно и пусто, опять звуки, о, это хлопнула дверь...

И вдруг в мое сознание врывается просто шторм звуков, яркие краски, я вижу!!!

Комната с огромным окном в полстены, солнце заходит за горизонт, окно открыто и сырой морской воздух проникает в комнату, слышу шум прибоя, за годы службы в когорте так к нему привыкла. Странно, пока жила в Москве и ездила на соревнования, никогда не думала о море, даже не мечтала о нем, и вот надо же, теперь люблю море, красивые закаты, белый песок, шум прибоя и крики чаек...

Стоп! Я вспомнила Москву! Я ничего не забыла, они ведь стерли мне память...

Или нет...

Что это было...

Приподнимаюсь и оглядываюсь, в комнате пусто, она больше напоминает жилую

комнату, чем палату лазарета, в ней стоит обычная кровать, небольшой столик, стул. Встаю, чувствую себя хорошо, потягиваюсь, разминая ноги и руки. Еще раз осматриваю помещение, нахожу в углу камеры, значит, за мной наблюдают. Подхожу к окну...

Моя палата на самом верхнем этаже белого здания, что стоит на отвесной скале, внизу волны разбиваются о кучи камней. Отвесные скалы, не сбежишь, скорее разобьешься...

До горизонта простирается море...

Замок двери щелкает, и в комнату всплывает уже знакомая мне азиатка с подносом.

— Ни хао, госпожа, обед...

Она ставит на столик обед, кланяется и семенит к выходу.

У меня просыпается аппетит, ем на автомате, не чувствую вкуса.

Через полчаса ко мне в комнату заходят два охранника, здоровые и неповоротливые, мне смешно, я могу уложить этих двух одной левой.

Но не хочу торопиться, пока не узнаю, как отсюда сбежать...

Горе охранники приглашают меня на выход, послушно иду, я ведь хорошая девочка. Идем длинными коридорами, спускаемся вниз на лифте, для себя отметила, что лаборатория расположена где-то в подвале.

Вот я опять в комнате с множеством приборов.

Меня встречают все те же люди, их двое: высокий блондин, и маленький азиат с раскосыми глазами. Смотрят настороженно, как на дикую зверушку. Меня приглашают на кушетку. Лепят на меня датчики, в один момент роботы передвигают вокруг меня технику, и вот я уже лежу вся опутанная проводами, с кучей датчиков. У меня дежавю....

Высокий блондин хмурится, рассматривая что-то в прозрачном мониторе, вижу, как в пространстве куча маленьких лучей рисует мой мозг, никогда не видела голографии, интересно за этим наблюдать. В огромной пространственной модели моего мозга вспыхивают огоньки, прочерчиваются какие-то цветные линии, вспышками появляются цветные пятна. Блондин сильно косится в мою сторону.

— Коллега, ничего не понимаю... — тихо говорит блондин азиату.

— Я тоже, после нашего вмешательства, ее мозг увеличил способность создавать и совершенствовать новые нейронные пути, улучшилась ее мышечная память, но я не вижу наших установок.

— Вот и у меня получается, что наши установки не сработали, мы ее сделали совершенной, но память не изменили.

— Это плохо, мы не можем вернуть ее старейшинам, только потеряем деньги.

— Значит надо ликвидировать.... — совсем тихо говорит азиат, — нет человека, нет проблемы. Возьмём следующую подопытную.

Они говорят шёпотом, только я все слышу, улыбаюсь, они еще не знают, что и физически я стала сильнее.

Глава 13

Они говорят шёпотом, только я все слышу, улыбаюсь, они еще не знают, что сделали, горе экспериментаторы...

Жду продолжения...

Вот роботы снимают с меня датчики, высокий блондин что-то говорит об окончании тестов, снова приходят охранники, краем глаза отслеживаю, как блондин дает указания охране.

Здесь ликвидировать не будут. Мой разум спокоен как никогда. Нет больше тревоги и

волнения, только холодный расчет. Просчитываю комбинации развития дальнейших событий, в узком пространстве нападать несподручно, издалека тоже не вариант, могут применить огнестрельное оружие, ножей нет, значит лучше ближний бой, рукопашный.

Меня ведут к лифтам, в узкой кабине тесно, не развернуться, вижу, как охранник нажимает самую нижнюю кнопку, она красная, не похожа на все остальные, видимо скрывает еще какой-то дополнительный этаж.

Мы едем вниз.

Темное помещение с длинным коридором, освещено слабо, по бокам куча дверей с узкими смотровыми щелями в них и номерами сверху, понимаю, что это своего рода тюрьма. Рассматриваю стены и потолок, видеокамер нет. Один из охранников достает из кармана кучу обычных ключей, что-то ищет, смотрит на номера дверей и останавливается против одной из них. Он отвлекся, давая мне фору для нападения.

Я понимаю, надо действовать. Короткий удар в челюсть одному, удушающий захват для другого, еще удар. Мои противники повержены. Обшариваю их, нахожу что-то похожее на электрическую дубинку. Даю каждому по хорошей порции разряда прямо в грудь. Они еще долго не придут в себя, за это время я смогу осмотреть тюрьму.

Удивительно, но у меня нет тревоги, беспокойства, стресса, все мои движения отточены, быстры, собраны. Так действуют новые установки? Я всегда тяжело переносила стресс, а тут спокойна. Мне нравится!

Не теряю время, открываю камеры одну за другой. Но в них пусто...

Только в последней камере я нахожу его! Вей! Он жив, хоть и сильно потрепан. Как же я рада его видеть. Мы стоим, обнявшись, и у него текут слезы.

Никогда и подумать не могла, что он может плакать. Его действительно сильно потрепали, лицо распухшее, в синяках, одежда сильно порвана, он прихрамывает, я вижу, что ему тяжело идти, но он храбрится...

Успокаивает меня, что все нормально...

Наше время истекает, нам надо выбирать.

— Ты знаешь, как выйти из лаборатории?

— Лабораторий две, одна расположена на острове, другая на материке, и там и там охранная система, но найти лазейку можно.

— Тогда будем решать проблемы по мере их поступления. Идем.

И мы поднимаемся на первый этаж. Наши тюремщики так уверены в крепости своей тюрьмы, что мы не встречаем нигде охраны.

Выходим из здания, и тут я понимаю, почему горе экспериментаторы не держат много охраны, мы на острове! Вокруг бушующее море, куча скал, даже если найти лодку, пройти мимо этих камней сложно, волны набегают на множество торчащих из воды камней и разбиваются о них, заливая белой пеной площадку перед зданием.

Мы с Вей поднимаемся на одну из скал по крутой лесенке, что проложена через смотровые площадки. Кругом голые торчащие острыми вершинами камни, лишь в глубоких трещинах растет зеленая трава. Над нашими головами проносятся огромные чайки и с криком пикируют на нас, видимо, где-то в скалах прячутся их толстые лохматые детишки, а мать всегда защищает своих детей.

Каково было наше изумление, когда между отвесных скал мы нашли маленькую площадку со стоящим на ней вертолетом!!!

Чувство радости и облегчения, вот и выход из ситуации, это первые чувства, которые

нас охватили, лишь чуть позже мы осознали, что ни я, ни Вей управлять вертолетом не умеем. И все же мы залезли в кабину. Тут градус нашего удивления еще повысился, в кабине не было никаких рычагов управления, просто одна большая красная кнопка. Что это? Вертолет летит сам? Тогда какой пункт назначения?

Послышался шум, топот, видимо очухавшиеся охранники бросились за нами в погоню, даже не секунды не подумав, я нажимаю красную кнопку, и мы взлетаем...

Вижу, как внизу бьются в истерики наши горе врачи вместе с охраной, в нас стреляют, но мы уже далеко.

Перед нами расстилается бескрайнее море, огромное, оно медленно перекачивает свои синие волны. Лишь чайки скользят своим крылом по его поверхности, да блики заходящего солнца.

Мы летим, конечный пункт нам не известен.

Но мы вырвались, и это радует.

В этом мире землю я видела лишь однажды, когда была у Врат. Она выросла перед нами словно из океана: огромными отвесными скалами, большими песчаными пляжами, буйной зеленью. Растительность, ее много, она растет прямо на скалах, в расщелинах, пробивается жидкими кустиками на песчаных пляжах, образует заросли там, где скалы отступают.

Земля, от этого слова мое сердце сжалось, где-то там решение моей проблемы, я смогу вернуться домой.

Вертолет дернулся, накренился и сделал поворот, по заложенному в его электронных мозгах маршруту.

В следующую минуту что-то пошло не так.

С земли раздались выстрелы, звуки похожие на хлопки. Наш вертолёт дернулся, качнулся и задымился, через секунду мы неслись к земле с жутким ревом, испуская искры, изрыгая пламя и разваливаясь на ходу. Удар о землю был страшен, не знаю, как мы выжили, но очнулись среди горящих обломков живыми.

— Вей, ты жив? — оглядываюсь в поисках своего друга.

— Жив, — он с трудом сбрасывает с себя обломок кабины, отстегивает ремни и встает. — Ой, нога.

— Я сейчас, подожди, Вей, — подрываюсь, но меня удерживают ремни, пряжку ремня заклинило, она никак не поддается.

Вей упал и стонет, а я все дергаюсь, не в силах расстегнуть ремни.

Вдруг земля задрожала от топота множество ног. Гул голосов, чей то крик — приказ. Только слышу: Брать живыми!

Пытаюсь еще раз отстегнуться, но уже умом понимаю, что с Вей нам не убежать.

Через мгновение нас окружает толпа, люди в разношерстной одежде, с оружием и примитивными ружьями прямо какой-то средний век. Люди галдят, тычут в нас своими мечами, копьями. В глазах просто какая-то звериная злость и ненависть, желание разорвать нас.

Из толпы отделился высокий, крепкого сложения человек, по повадкам, голосу и манерам он был в этой толпе за главного.

— В телегу их, мешки им на голову, дома разберемся, — громко крикнул он приказ толпе и все подчинились.

Толпа загудело, восторженно зарокотала, меня подняли и понесли, даже не стали доставать из кресла, рядом волокли Вей, он стонал и ругался.

Нас бросили в кузов странной механической повозки, за руль которой вскочил маленький круглый человечек с кожаной шапкой похожей на ушанку, крутанул руль, и повозка завелась, с громким рычанием, изрыгая клубы удушливого дыма, она рванулась с места. Сидящий рядом со мной щербатый и конопатый воин, улыбнулся, оскалив редкие черные зубы, и, вынув из-под скамейки два пыльных грязных мешка, натянул их нам с Вей на головы.

Всю дорогу нас трясло по каким-то немислимым кочкам, словно наш возница решил собрать все кочки и ямы по округе. Мне было хоть и неудобно лежать в остатках кресла, но мне не было так больно, как трясло раненого Вей. Он стоически держится, стараясь не стонать, но иногда из его рта вырывается почти крик... Слышу, как ржет воин, что надел нам мешки на головы...

Наконец мы приехали, машина развернулась и замерла. Раздался гул голосов, по звукам поняла, что машину окружили. В меня кто-то тычет палкой, чья то рука пытается ущипнуть. Возница взбирается на кузов и стягивает с нас мешки. Вокруг нас огромная толпа. Здесь мужчины, женщины, дети. Детей много, это очень необычно. Ведь в городах корпорации детей просто единицы.

Все кричат, указывают на нас пальцем. Лица злые, возбужденные.

— Тихо! — на повозку взбирается предводитель.

— Убить их, убить, — раздаются крики со всех сторон.

— Сограждане! — берет слово второй мужчина, он отличается от первого своей одеждой, его сразу можно выделить в толпе и по прическе, красивому лицу, и украшением. — Мы допросим задержанных и если они виновны в пропаже наших детей, мы будем судить их общественным судом.

Толпа одобрительно закричала: Судить, судить...

А мы с Вей поняли, что попали в очередную переделку. Как у нас говорится «из огня да в полымя»...

Четверо бойцов стащили нас с повозки, разрезали стальными мечами мои ремни, и потащили нас в сторону построек. Мы вновь оказались в тюрьме. Подземелье было сырое, темное с маленькими окошками под потолком, наверное, когда шел дождь, в это оконце лилась вода. Под окном стояла лоханка, видимо для сбора дождевой воды. В убогой комнатке были деревянные нары, да стол, сколоченный из старых сучковатых досок.

Я осмотрела рану на ноге Вей, кровь уже остановилась, хоть она и была большой, но не глубокой, связки и мышцы повреждены не были, что не могло радовать.

Мы сели на нары и задумались.

— Что будем делать? — спросила я.

— Надо рассказать все как есть, но не будем говорить, что ты служила в когорте, если появятся вопросы, я жил в деревне Лонг-лонг, что севере, пусть спросят тамошнего консула.

— Кто такой этот консул?

— Консул — это управляющий коммуной. Народное собрание каждого поселения выбирает совет, а совет выбирает нового консула. Каждое поселение здесь занимается своим делом, есть поселения земледельцев, есть рудокопов, есть поселения гончаров, ткачей, рыболовов, много разных, раз в месяц все собираются в определенном месте и покупают и продают товар друг другу, так и живут. Их называли коммунами, каждой коммуной командует совет и выборный консул, он решает, сколько и какого товара везти на обмен, а также отвечает за внутренние дела коммуны. Раз в год его переизбирают, если человек плохо

командовал, то его смещают, хорошо — выбирают снова.

— Напоминает коммуны становления СССР, или итальянские коммуны.

— Да, что-то в этом есть.

— В какой коммуне ты жил?

— Я жил в рыбацкой коммуне, это на севере земель.

— А как ты туда попал?

— Бежал, Энжи, бежал из лаборатории.

— А кто управляет лабораториями?

— Люди, роботы. Люди приходят из мира Магов, для них это всего лишь работа по созданию совершенного человека, старейшины им за это платят, очень хорошо платят.

— Если взорвать и уничтожить все лаборатории — это что-нибудь изменит?

— Нет, Энжи, коммуны уже пытались, приходят вновь люди и строят другие лаборатории.

Я задумалась над участью этого мира, мир не выживет без людей, но и то, что происходит здесь сейчас, печально.

Наступали сумерки, суматошный день подходил к концу, завтра нас ждали другие испытания.

Глава 14

Я даже не догадывалась, какие испытания нас ждут....

С утра, даже не дав нам доесть скудный завтрак, нас выволокли на площадь. Хотя площадью это пространство назвать было трудно, просто посреди большого количества каменных домов был пустырь. На пустыри коммуна построила деревянный помост, на который взгромоздился уже знакомый нам предводитель воинов, туда же загнали и нас.

Возле нас по обе стороны стояли воины с самодельными алебардами, невысокие, в грубой одежде и сапогах, они смотрелись комично, даже при наличии грозного оружия. Я бы, наверное, избавилась от них двумя точными ударами, но накалять обстановку не входило в мои планы. Ну сбежали бы мы с Вей, а далеко бы убежали? Он ранен, у нас нет оружия, нет припасов, как выжить в этом странном мире? Да и куда идти?

Поэтому стою молча и жду развязки ситуации.

Мужчина на помосте поднимает руку, пытаясь урезонить своих граждан, и взывает к тишине. Проходит минут пять, пока толпа притихла и на помост выходит из толпы еще один наш вчерашний знакомый — его отличает от остальных висящий на груди знак, чем то напоминающий знак тора на молоте или крест со знаком тора. По одежде и прочим атрибутам он тоже резко отличается от своих сограждан, в нем виден достаток и признак власти.

— Я даю слова нашему уважаемому консулу!

Толпа скандирует: Консул, консул, консул...

Тот выходит на помост и ждет, когда толпа успокоится.

— Вчера наши доблестные воины сбили летательный аппарат магов, мы сейчас допросим этих двух. Пусть они ответят нам, где прячут наших детей.

Толпа закричала, заволновалась, по ней прокатилась волна от одного края до другого: Пусть ответят, ответят....ят....

— Мы не маги, мы такие же, как вы, я с коммуны Лонг лонг, мы сбежали от магов, — Вей попробовал перекричать толпу, но его уже никто не слушал, толпа гудит, как только вспомнили о детях, гул усилился.

— Никто не может управлять аппаратами, кроме магов, вы летели, значит, вы маги, — говорит нам консул, ну что, железная логика, не поспоришь.

И тут в толпу врывается крик: Дети вернулись, дети вернулись....

Толпа отхлынула от помоста, развернулась в другую сторону, и люди с радостными криками побежали встречать вернувшихся детей. Оказалось, дети просто заблудились, а недотепы родители сочинили сказку, что прилетели маги и украли их детей.

Мы с Вей выдохнули, но как оказалась рано!

Консул обернулся к нам и с невозмутимым выражением лица сказал: Вы будете казнены в день ярмарки, как маги, в нашем мире запрещены все виды колдовства и магии, такие действия караются смертью, увидите их. После чего он развернулся и ушел.

А нас снова бросили в подземелье. Ну, хоть питание выдали. Кормили здесь неплохо, я уже и забыла, как пахнет мясо, каждый день нам давали вкусный горячий хлеб и похлебку из овощей и мяса. Мы коротали время за разговорами. Вей рассказал, как сбежал в первый раз из лаборатории, рассказал почему решил найти меня, оказалась, что мы вместе прошли врата в Нанкине, а еще как одурачил врачей во второй раз, и нашел меня в городе.

Постепенно рана на ноге Вей зажила, и нам надоело маяться от безделья, мы решили продолжить тренировки. И хотя места было мало, это еще лучше помогало оттачивать технику ближнего боя.

На наши бои с Вей приходили смотреть стражники, комментировали, цокали языками и хвалили. В один из дней, дверь в нашу темницу открылась, к нам пожаловал консул.

Он вошел в наше подземелье важно, словно посол доброй воли, его глаза смотрели на нас с заинтересованностью, оценивающее, сразу стало понятно, что он явился сюда не просто так. Видимо и до него дошли слухи.

Он прошел в середину камеры и сел на стул, услужливо пододвинутый стражником.

— Я вижу, вы время не теряете, — начал консул.

— Тяжело в заточении, консул, как можем время коротаем, — ответил ему Вей смиренно наклонив голову.

— Моя стража сказала, что вы сильные воины.

— Вам виднее, консул.

— Я знаю, что среди магов нет воинов, и я готовь поверить вам.

— Я же говорил вам, консул, что мы не маги, — взмахом руки консул остановил Вей.

— Мало ли что вы говорили, я верю тому, что донесли мои люди, раз вы летели на аппарате магов, значит, дружны с ними, но я готов простить и отпустить вас, если вы..., — он сделал паузу, ну прям как хороший актер.

— Если вы в дни ярмарки выйдете на потеху толпы против лучших наших бойцов, и если в сражении вы победите, то мы подумаем, и, может быть, отпустим вас.

— Я согласна, — ответила консулу.

Свита удалилась, тяжелые двери закрылись, шаркающие шаги консула и его свиты затихли в глубине коридора.

— Ты хорошо подумала, Энжи, — спросил Вей.

— У нас нет другого выбора, нам надо как-то выбраться.

— Но они выставят против тебя сильных мужчин, ты хоть и отличный боец, но мужчины тебя сильнее, и закалённые в боях.

— Я подумала, Вей, я выйду на помост.

С этого дня мы усилили подготовку, тренировки шли каждый день, у нас не было

гантелей и штанги, и никаких тренировочных снарядов, Вей придумывал все сам, вместо штанги поднимали тяжелый дубовый стол, или кровать, вместо гантелей — ведра, наполненные водой

Вей переживал, что нам нельзя бегать, говорил, что так тренируется дыхание, но я и так была уверена, что смогу победить. Не знаю, откуда пришла ко мне эта уверенность, но я точно знала, что в этом мире не найдется воин, который сможет противостоять мне.

И наступил день ярмарки.

Еще до рассвета нас разбудил стук копыт и бряцанье повозок. Огромные животные тащили на площадь повозки со всякой снедью, горшками, металлическими изделиями, повозки поменьше везли ткани, травы, специи. Я стояла у окна и вдыхала запахи, они будоражили меня, вызвали воспоминания о другом мире, таком далеком, недостижимом.

Постепенно шум усиливался, ярмарка разворачивалась, народ все прибывал и прибывал. И вот уже трубы возвестили о начале торгов.

Воздух наполнился таким количеством запахов, что я перестала их различать. В полдень нам, как обычно принесли еду, стражник долго топтался на пороге, а потом произнес: Сегодня вечером час борьбы.

Произнеся эту странную фразу, он ушел, заперев дверь на засов. Вей, посмотрел на меня, словно прислушиваясь к чему-то вдруг сказал: Сегодня на помост выйду я.

— Вей, твоя рана только зажила, тебе трудно будет бороться против здорового противника.

— Энжи, сегодня выйду я, ты копи силы...

— Это неразумно...

— Я так решил.

Его увели, когда солнце пошло на закат. По реву толпы, я поняла, что час боя настал. Весь бой вслушивалась под рев и улюлюканье, но так и не поняла, на чьей стороне был перевес.

Его внесли через час, одежда порвана, на туловище и конечностях гематомы, старая рана вскрылась и сочилась сукровицей. Лицо было избито так, что один глаз почти заплыл. Но он улыбался.

— Я выиграл, Энжи.

— Ты молодец, Вей.

— Мне надо немного отдохнуть и я завтра выйду на помост, — после этих слов он потерял сознание.

Почти весь вечер, я обрабатывала его раны, и делала компрессы на его синяки. Ни о каком бое завтра речи быть не могло. К вечеру у него поднялась температура, он начал бредить. Я боялась, что в рану занесли грязь, и она воспалилась.

Ночь спала беспокойно, часто поднималась и меняла компрессы на его теле.

На следующее утро пришли за мной.

Утром двери в мою темницу скрипнули и открылись, вошли два стражника. Вей попытался подняться, но со стоном упал обратно на кровать.

Сегодня моя очередь идти на помост.

Я смело шагнула к страже, те скептически осмотрели меня, ухмыльнулись, но ничего не сказали. И мы пошли по длинному коридору каземата.

Толпа встретила нас ревом, я удивленно смотрела по сторонам, со всех сторон ко мне тянулись руки, каждый хотел толкнуть, ущипнуть меня. Со всех сторон я видела только

горящие ненавистью глаза. За что? За что эти люди ненавидят меня? Я ведь им ничего плохого не сделала?

Они отличаются от людей корпорации, те живут как зомби, ни чувств, не эмоций, а эти пропитаны злобой и ненавистью, просто диаметрально противоположные люди.

С этими мыслями я дошла до помоста.

Сзади меня подталкивают стражники, как будто я могу отказаться в последний момент.

На помосте меня уже ждет боец. Это здоровый детина лет двадцати отроду, крепкий костяк, тугие тяжи мышц, он силен, но неповоротлив, если не попасть сразу ему под кулак, уйти от ударов, то можно его загонять, а когда он устанет, закончить бой одним ударом, хук....

Я оглядываю толпу. Они кричат, тычут в меня, опускают большой палец вниз, всячески показывая, что я проиграю. Детина стоит и улыбается щербатым ртом. Видно, что он уверен в своей победе, даже напрягаться не будет. Ну что, посмотрим.

Ударяют в гонг, и бой начался. Как я и предполагала, детина бросился вперед, размахивая кулаками, я ловко увернулась, прохожу почти у него подмышкой, он даже задеть меня не успевает, и машет кулаками уже в воздухе. Тяжело разворачивается и снова бросается в бой, и опять пустота, я на другой стороне помоста, успеваю ударить его по почкам. Глупый увалень взревел от боли, развернулся и кинулся в мою сторону. Но и тут его ждала пустота.

Так мы и бегаем, под рев толпы, по помосту, люди внизу уже не улюлюкают, я вижу, как они делают ставки, в глазах у них азарт, мне это знакомо, как часто я наблюдала бои, каждый человек сейчас выбирает себе бойца и будет до конца болеть за него.

Наконец мой увалень начинает притормаживать, я чувствую его запах пота и усталости, адреналин в его крови падает, он готов. И в следующий раз, когда он летит на меня, размахивая кулаками, я ухожу в сторону от его правой руки и точным ударом бью его в челюсть, удар короткий, но в него вложена вся моя мощь. Конец. Детина, не издав ни одного звука, падает на помост, мой противник повержен.

Толпа встречает меня ревом. Тут и победный рев тех, кто поставил на меня, и крик отчаянья, кто потерял ставку и проиграл. Но равнодушных нет.

Я стою на помосте и оглядываю толпу.

Мой взгляд останавливается, скользит дальше и снова возвращается к фигуре в плаще, рядом с консулом сидит ОН, это Маг, который приезжал к нашим старейшинам. Я его не могу ни с кем спутать. Этот красивый мужчина остался в моем сердце. Только сейчас на нем не дорогой костюм, а широкий плащ с капюшоном, он скрывает очертания его фигуры. Но это он, я не ошиблась.

В душе смятение, волнение, чувствую, как лицо начинает гореть, и щеки заливают румянцем.

Как такое может быть? Консул сказал, что Магов здесь казнят?

Но они сидят в ложе рядом и мило беседуют...

Стражники ведет меня прямо к ложе... Консул встает и приглашает меня отобедать с его гостем. Сердце подпрыгивает и бьется о грудину, щеки мои пунцовые, умом понимаю, что отказываться нельзя. Но мне так страшно, и вместе с тем так сладостно ноет сердце, так бы и смотрела на это красивое лицо. Но я опускаю глаза и вежливо принимаю приглашение.

Нас ведут в парадную залу дома консула. Здесь уже накрыты столы, с нами за стол садится весь совет коммуны. Многочисленные слуги разносят еду, тут и дичь, и запеченная

свинина, и мясо каких-то зверей, в каждую тарелку щедро накладываются овощи, и подается свежий хлеб. Каждому преподносят бокал хмельного напитка. Пытаюсь отказаться, но разве меня кто-нибудь слушает.

Гости галдят, обсуждают бой, говорят мне комплименты. А я боюсь поднять глаза, я кожей ощущаю присутствие Мага, мне не надо на него смотреть, я чувствую его запах, я вдыхаю его аромат, я чувствую его взгляд...

Сердце учащенно бьётся, кусок не лезет в горло, я слышу, что он говорит консулу...

Обратная дорога заняла не так много времени, меня проводят по каким — то комнатам в доме консула, затем мы спускаемся в подвал и вот уже моя темница.

Пока шли по покоям консула, мой взгляд остановился на зеркале, я увидела свое отражение. В отражении я — девочка с наголо побритой головой, большими глазами блюдцами, он не мог во мне узнать легионера, что встречал его у Врат...

Глава 15

Поздно вечером меня возвращают мою темницу, дверь, скрепя закрывается, и я могу выдохнуть. Зову Вей, а в ответ мне молчание...

Бегу к его койке, он весь в огне, рана воспалилась, теперь из нее течет гной, это плохо. Стучу в двери, прошу стражников позвать лекаря, но день уже подошел к концу, лекарь пьян. Умом я понимаю, что до утра ему станет еще хуже. Мои мысли опять понеслись вскачь, выход, я ищу выход. Были бы мы дома, наверное, пошла бы в аптеку и купила антибиотики, но мы в богом забытом месте, здесь об антибиотиках и слыхом не слыхивали...

И тут я вспоминаю разговор горе экспериментаторов, об уникальном растворе, что был влит мне в кровь.

Была не была, ведь хуже не станет, прошу охранников принести мне нож..

Те смеются, говорят, что пленникам не положено. И тогда я попросила разрезать мне руку мечом! Давясь от смеха, один из них выполнил мою просьбу, рассек мне предплечье, горячая струя крови брызнула на пол. Я подошла к Вей, стою над ним и поливаю его раны своей кровью. Не помню, но видимо потеряла сознание.

Очнулась только утром. Лежу на полу и ничего не могу понять, Спина затекла. Испуганно смотрю на свою руку, на ней нет даже царапины. Моя рана затянулась не оставив и следа...

Даже не могу представить, как такое возможно.

Вей мирно спит, дыхание его ровное и спокойное, кладу руку на его лоб. Жара нет, раны его хоть и не затянулись, но были чистыми. Вот о чем говорили врачи в лаборатории, вот на что способны те частицы, что ввели в меня с раствором. Значит они во мне, и их действие до сих пор не ослабло.

Со страхом думаю, чтобы могло быть, если бы я ошиблась в своих предположениях, погибла бы от кровотечения, а Вей умер от воспаления и гангрены.

Но интуиция меня не подвела, как и там, на помосте, ведь знала, что выиграю, даже не начиная боя.

Через час нам принесли завтрак и воду, жадно пью, кровопотеря дает о себе знать.

К обеду очнулся Вей.

Мы сидим за столом и едим наш нехитрый обед.

— Вей, я вчера видела Мага, его принимали как дорогого гостя.

— Что тебя удивляет?

— Ну, на нас с тобой охотились, пытались казнить, как магов. А тут Мага принимают

гостем.

— Только для непосвященных обычных людей, Маги — зло вселенское. На самом деле корпораций и правители земель дружат с Магами, они нуждаются друг в друге, Маги дают технологии и поддерживают этот мир.

— Что такого есть в этих землях, что заставляет Магов поддерживать этот мир?

— Осколки того астероида, что разбил луну. Да, да, Энжи, те самые осколки, они пролились на планету огненным дождем, они везде: в деревьях, камнях, море, в земле. Те осколки содержат какой-то элемент так нужный Магам, поэтому Маги дают этому миру технологии выживания, а этот мир им собирает осколки планетоида, что посетил их землю.

— Тогда почему местному населению так об этом и не сказать?

— Энжи, ты же сама видишь, мир умирает, чтобы его поддержать, Маги пытаются создать устойчивых, сильных, выносливых людей. Для этого нужны эксперименты, никто по доброй воле своего ребенка для эксперимента не отдаст, вот и придумали хитрый ход, что вроде как идет война с Магами, а на самом деле правители отдают часть своего населения для проведения экспериментов.

— Тогда как нас не передали обратно?

— Я думаю, что этот Маг не зря оказался здесь, возможно он хочет нас забрать. И возможно нам надо делать отсюда ноги.

— А если нам пойти с Магом, он ведь приведет нас к Вратам, и мы сможем вернуться домой.

— Энжи, врата не работают так. Врата открываются в определенном направлении только в определенное время, надо знать, в какое время мы сможем перейти в свой мир, а теми вратам, что покажет нам Маг, переходит он. И еще, врата не всегда открываются на земле, могут открыться под землей, или под водой, и того хуже в воздухе, ты можешь просто погибнуть при переходе. Нам нужен Пилигрим.

— Кто такой Пилигрим?

— Я точно не знаю, никто не знает, откуда он появился в этом мире, но у него есть карта все «кротовых нор», что соединяют врата в разных мирах, и время переходов по ним.

— Где мы найдем Пилигрима?

— Сейчас он в этом мире, я точно знаю, где-то в этих землях, вот его нам и надо найти...Иииии, спасибо, Энжи, ты спасла мне жизнь, — Вей смотрел на меня с восхищением и благодарностью.

— Это тебе надо сказать спасибо, Вей, если бы не ты, я бы так и прозябала не помня себя.

Вечером мы обдумывали, как нам выбраться, когда двери заскрипели и впустили внутрь консула со стражей.

— Вечер добрый, странники! — начал консул.

— И вам добрый, — ответил Вей.

— Вы храбро дрались, и отмечены народом, как лучшие бойцы этой ярмарки, — льстит нам консул.

— Мы рады, консул, и благодарим вас за столь теплый прием в вашей коммуне.

— Ооооо, ну что вы, это мы должны у вас просить прощение, что приняли вас за похитителей своих детей, но все недоразумения утряслись, и мы готовы предоставить вам свободу, — льстивая речь старика консула так и льется.

— О, очень будем благодарны вам, консул, — Вей не уступает консулу в красноречии,

восток — дело тонкое.

— И сейчас совет предлагаем вам перебраться в покои для гостей коммуны, вам подадут лучшую еду и питье, как положено дорогим гостям.

— Благодарю вас, консул.

Мы с Вей встали, взяли свои нехитрые пожитки с кроватей и последовали за консулом и охраной.

Пока мы шли по коридорам, Вей тихо шепнул мне: Ничего не пей сегодня.

Я посмотрела на него, а он сделал страшные глаза и указал на консула.

Мы пришли в зал, где я обедала с Магом и консулом, комната была большой, богато обставленной, с множеством мебели, большие окна занавешены парчовыми портьерами, на диванчиках, что стояли по углам комнаты, были разложены подушечки в тон портьер. И хотя нас принимали очень радушно, стол ломился от еды и питья, но во мне росло напряжение, я уже привыкла доверять своему внутреннему чутью.

За нашим столом опять собрался весь совет во главе с консулом, но мага сегодня не было. Нам все время подкладывали в тарелку разную еду и подливали в бокалы воду.

— Ничего не пей, — снова шепнул Вей.

— Почему? — спросила я, хотя уже знала его ответ.

— Нас усыпят и переправят к магам.

Я старалась не пить, но толи вода была сильно вкусная, толи пища сильно острая, плоточек сделала из своего бокала. Где-то посередине банкета моя голова закружилась, и сознание отключилось.

Очнулась ночью, видимо я все лежала в той же комнате, только меня бережно перенесли на диванчик. Вей лежал на другом диванчике.

От мысли, что Вей тоже усыпили, меня просто подбросило, вскочила и начала трясти друга.

— Ну, что ты меня трясешь, я же не груша, — пробормотал Вей, он встал и протер глаза.

— Я думала, что тебя тоже опоили.

— Слава богу, что ты выпила мало, а то бы сутки проспала...

— Чем они нас поили?

— Напитком из дурман травы, человек после такого засыпает и может проспать несколько суток, за это время они бы нас увезли, куда им нужно.

— А как ты их обманул?

— Когда увидел, что ты засыпаешь, сделал так же.

— Что будем делать дальше?

— Выбираться, надо идти на восток.

Мы подкрались к дверям и прислушались. Видимо наши тюремщики не ждали нашего побега, двое охранников сидело на скамье, и, привалившись друг другу, знатно храпели. Дверь жутко скрипнула, мое сердце подпрыгнуло и выдало дикий галоп. Но наши охранники только еще громче всхрапнули и продолжили спать. Что ж, это было нам на руку, мы выбрались из дома. В коммуне было не принято запираеть двери, поэтому особого труда выбраться на улицу у нас не было.

На улице была темная ночь, только тусклый свет звезд освещал поселок и окрестности. Погода не предполагала долгих ночных прогулок, со стороны моря дул ветер, принося промозглый влажный воздух, ночь дышала сыростью. Мы с Вей были одеты очень легко, поэтому, проходя по пустынным улицам поселка, осмотрелись, и заметив во дворе сохнущее

белье, сорвали с веревки чье-то теплое белье и два шерстяных плаща. Одевшись, поспешили уйти из города.

Дороги я не знала, поэтому полностью положились на Вей. Нам пришлось идти без остановки до самого рассвета, мы спешили, ведь даже маленькая остановка на отдых могла стать для нас последней.

Почти всю ночь мы шли по дороге, и как только забрезжил рассвет, Вей свернул в лес, и пошел совсем в другую сторону, я еле успевала за ним, в моей крови еще гулял раствор с дурман травой.

На рассвете выпала роса, и мы смогли напиться, собираем росу в листья большого растения, похожего на наш лопух. Жаль, что не прихватили с собой посудину. Целый день идем в одном направлении, известном только Вей, нас мучает голод и жажда. Жажда страшнее, ощущение, что все в твоём теле высохло и растрескалось, горло дерет, голос сел, говорить ты не можешь, даже смотреть не можешь, словно высохли глаза. Я иду за Вей на автомате, просто переставляя ноги. Вей сложнее всего, ведь он ведет нас, он изредка останавливается, сверяется с каким-то своим внутренним компасом, и мы идем дальше.

К вечеру перед нами лес расступился, мы увидели поля, бескрайние поля каких то злаковых растений. Значит рядом поселение.

— Нам нельзя идти в поселение, нас могут искать консулы, они все заинтересованы найти нас, ведь мы нужны магам.

— Но без еды и воды мы умрем?

— Надо дождаться темноты.

Мы сидим в зарослях возле поля, Вей набрал колосков, чистит их, и мы едим еще не созревшие молочные зерна. Этим не наешься, в животе урчит.

И тут вижу Вей сделал стойку, почти как охотничья собака, потом приказал его ждать и исчез. Сижу в тишине, где-то надо мной поют птички, вокруг стрекочут кузнечики, пригревает солнце. Я уже было задремала, как из кустов выскочил Вей, в его руках была большая матерчатая сумка.

— Вей, ты, что украл сумку?

— Что делать, Энжи, нам надо продержаться неделю, не заходить в поселения, когда доберемся до моей деревни, у нас будет все.

С этими словами он раскрывает сумку, я чуть слюной не подавилась, там и мягкий вкусный хлеб, и вяленое мясо и огромная фляга, в которой что-то булькает. Я готова съесть это все за один присест, но Вей рассудил, что не известно, когда мы в следующий раз добудем пищу, поэтому делит все на 10 порций.

Мы сидим и едим, тщательно пережевывая пищу, нам еще идти, усталость берет свое, ноги гудят, глаза сами закрываются, но Вей велит идти. Умом я понимаю, что наше спасение в ногах, чем дальше уйдем, тем меньше вероятности, что попадем в руки наших преследователей. Но тело ломит от усталости, оно просит отдыха.

Мы поднимаемся и отправляемся в путь. На сытый желудок идти, конечно, веселее, но вот ноги заплетаются. Вей обещает, что с темнотой даст нам немного поспать.

Солнце садится, а вместе с ним уходит тепло, воздух наполняется сыростью и становится промозглым. На небе зажигаются звезды. Вей останавливается, и смотрит на них, а потом делает поворот и идет дальше, теперь он сверяет наш путь по звездам.

Только перед рассветом, когда тьма стала совсем непроглядная, мы засыпаем в расщелине большой горы.

Глава 16

Спать в расщелине было не очень удобно, в бока упирались камни, лечь было некуда, поэтому спать пришлось сидя. Я вытянула ноги и прислонилась в огромному округлому камню. Но через час стало холодно, пришлось поджать ноги, свернувшись калачиком, пытаюсь удержать тепло внутри, даже шерстяной плащ не спасал. Сон был прерывистый, беспокойный, я все время просыпалась и пыталась устроиться удобней, а затем снова проваливалась в беспокойный сон. Вдруг что-то толкнуло меня, и я резко проснулась. Кругом был туман, клубы его перетекали через камни и деревья, путались в траве, обволакивая все предметы, меняя их контуры и очертания. В клубах тумана сложно было что-то разглядеть, но я чувствовала опасность, я это чувствовала кожей, опасность была рядом, где-то за соседним камнем.

Прошло несколько томительных минут, и вот оно.....

Хищник вышел из укрытия, он был красив, гибок, с пушистой шерстью, и длинным хвостом, и все же он пришел по наши души, его привлекла наша горячая кровь и плоть. Я напряглась и приготовилась, у меня не было оружия, вся надежда была на удачу, и крепкие руки. Зверь внюхивался в наши запахи, повел носом, глаза его блеснули в предрассветном тумане, он открыл пасть, обнажая острые клыки. Я почувствовала скорее, чем увидела, как напряглись его мышцы, как поджался корпус, зверь готовился к прыжку.

И вот он бросок, доли секунды, нас отделяли друг от друга, мой мозг не ошибся, он не допускает ошибок, крепкие тренированные руки впелись в шею хищника, сдавив его горло. Мы упали на землю и покатались, мощные лапы брали на мне одежду и кожу, хищник бился в агонии, только я не отпускала, моя хватка была железная, не было боли, только чувствовала, как по моему телу текут горячие струи крови. Я не сдавалась, и вот уже хищник хрипит и бьется в предсмертных судорогах, еще одно усилие и он затих. Хищник обмяк, а у меня не было сил подняться, казалось, уши заложило, и я не слышу звуков, только чувствую, что кто-то трясет меня. С трудом поднялась, вижу Вей, взгляд его встревожен, оглядываю себя и прихожу в ужас. Моя одежда разорвана, огромные раны по всему телу, словно меня перепахали, Вей что-то говорит, сквозь вату, что заложила уши, слышу, что раны надо обработать.

Ну, нет, вода и так нужный нам ресурс, достать его сложно, а раны, они и так зарастут. Прошу у Вей воды, жадно пью, просто забываю, что вода у нас лимитирована, но у меня кровопотеря, очень хочется пить.

— Пей всю, — вдруг врывается голос Вей. — Тебе надо восстановиться.

— Не могу, у нас ведь больше нет воды.

— Пей, ты убила очень ценного зверя, мы дойдем до следующей коммуны, там продадим его шкуру и получим деньги.

— Ты же сам сказал, что нам лучше не появляться в коммунах.

— У нас нет выбора, без еды и воды мы долго не протянем.

Вей находит острый камень, и потрошит хищника, спуская кровь. Туша готова.

Нам пришлось идти. Вей взвалил тушу хищника себе на плечи, и пошел вперед, я прихрамывая старалась не отставать, шла сзади. Так передвигались больше часа, начался рассвет. Мои раны затягивались, от мелких ран остались только розовые следы, крупные раны покрылись коркой, и при активной ходьбе вскрывались и сочились сукровицей.

Еще через час мы достигли поселения, издали были видны деревянные строения, дорога, по ней движутся повозки.

— Ты жутко выглядишь, тебе лучше остаться и отдохнуть, да и ищут двоих мужчину и женщину, один я меньше вызову подозрения.

Я согласна с ним, с трудом уже передвигаю ноги, да и страшные шрамы у меня везде, даже на лице, зачем пугать народ. Я остаюсь, Вей вручает мне остатки продуктов и еды, а сам с тушей на руках уходит в город.

Сама не заметила, как уснула. Сон прерывистый, как в горячке, я то проваливаюсь в него, то просыпаюсь. Постепенно солнце встает, все больше накаляя воздух. Становится душно, очень хочется пить. Но вода уже закончилась. Роса высохла. А сны становятся все беспокойнее.

Вей пришел только с закатом, когда уже не было силы терпеть жажду, он принес свежий хлеб, в горшочке похлебку из мяса и овощей, а еще он достал одежду, простую холщевую рубаху, штаны из кожи, и мягкие сапоги, в такой одежде можно идти дальше, никто и внимание не обратит. Но главное, он договорился с возницей, что ведет обоз в его деревню, и завтра утром он подберет нас, дальнейший путь наш будет более комфортным.

Утром, на рассвете, пока в полях еще лежал туман, мы вышли к дороге, и стали ждать своего возницу.

Ждать пришлось недолго, не прошло и получаса, как заскрипели ворота, и выехал обоз. Впереди обоза шла маленькая машина, чем — то похожая на танк, с гусеницами, вместо колес, танк рычал и извергал в воздух клубы дыма, а сзади к нему были прикреплены кучи повозок, больших и малых, вся процессия напоминала поезд, только не было рельсов.

Смешная процессия даже не притормозила. Возница сверху крикнул нам: Запрыгивайте! Нам пришлось взбираться на данную конструкцию прямо на ходу.

Ехать на ней было неудобно, сильно трясло, Вей сказал, что зато уже к вечеру второго дня мы будем у него в деревне. Это радовало.

Поездка оказалась тяжелой, машину не глушили, практически не останавливались, даже ночью включали фонари и повозка пыхтя, ехала дальше. Спать приходилось прямо на жестком дне, подвернув под себя плащ. Ели те запасы, что накупил Вей перед поездкой, он сумел дорого продать шкуру зверя. Если хотелось справить нужду, надо было спрыгнуть с повозки, сделать свои дела, а потом бежать, догоняя повозку, правда и скорость сей конструкции на гусеницах была не большой, взрослый сильный человек легко мог его догнать и перегнать...

К вечеру второго дня мы увидели вдалеке море, а вдоль берега каменные строения, то была коммуна Вей, в которой он жил после побега из лаборатории.

— Помни, — сказал мне Вей, — здесь никто не знает про лаборатории, я просто для них путник, который однажды пришел в их коммуноу и остался, а ты для них будешь моей родней.

— Вей, мы с тобой не похожи, ты азиат, я — европейка? Они не поверят.

— Тут тебе поверят, у многих дети приемные, родители часто гибли в суровом море, если ребенок из чужой семьи переходил в новую семью, он считался кровным родственником, так что тебе поверят.

Нас действительно встретили с радостью, гостеприимно, накормили до отвала креветками, рыбным супом и горячим хлебом.

Отвели в большое каменное здание, где нам с Вей выделили маленькую комнату, мы рухнули на заботливо постеленные тюфяки с соломой и уснули спокойным сном.

Утром проснулись от гама за окном, брэнчали цепи, галдел народ, рыбаки отправлялись

на промысел. В многочисленных домах затопили печи, хозяйки ставили хлеб, в комнату стал проникать приятный запах свежей выпечки, дыма от топящихся печей, запах моря, и рыбы. Как всего этого не хватало мне, я уже забыла, что такое дом...

Рано утром к нам пожаловал местный староста рыбной артели.

Пришлось рассказывать о наших приключениях, на ходу придумывая детали, староста с советниками сидели, слушали, вздыхали и переживали за нас.

Потом мы завтракали с ними и их домочадцами и еще долго обсуждали наши злоключения.

— Лиу, помнишь ты рассказывал, что где то на отшибе живет старец, что знает легенды нашего края, — обратился Вей к щуплому мужичку лет сорока.

— Да, Кхей носит ему еду раз в день, но, говорит, старец уже совсем из ума выжил.

— А как нам найти Кхей? Мы бы хотели навестить старца...

— Так идите на кухню, она там работает, в обед она понесет ему еду и захватит вас с собой.

— Спасибо, Ли.

После завтрака мы пошли искать Кхей. Хотя искать ее долго не пришлось, она сидела перед кухней и на большом камне чистила ножом рыбу. Кхей была милостивой девушкой, с личиком сердечком, хитрыми раскосыми глазками и косичками с разноцветными лентами. Увидев нас издали заулыбалась, хотя у меня были подозрения, что ее улыбка была предназначена только для Вей.

Договорились, что после обеда она пойдет проведать старика и возьмет нас с собой.

До обеда время тянулось медленно, Вей помогал рыбакам чинить сети, для меня дело не нашлось, готовить я не умела, не умела и шить, как другие женщины, поэтому я просто сидела на берегу и кидала камушки в прозрачную воду.

Когда пришло время, за нами зашла Кхей, и позвала с собой. Идти пришлось долго. Местность здесь гористая, покрытые мелким кустарником склоны так и норовят осыпаться у нас под ногами, мы быстро устали, и ноги стали запинаться, а еще пришлось тащить снесь в туесах.

Примерно через час мы увидели маленькую деревянную избушку, которая каким-то непостижимым образом держалась у края обрыва, окна ее были заколочены, из худой крыши торчала солома, ступеньки крыльца давно сгнили. Нам пришлось долго стучаться, пока хозяин этой хибары открыл нам.

Не удивительно, навскидку ему было лет девяносто, маленький сморщенный, уже давно без волос и зубов, худой, почти как скелет, он отчаянно цеплялся за жизнь.

— Дедушка, здравствуй, я привела к тебе гостей, — громко проговорила Кхей, потом обернулась к нам и сказала, — Вы если чего кричите, а то он глухой.

— Привет милая, ну чем ты меня сегодня порадуешь, — голос у старика оказался молодым и красивым.

На удивление внутри дом был очень уютным, у деда была сделана лежанка с тюфяком, стоял добротный стол и стулья, на окнах были шторы, а отапливал дом камин. В доме было тепло и чисто, уж не такой и немощный был старикан, как нам показалось в начале.

Кхей представила нас и быстро начала расставлять тарелки и из туесков накладывать еду. Хозяин пригласил нас к столу. Мы дружно сели трапезничать. Дед ел с удовольствием, причмокивая, облизывая пальцы и нахваливая еду. И тут, мы посчитали, что настало время расспросить старика.

— Дедушка, а помнится, ты рассказывал, что когда-то видел Пилигрима?

— Пилигрима....Давно это было, не помню уже... — дед явно лукавил.

— Расскажи дед, что помнишь...

— Дед, давай рассказывай, а тот как ребяташки к тебе придут, ты им страшные сказки рассказываешь, тут ты помнишь, а как добрые люди к тебе пришли, так сразу и все забыл, — ворчлива начала Кхей, — вот не придут к тебе больше, час к тебе топать...

— Что ты, что ты, доченька, конечно, расскажу, что вспомню, а ты принеси мне в следующий раз сушёной рыбки...

— Давай рассказывай, вымогатель, — мы уже все дружно улыбались, дед и правда, был с хитрецей.

— Дак чего рассказывать, это давно было, я еще молодым был, тогда себе жену искал, пошел к дальним поселениям, что у кромки льдов. По дороге застала меня снежная буря, чуть не погиб, вызволил меня мужик один, не молодой уже, огромного роста, притащил меня к себе в хижину, выходил, я тогда чуть ноги не отморозил. Он меня какими-то жидкости отпаивал, или отварами. Ну, выздоровел я тогда, так и познакомились, называл он себя Пилигрим, говорил, что по мирам ходит, от одной звезды к другой. Живет у кромки льда, с людьми не якшается. Говорит что ждет посланца. Много чего он говорил, всего не упомяну, только вылечил он меня так, что живу я почитай девятый десяток на этой земле, не разу не заболел, мои родственники уже давно почили, а я все жив.

— А где конкретно Пилигрим живет, — спросил Вей.

— Так вот если идти в сторону великих льдов, на седьмой день минует Великий Город, а от города еще полдня идти, к подножью больших гор, так его хижина будет прямо у подножья.

— Спасибо дедушка.

— А зачем он вам?

— Спросить кое о чем хотим.

— Ну, смотрите, не любит он людей, ох, не любит, ловушки у него везде стоят, осторожно там....

На этом мы и попрощались.

Мы и так понимали, что задержались в этом мире, теперь наш путь лежал на Север, нам надо было преодолеть огромное расстояние, чтобы найти Пилигрима. Мы думали, что наши приключения на этом закончились, и скоро мы будем дома, ну приключения только начинались.

Глава 17

Мы думали, что наши приключения в этом мире закончились, и очень скоро мы найдем путь домой, но приключения только начинались...

Теперь наш путь лежал на Север.

Мы шли уже почти месяц, раны давно зажили, и немного отросли волосы, мои одежды с чужого плеча висели на мне как на пугале, и меня часто принимали за худосочного мальчика подростка.

Может из-за моей болезненной худобы нам помогали добрые люди, давали кров и иногда кормили, изредка караваны, что шли по торговым путям брались нас к себе, подвозили до следующей развилки. Но все равно дорога оказалась очень долгой, и наши скудные запасы подходили к концу. И вот мы достигли окраины страны городов. Эта страна оказалась соткана из множества коммун ремесленников, тут были и ткачи, и кузнецы,

гончары, портные, сапожники и еще много других мелких коммун. Города стояли особнячком, но между ними были большие площади, именно на этих площадях шла торговля. Торговали всем, что изготавливали в городе и что привозили коммуны с других мест. Это было месиво из людей, крика зазывал, гомона толпы, скрипа повозок, все звуки сливались в один гул.

С трудом в этом месиве из повозок, толпы, прилавков, животных мы нашли таверну, где смогли перекусить и попроситься на ночлег. Еды нам дали, а вот с ночлегом помочь не смогли, в дни ярмарки все места были заняты, даже сеновалы не пустовали. Правда можно было уйти в город и встать на постой в тамошней гостинице, но это было нам не по карману, пришлось идти в лес и ночевать под открытым небом.

Но не только нам не повезло, куча приезжего народа ночевала в полях и лесах у своих повозок, все говорили, что ярмарка в этот сезон богатая, людей приехало много. Нас пустил к себе на постой в палатку местный рыбак, он знал Вей еще по рыбному промыслу, поэтому место мы нашли, и ужин тоже. Но наше дальнейшее путешествие было под угрозой, деньги заканчивались, и припасы купить было не на что. Своим горем мы поделились с рыбаком.

— Попробуйте свою силу в игрищах, — сказал нам рыбак, — завтра на потеху народа будут соревнования, кулачные бои, вот и заработаете денежку.

Вей посмотрел на меня, я на него, это был выход из положения, хотя нам не хотелось открыто показываться на публике, вдруг нас до сих пор ищут.

Утром мы пошли на ярмарку. Как и говорил рыбак, на поле канатами огородили часть площади, поставили на этой территории высокие столбы с канатами и цепями, видимо здесь будут соревноваться в ловкости местные и приезжие силачи, в конце из досок соорудили уже знакомый нам помост, только в этот раз по краю помоста натянули канаты.

Мы переглянулись с Вей и спросили у местного служки, как нам попасть на бои. Лихой парнишка осмотрел нас критически с головы до ног и с усмешкой сказал, что на бойцовское мясо запись идет возле помоста.

Там действительно стоял увалень и записывал желающих поучаствовать в боях. Когда мы подтвердили, что готовы участвовать, детина долго ржал, тыча в нас пальцем: Вы...ха-ха-ха...эти....

Рядом стоял еще один, и тоже лыбился. Но нас записали, сказали, что мы последними участвовать будем, на потеху толпе, пусть толпа развлечется, когда из нас будут делать фарш.

До боев еще было время, и мы пошли посмотреть на ярмарку. В этой кутерьме сложно было не потеряться и через некоторое время я отстала от Вей и потеряла его в толпе. Уже через полчаса начала судорожно бегать от лотка к лотку, от прилавка к прилавку в поисках своего спутника, но его след простыл.

И тут я вижу знакомую фигуру. В большом шатре стоят люди, их много, они все в дорогих плащах, рядом с ними накрытый стол с напитками и едой. Они о чем-то говорят, я пытаюсь протиснуться поближе, но шатер окружен стражей и меня грубо отталкивают. Сквозь широкие спины стражников мне виден лишь кусочек. Это тот Маг, его нельзя не узнать, он высок, на много выше местных, широк в плечах, ветер треплет его роскошные темные волосы, он говорит и жестикулирует. У него красивые руки, явно не знавшие тяжелого физического труда.

От взгляда на него у меня опять сильнее бьется сердце. Ну что я могу поделать с собой? Смотрю на него, вдруг он, словно почуяв мой взгляд, поворачивает ко мне голову. Боже, так

он еще красивее, его глаза как небо, резкие, чисто мужские черты лица, красивый голос, я просто растекаюсь как карамелька пригретая солнышком.

И тут меня хватает за руку вынырнувший из толпы Вей, он нашёл меня.

Мы идем обедать в таверну, и, не знаю почему, я не рассказываю Вей о том, что видела Мага.

Наступает час битвы. На помост один за другим выходят здоровые парни, кулаки по пуду, они крепки, сильны, но глупы. Я это чувствую, вижу. Они машут кулаками как мельницы, быстро выдыхаясь, сложно совладать с большой массой, она инертна, их легко победить.

Через час настает и наш черед с Вей, Вей быстро справляется со своим противником, хотя боец ему достался выше его почти на голову и шире его в два раза. Вей заработал свою плату, его поздравляют, восхищаются и дают деньги, он машет мне рукой и остается стоять у помоста. Теперь моя очередь.

Я выхожу на помост, толпа гудит и улюлюкает. Им смешно, девушки на помост никогда не выходят. Разворачиваюсь и жду своего противника. И тут сердце мое уходит в пятки. Меня начинает потряхивать, я сначала бледнею, потом краснею, ладони становятся мокрыми, я чуть не падаю в обморок.

Только не он!!!!

Напротив меня на помосте стоит Дерек. Я не видела его уже несколько месяцев, мне кажется, что за это время он подрос и стал еще выше, раздался в плечах. Он хороший воин, я тренировалась с ним вместе в школе легионеров, знаю, на что он способен, мне трудно будет ему противостоять.

Дерек стоит напротив, ухмыляется, поигрывает бровями, он уверен в своей силе и ловкости. А я стараюсь успокоиться, дышу медленно и глубоко, закрываю глаза и втягиваю воздух, мои рецепторы заработали, чувствую его гнев, запах адреналина, а еще чувствую его усталость, этой ночью он не спал, кувыркнулся с красоткой, на нем остались ее следы.

Открываю глаза, информации, что я получила мне достаточно, теперь знаю как его победить.

Звучит гонг! Состязание началось. Дерек не спешит бросаться ко мне, он не глупый деревенский увалень, уверенный в своей силе, этот точно знает, на что я способна. Мы кружим по помосту, иногда делая выпады, словно дразним друг друга, вот Дерек делает резкий выпад и бьет по ногам, я успеваю уйти. Вижу, как хищно загораются его глаза, он оценил мое сопротивление, снова выпад и снова я ушла. И опять топтание, нервы на пределе, но мы не торопимся сближаться.

Внизу галдит толпа, они хотят схватки, они показывают, что надо со мной сделать, Дерек иногда оглядывается на толпу и ржет. Он согласен с толпой. Только я не согласна и жду момента.

И вот, когда он в очередной раз перевел свой взгляд на толпу, я резко бросаюсь вперед и бью точно в колено, Дерек оседает, теперь он уже не так резво бежит и скачет по кругу, колено я ему повредила. В его глазах появилась ненависть, ярость, и он бросается вперед, размахивая кулаками, забыв прикрыть корпус, и попадает под мой точный удар. Дерек не пострадал, скорее, пострадала его репутация, один здоровый мужик не может справиться с девчонкой. Толпа уже улюлюкает и свистит.

И снова мы начинаем топтаться по кругу, теперь Дерек покрывается потом, чувствую, как на него накатывает усталость, но я только начала игру, только разогрелась. И когда в

следующий раз он бросается вперед, пытаясь прижать меня к канатам, ловко ухажу в бок и бью точным ударом по почкам. Дерек взвыл, но поймать меня не смог.

Я снова в зоне недосягаемости. И снова топтание по кругу, пустые выпады, дразню его. И чуть не пропускаю его атаку, он атакует, резко бьет правой, затем левой, не успеваю уйти, и левой Дерек зацепил меня. У меня разбита бровь, кровь капает на щеку, течет по виску, не обращаю внимания на боль, и ищу слабое место в его защите. И вот вижу, что от усталости Дерек не прикрывает корпус, выжидаю момент, и когда тот отвлекается на выкрики толпы, бью со всей своих сил, пробиваю удар в корпус. Дерек охает и начинает оседать, И тут делаю удушающий захват, по весу я намного меньше Дерек, он бы легко скинул меня, но удар его ослабил на некоторое время. Захват у меня железный, он дергается, но кровь уже не поступает в его мозг, сейчас у него налились кровью глаза, кровь стучит в висках, уши заложило, не отпускаю, Дерек начинает оседать. Его мозг, лишенный кислорода постепенно отключается. И тут я ослабляю захват и бью несколькими точными ударами в голову. Все! Дерек повержен. Его огромная туша распласталась по полу помоста. Рефери выходит и поднимает мою руку в знак победы.

От толстого, мордатого парня я получаю свой выигрыш, и несколько комплементов, со мной пытаются заговорить какие-то люди, приглашают к себе на ярмарки, знаю таких зазывал, ищут хороших бойцов по деревням. Ловко ухажу от них и иду искать Вей.

Странно, его нигде нет.

И вдруг из-за угла появляется рука, зажимает мне рот и втаскивает меня между двух прилавков, увешанных тканями. Я хочу возмутиться, но вижу лицо Вей, он делает мне предупредительный знак, что нельзя говорить, и тащит за прилавки, на задворки торговой площади.

Здесь грязно, валяется мусор, пахнет испражнениями и протухшим мясом. Вей одет в плащ с большим капюшоном, а в руках его посох. Станный у него вид.

— Энжи, нам надо уходить, на площадь в город прибыли стражники, ищут тебя.

— И что нам делать, мы же не запаслись провизией.

— Прости, я знаю, что ты это не одобряешь, но снова украл.

— Что на этот раз?

— Я забрал сушеную и вяленую рыбу у нашего рыбака, я оставил ему все деньги, что заработал на боях, — оправдывается Вей и показывает на внушительный мешок.

— Надо ему еще отдать те деньги, что выиграла я.

— У нас уже нет времени, — с этими словами он достает еще один балахон с капюшоном и палку.

— Мы что будем прикидываться старцами?

— Нет, мы прикинемся хромыми, у нас по дорогам много ходит попрошайек, убогих и больных, вот и мы примкнем к одной такой толпе, с ними пройдем Великий Город и выйдем за его пределы.

— А стороной обойти город никак нельзя?

— Он огромен, Энжи, мы потеряем много времени, тем более что его окружают со всех сторон горы, идти по ним опасно и дорог там мы не знаем.

По задворкам добираемся до края ярмарки, здесь грязно, подводы размесили мягкую влажную землю, превратив ее в месиво, наши плащи уже все в этой липкой грязи. Под плащами жарко, липкий пот струится у меня по лицу, еще больше размазывая кровь и грязь по нему, ранка подсохла и на ней уже корочка, она не болит, но короста делает мое лицо

страшным.

Тут мы встретили толпу нищих в рваных балахонах, грязных, смердящих. Даже рядом с ними находиться было противно.

Вей приказал мне ждать, а сам пошел договариваться о чем-то с предводителем нищих.

Как вдруг появились стражники, словно из-под земли. Бежать? А далеко ли я убегу, да и где тут прятаться, поэтому я замерла и стала ждать, стражники подходили к каждому из нищих, заглядывали под балахоны, что-то спрашивали. Дошла очередь и до меня.

Молодой невысокий стражник подошел ко мне сзади и сдернул с меня капюшон, видимо я была настолько страшная, что он отпрянул и, сказав «фу», и отошел от меня. Издали вижу, как напрягся Вей.

Осмотрев всех стража удалилась. Я выдохнула.

Через минуту подошел Вей, тихонько сказал, что ему удалось договориться, и нищие нас берут с собой за определенную плату. Нам пришлось отдать часть моего выигрыша, но зато они нас взяли под свою защиту.

Мы вышли в путь. До Великого Города остался день пути.

Глава 18

Мы достигли столицы, его называли Великий город...через день...

Это был действительно грандиозный город для этой планеты, планеты разрушенной луны.

Зажатый между гряды высоких гор, ограниченный в росте вширь, он стал строиться ввысь, нигде в этих местах не было зданий столь высоких. Город справился с этой задачей, дома были разно этажные от пяти до восьми этажей, все они были разноцветными, каждое здание здесь имело свой цвет, не один цвет не повторялся дважды, тут были и все оттенки красного, зеленого, синего, радужный город.

Здания причудливо надстраивались, иногда верхние этажи не походили на нижние, поэтому строения походили на соты, которые трудолюбивые пчелы строят каждый год. Здесь не было ни одного разрушенного дома, или сильно обветшалого, как только здание начинало разрушаться, ремесленники разбирали его по кирпичику и строили на его месте следующее. В этом городе самыми главными были каменщики, поэтому на въезде, на арке ворот были выбиты молоток и мастерок.

В нашем мире это бы посчитали эмблемой масонов, может и здесь была такая масонская ложа, но у нас не было времени в этом разобраться.

Город был городом ремесленников и лавочников, Тут либо изготавливали что-то, либо торговали. И весь люд делился на ремесленников и торговцев.

Высоко на горе стояла крепость, огромная, с караульными башнями, с мостами, там жил и управлял городам губернатор. Местные говорили, что он управляет уже двести лет. Может ли обычный человек прожить так долго, не знаю, я еще с таким не сталкивалась, только говорили, что и не человек он вроде как. Об этом городе было много легенд, но нас они не интересовали.

Нищих легко пропустили, не потребовали пропуска или грамот, и те быстрым шагом пошли на ярмарочную площадь, день был торговый, добрый люд отмечал в ближайших тавернах удачные торговые сделки, нищим и убогим от щедрот подавали хорошо.

Мы зашли в одну таверну и поросились на ночлег, надо было умыться и почистить свою одежду. Нас чуть было взащей не выгнали, и только побренчав кошельком, мы добились милости хозяина. Нам выделили комнату с одной кроватью, дали два таза горячей воды, и

принесли нехитрый обед. Ополоснувшись, пообедав, мы легли спать, так как кровать была одна, Вей уступил мне ее, сам устроился на подстилке из наших плащей. Утром мы пошли на разведку, нам надо было найти северный выход из города. Ведь добрый старик из рыбацкой общины говорил, что от города надо идти на север к вечным льдам.

Идти пришлось долго, мы плутали по кривым улочкам, путаясь в хитросплетениях мостов, переулков и тупиков. Город был построен так, что только человек, родившийся в этом городе, всю жизнь ходивший по этим улицам, мог найти выход из него. Не выдержав, мы зашли в одну из лавок, торгующих ножами и клинками, решив высросить у местных жителей дорогу.

— Доброго дня вам, хозяин, — раскланивается в лавке Вей.

— И вам добра, — встречает нас вежливый служка, и встает за прилавок.

— Заблудились мы в вашем городе, вот дорогу бы хотели найти, — при этих словах Вей служка скривился, он уже раскатал губу, наверное, что удастся продать и выручить немного денег, его намеренья хорошо понял Вей и положил перед ним монету.

— Спрашивайте, — увидев монету, глаза служки блеснули алчностью, он сразу приободрился.

— Нам нужны северные ворота города, как нам их найти?

Лицо служки вмиг посерело, глаз как то сразу начал дергаться, уголки губ опустились вниз, потянувшись за монетой, отдернул руку. Он странно икнул, обежал прилавок и закрыл дверь на задвижку. Потом оглянулся на нас.

— Нельзя ходить к северным воротам, запрет губернатора, строжайший запрет, что не знаете, за воротами ледяной дракон, он убивает всех...

— А можете нас проводить туда, — настаивает на своем Вей.

— Что вам всем нейдет, — служка всматривается в глаза Вей. — Никто не вернулся оттуда, НИКТО.

Эти слова служка произносит с ударением, словно пытаясь нас остановить.

— Все, кто ушел в северные ворота, назад не пришли.

— А зачем они туда шли?

— Говорят в легендах, там есть источник вечной молодости, там живет старец, которому уже тысячу лет, он лечит любые болезни, возвращает молодость и красоту, за это люди готовы платить большие деньги, но все кто погнался за большими деньгами, так и сгнули. Поговаривают, что только один человек прошел туда — это наш губернатор. С тех пор он живет и правит уже двести лет. Но вернувшись, он повелел закрыть северные врата.

— Интересная конечно легенда, но нам действительно туда надо, — с этими словами Вей достает еще монеты и кладет их на стол.

— Хорошо, я провожу, — обреченно говорит служка. — Но я бы на вашем месте поостерегся.

Он закрывает лавку, и ведет нас по узким улочкам. Я уже ничего не понимаю, мы виляем с улицы на улицу, переходим какими-то дворами и перелезаем через заборы. Через час хождения он приводит нас к стене. Это окраина города, здесь нет таких красивых, высоких зданий, краски поблекли, маленькие лачуги прилипли к стенам. Сами стены защищающие город массивны, и выглядят надежным рубежом, город словно отгородился от сильного северного ветра и наступающих льдов.

Служка, который назвался именем Ной, стучится в одну из лачуг.

Нам открывает здоровый сильно обросший грязный мужик, воровато смотри по

сторонам и, кивая головой Ною, спрашивает: Чего тебе надо?

Наш провожатый топчется, мнется и тихо говорит: Проводи этих к воротам...

Мужик протягивает ладонь, Вей догадался сразу и кладет монету, и тут начинается игра глазами. Мужик смотрит на монету на ладони, потом на Вей, тот кладет еще, и опять игра глазами, и снова очередная монета опускается в его жадную лапищу. Когда пять монет легло в его руку, мужик исчезает в своей коморке, а затем выбегает, одевая на ходу кафтан.

Ной прощается с нами и быстро исчезает. А мы идем за мужиком.

Идти пришлось недолго, уже за поворотом начался пустырь, весь заросший бурьяном, кое-где были видны остовы разрушенных домов, к одному такому мы и подошли, мужик резко спрыгнул вниз, нам пришлось прыгать за ним, и только тут мы поняли, что он нас ведет к подземному тоннелю.

С лязгом открывается железная дверь, и вот мы в проходе, идти пришлось, наклонив голову, тоннель узкий и низкий, в нем не развернуться, над головой нависает каменная кладка, воздух сперт, мы тяжело дышим, утирая пот. Идем долго, у меня даже мелькнула мысль, что если бы даже я захотела вернуться назад, то в тоннеле нет возможности развернуться обратно, только вперед. Мгновенно накрывает паника, руки и ноги сразу становятся мокрыми, мысли мечутся, с трудом подавила панику, раз идем, значит тут уже проходили и до меня, значит выход есть.

Наконец-то наши мучения закончились, впереди лязгает дверь, и я чувствую приток свежего воздуха. Мы выходим позади стены. Осматриваемся, передо мной расстилается тундра, с ее мелким кустарником, мхом, болотцами. Смотрю на Вей, вид у него потрепанный и бледный, ну видно не только меня накрыло в том тоннеле. Наш провожатый, даже не попрощавшись с нами, захлопывает дверь и исчезает. Все назад пути нет. Мы отрезаны. Только вперед.

И мы делаем первый шаг...

Глава 19

Мы с Вей шагаем по тундре. Позади нас остались стены города, и огромные обветренные, покрытые мхом горы, природа словно посмеялась. Вот только что горы возвышались огромными грозными пиками, и вот их нет, нет даже холмов, а все пространство заняла равнина. Что-то искусственное было в этом ландшафте. Впереди на многие, многие километры простирается тундра.

Идти трудно, много маленьких озер, которые перемежаются болотцами, приходится обходить и давать крюк, где-то на горизонте мы видим узкую полоску льдов. Там начинается ледяная пустыня, именно там нас ожидает Пилигрим.

День идет к закату, еще немного и сядет солнце, в этой холодной пустыне нам не найти ночлега, даже костер развести не из чего, чтобы согреться, мы просто замерзнем ночью, а если идти ночь, то можно в темноте упасть в болото и сгинуть.

Но мы упорно идем, веря в свою удачу.

Нам больше не на что надеется!

Теперь я иду впереди, Вей двигается тихо, стараясь не отставать. Хорошо тренированное тело не знает усталости, перескакиваю с кочки на кочку. Внезапно появилось чувство опасности, сначала я почувствовала тревогу, потом где-то на уровне подкорки замигала красная лампочка, и только когда тревога меня накрыла, словно завывла сирена, я оглянулась по сторонам. Вдалеке справа появились черные точки, точки стали увеличиваться в размерах. К нам на скорости больше чем скорость обычного пешехода, что-

то двигалось.

Вспомнилась легенда о драконе. Но нет, на дракона это походило меньше всего. Мы, не сбавляя хода, продолжаем двигаться ко льдам. Словно почуяв наш маневр, точки тоже смещаются в сторону льда.

Через минуту я уже вижу, что это самоходные гусеничные машины, скорость у них выше, и они быстро приближаются к нам. Рыча и фыркая, машины перепрыгивают через болотца, и лишь изредка объезжают озерца, мы же вынуждены обходить водную гладь, не зная глубину, да и нырять в холодную воду как то нет желания.

Машины неумолимо приближаются к нам. И вот в первой из них я вижу знакомую фигуру. Встала как вкопанная, Вей, по инерции, еще двигаясь, споткнулся и уперся в мою спину. Не может этого быть!

Ужас! Просто ужас! Это Дерек!

Черт! Как он мог меня найти?

И тут услужливая память подкинула наш с ним разговор в лаборатории: «Ты на что надеялась, когда сбегала, что тебе не найдут? Ты про чип то забыла? Я считал тебя умнее...»

Чип! Чип встроенный у меня в голове, еще один в руке...Боже, как я могла забыть, вот почему он так легко меня находит всегда!

Но жалеть себя некогда, надо уходить, мозг начинает работать на полную мощность, ищет варианты, а вариантов у нас мало, впереди вязкое болото. Но была, не была. Рванула прямо в трясины, ловко перепрыгивая по кочкам, так что Вей еле успевал за мной.

Машины разделились и поехали в обход болота, мой план сработал.

Я бегу, пот струится по спине, холодный, порывистый, северный ветер задувает под накидку, неприятно холодит спину, но мне некогда задумываться, прибавляю шаг, вон уже виден край, на машинах туда не успеют, значит, у меня есть фора во времени.

И вот уже край, как слышу сзади крик...

Вей сорвался с кочки и упал в болото. Он тонет, над болотом уже торчит только его голова и рука, все остальное сожрала вязкая трясина. Бегу назад, на ходу сбрасывая плащ и скручивая из него подобие веревки. Ложусь на кочку и забрасываю плащ, первый раз рука Вей срывается, и новая попытка... время уходит, его все побольше и больше поглощает трясина. И снова делаю попытку, у нас получилось с третьего раза, осторожно, что бы Вей не сорвался тяну его. Трясина сопротивляется, но отдает его.

И вот уже мокрый, но живой он стоит рядом со мной на одной кочке. Но время упущено. Мы оглядываемся. Наши преследователи уже обогнули болото и отрезали нам путь.

Нам некуда идти, либо к ним, либо обратно, но там нас тоже ждет плен. Вей вымок, быстро замерзнет, и для него это окончится плачевно. Значит надо идти вперед и пробиваться с боем. Другого выхода у нас нет.

Мы бежим по кочкам вперед, туда, где ждут нас наши преследователи...

И я прыгаю по кочкам в сторону наших врагов. Нам нечего терять. Прыгая с кочки на кочку, разгоняюсь, заставляю разогреться свои мышцы, и вот он — последний прыжок, ловко приземляюсь и наношу крепкий удар в челюсть первому воину, он даже сказать ничего не успевает, падает как подкошенный.

Вижу, как Вей приземлился рядом со мной и вторым ударом отправил в нокаут другого. Но нам нельзя задерживаться, сбивая с ног одного за другим как кегли, мы бежим вперед. Еще немного ...

И тут на нашем пути встает Дерек, а затем нас окружают еще пятеро. Они не

приближаются к нам, знают, что мы не сдадимся просто так.

Дерек щериться, его улыбка, что улыбка стаи гиен, которые загнали в угол льва. Он, что то тихо командует, и воины достают хлысты, я знаю, что это за оружие, каждый удар хлыста, это удар электрическим током, тело скручивает от боли, мышцы становятся каменными и перестают работать, а сердце заходится в бешеной тахикардии. У меня есть только один шанс, успеть вырвать хлыст из рук нападающего, еще до того как он нажмет кнопку.

Снова тихий приказ и вот к нам уже приближаются. Они подходят медленно, крадучись, бойцы Дерека боятся нас, я это чувствую, но на их стороне перевес в численности, и в оружие.

Один из нападающих решает нас поугатать и нажимает кнопку раньше, разряд пробегает по рукоятке хлыста, и то, что произошло за этим, ...

Разряд пробежал от рукоятки до кончика хлыста, затем вернулся к своему хозяину, многократно усиливаясь, словно огромная шаровая молния заключила бойца в свои объятия, его трясет как на электрическом стуле, мышцы сокращаются так, что слышен их хруст, он кричит в предсмертных судорогах, и смолкает. Боец падает, и по воздуху разносится тошнотворный запах горелого мяса.

Все останавливаются и с удивлением смотрят на свое оружие, уже никто не хочет нападать, но Дерек командует: Взять их!

Бойцы боятся его послушаться и делают шаг к нам. И тут снова происходит странное явление, из-под земли появляются яркие шары, сначала они маленькие, не больше грецкого ореха, затем начинают расти, пока не достигают человеческого роста, переливаются всеми цветами радуги, похожи на мыльные пузыри, движутся. Бойцы бледнеют, медленно пятиться, а затем бросаются наутек, и как только пытаются бежать, шары подпрыгивают и укутывают в свои коконы. Кто попал в кокон, ему уже нет пути назад, через прозрачные стенки видно как человек корчится в муках, хватается за горло, словно ему нечем дышать и через несколько минут гибнет.

Мы стоим как вкопанные, и с ужасом наблюдаем агонию отряда Дерека.

А он сам, поняв, что проиграл, бросается наутек, заскакивает в первую же машину, и, выкрикивая в нашу сторону ругательства, уезжает.

— Это ловушки, — говорю я Вей. — Ловушки, о которых нас предупреждал старик.

— И как мы их пройдем?

— Пока не знаю...

— А вам их не надо проходить, — вдруг раздается за нашими спинами, от неожиданности мы с Вей подпрыгнули и обернулись.

На высоте не более полутора метров висел летательный аппарат, больше похожий на летающую тарелку, только прозрачную, ну это как бы у вас была прозрачная плоская мельница, а вы в ней решили полетать...

В ней сидел человек, но что это именно человек скорее можно было угадать по очертанию, так как его лица не было видно. Перед ним был пульт, на котором светились какие-то знаки. Он что-то сделал, и мельница взлетела вверх, из нее выдвинулись два манипулятора в виде рук, они подхватили нас, и мы взмываем в воздух.

Было страшно, мы неслись на немыслимой скорости, вокруг свистел ветер, было чертовски холодно. Это продолжалось недолго, всего несколько минут и вот уже видна кромка льда...

Манипуляторы осторожно опустили нас на землю, и летающая тарелка на малой

скорости начала дефилировать в сторону глыбы льда, только сейчас мы заметили, что лед расступился, и открылись ворота. Нам ничего не осталось, как пойти вслед удаляющейся тарелке.

Мы вошли в грот, это было огромное помещение с потолками не ниже пяти метров, шириной метров тридцать, вдоль стен горели светодиодные лампы, были протянуты кабеля, а под ногами была бетонка. Все это дико смотрелась на планете, где население жило почти в средневековье.

Мы пошли вдоль коридора, пока не наткнулись на дверь, которая тоже была внушительного размера, не меньше трех метров. На удивление она легко открылась, и мы шагнули в помещение.

Это был дом великана, каждый предмет был такого размера, что нам бы понадобились усилия, чтобы сдвинуть его с места, или, например, сесть на стул. Но во всем остальном — это была просто жилая комната. Мы огляделись и увидели хозяина...

Глава 20

Он сидел перед нами, старик, даже навскидку, трудно было сказать, сколько ему лет. Седой, с длинными, сальными, давно нечесаными волосами, из-под кустистых бровей на нас смотрели мутные старческие глаза. Он подслеповато щурился, его руки в старческих пигментных пятнах, покрытые паутиной вен, мелко тряслись, во рту почти не было зубов. Все его лицо было изборозжено морщинами, как будто перепаханное поле, пучки волос торчали из ушей и ноздрей. Сам он был сгорбленный, но его рост поражал, в нем было не менее трех метров. Это был один из могикан среди проводников, говорят ему уже несколько тысяч лет, он прошёл миры и знает о кротовых норах все!

Я ожидала старческий надтреснутый голос, но нет, он заговорил красивым, сочным баритоном, словно на голос не действовали прожитые года.

— Я ожидал вас, но предполагал, что появитесь раньше. Кхе- кхе, видимо вы под задержались...

— Вы уверены, что ждали нас?

— Кхе-кхе, красавица, я это знал еще до того, как ты родилась. Я знал, что ты родишься в другом мире, придешь в этот мир, станешь воином, и однажды придешь ко мне.

— Я стала воином, потому что Маги сделали меня такой!

— Ты стала воином, потому что родилась им, ты в душе воин.

— Почему вы решили, что мы придем к вам?

— Потому что у меня есть то, что нужно тебе, а у тебя есть то, что нужно мне...

— Вы говорите загадками.

— Задай правильно вопрос и получишь ответ на любую загадку.

— Тогда скажите, как нам вернуться назад, в наш мир?

— Пройти сквозь портал, ваши тела будут разложены на квантовые «пакеты» света и передадутся по «кротовым норам» в заданную точку, — усмехнулся старец.

— Где найти портал для перехода?

— Я дам вам координаты портала, и даже вручу пропуск для привратника, только когда вы дадите мне то, что нужно мне.

— Что такое есть у нас, чем мы можем расплатиться?

— Твоя кровь Анжелина! Да не пугайся ты так, мне нужна не вся, лишь четыреста грамм, — усмехнулся старец, увидев испуг на лице Энжи. — Мне нужна даже не кровь, а то, что сейчас в твоей крови, те наносомы Ван дер Бейта, что влили в тебя эти горе

экспериментаторы.

— Зачем вам это?

— Ты даже не знаешь, кокой подарок тебе преподнесли эти горе лаборанты, — рассмеялся старец. — Это для меня мой друг Ван Дер Бейт приготовил наночастицы, наносомы, что заключены в микрокапсулы несли ДНК древнейшей расы Вселенной, они возвращают молодость, силу, восстанавливают клетки. Но по глупой случайности, весь раствор был отправлен в лабораторию, его ассистентка напутала и выслала не тот раствор, его влили в тебя, эти глупцы даже не знали что это такое. И все бы было хорошо, он бы приготовил мне второй такой же, но Ван Дер Бейт — этот сумасшедший ученый погиб в тот день в глупой автомобильной аварии.

— А почему вы решили, что этот раствор влили именно в меня?

— На тот момент других похищенных у них не было, именно за тебя старейшины внесли магам огромный задаток, как что наночастицы Ван Дер Бейта именно в тебе.

— Кто это — древнейшая раса, и как они их ДНК влияет на мой организм?

— Оооооо, для этого мне придется рассказать тебе историю земли, которую ты не знаешь....Ее никто не знает....Остались только легенды и мифы...

Давно, на заре развития земли, когда с пиков гор текла лава, а земля была горячей, на нашу планету прилетели древние боги. Это была на столько древняя раса, с таким уровнем развития, что они сами могли создавать миры. Не могу сказать, как называли себя древние, их речевой аппарат отличается от нашего, что то из гласных звуков «оуэеи» или «оэйии». Наша планета была богата теми веществами, которые необходимы были им для развития и построения сети переходов «кротовьих нор». И они решили добывать необходимые им минералы и микроэлементы. Вот только атмосфера на той планете была для них губительна, даже под защитной оболочкой, они подвергалась вредному воздействию. Тогда они послали на планету роботов, и процесс был запущен, роботы испарывали поверхность планеты, сотни тонн грунта поднималась и перевозилась на переработку, а из шлака формировались новые горы, карьеры и выработки как шрамы покрыли поверхность земли. Но роботы ломались, постоянно требовалось их обновление, новых роботов приходилось встраивать в цепочки уже работающих, налаживая их работу. Поэтому, спустя много тысяч лет, они решили создать из местных фауны себе рабов, на эту роль подошли первобытные люди, но вот беда они были трудно обучаемы, их мозг был мал. Тогда древние решили добавить часть своей ДНК, улучшить их, сделать совершеннее. В лабораториях на орбитальных станциях закипела работа, были получены первые люди — «первородки», это были гиганты, очень умные, легко обучаемые, они освоили математику и механику, разобрались в технике. Когда их спустили на брентную землю, они сразу включились в работу. Из гор вырезали плиты — мегалиты, на них установили оборудование (ученые на Земле до сих пор верят, что это культовые сооружения), и продолжили добывать минералы и делать необходимые ингредиенты для своих хозяев. Люди — гиганты прекрасно справлялись со сложной техникой, но они жили только тысячу лет, затем дряхлели и умирали, размножаться они не могли. И надо было постоянно создавать новых работников, толи древние были в этом отношении ленивые, толи решили поиграть в богов, только они поработали над своим детищем. И добились, что у первородных стали рождаться дети. И тут опять была беда, друг от друга они рожали огромных великанов, глупых и необучаемых, а вот с людьми у них все выходило замечательно, только дети от таких браков рождались не такими высокими и сильными.

Прошло много тысяч лет, первородки вымерли, а их дети, хоть и были ростом выше

обычных людей на планете, не достигали роста своих родителей, им не сподручно было управлять огромными механизмами, да и люди стали умнее, они создали свои мощные цивилизации (в людских легендах их называют геперборея, атлантида, лемурия), и не захотели работать на пришельцев. Тогда древние боги сначала перессорили их между собой, вызвав войны цивилизаций, затем устроили им землетрясения, потопа, хотели стереть с лица земли деяние свое. Да не вышло, часть потомков выжило, дало свое потомство и основало другие цивилизации, за высокий рост обычные люди их называли богами, они знали математику, геометрию, астрономию, создавали машины, и учили людей медицине.

А древняя раса, когда поняли что натворили, покинули ту землю навсегда. Больше их никто никогда в этой вселенной не видел...

Видимо они достроили переходы и покинули эту вселенную...

Много воды утекло, прошли тысячелетия, кровь древних разбавилась, ее почти нет в ваших жилах, поэтому люди потеряли способность восстанавливать свои органы и ткани, и жить долго, очень долго, почти тысячу лет.

Но до сих пор среди потомков живут на разных планетах люди с кровью древних богов, и ищут таких же, как они...

Я один из первых, родился первым человеком, который получился от первородка и обычной земной женщины. Еще в молодости я узнал все секреты древних богов, и украл из лаборатории древних сосуд, что содержал необходимый мне эликсир, а еще нашел устройство, что открывало проходы в порталах. Ушёл с родной планеты молодым, и всю жизнь путешествовал по мирам, а когда наступала старость, я находил умельца, что вводил мне лекарство, и вновь молодец. Я познал вселенную, и теперь у этой вселенной нет от меня секретов, но другого эликсира молодости так и не нашел.

Сейчас он в тебе, Энжи. И если ты поделишься со мной, то я тебе открою секрет, как вернуться домой, вот только воспользуешься ты им или нет, это зависит от тебя.

У меня мелькнула странная мысль, о чем этот старец говорит, конечно, хочу вернуться в свой мир, такой привычный, там нет опасностей, там комфортно и просто жить, я знаю о нем все. Куда мне еще возвращаться.

Пилигрим предложил нам умыться и разделить с ним трапезу.

Помыться это конечно хорошо, но я даже не представляла размеры этой ванны. В ней можно совершить заплыв, пришлось использовать подставки и табуретки, чтобы просто попасть в нее и принять душ, зато горячая вода была без ограничений. Я уж и забыла что это такое, то, что цивилизованном мире воспринимаешь как данность, здесь было роскошью. Приведя себя в порядок, мы с Вей пришли на кухню, где радушный хозяин угостил нас на славу, давно не ела таких вкусных продуктов, в этом мире еда готовилась только для того, чтобы утолить голод, здесь не готовили кулинарных изысков, поэтому мы с Вей оценили кулинарные шедевры хозяина.

Сразу после ужина мы уснули.

Утром я проснулась от неприятного звука, в открытую дверь моей комнаты въехал робот, он вез завтрак, мою чистую одежду и записку от хозяина.

«Доброе утро, Энжи. Прости, что пришлось произвести все манипуляции ночью, не хотел тебя пугать. Выпей коктейль, он поможет восполнить жидкость в твоих сосудах».

Вот ведь вредный старикан, воспользовался моим сонным состоянием. Я и правда давно не спала нормально, поэтому сразу после ужина уснула просто мертвецким сном. Завтрак действительно оказался очень вкусным и питательным, а коктейль — противным, но,

пересилив себя, и выжила все до дна.

Через час за мной заехал робот и пригласил в общий зал. Пришлось идти за неутомной машиной. Залом оказалась огромных размеров комната, в которой стояло кресло и два больших дивана, чтобы забраться на один из них, мне пришлось усердно потрудиться. Через минуту пришел Вей, отдохнувший, он выглядел свежим и веселым.

Когда в зал зашел хозяин, у нас с Вей просто челюсть отпала. Это был уже не старец, а мужчина лет эдак сорока, сорока пяти, красивый, темные волосы, красиво подстриженные и уложенные чуть тронутые сединой, гладко выбритый, приятные черты лица, спина его распрямилась, и вот теперь точно можно было сказать, что роста он был три с половиной метра. Руки его были изящны, и уже не выдавали возраст.

Видя наше удивление, Пилигрим усмехнулся, сел напротив нас в свое кресло, и прищурился и с ехидством спросил: Ну как вам? Нравится? Так работает кровь древней расы, пока она бродит в моих венах, я буду молодеть. Кровь дает силу и энергию, а еще именно эта кровь является проводником между мирами. ДНК древнейшей расы ключ к переходу.

— Я укажу вам путь, порталов будет два, один в ваш мир, это левый, второй в мир, который местные называют миром Магов, смотрите, не перепутайте. И еще тебе, Энжи, придется дать немного крови твоему спутнику, люди плохо переносят переход, часто сходят с ума, поэтому их перемещают в состоянии сна, если он сознательно шагнет в портал, то у него должна быть хоть капля крови «первых».

Вечером мы произвели все манипуляции. Завтра мы идем к порталу.

Глава 21

Мы попрощались с нашим радушным хозяином. Еще за одну ночь он помолодел лет на десять, и теперь выглядел как тридцатилетний мужчина, молодой, красивый, энергичный.

Мы пригласили его с собой. На что он засмеялся и сказал, что правит этим миром уже двести лет, и его все устраивает, оказалось это он — губернатор Великих городов. Он обучает людей ремеслам, торговле, механике и математике с геометрией.

Мы только подивились столь странному выбору, ну что сказать, этому человеку много тысяч лет, а он все играет, играет в бога...

В путь вышли затемно. Идти пришлось долго, через серый промозглый туман, почти в кромешной темноте, холодное солнце поднималось над кромкой льда только к обеду и через несколько часов уже скрывалось за горизонтом. Горы то превращались в небольшие скалы с отвесными вершинами, то скрывались под толстой коркой синеватого снега.

Наконец мы дошли до портала. Это был кусок скалы, где вырезано что-то вроде двух прямоугольного углубления, напоминающих двери, двери в некуда, вокруг этих углублений на скале вырезаны разные знаки, явно письмена. Только язык был очень древний, письмена почти стерлись, и все же были хорошо видны в лучах заходящего солнца.

Нам пришлось ждать несколько дней. Порталы все не открывались.

Вокруг лежали вековые льды, огромные глыбы льдов свисали со скал, они жили какой-то своей жизнью, двигались, стирая горы в пыль, иногда изливались водами, было холодно. Нам пришлось из своих плащей построить укрытие в виде палатки, из сухих веток мы разожгли костер. Это спасло нас от холода. Те немногие запасы, что остались у нас, мы сэкономили, не сэкономили только воду, откалывали каждый день глыбу льда и топили ее на костре.

Наши запасы уже подходили к концу, когда Вей обратил внимание, что непонятные

иероглифы, что окружали портал начали светиться желтоватым светом. Свечение усилилось. Только мы успели отскочить, как поток сильного света вылился за пределы портала, а затем втянулся обратно. Знаки на дверных проемах засветились белым, пришли в движение, странно было это наблюдать, но я вдруг поняла, что это система управления порталом. Если бы знали, какие знаки обозначают нашу планету, мы бы могли еще раньше уйти домой.

Знаки повернулись, выстраиваясь в определенном порядке, и портал перестал извергать свет, все переменялось, теперь портал стал зеркалом из света, по этой золотой зеркальной поверхности бежали мелкие волны, как будто приглашая путников к путешествию.

В горле пересохло, руки и ноги стали мокрые от волнения...

Вот сейчас это случится...

Мы так долго шли к этому, но вот когда надо сделать шаг, вдруг стало страшно. Я не помню своего прошлого перехода, меня тогда усыпили. И не могу представить, что происходит с человеческим телом в момент перехода. Вспомнила слова Пилигрима: «Порталы откроются одновременно, ваш тот, что слева, справа портал в мир Магов...».

Смотрю на Вей, он тоже волнуется, вон побледнел весь...

— Ну, что пойдём? — говорит Вей, а у самого руки трясутся.

— Ты первый...

— Хорошо, — и Вей делает шаг вперед, еще один шаг и вот он уже у портала.

Зеркальная гладь чуть исказилась и пошла рябью, Вей протягивает руку и она принимает ее, затем он протягивает к ней вторую руку, поверхность еще больше покрывается рябью, начинает волноваться и все! Неведомая сила его просто втащила в портал, я только услышала его крик, и вот его уже нет со мной.

Теперь моя очередь. Я делаю шаг и замираю. Вот сейчас я окажусь по ту сторону, в моем мире. В какой стране? Кто его знает. Документы конечно можно восстановить, вернее всего меня отправят домой. Что меня там ждет? Ничего! Я снова буду жить в промозглой Москве, городе, в которой у меня нет подруг, и нет друзей, нет даже квартиры, куда бы я вернулась.

Карьера? Да, с нынешними способностями я бы могла построить себе карьеру!

Но интересно ли мне это сегодня? Нет! Не интересно!

Меня там никто не ждет, совсем.

И я смотрю на портал в мир Магов.

Там есть Маг, который притягивает меня, я не знаю, кто он и как его зовут. Но я влюбилась в него, даже не зная его...

А может попробовать? Как Пилигрим попутешествовать в чужих мирах? Что я теряю...

Ничего!

В том мире я могу встретить своего Мага!

И я делаю шаг в портал.....

Конец первой части.

Вторая часть

Часть 2 Глава 1

Я шагнула в портал, что отправил меня в страну Магов, мое тело будто сгорело в топке из квантовых частиц, превратилось в свет, в россыпь элементарных частиц, в пучок, и передано на огромные расстояния, что соединяют наши миры через «кротовые норы» и порталы.

Выход из портала был такой же болезненный, как и вход, меня словно выплюнула

преисподняя, сложила из разных атомов мое тело, вновь свила цепочку моих ДНК, и выкинула из своего жерла. Я упала на ровную поверхность, поднимая клубы пыли, чихая и кашляя, пытаюсь подняться на ноги, которые меня не слушались, словно снова учусь ходить, дышать, жить.

Прошло минут десять или двадцать, пока смогла снова чувствовать и видеть. Огляделась, и страшные сомнения появились в моей голове. Я была в небольшой комнате явно старого здания, стены обветшалые, покрытые кусками рваных обоев, пол щербатый из старой высохшей доски, кругом пыль и запустения. Окна снаружи заколочены досками, именно сквозь дыры в досках, в помещение проникает тусклый свет.

С осознанием, что сделала, пришла паника, я ничего не знала о мире Магов, совсем ничего. Даже не знаю, где живет тот красивый Маг и как его зовут. Но самое страшное, я не знаю, как отсюда выбраться. У меня нет денег, документов. И вообще где была моя голова, когда я делала шаг в портал?

Портал работает в одном направлении, он уже закрылся, и даже когда откроется назад, мне не известно, да и если откроется, в какую вселенную он может меня забросить, это известно только Пилигриму, но его нет со мной. Значит, я застряла здесь надолго.

Сижу на пыльном грязном полу, от отчаянья по моим щекам льются слезы, какая же я была дура, Вей уже дома, его там ждала семья, у него все хорошо. А я...черте где, мое будущее не понятно...здесь нет у меня дома и друзей, здесь у меня никого нет...В том мире у меня был Вей....

Пока я всячески проклинала себя, наступил вечер. В комнате постепенно стемнело, сквозь щели в комнату проникает тусклый свет уличных фонарей. Вдруг слышу, как в дверях поворачивается ключ, сгруппировалась, приготовилась к прыжку и отражению атаки, дверь заскрипела, отворилась, и в комнату зашел тщедушный юноша азиатской наружности.

Он испуганно смотрит на меня, пытается тереть глаза, но видимо поняв, что я не глюк, что-то залопотал, замахал руками, на его лице паника. У юноши истерика, он рвет на себе волосы, кричит какие-то проклятья не понятно кому.

Делаю вдох, выдох, вслушиваюсь в чужую речь и через несколько мгновений начинаю понимать, о чём с таким надрывом причитает молодой человек.

О, боже, дедушка, — кричит он. — Я не могу ее убить, я не держал оружия, я не думал, что кто-то пройдет портал, боже, боже, дедушка, зачем я согласился...

— Простите, молодой человек, а зачем меня убивать?

Тут он подскакивает, как ужаленный, руками замахал, смотрит на меня, как на диковинную зверушку, глаза круглые, сумасшедшие, беззвучно открывает и закрывает рот... Чего такого страшного во мне?

— Вы понимаете мою речь?

— Понимаю.

— Но вы не из нашего мира?

— Нет.

— Боже, боже, мне надо вас убить, о боже, я не держал холодного оружия никогда в жизни, боже, дедушка, помоги!!!! — опять завывает юноша.

— Молодой человек, давайте уже успокаивайтесь, и объясните мне, что сейчас происходит, — говорю спокойно и уверенно, но так и хочется дать подзатыльник этому недотепе.

— Мой дедушка был привратником, и смотрел за порталом, ему очень хорошо платили,

он содержал всю семью, к сожалению, в прошлом месяце он скончался. Мы решили не оповещать о его кончине власти, и за порталом стал присматривать я, нельзя никого пропускать через портал, но я — не дед, я не умею убивать людей, — и юноша снова плачет и бьется в истерике.

— И не надо никого убивать, у меня есть плата, — с этими словами я подаю ему камень, кусок планетоида, за которым люди с его мира приходили на умирающую планету.

— О боже, что же вы сразу не сказали, а я растерялся, но у вас должно быть разрешение на посещение нашего мира, — как то сразу радостно заговорил юноша, в глазах его вспыхнула алчность.

— А вот с этим сложно. Тебя как зовут?

— Ли.

— Ли, я получила от Пилигрима только плату, и он не сказал мне, что надо еще что-то, — не говорить же бедному истеричному Ли, что я просто шагнула не в тот портал...

— Вы не сможете жить в нашем мире, вас сразу вычислят экстрасенсы, для них люди как открытая книга, от них нельзя ничего скрыть.

— Маги?

— Не смешите меня, какая магия, какие маги, что вы сказок начитались, — он истерично смеется, — У нас есть люди, обладающие уникальными данными: менталисты и экстрасенсы, но есть еще высшие, те обладают и тем и другим даром. С ними вы вряд ли встретитесь, это руководство стран, да военачальники, бизнесмены. А вот любой человек из полиции, пограничник, они все либо, либо. Они раскусят вас сразу, посадят в тюрьму, а потом отправят восвояси, а вот мне грозит казнь, что пропустил перебежчика из другого мира.

— А можно их обмануть?

— Что ты, что ты, — Ли активно замахал руками, — никому не удавалось их обмануть, они читают мысли, видят ауру, и легко поймут, кто есть кто. И у тебя ведь нет документов.

Тут Ли прав, документов у меня действительно нет. Да и откуда им взяться, ведь я шла домой, но вот свернула не туда. Теперь я поняла слова Пилигрима «... я тебе открою секрет, как вернуться домой, вот только воспользуешься ты им или нет, это зависит от тебя», я воспользовалась, но не тем, просто перешла в неизвестный мне мир, чужой мир!

Это плохо, это очень плохо, а если меня посадят в тюрьму? Ну, вот зачем я пошла сюда на свою голову, почему не вернулась домой! Боже! Что я наделала! В моей голове панике, смятенье чувств, эмоций. Было так не просто сделать шаг сюда, в этот странный, чужой мне мир, но я хотела найти любовь. Этот не земной маг вызвал у меня такую гамму чувств, какую не вызывал ни один другой человек, даже моя первая школьная любовь Колька. Даже имени его не знаю, но именно эти чувства заставили меня шагнуть в неизведанный мир, в портал из белого света, претерпеть муки перехода, родиться вновь уже на этой планете. Наконец я собралась, в голове сложила по кирпичикам картинка.

— Нам надо уходить, — говорит мне Ли.

— Куда мы пойдём?

— Куда ты пойдешь, это твое дело, только забудь где портал и меня, — голос Ли тверд, он не шутит, я должна сейчас выйти в мир, где мне не за что зацепиться, у меня нет здесь жилья, денег, документов, можно просто пропасть здесь без поддержки...

— У меня есть кое-что, если ты поможешь мне, то я дам тебе это...

— Что? — чувствую, что в голосе Ли появляется заинтересованность. Тут я

разворачиваю и раскрываю ладонь, на ней лежит маленький черный камешек с вкраплениями блестящих алмазов, я знаю, насколько эта штука ценная, ей просто нет цены, это часть ядра астероида, что разрушил луну на другой планете. У Ли загораются глаза, он нервно облизывает губы, но тут же делает лицо кислым и отводит глаза.

— Хорошо, я помогу тебе, дам кров на несколько дней, еду, но на большее не рассчитывай...

— Хорошо, значит, пойду сама по себе, а кому сбыть камушек, сама найду, — говорю спокойно и уверенно, это мой ход конем, и делаю шаг в сторону дверей.

— Стой, стой, хорошо, я помогу тебе, но это очень опасно, очень, — речь Ли сбивчивая, в глазах плещется алчность.

— Нет, ты не просто мне поможешь, а будешь помогать до тех пор, пока я не решу, что хватит.

— Ну это невозможно, — канючит Ли. — Если меня заподозрят в помощи перебежчику, то мне конец.

— Ли, я знаю, сколько стоит камешек, — стараюсь выглядеть убедительной. — Это очень, очень ценный экземпляр, поэтому, если ты хочешь его получить, ты должен постараться.

— Хорошо, — наконец сдается Ли. — Только веди себя осторожно, пожалуйста, не попадай на глаза полиции, если тебя вычислять, нам обоим не поздоровиться.

Я киваю головой, и мы выходим на улицу.

Улица оглушает меня шумом, ослепляет яркостью освещения, в том мире было темно по ночам, только кое-где светили масляные фонари, было мало людей, поэтому здесь у меня просто развивается агорафобия, тесно построены высокие дома, узкая улочка, что протискивается между многоэтажками. Вся запружено: тут и велосипедисты; спешащие по своим делам люди; возле маленьких кафе наставлены столики и табуретки, для тех, кто решил поужинать на улице; тут же выступает маленькая труппа цирка со своими развлечениями; чуть поодаль играет скрипач на потеху публике. В толпе ловко передвигаются мелкие торговцы и зазывалы. Толпа течет, разноголосая, яркая, пестрая.

У меня ощущение, что я вернулась из какого-то средневековья, попав обратно в мир современных технологий. Этот мир мало отличается от моего мира, современный, индустриальный, в нем человек чувствует себя творцом и богом, управляющим природой и родной матушкой землей.

Мы идем по улицам, я осматриваюсь и понимаю, насколько дико выгляжу в этом тканом шерстяном плаще и кожаных ботинках ручной работы. Видимо Ли тоже это понял, и мы сворачиваем в подворотню, и идем уже какими то закоулками и темными дворами.

В одной из подворотен мы натолкнулись на троих подвыпивших молодых людей, по тому, как дернулся Ли, я поняла, что у нас неприятности.

— О, Ли, мы же в прошлый раз тебя предупредили, что за проход надо платить, — гнусаво говорит один из троицы.

— У меня сегодня нет денег, но завтра я вам все отдам, — как то жалобно, умоляюще и заискивающе начал Ли.

— Так, молодые люди, дайте нам пройти, и у вас не будет проблем, — жестко оборвала я.

— Какие проблемы у нас красавица, это у вас сейчас будут проблемы, — тот, что стоял ближе ко мне попытался схватить меня за руку.

Моя рука сработала быстрее, один удар в солнечное сплетение и нападающий упал, корчась от сильной боли. Вторым ударом в челюсть я отбросила второго противника, третий просто кинулся бежать.

— Бегом отсюда, пока нас кто-нибудь не увидел, и не позвонил в полицию, — Ли хватая меня за руку, и мы бежим дворами. — Спасибо тебе конечно, но мне тут жить, теперь они с меня с живого не слезут.

— Прорвемся, Ли, может уже хватит бежать, а то я устала, переход был очень тяжелый, все соки из меня выжал.

Мы останавливаемся, даем себе передышку, и снова идем по кривым улочкам. Наконец мы пришли. Это совсем другой город, здесь нет огромных многоэтажных домов, нет яркой светящейся рекламы, витрин магазинов. Здесь в ряд, подпирая друг друга, выстроились маленькие хижинки, домики с одной дверью и одним окном, перед каждым маленькая мощеная тропинка, по бокам от которой растут кусты и цветы.

— Это дом моего деда, я тут не живу, бываю редко, тебе придется пока побыть здесь, — говорит Ли, открывая скрипучую дверь и приглашая меня внутрь.

В доме все просто, одна комната, здесь и готовили еду, и принимали гостей и спали. Все просто и удобно, а главное чисто.

— Завтра мы купим тебе новую одежду, подумаем на счет документов, а ты реши, куда поедешь.

Ли достает из маленького холодильника скромную еду, мы ужинаем и устраиваемся на ночлег. Завтра у нас трудный день.

Часть 2 Глава 2

День начинается рано, с первыми лучами солнца появились разносчик молока и булочник, затем прошел почтальон, когда встало солнце, на работу пошли люди. Шли по одному и группами, перебрасываясь репликами, шаркая, обовью о мостовую.

Мы с Ли встали, перекусили остатками ужина, и решили заняться делами.

— Я пойду и постараюсь выручить денег за камушек, — Ли вертел в руках камень, что я отдала ему как плату за переход, — Он, конечно, не такой ценный, как тот твой, но, думаю, смогу выручить достаточно денег, потом зайду, куплю тебе одежду и еды нам. А там будем думать, что делать с твоими документами.

— Мне бы тоже чем-то заняться, не привыкла я сидеть без дела, хоть дай книги почитать, про ваше мироустройство?

Ли покопался в столе своего деда и вытащил оттуда толстый прямоугольник из пластика мутного молочного цвета. Что-то нажал в углу и вот пластик стал прозрачным, он положил его на стол, и появилась голограмма, приятного вида девушка в традиционной одежде поприветствовала нас. Ли тут же накидал ей кучу заданий, вопросы по политическому устройству мира, этническому, ментальному. Кивнув мне: Смотри и читай!

Он ушел по делам, а я, присев на диванчик, стала познавать мир...

Голограммы сменяли друг друга, тут были и тексты, и видео фильмы, и аудио, за несколько часов, что не было Ли, я познала этот мир.

Странно, но свою планету они тоже называли Земля, и континенты один в один повторяли наш мир, мало отличий я нашла и в этносах, мы словно были близнецы — братья. А вот в остальном совпадений не было. И главное отличие было в людях, в их способностях. Десять процентов всех людей рождались с экстрасенсорной способностью, они тоже делились между собой, у кого-то способность была выше, у кого-то ниже. Но такие люди

отбирались, им давалось особенное обучение, им давали привилегии, таких детей государство учило бесплатно, и когда время приходило устраиваться на работу, то у них было преимущество. Поэтому в каждой семье радовались, если ребенок рождался со способностями. Это значило, что его будущее уже безоблачно, он станет обеспеченным человеком. Кто-то из них оканчивал институт, и шёл на работу в силовые ведомства, им развивали одни способности, тем, кто хотел пойти в медицину, банковскую сферу, бизнес, им развивали другие способности. Но у таких детей проблем в образовании и работе никогда не было.

Меня поразило тот факт, что в этом мире все страны делятся на социалистические и капиталистические! Половину Европы и Азии занимала федерация социалистической ЕвроАзии, и еще была федерация социалистических государств Южная Азия. Интересно было туда съездить? Там в самом центре социалистического мира была Россия, Москва.

С этим мы разобрались, но не за тем пришла в этот мир, я ищу своего красивого Мага (теперь то поняла, что скорее в этом мире его надо искать среди элиты). Поэтому, разобравшись, как работает это устройство, я заказываю светские хроники.

На мой запрос машина выдала светские рауты, короли и королевы, министры и главы государств, яхты, вечеринки...

И вот оно! Знакомое лицо!

Говорю машине: Стоп! Это он! Расскажи мне про него!

И машина выдает мне информацию! Он русский, его зовут Андрей Орловский. Он — красавец, плейбой, очень богат (странно живет в федерации социалистических государств). Любит устраивать вечеринки на своей огромной яхте, много путешествует, а еще командует каким-то огромным холдингом, офисы которого расположены в нескольких странах. О его личной жизни неизвестно ничего. Вроде как до сих пор не женат, женщин вокруг него вертится тьма, это и модели, актрисы, светские львицы, даже одна из дочерей королевы Европы, пыталась его соблазнить...

Да, уж...

Влипла я, как кур в ошупь, его там принцессы о хомутать не могут. А я обычная среднестатистическая девушка, ничем особым не выделяюсь, ну красавицей точно не назвать, хотя симпатичная, и фигура у меня спортивная, но до фотомоделей мне далеко.

И что теперь делать? Глупая я, глупая, на что надеялась, полетела как бабочка на огонь.

Теперь сижу у разбитого корыта.

За такими грустными думами меня застал Ли.

— Ну, что ты решила, куда двигаться будешь?

— Наверное, в Россию, — задумавшись, сказала я, — в Москву.

— Ну, ты даешь, как нам сделать тебе документы, да там самые сильные менталисты на границе, они сканируют тебя и все, все пропало! Давай любую другую страну!

— Какую, например!

— Ну, давай ты останешься здесь в Гонконге, я работу тебе помогу найти?

— Нет, Ли, не за тем я сюда пришла...

— Пойми меня правильно, тебе не обмануть пограничников, они просканируют твой мозг и все... Дальше тюрьма...

— Значит, я буду учиться обманывать их!

Ли сокрушенно развел руками, у него не получилось меня отговорить, но и заработать денег ему хочется.

Мы с ним обедаем, и я примеряю свою новую одежду.

Ничего необычного, дешёвые футболки, брюки, легкая курточка на случай плохой погоды, а еще сверток с нижним бельем, на мой удивленный взгляд, Ли сказал, что у него куча сестре и он знает что нужно девочкам.

И отправляемся улаживать дела...

Ли уговорил меня расколоть камушек на несколько частей, благо в камне были трещины, объяснив, что продать такой большой камень через черный рынок невозможно, он очень ценен, за такой камень и убить могут. Маленький продать легче, но не стоит им везде козырять, даже за крохотную крупинку камня убьют и закопают, он цениться выше, чем бриллиант.

Нам пришлось идти в клоаку города, черный рынок прятался в порту, в трюмах старых барж. Снаружи казалось, что это просто скопище старых ржавых судов, готовых пойти на слом, но стоило спуститься внутрь, то перед тобой представал совсем другой мир.

Огромные пространства трюмов превращены в казино, публичные дома, гостиницы и рестораны, которые по роскоши своего убранства могут конкурировать с лучшими фешенебельными отелями и ресторанами. В каждом трюме были отдельные лоджии, для «сильных» мира сего, и отдельный кабинет для хозяина всего этого балагана.

Вот к нему мы и направлялись. Дорогу нам перекрыл рослый детина, бритый, с кучей татуировок, вот если встретишь такого в темной подворотне, то со страху описеешься. Ли долго твердит ему, что у нас для его босса есть очень хорошее предложение, но детина лишь вторит: Не положено, только с лично разрешения мистера Чонга.

Вижу, что так мы никогда не пройдем к мистеру Чонгу, поэтому подхожу ближе к охраннику и бью его точно в горло, детина крикает и падает на пол. Переступаю через него и спокойно открываю двери в кабинет Чонга.

Сзади семенит Ли, и жалобно причитает, видимо так эпично в кабинет Чонга еще никто не входил. Кабинет поражал размерами, в нем можно было разместить приличного размера ресторан. Видимо Чонг мало походил на стереотип мафиози, весь кабинет был уставлен дорогими шкафами с книгами, в простенках висели картины и стояли статуэтки, у большого окна стоял стол из красного дерева, покрытый сукном и под этот же стиль огромное кресло. Все приборы на столе были выполнены из какого-то дорогого камня, ручки из дорогого металла, все в этом кабинете дышало роскошью. Сам Чонг — маленький щуплый китаец, роста не более полутора метров, дорогой костюм и сигара, видимо, были частью его имиджа, что придавала ему вес в глазах оппонента.

Мы оказались напротив друг друга...

Я скорее почувствовала, чем поняла, что Чонг обладает сильными экстрасенсорными данными, в мозг как-будто забралась чья та липкая ручонка, пытаюсь там все потрогать, ощущения были не из приятных. Среагировала на эти поползновения быстро, внутри меня словно родилась волна, черная, страшная, со всей силы волна ударила по этой хлипкой ручонке. Лицо Чонга сморщилось, как будто он испытал боль.

— Простите, Высшая, что я попытался вас просканировать, — с этими словами Чонг встал и поклонился. — Какие у вас ко мне дела?

Он махнул рукой, приглашая меня устроиться в удобном кресле напротив него, Ли остается топтаться у входа, двери в кабинет закрывают подбежавшие охранники, один взмах руки босса и они исчезли в проеме. Стараюсь говорить коротко, без подробностей, мне нужны новые документы, визы, билеты, про оплату показываю самый маленький камень.

— Оооооо, небесный камень, боюсь, что у меня не будет столько денег, чтоб заплатить за него, — я и не представляла, насколько он ценен, если даже у босса мафии нет столько наличности.

— Я могу дать вам часть этого камня, — спокойно говорю я.

— Я вызову оценщика, документы для вас, конечно, будут стоить приличную сумму, но остаток я отдал наличностью.

— Договорились.

Один звонок и вот уже рядом топчется маленький круглый человечек, в таких же маленьких круглых очках, одетый как в восемнадцатых веках одевались приказчики в лавках. Он меряет, взвешивает камень, пробует его реагентами, потом утвердительно кивает своему боссу и тот пишет на бумажке мне сумму, сумма просто огромна, наверное, это чемодан денег. Стараюсь не показывать своего удивления.

Затем настает выбор имени, передо мной кладут кучу паспортов, мне только надо выбрать имя и паспорт будет переделан под меня. Перебираю чужие документы, пластик с чужими лицами, кто они все эти женщины, какая их судьба, почему в руки мафиози попали эти паспорта. Останавливаюсь на одном. На нем женщина лет двадцати пяти, с длинными волосами, чем-то похожая на меня, ее имя Анжела.

— Вот этот мне подходит, кто она? — спрашиваю Чонга.

— Ее тело нашли в подворотне, туристка, погибла от передозировки в клубе, видимо, служащие выкинули ее подальше, чтоб на клуб не пало подозрение.

— Меня все устраивает.

— Хорошо, документы будут готовы завтра, нам только нужно снять ваши данные.

С этими словами в комнате появляется еще один человек, он устанавливает какие-то стержни и пирамидки вокруг меня, просит встать в центр, из странного оборудования вырываются пучки света, они сканируют лицо, руки, ауру. Процесс окончен.

Договариваемся на завтрашний день, и вот мы уже идем с Ли по улице.

— Боже, ты — Высшая, почему ты мне сразу не сказала? — восторженно лепечет Ли.

— Ли, я блин ничего не понимаю, уж объясни мне, пожалуйста, чего вы так носитесь с этими высшими.

— Энжи, это люди, которые правят этим миром! У них в руках: банки, акции, предприятия, власть, народ, армия! Это Высшие, они недосягаемы, короли и королевы тоже высшие, как президенты.

— Что это было, когда я почувствовала вмешательство в свой мозг?

— Он сильный экстрасенс, мистер Чонг, я видел, как ты его ментально ударила, когда он попытался влезть к тебе в мозги, я такого еще никогда не видел, только у моего деда был талант, но не такой большой, как у тебя. Не разделяю радости Ли, ведь о своих способностях знаю очень мало, и пользоваться ими не умею, одно я поняла, что могу сражать своих противников не только силой своих мышц и умения, но и ментально.

На следующий день мы снова прибыли к Чонгу, на этот раз нас ждал просто сказочный прием. Нас встречали у трапа четверо мордovorотов Чонга, с поклонами проводили нас в самый шикарный ресторан, там уже восседая за столом, нас ждал сам мистер Чонг.

Пришлось разделить трапезу, не хотелось нарушать традиции восточного гостеприимства. Нам подавали изысканные блюда на золотых тарелках, прислуживали маленькие красивые азиатки, напитки лились рекой. Ли с непривычки сильно выпил и еле держался на ногах.

Пока он приходил в себя в отдельных апартаментах, мне предложили пройти в кабинет к мистеру Чонгу. Минута и я держу в руках документ, теперь я — Анжелика Решетникова. К паспорту приложена виза, на посещение страны, и документы на перелет в Москву. Все как мы договаривались, последнее дело, мне передают остаток суммы в чемодане.

Больше ничего меня здесь не держит, я прощаюсь с мистером Чонгом, забираю перебравшего Ли, и мы едем домой.

Завтра у меня самолет, и здравствуй Москва.

Часть 2 Глава 3

Последний вечер в Гонконге, мне пришлось немного повозиться с делами Ли, я нашла тех троих, что пытались стянуть денег с Ли, и наказала их, они пережили от меня ментальный удар. Я беру с них слово, что они никогда не навредят больше Ли.

Себе я взяла только маленькую сумму от тех денег, что дал мне Чонг, все деньги передала Ли, если бы не он, наверное мне бы было труднее устроиться в этой жизни.

С него я беру слова, что он откажется от работы привратником, признается в смерти деда. Тех денег, что мы выручили на продаже небесного камня, ему хватит и содержать своих младших братьев и сестер, и закончить университет.

Вечер у нас проходит мирно. Мы сидим, едим нехитрый ужин

В этот вечер мы долго беседуем. В основном говорит Ли. Он рассказывает об устройстве этого мира, о способностях экстрасенсов и менталистов, и то, что можно скрыть свои способности, если мне понадобится. Для этого надо всего-то дать экстрасенсу выдуманные образы.

Я мотаю на ус.

Наконец наступило утро. Ли провожает меня в аэропорт. Смотрю по сторонам, почти все как в моем мире. Перед таможней мы прощаемся, Ли оставляет мне свои координаты и уходит.

Вот я снова одна. Мне не на кого надеется. И делаю очередной шаг вперед.

Закрываю свои мысли и воспоминания, когда прохожу досмотр и проверку документов. Менталист лишь скользнув по мне взглядом пропустил, даже не стал смотреть мой багаж, в этом мире негласное правило, что экстрасенсов не досматривают, они отвечают за свои действия только перед высшим советом. Менталист решает, что я экстрасенс, свой разум закрыла от сканирования. Остаток небесного камня проношу спокойно в багаже. Багаж, мой состоит из пары Джинс, десятка футболок и тонкой куртки.

Перелет прошел для меня незаметно, я просто уснула и проснулась, когда самолет заходил на посадку. Аэропорт встретил меня гулом голосов, пестрой разноязыкой толпой, и промозглым холодом, я так долго готовилась к встрече с Москвой, что совсем забыла посмотреть погоду, оказалось, что в этой части света весна, холодная промозглая с дождями.

Пришлось срочно доставать курточку, и в ближайшем магазине прикупить себе кофту, похожую на толстовку с капюшоном.

Досмотр и проверка хоть и тянулись дольше, но особо трудностей мне не составили, для местных экстрасенсов я подкинула воспоминания о своих прогулках по Гонконгу с Ли, меня ощупали и пропустили быстро.

Толпа прибывших пассажиров вынесла меня из терминала в основное здание, от удивления мои глаза расширились, конечно, понимала, что здесь другой мир, другая планета, альтернативное развитие, но увиденное сильно впечатлило меня. Огромный купол аэровокзала закрывал территорию в несколько километров, внутри купола даже росли

деревья и кусты, люди передвигались по передвижные дорожкам, сновали маленькие машинки такси, это был город внутри города.

Толпа вновь приехавших несла меня дальше, как сносит цунами прибрежные города, легко подхватив, понесла куда-то в сторону выхода. Я и сопротивляться не стала, для меня все было в диковинку, а спросить у кого-то значит вызвать подозрение. Топа донесла меня до станции, видимо здесь есть транспорт до города. Угадала, не успела я задуматься, куда же мне ехать, как к платформе подъехал сигарообразный поезд, обтекаемый, двигалось это творение рук человеческих почти бесшумно по монорельсу, развивая потрясающую скорость.

Оглянуться не успела, как попала в центр Москвы. И вот тут меня впервые охватила паника, я не знаю никого здесь, мне негде жить, этот мир чужд для меня, да и денег у меня осталось не так много.

Стою в середине вокзала, топчусь на месте, не зная, в какую сторону пойти. И тут на меня налетает девчушка с рыжими тощими косичками, голубоглазое создание, из ее рук падает сумочка и все содержимое рассыпается вокруг. Бедная она начинает причитать и собирать содержимое сумки, наклоняюсь к ней, извиняюсь и пытаюсь помочь. Натыкаюсь на злой взгляд.

— Чего встала как столб, здесь люди, между прочим, ходят.

— Простите, я здесь впервые, не знаю куда идти, вот остановилась, что бы спросить.

— Зачем спрашивать, ты из деревни, есть же инфо, подходишь, набираешь нужные данные и получаешь, как и на чем проехать.

— А вы мне покажите, я действительно из маленького городка, и никогда не была в Москве, — прикидываюсь глуповатой девушкой из глубинки.

— Давай уж покажу, — снисходительно говорит мне незнакомка, — меня Верой зовут.

— Энжи, — говорю я.

— Как? Энжи, ты что иностранка? — как то испугано говорит Вера.

— Нет, что ты, просто мама у меня иностранных фильмов насмотрелась.

И мы идем с Верой к «инфо», оказывается это прозрачная кабинка и все то нужно в нее зайти и произнести то, что ты ищешь, перед тобой возникает голограмма с искомым объектом. На мой запрос гостиницы, будка мигнула и выдала огромный список, ткнув наугад в первый попавшийся адрес, получила полную раскладку, и как проехать, и стоимость проживания, цены были просто кусачие. Я не рассчитывала на такие расходы.

— Если ты ищешь жилье, тоя могу тебе помочь, — неожиданно услышала я из-за спины, моя рыжая девочка никуда не ушла, так и стояла за моей спиной.

— Ты знаешь адрес дешевой гостиницы? — спросила я.

— Неееее, — девочка опустила глазки и сказала, — мы с мамкой пускаем постояльцев в одну комнату, за небольшую плату, только не говори об этом никому.

Что ж это выход, на первое время у меня может быть жилье, а бойкая языкастая Вера может помочь мне разобраться в этом мире.

— Тогда пошли, — сказала я.

Ехать пришлось очень долго, в этом мире не было метро, только странные машины, называемые метроком, эти странные объекты больше напоминали трамвай в один длинный вагон без колес, они использовали воздушную подушку и передвигались по выделенным полосам на улице. Нам пришлось ехать с пересадками, оказалась, что Вера жила на окраине Москвы.

Город меня поразил, он резко вытянулся вверх, огромные здания почти перекрывали свет, и здесь внизу было темно, сыро и промозгло. Тротуары располагались в несколько уровней вверх, вниз люди спускались только тогда, когда надо было, куда-то поехать. Вера рассказала, что ездить далеко жителям города не приходится, город решил все проблемы, в каждом районе есть все нужные магазины, медицинские учреждения, рестораны и кафе, свои спортивные комплексы. Поэтому люди редко выезжали из своего привычного района. Мы ехали почти в полупустом вагончике. После нескольких пересадок мы с Верой оказались на окраине Москвы.

Здесь все было по-другому. Дома резко уменьшились в количестве этажей, застройка была вся стандартная, один дом похожий на другой как две капли воды, выстроенные строгими квадратами кварталы безликих домов. В первый раз здесь можно было потеряться, настолько безлико смотрелись строения. Травы и деревьев не было, не было даже чахлого кустика в этом «раю» стекла и бетона.

Квартира располагалась на первом этаже, с отдельным входом с улицы. Прямо у порога нас встретила мать Веры, замученная жизнью женщина лет сорока, неухоженная, в старом застиранном платье. Она осмотрела меня с ног до головы колючим, пронизывающим взглядом, и сразу устроила допрос. Кто я, откуда, покажи паспорт, чего приехала? Я мужественно отвечала на все ее вопросы, стараясь не запутаться в показаниях. А на последний вопрос ответила, что приехала искать работу. Чем очень удивила мать Веры. Но она больше ничем не интересовалась, сунув в карман деньги за комнату, она повела меня смотреть мое новое место обитания.

Комнатка была маленькая, всего то метров восемь, кровать, стул и узенький шкаф. Чисто, видно было, что недавно сделали ремонт.

Закинув вещи в шкаф, я решила сходить в магазин, в животе уже настойчиво бурчало, там почти сутки не было пищи. На мой вопрос о магазине, мать и дочь переглянулись и сказали, что уже восемь часов вечера, какие магазины, все закрыто.

— А зачем тебе в магазин?

— Я сегодня почти ничего не ела, может у вас где-нибудь есть кафе?

— Ну, тоже сказала, кафе, мы не в столице живем, это окраина, ладно сегодня тебя покормлю, но если и дальше захочешь питаться с нами, то плати еще дополнительно.

Мать и дочь пригласили меня к столу, еда была простой и не очень вкусной, но мой голодный желудок был доволен.

— Вера, а ты уже работаешь? — спросила я.

— Конечно, я окончила техникум, бухгалтером работаю, — сказала она с гордостью.

— А где, если не секрет.

— Да какой тут секрет, в Холдинге у Орловского.

— У Орловского?

— Да, и представляешь, я даже два раза его видела, у там такой красавец, а как одевается, о нем все девицы на выданье мечтают...

— А мне можно устроиться в Холдинг на работу?

— А какая у тебя специальность?

— Никакой, — я быстро сообразила, что в этом мире ничего не умею, у меня нет никакого диплома, и маломальской специальности. — Я спортсменка была, но вот травма и осталась не удел.

— Ну, тогда тебе лучше в его спортивные клубы пойти, там уборщицы требуются, тебя

возьмут.

— А где мне найти эти клубы?

— Я тебе составлю список.

Спать ложимся рано, мои гостеприимные хозяева с раннего утра идут на работу. Мне оставлен ключ и скромный завтрак.

Вот, я уже на полшага к мечте.

Ну, здравствуй, Андрей!!!!

Часть 2 Глава 4

Сразу после завтрака пошла в ближайший клуб, но там работники не требовались. Пришлось ехать в следующий клуб, но и там ничего, только в пятом по счету спортивном клубе требовалась хостес. Меня с ног до головы внимательно осмотрел помощник управляющего — дядька лет сорока, подтянутый, накаченный, чем-то он напомнил моего последнего тренера. Моя работа заключалась в обслуживании посетителей, я должна выдавала им чистые полотенца, собирала грязные, а также если кому понадобятся, то выдавать мыльные принадлежности, следить за уборщицами, чтоб вовремя убирали воду с пола, а также сопровождала отдыхающих по клубу, показывала бани, сауны, массажные кабинеты. Меня переодели, дали фирменное платье и туфли, и хостес, что была на смене, звали ее Вероника, повела меня знакомиться с клубом.

Мы шли вдоль раздевалок и саун, и уже почти вышли к бассейнам, как моя хостес вытянулась, выпрямила спину, как будто аршин проглотила, лицо ее побледнело, потом порозовело, и она растянула губы в улыбке, обнажив все тридцать два зуба. Я перевела взгляд туда, куда смотрела Вероника, по коридору в одном полотенце вокруг бедер шел он, Андрей Орловский.

Вблизи он был еще более красивым, высокий, намного выше среднестатистического человека, хорошо сложенная спортивная фигура, с рельефом мышц, и кубиками пресса. Темное чуть вьющиеся волосы его были мокрыми, капли воды стекали по его туловищу, очерчивая красивый рельеф. В его походке была грация кошки, взгляд хищника.

Вероника вытянулась, и поздоровалась с ним, когда он поравнялся с нами, он лишь кивнул на автомате, и прошел мимо, мазнув по нам взглядом. Ему на встречу уже спешила директриса клуба.

— Это наш генеральный директор, Орловский, ты с ним осторожнее, не пытайся даже заигрывать, а то тебя уволят. До тебя здесь работала одна, стала к нему подкатывать, юбку короткую носить, вылетела с работы в два счета, теперь только уборщицей и смогла пристроиться, гюрза наша такую характеристику ей написала, что никто на работу взять не захотел, — шепчем мне на ухо Вероника.

— А кто такая гюрза? — спрашиваю я, хотя с первого взгляда поняла, кого она имели в виду.

— Алена Александровна, директриса нашего центра, не попадайся ей на глаза, такая сволота. — Сама глаз на Орловского положила, вокруг него ужом вертится.

Оглядываюсь, вижу Андрея, он стоит напротив Алены Александровны и вытирает волосы полотенцем, та просто поедая его глазами, щебечет что-то по рабочим вопросам.

Надо быть осторожнее, когда он проходил мимо мог сканировать меня, я не закрылась. Не надо знать никому о моих способностях. Пока не надо.

Мы идем дальше с Вероникой, она рассказывает мне все местные сплетни.

— Кстати, ты, где живешь?

— Пока у знакомых, я приезжая, своего жилья нет.

— Так ты как испытательный срок отработаешь, к управляющей подойди, тебе комнату в общежитии работников Холдинга выделят, если все хорошо у тебя пойдет, через лет пять квартиру дадут.

— Спасибо, что подсказала, — благодарю Вероника.

— Ты, если что, обращайся ко мне.

И девушки заспешили навстречу вновь пришедшим гостям. До вечера пришлось снова по спортивному комплексу, выдавая и собирая полотенца, провожала гостей до саун и на массаж. Поздно вечером мой первый день закончился. Еле успела на последний метроком, благо ехать пришлось без пересадок.

Дома меня встретил ужин, мать Веры разогрела на плите купленный в магазине готовый набор для ужина, выложила все на тарелки, и позвала всех к столу.

За столом Вера, как всегда трещала без умолка, она расспрашивала меня о моих успехах и тут же недослушав, начинала рассказывать о своей работе. И только один раз она замолчала, когда я сказала, что видела Орловского в центре. Правда в подробности вдаваться не стала, и Вера опять продолжила рассказ о сплетнях на работе.

Утро и у меня наступает рано, я еду на работу, еду в вагоне с сотней таких же людей, тихонько, чтоб не выдать себя, сканирую их память, вижу однообразные образы, дом, семья, ужин или завтрак за общим столом, вокруг бегают дети, все как у всех. И только сканируя воспоминания парня, что едет в конце вагона, вдруг натыкаюсь на бои, парень боец, это какой-то закрытый клуб, он выходит на ринг, бьется со своим противником, потом вижу деньги, кучу денег...

Выдыхаю, значит и здесь в этом социалистическом раю можно хорошо заработать, это вариант.

Продавать ради денег редкий камень не хочу, я не знаю местных законов, и кто может купить столь редкий экземпляр.

Рабочий день мой начинается в девять, я уже переодетая в фирменное платье длиной ниже колена, в цвет клуба, стою рядом с администратором и встречаю радостно гостей. Вот стайка молоденьких девушек пробежала на гимнастику, пришли две матроны в массажный кабинет, двое накаченных парней идут в зал.

Около одиннадцати в клубе появляется Орловский, ему на встречу уже спешит сама директор клуба Алена Александровна, накрашенная, надушенная, в шикарном платье смесь делового с эротическим. Орловский вновь скользит по мне взглядом, и я чувствую, как он сканирует меня, успеваю закрыться и подсунуть ему воспоминания прошлого вечера.

Фу... чуть не провалилась...

Администратор посылает меня в мужскую раздевалку разгребать завалы, послушно иду, там куча мокрых полотенец, которые использовали и не убрали за собой. Разбирая гору и складывая в тележку для прачечной, не успела заметить, как из душа вышли два качка, не стесняясь меня, они вытираются и начинают не спеша одеваться, попутно обсуждая вчерашние бои.

— Ты видел вчера бой Дикого, как он лихо завалил Дена?

— Видел, Ден слабоват, да с защитой перемудрил, левой плохо прикрывал корпус, вот и проиграл.

— Да, проиграл в сухую по очкам...

Я быстро собрала полотенца и вышла, значит, бои проходят здесь в городе, вопрос где?

Ответ на этот вопрос я получила сразу после обеда.

Меня вызвал помощник управляющего и, объяснив, что сегодня заболела уборщица, попросил вымыть пол в цокольном этаже.

Спускаюсь на лифте в цоколь, а там огромный зал, больше, чем все здание, арена, вокруг трибуны. Сразу видно, где места для элиты, там мягкие кресла, столики для напитков и закусок, в остальном голые жесткие скамейки. На арене стоит октагон. Пол внутри его залит кровью, видимо вчера были жестокие бои.

Со мной спускается охранник, вместе мы прибираемся. Попутно я выспрашиваю про бои, что идут тут.

Охранник попался разговорчивый, от него я узнала, что бои проходят по выходным и в вечер пятницы. Самые интересные, когда приезжают залетные бойцы из других стран, цены на бои «за небесные», некоторые по два, три месяца копят, чтобы попасть хотя бы раз в клуб. А вот ему везет, он часто дежурит охранником, поэтому может смотреть бесплатно.

Болтая, мы практически убрались. И тут охранник говорит, что если я хочу посмотреть бои, то он может мне в этом помочь. От неожиданности, я чуть челюсть на пол не уронила. Вот эта удача, делаю глуповатый вид и активно киваю головой. Мне повезло, я могу посмотреть, прежде чем ввязаться в очередную авантюру.

Мы уже почти закончили, как тут случилось непредвиденное, на выходе меня остановил сам Орловский!

Часть 2 Глава 5

— Стой, как тебя зовут? — Орловский смотрит мне в глаза.

— Энжи... Анжелика, — блею, сама отчаянно пытаюсь закрыть от Андрея свои воспоминания, подсовывая ему выдуманное прошлое, кажется это у меня плохо получается, он смотрит пристально, будто под кожу всаживает иглы.

— Что ты здесь делаешь?

— Вот, пол мою, начальник приказал, — кажется, закрыться у меня получилось плохо, вижу недоверие в его глазах.

— Хостес не моют полы, на это есть уборщицы, ты, — он тычет пальцем в охранника, — позови мне директора, а ты, Энжи, иди, занимайся своей непосредственной работой.

Это он мне?

Я быстро убегаю из цоколя. Знаю, мне, наверное, придется плохо, могу лишиться работы.

Через час появляется помощник управляющего, он весь красный и потный, вытирая пот с лица, кивает мне головой, приглашая следовать за собой, плетусь, ожидая самого худшего. К моему удивлению мне выдают премию, и хвалят за проделанную работу. Правда лицо помощника морщится, как будто он съел лимон.

Иду работать дальше. Пока нет посетителей, стою и думаю. Какая же я была дура, что рванула в этот мир, думала, что приду и сразу завоюю сердце сердцеда, да у него уже чертова дюжина в постели побывала и еще столько же мечтает там оказаться. У меня ни в моем мире, не в этом нет никого, я все время одна. Только сейчас я вдруг почувствовала себя такой одинокой, вот у всех есть семьи, свой дом, только я хожу по мирам как неприкаянная, одинокая, я, как и Пилигрим, всю жизнь одна.

Орловский! Он появился неоткуда, чеканным шагам идет ко мне и смотрит мне прямо в глаза. Словно что-то почувствовал, словно услышал мои мысли.

Быстро закрываю все мысли и чувства, и вспоминаю вечер, ужин в окружении Веры и ее мамы.

— Анжелика, пройди со мной в кабинет, — быстро говорит Орловский и, резко развернувшись на каблуках, идет в другой конец здания. Нам сюда ходить запрещено, здесь располагается администрация. Плечусь следом под удивленные взгляды обслуживающего персонала.

Вот мы с ним наедине. Его кабинет небольшой, но очень удобный, обстановка в мягких светлых тонах, мягкие диваны, кресла. На одно из них он показал мне, присаживаюсь на краешек. Он садится напротив, садится как уверенный в себе человек, удобно устроившись в глубоком кресле, положив ногу на ногу.

— Анжелика, или тебя лучше называть Энжи? — я киваю, и он продолжает. — Расскажи мне о себе, и как ты попала в Москву, а главное зачем.

— Я выросла в маленьком сибирском городке, — тяжело сглатываю слюну, мысли вязнут, страшно до жути, — всегда мечтала о Москве, и вот приехала, нашла работу.

— Странно ты приехала, сначала поехала в Гонконг, а потом прилетела в Москву.

— Так я хотела посмотреть Китай, выучить язык, — мысли уже понеслись как вихрь, отвожу глаза в сторону, накидываю воспоминания про Ли, главное чтобы он ничего не понял.

— По документам я знаю, что ты поехала учить китайский язык, потом ты пропала, почти три месяца не давала о себе знать, а потом вдруг всплыла с билетами и визой, и прилетела в Москву, чтобы работать хостес в обычном спортивном клубе, что-то тут не вяжется.

— Язык выучила, затем прилетела в Москву, пошла на первую попавшуюся работу, хостес — это временно, — бубню я, вроде нормально соврала.

— И все-таки, мне интересно, почему девушка с твоими способностями не стала искать более перспективную работу, а убирает мусор и грязь в ночном клубе?

— Так денег у меня нет, приходится работать.

Он задумчиво смотрит на меня, я ёжусь под его взглядом, он словно прощупывает меня, я чувствую, что он мне не верит.

Во мне борются два чувства, с одной стороны я хочу сбежать из этого кабинета, а с другой стороны, не могу отсюда уйти, меня так и манит его запах, я тону в его глазах, даже не представляю, как жила без него раньше.

Но допрос окончен, я вижу по его глазам, что он принял какое-то решение.

— Ладно, Энжи, иди, переоденься, возьми у управляющего свои документы и езжай в офис корпорации «Звезда», там придешь в отдел персонала, я уже дал все распоряжения, тебя возьмут младшим переводчиком в технический отдел, а там посмотрим.

Я встаю, кланяюсь Орловскому и убегаю из его кабинета.

В фойе меня встречают взволнованные девушки администраторы и хостес. Я вижу их любопытные и завистливые взгляды.

— Энжи, что случилось, почему тебя вызвал сам Орловский? — ко мне на правах подруги подбегает Вероника.

— Да ничего страшного, просто директор узнал, что я знаю китайский и переводит меня на другую работу.

— Да ты что, еще никогда Орловский к себе в кабинет никого кроме директората не приглашал, НИКОГДА, — она делает ударение на последнем слове, видимо произошло что-

то из разряда невозможного. — Да, он с нами вообще никогда не разговаривает.

— Ну, не знаю, видимо, ему очень нужен переводчик, — говорю я, затем извиняюсь, бегу за своими документами.

И лишь когда забираю документы, в голове выстреливает мысль, а как Орловский узнал, что я ездила в Китай, только прилетела, а еще странное исчезновение девушки в Китае? Вот это да, на него что внешняя разведка работает?

Но мне некогда это обдумать, надо еще добратся до офиса корпорации «Звезда», и устроиться на новую работу.

Искать долго не пришлось, прямо у выхода была остановка метрокома, а следующая его остановка уже была «Звезда».

Этот день принес мне много неожиданностей, я не только устроилась на новую работу, но мне выдали ключи от служебной квартиры, что располагалась двух остановках, и дали устройство, что оказалось прототипом телефона, здесь его называли скайсвязь, или в обиходе просто скай.

Квартира была стандартная, на много лучше и красивее обставлена, чем квартира Веры, тут во всем чувствовался достаток, две комнаты, одна из которых спальня с удобной кроватью, вторая — зал, кухни не предполагалась, в огромном стеллаже был спрятан маленький стол, что-то похожее на микроволновку для разогрева готовых блюд, и маленький холодильник. В огромном комплексе служебных квартир работало кафе, столовая и множество магазинов. Все построено так, чтобы работники корпорации не чувствовали нужды ни в чем.

Этим же вечером я поехала к Вере, забрать свои пожитки. По дороге накупила всяких вкусностей. Мать с Верунчиком очень огорчились, сдача комнаты была статьей дохода в этой семье, я решила у них не забирать ту сумму, что уже им отдала за месяц вперед. Потом мы долго сидели за столом, поедая вкусняшки, запивая ароматным чаем.

Я чуть не опоздала на последний метроком.

Часть 2 Глава 6

Утром я пришла на новое место работы.

Офис оказался просторным, светлым, расположенным на пятом этаже высотного офисного здания. Мне в техническом отделе выделили стол и устройство типа компьютера. Я такие устройства видела в лаборатории другого мира. Само устройство в выключенном состоянии напоминало стекло в рамке, но стоило его включить, у него сбоку появлялась виртуальная клавиатура, а само изображение было в виде голограммы, тексты можно было перевести в обычный режим и проецировать на стол. Я довольно быстро разобралась.

Вся моя работа теперь заключалась в переводе технической документации к деталям, станкам, какой-то продукции, работы было много, так что мне некогда было даже голову оторвать от экрана.

Когда начался обед, я, наконец-то, встала из-за стола, сопроводить на обед меня взялись двое: технические спецы Саша и Валера, оба парня были высокими, симпатичными, Саша тот блондин с голубыми глазами, а Валера полная его противоположность — кареглазый брюнет. По дороге мы весело болтали, хотя говорили больше парни, я особенно много о себе не рассказывала, да и что могла рассказать, ведь в этом мире я живу только второй месяц.

С обеда я вернулась первой, в отделе еще никого не было, включила комп, и у меня просто отвалилась челюсть от неожиданности.

С экрана на меня смотрел мужчина, сложно было сказать, сколько ему лет, наверное,

лет семьдесят или восемьдесят, вьющиеся седые волосы в хаотичном беспорядке, морщинистое лицо, кустистые брови, он мне напомнил портрет Эйнштейна.

— Здравствуй, Энжи! Я ученый Ван Дер Бейт, я сделал множество открытий экспериментов, но самый лучший мой эксперимент — это ты Энжи. Я сделал тебя совершенным существом!

— Ээээ, уважаемый, на сколько я знаю, Ван Дер Бейт погиб в автомобильной катастрофе!

— Хи-хи-хи, — захихикало изображение, — все правильно, Энжи, второе мое достижение, которым я горжусь, это создание виртуального я! Я скачал йотобайты своей памяти и помог создать в виртуальном пространстве самого себя. Изображение вновь захихикало.

— Но, как вы меня нашли?

— Да все просто, я сканировал изображения миллиардов людей, сидящих за компьютерами, и нашел тебя.

— А если бы я никогда не села за комп?

— Ну, это невозможно, я знал, что рано или поздно твоя память проснется, и ты начнешь путешествие по мирам, ты — мой новый Пилигрим!

— Ну, ведь в мои вены тот раствор влили по ошибке?

— Кхе, кхе, нет, девочка моя, я выбрал тебя из всех испытуемых, именно с тобой все получилось! Пилигрим стар, он уже устал, ничего нового придумать не может, мне с ним скучно.

— А как вам со мной может быть весело?

— Пока мы тут с тобой болтали, я активировал чип в твоей голове, теперь я все буду видеть твоими глазами, успехов тебе, — он мерзко засмеялся и исчез.

Вот получается у меня проблема, теперь о всех моих действиях будет известно еще одному лицу, и как он использует это, мне не известно. Сажу в задумчивости, тут стали подтягиваться сотрудники с обеда...

Из задумчивости меня вывел начальник отдела Сергей Сергеевич, зайдя в кабинет, он сказал, что меня ждут в приемной генерального директора, и я должна пройти туда прямо сейчас.

Оглядываюсь, и понимаю, что на меня сейчас таращится весь отдел. У женской половины отдела, слюни текут. Меня вновь вызывает Орловский. Значит, не могла я скрыть всего, что было в моей голове, и вызвала его интерес. Уж и не знаю радоваться мне или печалиться.

Встаю и иду к выходу, на выходе меня встречает охранник директората и ведет к лифтам.

Мы идем по стеклянным переходам от здания к заданию, поднимаемся на невысказанную высоту, и попадаем в огромную приемную. Здесь все белое, белые диваны, белые огромные двери в кабинеты директоров Холдинга, белый стол, за которым сидят два секретаря, девушки изумительной красоты. Одна из них поднимает на меня взгляд, и нажимает кнопку связи с Орловским.

— Андрей Евгеньевич, к вам пришла Решетникова, — и, поджав губки, бросает мне, — проходите.

Охранник открывает мне дверь, я выдыхаю и делаю шаг, стараюсь закрыть все мысли, оставив только воспоминания о жизни в Москве.

— Здравствуй, Энжи, — он стоит у огромного во всю стену окна, в потоке золотистого света, все такой же красивый, отстраненно холодный.

— Здравствуйте, — лепечу я.

— Как твои дела? Тебя устраивает квартира и работа, — странно, что директор такого ранга беспокоится о какой-то рядовой сотруднице.

— Да, все хорошо, спасибо вам, — Андрей показывает мне рукой на кресло, и сам садится за свой рабочий стол.

— Мне вот интересно, как долго ты готова скрывать свои способности, — говорит Андрей, а сам внимательно смотрит мне в глаза, от его взгляда у меня мурашки бегут по рукам.

— Какие способности? — уже испугано говорю я.

— Ты очень сильный экстрасенс, еще никто не мог спрятать от меня свои воспоминания, я вижу всю подноготную людей, — Он откидывается на спинку кресла и внимательно смотрит на мою реакцию.

— Я не экстрасенс, вы зря так решили, — стараюсь не выдавать свой испуг.

— Меня нельзя обмануть, не знаю, почему ты прячешь это, но они у тебя определенно есть, поэтому мне стало интересно, почему с твоими способностями ты не стремишься сделать карьеру, а тщательно скрываешь их.

— Меня и так все устраивает.

— Тебя устраивает быть переводчиком?

— Да.

— Поэтому ты за четыре часа работы перевела все тексты, что накопились у нас за месяц?

Я остолбенела, что? Как такое могло случиться? И как он узнал об этом?

Вижу, что он улыбается, все мои вопросы он прочитал по моему лицу.

— Ты обладаешь прямо уникальными способностями, кроме текстов на китайском тебе подкинули тексты на других языках, ты даже не поняла и перевела все, скорость и грамотность твоего перевода поражает, ты как будто говоришь на всех этих языках.

— Я не поняла, как это получилось...

— Значит, твой дар открылся недавно?

— Видимо, — говорю, а сама себе не верю, главное чтобы он поверил.

— Я предлагаю тебе стать моим помощником, будешь помогать мне вести дела здесь в Москве, и это не обсуждается, на этой неделе завершаешь свою работу в техническом отделе, на следующей неделе ты выходишь на работу в директорат.

Киваю головой, соглашаясь, прощаюсь и иду к себе на рабочее место. У меня трясутся ноги и руки. Голова гудит. Меня ломает от противоречивых чувств. Как я выдержу работу с ним, и как мне скрыть, кто я есть на самом деле, откуда пришла? Мне придется работать в напряжении, скрывая свои чувства, и память, память о моем прошлом, здесь перебежчики караются. Как укрыть свои воспоминания о другой планете? И, в тоже время радость от того, что буду работать с ним! Рядом! Это была ли не моя мечта! Ради этого я шагнула ни в тот портал. Я готова быть рядом с ним круглосуточно, что бы слышать его, видеть его. У меня нет уверенности, что смогу хоть когда-нибудь завоевать его сердце, но быть рядом — это уже достижение.

Часть 2 Глава 7 (Андрей)

Впервые я ее увидел у себя в клубе, шел мимо, просто мазнул взглядом, уже привычно

считал мысли, и тут меня словно током ударило, она закрыла свои воспоминания. Вот так просто, закрыла, словно серым покрывалом, никто даже сильные экстрасенсы не могут закрыться от меня, у этой девочки сверх способности, правда потом, словно опомнившись, она подсунула мне какие-то кадры из своей жизни. Но это было потом...

Я дал распоряжение своей службе безопасности прощупать ее, кто она и откуда.

Прошел еще раз мимо нее, в этот раз она не прокололась, мысли сгруппированы, занята посетителями.

Где-то я уже видел эту девушку? Но вот где, что-то до боли знакомое. Она среднего роста, красиво скроенная фигура, длинные ноги, хоть и закрыты сейчас платьем, темные волосы собраны сзади в хвост, длинные, гладкие и шелковистые, и голубые глаза. Наверное, ничего особенного в ней нет, но вот зацепила чем-то. Я точно с ней уже встречался, но вот где?

На следующий день увидел ее там, где не ожидал.

Она мыла пол в зале боев, неуклюже, размазывала грязь по гранитному полу, видно было, что опыта в этой работе нет, весело болтая с охранником. Не вдавался в подробности их разговора, просто выставил ее из зала. Директор и его заместитель получили от меня нагоняй.

И тут от отдела безопасности мне приходит интересная информация по девушке, она, оказывается, училась на переводчика, почему тогда вдруг согласилась на такую работу ... Странно все это... Жила в Гонконге, училась, потом исчезла и долго не объявлялась, наше консульство в Китае делало запрос о ее местонахождении, но никто не ответил. А тут вдруг объявилась и прилетела в Москву, чтобы работать на самой низкой должности...

Я чувствовал ее! Это было как зов... Зов тоски... Одиночества...

Она одинока в этом мире, совсем одинока, и этот мир ей чужой!

Она не из нашего мира! Она пришла с другой планеты! Я это почувствовал.

И она назвала имя — Пилигрим!

Только избранные знают о Пилигриме, и если она знает, кто это, значит, он ее провел в наш мир! Или поспособствовал, чтобы она прошла. Он нарушил равновесие.

Только с древней кровью люди перемещаются в мирах, так уж древние устроили свои кротовые норы. И если это так, то ее способности имеют другой характер.

Мне стало еще интереснее.

Раз ты, девочка, называющая себя Энжи, не хочешь говорить кто ты, я разгадаю тебя!

Поэтому вызываю ее в кабинет и сходу предлагаю перевестись в технический отдел корпорации на должность переводчика. Вижу ее ошалевший взгляд, она удивлена и поражена, эмоции такие яркие, что придумать их невозможно, но она не отказывается.

Толи еще будет, Энжи!

И даю техническому отделу небывалое задание, выдаю огромную кипу документов на оборудование для перевода, и предлагаю отдать все новенькой. Технический директор соглашается с радостью, для него груз с плеч, видимо решил тоже отыгаться на новенькой девочке. Вот только Энжи меня удивила, она все перевела. Я сам за ней проверил качество перевода. Она просто не просто талантлива, она уникальна.

И тогда я решил разыграть следующую карту, рассказал о ее способностях.

К моему удивлению, Энжи словно не знала о них, словно только сейчас получила ответ на мучившие ее вопросы..

И вот тут я сделал ход конем, предложив ей работу под моим началом.

Все равно разгадаю тебя, детка, разгадаю, кто ты есть! Ты не сможешь прятаться от меня всю жизнь!

Часть 2 Глава 8

В своем отделе я отработала до конца недели, все это время вокруг меня кругами ходили наши девушки и пытались выяснить, как я так быстро поднялась по карьерной лестнице, вот только чуть ли не уборщицей была, а уже личный помощник генерального. В их глазах я видела зависть, в мыслях: «Чем я хуже ее».

За эти дни я столько колкостей услышала в свой адрес, сколько не слышала даже от своих «закадычных подруг», в том мире, в котором я была калекой...

Я могла бы их наказать, но это значит раскрыть свою сущность, не хочу. Поэтому учусь контролировать свои чувства, эмоции, мысли. Это, ой, как пригодится на моей новой работе.

И вот наступил тот день, когда я стою в приемной директора. Специально в магазине выбрала брючный костюм на размер больше, мешковатый, мышинового цвета, и белую рубашку, ни грамма косметики, волосы сзади собрала в хвост.

Вижу, как с недоумением на меня смотрят холеные девушки секретари, они то сама элегантность и изысканность, одеты в платья футляры белого цвета, прическа уложена волосок к волоску, макияж, все выверено до последней детали. Но мне не хочется производить впечатление. Я лучше побуду пока серой мышкой, поэтому и прическу делать не стала.

Мне отводят уголок за стеклянной стеной, отсюда я хорошо буду видеть босса, Саша и Валера налаживают мне связь, ставят новый комп, они говорят, что без меня в отделе будет скучно. Смешные они, я даже слова им не сказала за все то время, что работала рядом.

И вот все отлажено и работает, сижу в напряжении, жду босса. Внутри как натянутая струна, вот — вот порвется.

Но он так и не явился, только на почту от него мне приходят какие-то документы, договора, сижу, перевожу.

Я успокаиваюсь, делаю работу максимально быстро.

И вот среди документов мне попадает договор на бойцовский клуб, клуб ведет переговоры с неким Вэйдун, перевожу, а сама автоматически анализирую, опять бои влезли в мои мысли.

Я стараюсь выкинуть любые упоминания о боях из своей головы, но они меня преследуют. Наконец-то приехал Орловский, зовет меня к себе, «натягиваю маску», стираю мысли и иду в кабинет.

Как же красив Андрей, любуюсь им издали, даже подойти боюсь, он сидит как изваяние и прокручивает на компе мои переводы, затем кивает головой и смотрит на меня, его взгляд, как кислота, проедает во мне дырку. Ежусь и смущаюсь.

Затем мы долго обсуждаем мои обязанности, вносим коррективы в его расписание, решаем, что я должна сделать завтра. И он уходит, оставляя за собой шлейф запаха...

В груди тоскливо сжалось сердце. Он никогда не станет моим, все мои потуги напрасны, я зря пришла в этот мир, только усложнила себе жизнь.

И снова рутина дел. Это помогает мне отвлечься от моих чувств к нему.

И в голову лезут совсем не те мысли.

Чертовые мысли о боях, они влезли в мои мозги и не дают покоя.

Я же сама решила, что не буду никогда в них участвовать, и вот снова и снова ко мне приходят мысли. Что со мной? Это не мои мысли! В голове моей поселился кто-то еще? Или

у меня началось раздвоение личности? Будто этот второй все зудит и зудит.

Головой понимаю, что не могу вот так просто выйти на арену, это раскрыть себя, но мысли не дают покоя.

И тогда где-то глубоко в сознании нарастает уверенность, что можно скрыть свое лицо, и никто не догадается, никто...

Эта мысль приходит словно извне, она точно не моя.

Пошел второй месяц мой работы на Андрея.

Меня штормила, я то плавила как карамелька на солнце, в его глазах, то меня сносило бурей эмоций, когда он появлялся с очередной фифой, где он только их находит, они все на одно лицо, словно вышли из-под скальпеля одного пластического хирурга.

Я прячу свои эмоции, но иногда это не помогает. Он почти не смотрит на меня, вот на что надеялась, на то что он падет к моим ногам, как только начну на него работать.

Привыкла к работе, к вечной загруженности, у меня почти нет свободного времени, и это меня радует, ведь как только появляется лишняя свободная минутка, приходят чужие мысли...

Они вторгаются бесцеремонно, поворачивают ход моих мыслей, еще больше раскачивают мои эмоции и без того беспокойные. Я как на чертовых качелях, день — вверх, день — вниз.

Чертовые мысли о боях, они так и лезут в мой мозг и не дают покоя.

Иногда становится не по себя, что за бред я несу, зачем мне все это, но приходит новый день, и опять лезут в мою голову неугомонные мысли.

И уж так случилась, что я пошла у них на поводу.

Не знаю, откуда пришла идея маски. А что если действительно одеть маску, фигуру закрыть плотной одеждой, я могу быть неузнаваемой. Глупые мысли, но однажды они победили, и я стала искать возможность покупки такой маски.

Маска словно ждала меня, один из продавцов предложил по сходной цене кожаную маску, почти закрывающую лицо, оставляя открытым только область рта и глаз.

Даже раздумывать не стала и заказала товар. Пока шла посылка, ищу условия участия в конкурсном отборе для боев в клубе, и натыкаюсь на параграф в договоре, что любой изъявивший желание может выйти на бои в пятницу, на разогреве толпы. Придумываю себе имя «Зверь», и запускаю это имя в списки участников. Все. Дело сделано.

Приходит пятница. Это мой выход на арену!

В клубе темно, душно, огромная толпа гудит, на ярких табло высвечиваются имена участников. Только октагон ярко освещен, в нем сейчас никого нет, судьи и ведущий мнутя возле входа. Смотрю на толпу, осторожно сканирую, вижу жажду; жажду зрелища, наживы, крови, все как всегда, во все времена и на всех планетах, человечество губят одни и те же пороки.

На разогреве сегодня всего две пары, два великовозрастных балбеса, которые решили почесать кулаки, да старый боец, что решил поправить свои денежные дела. Мне достается как раз он. Мужчины смотрят на меня недоуменно, рассматривают как редкую бабочку, запорхнувшую в октагон. Они еще не в курсе, кто я.

Вот прибывают высокородные гости, столики в партере занимают мужчины в дорогих костюмах, между ними снуют официанты, разливая напитки и расставляя закуски.

Отсчет пошел.

Первая пара зашла в октагон, народ ликует, орет, балбесы под шум толпы бьют друг

друга, на пол льется первая кровь, шум толпы усиливается. Меня всегда удивляло, что кровь так будоражит людей, они кричат с таким остервенением, так бурно выражают эмоции, словно пятна крови на полу и лицах бойцов вливают им эндорфины в мозг.

Вот и мой выход, стараюсь не смотреть на партер, знаю, он сейчас там. У меня маска почти на пол головы, волосы заплетены в тугую косу, сверху несколько слоев одежды, он не должен меня узнать.

Слышу улюлюканье и свист, знаю, меня всегда так встречают, я, даже одетая в несколько слоев одежды выгляжу в два раза тоньше соперника, хрупкая девушка против здорового мужика, бойца, он в молодости прошел много боев, здоровый бугай сейчас стоит напротив меня. Он смотрит на меня и ухмыляется, он даже не готовится к бою, он уверен в своей победе. Не стоит недооценивать противника.

Дают гонг, мой противник только на миг отвел взгляд, в этот миг взмываю в воздух, разворачиваюсь и ногой бью его в лицо. Все! Бой закончен. Мой противник падает как подкошенный, нокаут.

Судья смотрит на меня, выпучив глаза, до конца и не осознав, что произошло, только через несколько минут, словно очнувшись, дает отмашку гонгу, бежит ко мне, поднимает мою руку в знак победы, все бой закончен. Подзываю к себе ведущего и объясняю, что хочу сразиться с настоящим бойцом, вызываю любого ...

Тот что-то мямлит, что так не по правилам. Но его вызывают в партер, что-то говорят, и вот передо мной уже стоит новый боец. Он молод, навскидку не более двадцати лет, хорошо накачен, силен и гибок.

Закрываю свои мысли и вдыхаю запах противника. Хотя он молод, но уже опытен, пахнет маслом для массажа, мылом и еще чем-то неуловимым, такой приторный запах, так пахнет тело пропитанное допингом.

Мне его не сломить быстро, и не загонять, он продержится долго, кружа по октагону. Поэтому выбираю другую тактику.

Звучит гонг и боец бросается на меня, ловко ухажу от его удара, но он не уходит от моего, я достало его ударом ноги. Затем он пропускает еще один удар, и снова попадаю в ногу. Боец начинает прихрамывать, и скорость его перемещения уменьшается. А я передвигаюсь все быстрее и быстрее, и вот уже он пропустил удар по почкам, удар в голову, и еще парочку ударов...

Не прошло и десяти минут, как противник сдается, а я выигрываю по очкам.

Я исчезаю также, как и пришла, как тень, минуя камеры, успеваю только забрать деньги, натягиваю на голову капюшон куртки и растворяюсь в ночи...

Домой иду пешком, по дороге, здесь нет камер, только редкие машины проносятся мимо, сигналив мне, никто не отследит меня...

Часть 2 Глава 9 Андрей

Глупая, глупая девочка, она думала, что я ее не узнаю.

Я перевел ее под свое начало не просто так, каждый день смотрю на нее и пытаюсь разгадать, но она отлично научилась прятать от меня свои мысли, а эмоции не научилась, я вижу, как ее штурмит при виде меня.

Сама не догадывается, что меня тоже от нее штурмит, она прячет свою фигурку за толстым, страшным, серым костюмом, но забыла спрятать от меня свой аромат. Мне нравится эта странная девочка, так непохожая на кого.

Я был поражен, когда увидел ее в октагоне. Сказать, что удивлен — нет. Меня сразила

ее смелость.

Она опытный воин! Я ее где-то видел! Где?

Энжи

И снова день, работа и он — Орловский!

Сегодня он пришел с утра и сразу вызвал меня к себе.

Вхожу в его кабинет, он смотрит внимательно, сканируя меня, подсовываю меня воспоминания вечера, стандартный ужин из магазина, вечер с книгой, он удовлетворен.

Мы начинаем обсуждать дела, вот только кожей чувствую какой-то подвох, вроде и смотрит на меня как обычно, но как-то не так, и когда проходит мимо меня, задевает рукой, словно невзначай, но так волнующе, вызывая волну мурашек, и каждый его взгляд на меня такой теплый. Не понимаю что сегодня с ним, нет той отстраненности и холодности, нет делового тона, будто я не помощница, а близкая подруга.

Ему звонят по скай связи, и он отпускает меня. Иду к себе, у меня дрожат коленки.

Не знаю, сколько выдержу вот так рядом с ним, слишком уж волнительно. Орловский уходит, на ходу бросая, что его не будет несколько дней, могу взять выходной.

Выдыхаю про себя, у меня есть время отдышаться и успокоиться.

Иду домой, предвкушая хороший ужин и просмотр незамысловатых комедий, или лучше посижу с книжкой, но вечер мне готовит неприятный сюрприз. Поздно вечером мне на почту свалилось письмо, осторожно открываю, не знаю от кого оно. Письмо пустое, к нему прикреплен видеофайл.

Открываю...

Сердце учащает свой ритм, на видео Вей!

Я не сразу поняла, что он связан, у него разбита губа и бровь, на белую рубашку капает кровь. Он смотрит вниз, не поднимает глаз, но я все равно чувствую как ему плохо.

И тут на экране появляется Дерек! Дерек, черт бы его побрал, когда уже он успокоится!

— Привет, красавица! Я знаю, что ты далеко, но жду тебя на нашей богом забытой планетке, если ты в течение месяца не придешь, то я порежу твоего дружка на куски!!!

И он омерзительно смеется...

Меня пробрала дрожь, чувствую, что голова пошла кругом, стало как-то нехорошо. Я понимаю, может Вей уже нет в живых, даже не знаю как долго в эфире бродит это письмо, и как оно меня нашло, хотя догадываюсь, Ван Дер Бейт, только в его сумасшедший мозг могло прийти такое. Но я должна попытаться спасти Вей.

Сначала от ужаса не могу сконцентрироваться, но затем приходит осознание, что от меня зависит чья та жизнь, и я беру своими эмоции под контроль.

— Только бы ты был жив, Вей!

Надо действовать, звоню в офис и предупреждаю, что меня не будет три дня. Практически одномоментно регистрируюсь на ближайший рейс, лечу в аэропорт, в сумке только сменная футболка, джинсы, свитер и куртка.

По скай связи пытаюсь дозвониться до Ли.

От перевозбуждения и эмоций меня трясет, мне кажется, что я вот-вот расплачусь, держусь из последних сил.

И вот наконец-то Ли появился на связи.

— Ли, скажи, кто теперь проводник? — я даже поздороваться с ним забываю.

— Никто, — повисает пауза.

— Как никто, Ли, мне срочно нужно с ним переговорить, — сердце мое вновь ускоряет

свой ритм.

— Прости, Энжи, но я не признался, что дедушка умер, и иногда проверяю портал.

— Что, Ли, черт бы тебя побрал, ты неприятностей хочешь?

— Прости, Энжи, я тебя подвел.

— Ладно, Ли, мне нужно попасть к порталу.

— А ты сейчас где?

— Я лечу к тебе, встречай...

И вот я снова в том стареньком, рассыпающемся доме, стою перед каменным порталом, и усиленно вспоминаю, как были расположены знаки при входе в портал на той стороне. Вот два треугольника — это открытие портала, а вот змейка и глаз, а вот что-то похожее на сельхоз инструмент, и еще много знаков, какой из них обозначает планету, на которую мне надо попасть...

Стараюсь не нервничать, успокоить свое сердце, но это мало помогает, чем больше смотрю на странные иероглифы, чем чаще биение сердце, я представляю вход с той стороны, как то само собой получилось, рука потянулась в карман, и в ней оказался камень, знаки начали светиться белым молочным светом.

Я представила, куда хочу попасть, и руки сами передвинули значки. Боже, я, оказывается, могу управлять порталом.

Стена портала медленно меняется и вот уже передо мной зеркальная гладь, по которой бежит рябь, я смотрю на Ли, его лицо вытянулось от удивления, на прощанье я только киваю головой, и делаю шаг в пропасть...

И снова боль, мое тело сгорело в топке, я снова превратилась в свет, в россыпь элементарных частиц, разложена на квантовые «пакеты» света и передана по «кротовым норам» в заданную точку. В этот раз все прошло намного проще, когда преисподняя выплонула меня, я почти сразу обрела чувства.

Стало холодно, я вновь у кромки льдов, прошло так много времени, а тут ничего не изменилось. Все также завывает ветер, и с неба сыпется сухая крошка снега.

Оглядываюсь. Тихо, никого нет. Только придя в себя, вспоминаю, что не позаботилась о пропитании, голодная я тут долго не протяну. Вынимаю из рюкзака свитер и куртку, ну хоть о теплых вещах не забыла.

Спотыкаясь и падая, плетусь к дому Пилигрима.

По дороге вспоминая ролик, что посмотрела, на нем виден только Вей, там нет предметов, нет окна, не видно пейзажа, где он может быть? Ведь Дерек меня где-то ждет, почему нет даже упоминания о месте его нахождения, планета большая. И тут я вспоминаю про чип, Дереку не надо, чтобы я его искала, он сам меня найдет.

От этой ужасной мысли я даже остановилась и огляделась, но вокруг по-прежнему была безжизненная пустыня.

Через несколько часов я дошла до дома Пилигрима.

Изменения сразу бросились в глаза, здесь темно, в приоткрытые двери ветер бросает снег, уже надуло целый сугроб, но хозяин этого жилища не спешит убирать его.

Вхожу в коридор, сыро, слышу, как капает вода с потолка, горят желтые тусклые лампы аварийного освещения.

Что могло случиться? Пилигрим держал ангар в сухости, тепле. Нащупываю на огромной стене рубильник, с трудом, повиснув на нем всем телом, мне удалось его опустить, зажегся свет.

Здесь явно что-то произошло! Везде разбросаны вещи, разбитая тара, из летательного аппарата торчат винты, гайки, а в пульт управления воткнут топор. Иду дальше по коридору, страх заползает под кожу, неприятно холодит, покрывая все тело мурашками, волоски встают дыбом, даже сквозь теплый свитер чувствую, как проникает холод. Делаю последний шаг и вхожу в зал. Здесь все перевернуто, диваны изрезаны, словно кто-то искал золото и драгоценности. Здесь пахнет смертью.

Вдруг в темноте слышу стон, бегу в спальню, и вижу его — Пилигрим, он лежит, скорчившись, на полу, все его тело истыкано ножами, раны уже не кровоточат, покрылись засохшими корочками, но лицо его — маска боли.

— Пилигрим! Чем я могу тебе помочь, — наклоняюсь к нему, пытаюсь привести его в чувства.

— Энжи? — его лицо чуть прояснилось, но все равно ему больно. — Энжи, девочка, ты вернулась! Как я тебе рад!

— Говорите, что нужно сделать.

— Достань из аптечки, что в ангаре, склянку с мазью, ты сама увидишь.

Он теряет сознание, все мои усилия бесполезны. Я бегу в ангар, на пороге останавливаюсь, меня вдруг пронзает мысль, они могут вернуться, дверь открыта. Ищу кнопку закрывающую дверь. С трудом нахожу пульт, он на высоте почти двух метров и похож на отпечаток ладони. Только с третьего раза удается допрыгнуть, дверь, словно нехотя, со скрипом закрывается. Бегу искать аптечку.

Склянка оказалась просто гигантских размеров, как и все в этом доме. С трудом дотащила ее до Пилигрима.

Трясу его и снова пытаюсь привести в сознание, чисто интуитивно поняла, что, наверное, надо дать воды. Он очнулся и с жадностью пьет жидкость.

— Девочка, смажь мне раны мазью и укрой меня. Мне холодно.

Мажу ему раны, сверху распыляю клейкую повязку, как только обработала последнюю рану, закрываю его остатками изрезанного одеяла, возмущаясь, в одеяле то, что было искать?

Я так устала от переживаний последних дней, что сама не заметила, как уснула здесь же, рядом с Пилигримом, подсунув под голову рюкзак.

В последний момент проскочила мысль: Как там Вей?

Но об этом я подумаю завтра...

Часть 2 Глава 10

Проснулась я поздно, в маленькие оконца щели уже светило тусклое солнце севера. Оглядываю спальню, Пилигрима рядом нет, только слышу как вдалеке, в кухонном отсеке бренчит посуда.

Встаю и иду на шум, в кухне жарко, горит очаг, над плитой клубится пар, за ним проглядываются очертания высокого мужчины.

— Ну, здравствуй, Энжи, ты уже встала, — его голос раскатистый, словно эхо в пещере.

— Доброе утро, — слышу смех, больше похожий на кудахтанье.

— Скорее, день, детка, долго же ты спала, — с этими словами Пилигрим закрывает огромный чан большой крышкой, поток пара резко уменьшился и исчез где-то под потолком. — А теперь рассказывай, зачем пожаловала обратно.

Пилигрим выдвинул одну огромную табуретку из-под стола, кивнув мне, приглашая сесть.

— Я бы сначала позавтракала.

— Ну что, сейчас соорудим, — с этими словами он достал из буфета окорок, хлеб, сыр, и начал нарезать все это большим ножом. Я сижу за столом, словно в декорациях к фильму о великанах, смотрю на Пилигрима и удивляюсь, как он поменялся с нашей последней встречи.

Он молод, я бы сказала, что ему сейчас лет двадцать восемь или тридцать, высок и красив, у него пронзительной синевы глаза, и хотя многочисленные раны его сильно потрепали, выглядит свежо.

Мои повязки уже сняты, видимо с утра он сам делал себе перевязку, раны подсохли и уже зарубцевались.

— Так что привело тебя, Энжи, в наш богом забытый край?

— Вей, он вернулся.

— Я видел его.

— Когда?

— Эти бандиты из лабораторий напали на меня как раз, когда открылся портал и из него вышел Вей.

— Расскажите поподробнее.

— Тут нечего рассказывать, у меня поступил сигнал, что через портал пытаются пройти не санкционировано, я пошел убедиться и задержать перебежчика, но налетел на толпу неадекватно настроенных молодых людей во главе с Дерекком. Тому видимо совсем мозги отбили в лаборатории, они напали на меня, к сожалению, я не взял оружия. В этот момент появился Вей, я схватил его и бросился в укрытие, ну не тут то было, оказывается часть из них проникла в мой дом, тут то они нас и настигли. Я получил слишком много ранений, если бы не ты, то, наверное, долго бы приходил в себя. Ты меня спасла.

— А как же Вей?

— А что Вей, они его забрали с собой.

— И где они сейчас?

— Ой, детка, не знаю, боюсь, что надо проводить зачистку на этой планете. Лаборатории переусердствовали, люди стали оттуда выходить неадекватные с большим количеством тестостерона и адреналина, им хочется войны. Это опасные тенденции для этого мира.

— Ну как мне найти Вей?

— Я попробую отремонтировать свой пилигриммобиль, облетим вокруг гор, далеко они уйти не могли.

Мы потеряли еще сутки на ремонт «летающей тарелки», затем сутки на поиски в горах, но была уже зима, все камни укрыл снег, было сложно что-то отыскать среди серых камней и белого снега.

И тогда я решаюсь.

Я пойду к главе корпорации, он поможет мне найти Дерекка.

Пилигрим считает мой план утопией. Но и сам ничего предложить не может.

Я делаю запасы провианта, и выдвигаюсь в путь...

Вей, только дождись меня...

Пилигрим перекинул меня через горы на своей «Тарелке», с другими консулами у него не было договоренности на полеты через их территории, могли и сбить. Поэтому дальше я пошла пешком.

Я снова иду по этой удивительной планете, и меня поражает, как отличаются земли

друг от друга, и все-таки они похожи, как сестры, просто одни сестры родные, а другие «двоюродные»...

Эта планета отличается от Земли, где росла я. Здесь очень теплое и мелкое море, у жителей морей всегда тепло и влажно, но стоит приблизиться к северу, тебя встречают ураганные ветры, холод и вечный лед. Почти большая часть планеты после катастрофы покрылась льдом, деревья низкие, и из-за сильного ветра с кривыми, словно погнутыми стволами, очень скудная растительность. Не удивительно, что люди здесь вынуждены почти выживать. Здесь другой воздух, другое притяжение. Мир, где по ванильному небу, плывет огромный серый кусок, остаток от луны, и длинный шлейф ее обломков.

Смотрю на небо, мне показалось, или луна действительно приобрела более округлые формы?

Пока я иду и размышляю, на землю опускается ночь.

Идти становится труднее, поэтому ищу место для ночлега, среди скал, поросших мхом, не так-то легко найти место. Но вот я присмотрела небольшой участок почти ровной и сухой поверхности, кладу рюкзак, расстилаю плащ, ночь долгая и холодная, а зажечь костер, значит обозначить себя.

Среди ночи меня что-то разбудило, словно неясный шорох в кустах.

Я напрягла слух, нет, наверное, послышалось. Но вот опять шорох, будто кто-то неумело крадется по кустам. И опять тишина.

Вспоминая свою встречу с хищником, напрягаюсь, тело как хорошо взведенная пружина.

И вдруг сквозь ветер слышу разговор: Где она? Вроде радар показывал, что где то здесь? Черт ее знает, иногда эта машина дает погрешности...

И снова возня, хруст веток под ногами...

По спине бежит холодок, меня выследили. И вместе с этим, я радуюсь, значит до Вей мне будет добраться проще. Концентрируюсь, слышу хруст почти рядом. Мое тело раскручивается словно пружина, я выпрыгиваю и одним ударом в голову сражаю наповал своего противника. Слышу позади быстрые шаги, это убегает второй. Настигаю его в два прыжка, и снова удар, второй преследователь падает как подкошенный.

Сразить противников мало, надо найти Вей.

Беру этих неудачников за ноги и тащу к ближайшему дереву. Пока они не очнулись, приматываю их к толстому стволу, связываю руки и ноги, а в рот сую кляп.

Мне пришлось ждать до рассвета, пока мои пленники начали очухиваться, сначала один, затем другой, смешно трясут головами, часто моргают, смотрят друг на друга. Они, видимо, надеялись на быструю добычу, девчонка, что с ней возиться, даже не предполагали, что я смогу дать отпор двум здоровым мужикам.

Сначала вынимаю кляп у одного: И так, зачем вы меня искали, где Дерек, и где спрятали Вей?

Изо рта пленника вырываются грязные ругательства. Бью его так, что ломаю нос, чем больше крови, тем сильнее испуг у его соседа. Затем вынимаю кляп у соседа и подношу кулак к его лицу, тот бодренько так кивает головой и заискивающе смотрит в глаза.

— Я скажу, я все скажу, только не бейте... — плаксиво лепечет он.

— Тогда говори, — говорю твердо, с ноткой угрозы.

— Дерек, Дерек нас послал искать, он и других послал, их много, все тебя ищут.

— Где Вей, где вы его прячете?

— Так Дерек его везде с собой таскает.

— Как быстро они окажутся здесь?

— Мы уже здесь! — слышу я позади, это победный клич Дереха, с этим голосом чувствую вонь его тела, помылся бы он уже....

Я оборачиваюсь. На всех высоких камнях стоят люди Дереха, сам он верхом на низенькой лошади, а через седло у него перекинут человек, это Вей!

Мне даже не дали оценить обстановку, как слышу короткий хлесткий приказ: Взять ее!

И ко мне бросаются со всех сторон. Только они не догадываются, что просто так я не сдамся. Первый же падает от удара в челюсть, потом второй, но они все прибывают и прибывают. Их много, тела их воняют потом, и какой-то химической гадостью, этот запах проникает в мой нос, закрывает от меня другие запахи, не могу почувствовать Вей, жив ли он. Я продолжаю отбиваться, но их много, мне тяжело. Вдруг они все отступили и образовали круг, у меня под ногами остались только те, что еще не пришли в себя, от встречи с моим кулаком. В круг выходит Дерек, у него в руках кнут. Электрический кнут, он свит из проволоки и кусков кожи, на рукоятке кнопка, подающая разряд, того, кого настигнет этот кнут, получает сильный удар, который сдирает кожу, а затем разряд тока, это сродни пытке, говорят, что получив четыре удара, люди погибали. И вот он стоит против меня со страшным оружием в руках. Мне не укрыться.

От первого удара я увернулась, он лишь слегка задел меня за кисть, на коже вздулся ожог. Смотрю на него, и вижу в его глазах торжество. Второй удар и снова мимо, от третьего не смогла уйти, и плеть пришлась мне на плечо, рука повисает, как парализованная, кожа горит, на руке огромный рубец.

У меня внутри паника, мне не за что не уйти от них...

Главное, я не смогу спасти Вей.

Вижу, как Дерек замахивается, в его глазах ярость, торжество, сейчас его враг будет повержен.

И тут раздается разряд, он короткий, как выстрел.

Вижу, как в Дереха ударяет молния, он медленно оседает, его туловище дымиться, глаза вылезли из орбит, волосы дыбом и от них веет паленой шерстью. Оглядываюсь вокруг, его соратники подозрительно исчезли.

И тут я вижу, как с горы спускается Орловский!!!

Часть 2 Глава 11

Орловский! Как он здесь оказался!

Боже, что я ему скажу! Краска приливает к лицу, от волнения руки становятся мокрыми от пота, меня начинает бить мелкая нервная дрожь.

— Тебя нельзя оставить ни на минуту, Энжи, — он внимательно смотрит на меня.

— У меня уважительная причина, — опускаю голову, не знаю что говорить, как оправдаться, просто говорю правду. — Мне надо было спасти друга.

— За нарушение правил перехода, тебе придется отвечать перед советом старейшин, — он подходит ко мне и проводит рукой по шрамам, что оставил кнут Дереха, по телу от его прикосновений бегут мурашки. — Тебя должен срочно осмотреть врач.

— Только после Вей, пусть врач срочно осмотрит Вей!

Андрей внимательно смотрит на меня, потом поворачивается и идет к мирно пасущейся лошади, снимает Вей, и кладет его на траву, я подхожу и вижу, что тот без сознания или просто спит. Тормошу его, безрезультатно.

— Вернее всего ему вкололи транквилизатор, ему просто надо выспаться, а вот ты серьезно ранена, давай поедem в лабораторию.

— Нет! Только не туда!

— Не понимаю, чего ты боишься, тебя осмотрят и окажут помощь.

— Хватит с меня лабораторий, мне там уже дважды пытались промыть мозги!

— Давай просто долетим до врача, он тебя посмотрит, обработает твои раны, а потом ты мне все расскажешь.

Чуть ли не силой Орловский усадил меня в вертолет. Он маленький, только на два сидения, приходится Вей погрузить в багажное отделение.

Мы летим над морем так низко, что почти касаемся воды, нам на встречу бегут белые барашки волн, где-то вдалеке виден остров, скалистая гряда с белой полоской пляжа. Мы летим туда.

Именно в этой лаборатории я очнулась в первый раз, за прошедшие годы здесь ничего не изменилось. Как и прежде нас встречает девушка с кукольной внешностью в строгом брючном костюме, робот, они во всех лабораториях одинаковые, вылитые из одной матрицы.

Андрей дает распоряжение, и двое мужчин подбегают с носилками, Вей уносят в палату лазарета, туда же идем и мы.

Я с содроганием смотрю на все, вот боксы, куча всяких приборов, сейчас здесь пусто, подопытных нет. В голове проносится мысль, что все эти опыты проходят под присмотром Орловского, значит, он все это курирует, неужели я в нем ошиблась, и это страшный человек...

Не хочется в это верить.

Он идет по коридорам, как хозяин, здоровается с врачами за руку, здесь он не в первый раз.

Меня охватывает отчаянье, вот ты какой — Орловский.

Видимо прочитав мои мысли, Андрей оборачивается, долго и пристально на меня смотрит и молчит. Я прохожу в процедурную, врач с ассистенткой снимают с меня одежду и обрабатывают кожу, чувствую, как игла втыкается мне в вену, врач что-то поясняет, но меня несет, нахлынули воспоминания и старые страхи, отчаянье.

Вдруг чувствую чьи-то теплые руки, они баюкают меня, в коконе их тепла, я засыпаю, сквозь сон чувствую его запах, с ним мне спокойно.

Проснулась я внезапно, как от толчка. Смотрю по сторонам, все как тогда, палата больше похожая на номер в отеле, на тумбочке под прозрачным колпаком завтрак.

Встаю, ощупываю себя, от шрамов, что нанесли мне кнутом, не осталось и следа, на их месте у меня снова розовая свежая кожа. Смотрю на кожу предплечья, там маленький розовый шрам, будто кошка царапнула. Ощупываю голову, мои волосы выбриты на затылке, а там где образовались проплешина, наложены швы, значит, пока я спала, из меня извлекли все чипы. В памяти всплывают обрывки вчерашних событий, я помню его руки, Андрей, он обнимает меня, вот он поднял и несет меня, что это было...

От этих воспоминаний меня бросает в жар.

И тут распахивается дверь и влетает Вей.

Схватил меня, обнимает, что-то бормочет и снова обнимает.

— Вей, я рада, что ты жив, — осматриваю его, на нем почти не царапинки, — А теперь рассказывай, как тебя угораздило вернуться.

— Энжи, когда я понял, что ты вратами не прошла, я запаниковал, думал, что ты застряла в пространстве и времени. И договорился с привратником, что он пропустит меня обратно, я так хотел тебя найти.

— Вей, а как же твоя семья?

— Энжи, ты не в курсе, сколько прошло времени там, на Земле, десять лет, мои братья давно выросли, обзавелись семьями, ухаживают за моими родителями, меня там уже никто не ждет.

— Десять лет, так много...

— Да, там все поменялось, я уже чужой в том мире, поэтому, как только открылся портал, я ушел обратно, чтобы найти тебя, я же не знал, что это была ловушка.

— Господи, Вей, это была ловушка для меня.

— Мне очень жаль, что ты пострадала.

— Ничего, Вей, все хорошо закончилось.

И тут нашу идиллию прервал Орловский.

— Энжи, нам нужно с тобой поговорить, наедине.

Он развернулся и вышел, мне пришлось идти за ним, оставив теряющегося в догадках Вей одного.

Мы пришли в огромный кабинет, что это кабинет можно было сразу догадаться, хотя кроме письменного стола и кресла ничего больше не было, огромные матовые панели стен, окно во всю стену, да маленький пуфик, как что-то инородное, возле окна.

Андрей подошел к пуфику, нажал какую-то кнопку, и пуф начал расти в размерах, раскладываться и стал достаточно приличным креслом, он рукой указал мне на него, сам сел за письменный стол.

— Ты нарушала закон, Энжи, — голос его был сух, он просто констатировал факт.

— Я пришла спасать друга, мне пришел видеофайл, где мой друг подвергался опасности, если бы я не вернулась сюда, то его бы убили.

— Как к тебе попал этот файл?

— Он пришел на почту.

— То ест файл из другого измерения пришел к тебе на почту.

— Мне кажется в этом замешан Ван Дер Бейт?

— Покажи мне все, девочка, что произошло с тобой в этой жизни, что помнишь, мне надо знать, как защитить тебя перед советом!

И я открыла ему свои воспоминания. Как в детстве жила в детском доме, храня маленькое одеяльце, в котором меня подкинули, надеясь, что когда-нибудь мама найдет меня и заберет отсюда, терпела насмешки, дралась, как попала в спортивную школу, сколько трудилась, чтобы пробиться на олимп. Как получила тяжелую травму, годы борьбы и отчаянья. И как меня украли, переправили в этот чертов мир, пытались изменить мои воспоминания, и как никому этого не удалось это сделать.

Я оборвала нить воспоминаний. Смотрю на него, он вздыхает, и проводит ладонями по лицу, мне кажется, он смахнул слезу, хотя такие мужчины не плачут. Андрей встает и идет к окну, молча стоит и смотрит вдаль, я тоже не хочу сейчас говорить, уж слишком тяжело мне дались воспоминания.

Андрей начинает первым...

— Девочка моя, ты ничего не знаешь о мире вокруг. Миры связаны друг с другом невидимыми нитями, если погибнет жизнь на одной из планет, то постепенно, конечно не

сразу, начнет гибнуть жизнь и на других планетах. Так уж получилось, что «Древние» связав наши планеты переходами и порталами, связали и наши энергии, поэтому мы все в одной связке. Мы вынуждены помогать планетам, выживать, эта наша миссия. Теперь мы обязаны возродить здесь жизнь после катастрофы.

— Для этого вы воруете людей с других планет и стираете им память, проводите эксперименты над людьми?

— Ты не правильно все поняла. Мы помогли выжить людям после катастрофы, что постигла их. Мы спасли только часть людей, дав им укрытие, людей с высоким интеллектом увели через порталы на нашу планету, дали им поучиться у нас. Когда накал катастрофы подошел к концу, мы вернули всех в их мир, помогли очистить атмосферу и поверхность земли, дали технологии и отстроили им первые поселения. Люди, что вернулись с нами, были первыми управляющими новых городов. Они решили попробовать разное мироустройство, и организовали коммуны и корпорации, для них это была лишь проба пера, ведь они строили новый мир. Беда в том, что жизнь человеческая скоротечна, и мир перешел в руки их детей, затем внуков. Их идеи были извращены, в мире снова появилась несправедливость в распределении благ. Они покатались по наклонной, прирост населения уменьшился, да и сказывалось последствия катастрофы.

Жизнь пришла в упадок, а затем цивилизация подошла к критической точке, она могла погибнуть. Тогда мы построили лаборатории, и стали искусственно поддерживать генофонд. И да, иногда мы привозили людей с других планет, тех у которых не было родных, которых нечего не держало в их мире. И чтобы закрыть им болезненные воспоминания, мы стирали им память и замещали ее другими воспоминаниями. Новые люди дали новую кровь, прирост населения стал более устойчив.

Да, мы похищали детей и беременных женщин, если видели зачатки болезни, а у беременных возможность рождения детей с патологиями, ученые вносили корректировки, и детей с женщинами возвращали обратно. Мы все делаем, чтобы поддержать рост населения планеты. И сейчас они на новой стадии — плато. Возможно через сотню лет, здесь все наладится.

Если ты заметила, лаборатории пусты, нам не нужны новые переселенцы, ведь рост населения стал устойчив. Сейчас мы работаем над созданием луны для этой планеты.

— И все равно, я считаю несправедливым, нельзя перемещать людей в другие миры без их согласия.

— Согласен с тобой, я тоже не одобрял эту практику, но кроме меня решение принимает совет.

— Почему вы решили вершить судьбы других людей.

— Ты спросила, почему именно мы? Мы дети «первородков», дети тех гигантов, что сделали «древние» в своих лабораториях, мы расселились по разным планетам, и поддерживаем жизнь на них, мы поддерживаем баланс в мире. Теперь ты одна из нас.

Часть 2 Глава 12

На следующее утро мы встречаемся в большом зале за завтраком. За столом я, Андрей, Вей и два врача. Завтрак изыскан, как во французском ресторане на берегу моря, даже устриц подали и белое вино.

В огромные окна заглядывает теплое солнце, слышно как море перекачивает гальку на пляже. Если бы я не знала, что это происходит на другой планете, то подумала бы, что отдыхаю где-то на Лазурном берегу.

После завтрака мы втроем идем в кабинет, теперь нам надо решить все вопросы. И первым Андрей задает вопрос Вей, что он хочет.

— Я бы остался здесь, дома меня не ждут, — говорит он, — дома у меня даже нет угла, работы, девушки, а здесь я могу пригодиться своей артели, да и девушки здесь красивые.

— Вей, — смотрю на него, и вдруг вспоминаю, как они переглядывались с Кхей, и понимаю, что действительно оставляю его в надежных руках. — Хорошо, Вей, как скажешь.

— Тогда вертолет тебя заберет через час, доставит до рыбной артели, дальше смотри сам, там консул совсем старенький, могу порекомендовать тебя в консулы при переизбрании, голова у тебя на плечах есть, за людей радеешь, значит, из тебя выйдет хороший консул, — говорит Андрей.

— Спасибо, постараюсь не подвести.

— Не подведешь, если с супругой настрогаешь десяток детишек, — смеется Андрей.

Я тоже смеюсь, желаю, счастья своему другу, работы помогает собрать ему необходимые инструменты и запасы, через час он садится в вертолет и улетает.

Теперь нам нужно обсудить с Андреем наши дела.

— За не санкционированный переход, тебе придется ответить перед старейшинами, суд назначен на завтра, у нас мало времени на подготовку, я буду тебя защищать.

— Но я же не знала, что по переходам нельзя вот так ходить, и Пилигрим меня не предупредил.

— Пилигрим не знал, что ты войдешь не в тот портал, ты должна была уйти на свою планету, но вместо этого попала к нам, нарушая хрупкое равновесие, продала редкий камень аферисту и преступнику, и если бы я вовремя не вмешался, случилась бы катастрофа.

— О свойствах камня я тоже ничего не знала, только у портала поняла, что могу открывать и закрывать портал.

— У этого камня много свойств, на его основе построены порталы.

— Я много наделала ошибок, и что мне за это будет?

— Я постараюсь уговорить совет не применять к тебе ограничение свободы, но тебя могут сослать на твою планету и запретить перемещаться на долгое время.

— Хорошо, как скажут, так и сделаю.

Через час мы стоим у портала, другого, расположенного на одиноком острове. Андрей останавливается у кромки, в его руке перстень с камнем, похожим на мой, знаки загораются и он передвигает их, момент и вот портал открылся, он пропускает меня вперед.

Этот переход мне дался на много легче, уже через минуту ко мне вернулось зрение, слух, я чувствую, как Андрей берет меня за руку, и ведет куда-то.

Нас встречает машина, услужливый водитель открывает передо мной двери машины, помогает сесть. Дверка захлопывается, и я поражаюсь роскоши автомобиля, мягкие, словно бархатные сидения, меж сидениями зеркальный стол, на него вполне можно поместить блюда для обеда на две персоны, на спинках передних сидений размещены экраны, сейчас в автомобиле играет тихая музыка и на экранах плавают голографическая картинка с танцующей парой. Рядом садиться Андрей и командует: Домой.

Водитель только кивнул головой и авто тихо зажужжав оторвалось от земли и поплыло. Через полчаса мы выехали за город и помчались по шоссе, справа и слева от нас простирались зеленые луга и рощицы, возле одной такой мы остановились. Забор, окружающий рощицу, был прозрачный, перед нами медленно открылись ворота и автомобиль, выпустив колеса, въехал на гравийную дорожку, и тихо зашуршал по ней.

Мы ехали по огромному парку, сказочно красивому, ухоженному, пока машина не остановилась у гигантского холма, только приглядевшись, я поняла, что это не холм, а дом.

Андрей, видя мою растерянность, объяснил: Дом построен так, чтобы не нарушать экологию, он самый энерго- эффективный и вписывается в ландшафт.

Я была поражена домом, там все было пронизано светом, свет лился отовсюду, через стеклянные потолки, из боковых огромных окон, здесь везде были цветы и деревья, было такое ощущение, что сад просто вошел в дом и остался в нем.

Навстречу нам вышла молодая девушка в деловом платье. Андрей нас представил. Как и на острове, хозяйством управляли роботы, это был робот в женском обликии, так сразу и не скажешь, от человека ее было сложно отличить.

Она показала мне мою комнату, сняла с меня мерки, и спросила набор моих любимых блюд, вот такой сервис был в этом доме.

Уже через час в моем шкафу висели наряды на любой вкус, на столике стоял сервированный ужин, а на компьютере все документы для завтрашнего суда.

Я села изучать их. Что ж, мне не впервой встречаться с трудностями.

Суд был назначен на десять утра.

Быстро позавтракав, мы выдвигаемся в город, как и в первый раз, меня везут на машине Орловского. Никак не могу привыкнуть к метаморфозам в своей жизни. Вчерашняя девочка инвалид, бедная, нищая, без роду и племени, вдруг стала воином на чужой планете, прошла врата в чужом мире, и вот я сижу в роскошном автомобиле самого богатого и красивого мужчины этого мира. Если бы не мои переживания по поводу суда, то я бы, наверное, была бы в восторге, но все мои чувства сконцентрированы на другом.

Мы приезжаем к огромному, величественному зданию с колоннами, нас пропускают в закрытый двор, охрана выстраивается у крыльца, Орловский подходит к машине и, открывая мне дверку, подает руку.

Между нами проскакивает искра, я чувствую, как он сжимает мою ладонь, большим пальцем поглаживая ее. Его уверенность передается и мне, хотя на сердце сейчас не спокойно.

Мы идем в зал. Он такой же огромный, как и здание, чем-то напоминает наши суды, только подсудимый сидит тут в центре круга, а скамейки судей — советников расходятся амфитеатром.

Рядом со мной в кресло садится Орловский. Он сосредоточен, подключает компьютер, выводит какие-то документы на экран.

Постепенно амфитеатр заполняется людьми, на вид совершенно обычными, если бы я не знала, что это советники, люди, рожденные от древней расы, то решила бы, что простых людей собрали для массовой. Здесь женщины и мужчины, в деловых костюмах, с папками, перед каждым экран компьютера. Прозрачные экраны освещают их строгие лица, нет улыбок, они не переговариваются, суровое молчание.

Передо мной садятся три человека в красных тогах, расшитых золотом, совсем как в древней Греции. Один из них стучит молотком, и весь зал стихает.

Начинается заседание.

Сначала перечисляют список моих межгалактических нарушений, затем начинают разбираться с каждым в отдельности. Заседания ведут три старейшины Пилат, Этмос и Ваалар. Я сразу выделила Пилата — мужчину средних лет, с вьющимися светлыми волосами, римским профилем, ему очень идет тога, в ней он походит на римского патриция. На вид

ему не больше сорока, если бы я не знала, что они могут жить тысячелетия, то сказала бы, что для сорока он хорошо сохранился, мускулистые руки, подтянут, его кожа покрыта ровным золотистым загаром, умные глаза небесного цвета, он вызывает у меня симпатию, в отличие от двух других судей. Пилат ведет заседание, задает вопросы, именно он решает считать ли мой ответ удовлетворительным, либо дает добро на продолжение допроса. Я скупно отвечаю на его вопросы, все как до этого мы обговорили с Орловским. Смотрю на Андрея, он покачивает головой, доволен, мы идет в правильном направлении. Пилат удовлетворен моими ответами, а вот два других судьи сидят в напряжении, их губы поджаты, я чувствую, от них исходит осуждение, они заранее убеждены в моей виновности.

Суд длился до самого обеда. И хотя от нервного напряжения мне совсем не хочется есть, Андрей настаивает, и мы идем обедать в отведенную нам комнату в здании, покидать здание суда мне запретили, а Андрей не хочет оставлять меня одну. Он напряжен, хотя сам меня постоянно подбадривает, мне показалось, что он боится за мою безопасность.

После обеда Пилат вновь приступил к моему допросу.

Но его прервали, к Орловскому подходит человек из obsługi и вручил папку, Андрей, быстро читает какой-то документ, поднимает руку, все вокруг смолкли, Пилат разрешает ему говорить.

— Господа, я получил из лабораторий новые данные, данные ДНК, мы не можем судить обвиняемую, так как она прямой наследник Маргуса.

Зал всколыхнулся, зашумел, все стали перешептываться. Пилат протягивает руку, и Андрей передает ему бумагу.

— Это не может быть ошибкой?

— Нет, кровь и ткани были взяты при медицинских манипуляциях.

— Ван Дер Бейт мог влить в ее вены что угодно.

— Мог, но ткани взяты на начальном этапе исследования, когда ничто не поменяло ее ДНК, все указывает, что она внучка великого Маргуса.

— Но этого не может быть, он не сообщил о рождении наследника.

— А если он не хотел сообщать, если опасался?

Пилат качал головой, он в задумчивости, видно как по его лбу бегут морщины.

— Я откладываю суд до выяснения всех обстоятельств.

С грохотом опустился молоток, толпа встает, шумно покидает зал, они оглядываются на нас, в этих взглядах есть и зависть, и удивление, и восхищение, только в одном я прочитала злобу и ненависть, но не успела понять, от кого исходил этот взгляд. Нас остается пятеро, члены верховного совета и я с Андреем. Мужчины взирали на меня, как будто я какая-то экзотическая птичка, что случайно залетела в их курятник. Андрей и Пилат смотрели с чувством восхищения и удивления, двое других мужчин с явной озабоченностью, и даже злобой, я кожей чувствовала, как не приятно им. Слово взял Пилат.

— Если Энжи внучка Маргуса, значит, у нее были родители, они не могли исчезнуть, должны были остаться следы.

— Я постараюсь выяснить это, — сказал Андрей.

— Выясни, и быстрее, его внучка должна занять свое место в совете.

— Хорошо.

Мужчины кланяются мне, и уходят.

Я стою и ничего не понимаю, что сейчас произошло, кто такой Маргус, и почему все так заволновались. Смотрю на Андрея, он понял мой немой вопрос и отводит глаза, он тоже

взволнован, почему то переживает по этому поводу. Я вижу это, я чувствую это.

— Нам надо поговорить.

— Только не здесь.

И мы выходим из здания. Охрана выстроила до дверей автомобиля, отдает мне честь. Водитель, открыв дверку, склонился в низком поклоне.

Ничего не понимаю, из того, что здесь происходит, но, уже садясь в машину, чувствую, как Андрей пожимает мне руку, приободряя меня.

Привычной дорогой отправляемся домой. Дорогой молчим, это молчание красноречиво, Андрей что-то скрывает от меня, что-то такое, что может изменить мою жизнь...

Часть 2 Глава 13

Вот мы и дома, идем сразу в кабинет, Андрей закрывает двери и садиться напротив меня, он смотрит, внимательно, изучающе: Я не сразу понял это, ты мне всегда кого-то напоминала, никак не мог понять кого, теперь я знаю точно, у тебя черты Маргуса, ты очень на него похожа.

— Может, ты мне уже расскажешь, кто такой Маргус.

— Давай я расскажу тебе всю историю от начала до конца. Ты теперь знаешь, что мы живем долго, очень долго, тысячу лет и больше, но есть древнейшие среди нас, ими были Пилигрим и Маргус, они живут уже десятки тысяч лет, они короли этого мира, и много тысячелетий правили вселенной, после того, как Древняя раса покинула ее. Но не у того ни у другого детей не было, Пилигрим отказался служить обществу, он стал скитальцем в мирах. А вот Маргус — он совсем другой. Это он устроил нашу жизнь так, что мы стали служить и поддерживать жизнь на всех планетах, он придумал совет, распределил нас по планетам, развивал технологии. Мы ему обязаны всем.

Но под конец своей жизни, он стал затворником, ушел на планету GV-32, которую люди называют Земля. Мой отец в те времена был смотрителем этой планеты, я тоже родился там, хорошо знал Маргуса, мои родители были дружны с ним, общались с ним.

Судя по-твоему ДНК, у него на этой планете родился ребенок от обычной женщины, где теперь твой отец, и почему мать тебя бросила, это еще предстоит узнать.

Энжи, если твои родители погибли, ты его внучка. То ты займешь его место во главе совета.

— Но я ничего не знаю о вашем мире, как я могу работать в совете?

— Я думаю, тебе помогут, научат, Пилат даст тебе представление о нашем мире, научит пользоваться твоей силой.

— А почему меня совет не стал судить?

— Если ты займешь место великого Маргуса, то совет не имеет право тебя судить, ты войдешь в тройку Великих, их действия могут только оспорить другие советники, но судить и лишать возможности перемещения — нет.

— А что случилось с Маргусом?

— А Маргус был убит выстрелом в голову, следствие решило, что воры проникли в его дом, и убили его. Его мозг был разрушен и ученые не смогли его спасти, случайная глупая смерть, тело мы перевезли и похоронили, но о том, что у Маргуса есть ребенок, и на свет может появиться его внучка, никто из совета не знал. Может твои родители погибли. С этим предстоит еще разобраться. Это счастье, что ты выжила, это счастье, что мы нашли тебя.

— Тогда как получилось, что имея кровь древних в своих жилах, получив травму, я не восстановилась?

— С этим просто, в тебе было только 25 % крови древних, иногда она спит до определенного времени, возможно, лет так через сто в тебе бы проснулись возможности регенерации.

— К ста годам я бы была старухой...

— Нет, мы не стареем к ста годам, и ты бы прожила очень долго...

Но тут вмешался Ван Дер Бейт, я думаю он знал, с кем имеет дело, он знал о наличии крови древних в твоих жилах. Он давно пытался получить уникального человека, не знаю, зачем это было надо ему.

— Я знаю, он вставил чип мне в мозг, и мог следить за моими действиями и даже видеть моими глазами, и даже внушал мне то, чего я не хотела делать.

— Это из-за него ты пошла в бойцовский клуб и зашла в октагон?

— Да, я хотела завязать с боями, но он этого мне не дал сделать, и это он послал мне то сообщение от Дерека, и я вновь вошла в портал, чтобы спасти друга, по-моему, Ван дер Бейту просто скучно.

— Что ж, его мы нейтрализовали на некоторое время, надеюсь, он нам не помешает.

День для нас обоих был трудный.

Я пришла к себе в комнату и, даже не раздеваясь, упала на кровать, вот как переварить столько информации, все даже не умещается у меня в голове. Было что-то странное в обращении ко мне Пилата и Андрея, они словно говорили с королевой, и оказывали такие же знаки внимания, я не привыкла к такому. А еще от меня отделился Андрей, и от этого мне больно, он словно возвел меня на постамент, и теперь поклоняется как королеве. А я хочу быть рядом с ним.

И вместе с этим в голову заползают совсем другие мысли, если я войду в совет, значит ли это, что получаю такие возможности, что могу поменять в этом мире многое...

А вдруг мне удастся сделать невозможное: победить войны, несправедливость, злобу, преступность...

Я получаю в дар целую вселенную...

Часть 2 Глава 14

На следующий день нам нанес визит Пилат.

Встречаем его в холле, он одет в обычный деловой костюм, на нем нет тоги, поэтому сейчас он кажется моложе, дорогой костюм сидит как влитой на его тренированном теле, волнистые волосы зачесаны назад, он больше не напоминает римского патриция. Андрей сказал, что ему уже две тысячи лет.

Но волосы еще не тронула седина, а взгляд острый и цепкий.

Мы здороваемся и идем в кабинет к Андрею, по привычке занимаю место у окна, так мне лучше видно их обоих, они озабочены, чувствуется их напряжение, им нелегко даются решения, они спорят.

— Я предлагаю Энжи защиту и покровительство своего дома, — говорит Пилат.

— Нет, она останется здесь, пока я веду расследование, — настаивает Андрей, — я защитил контур, ее никто не посмеет тронуть, пока я буду на GV-32.

— Я лечу с тобой, — вставляю свое слово я, — это не обсуждается, я тоже хочу участвовать в расследовании.

— Это опасно, Энжи, — пытается вразумить меня Пилат.

— Я хочу найти своих родителей.

— Пилат прав, Энжи.

— Я не хотел говорить тебе, Энжи, но смерть Маргуса была очень подозрительной, его дом был защищен силовым полем, как малообразованные воры могли в него пробраться, но в тот год было много катаклизмов, и у нас не было времени на более тщательное расследование.

— Его смерть была кому-то выгодна?

— Энжи, я не могу обвинять людей за глаза, но он был членом совета, возглавлял высший совет, после его смерти, другие люди вошли в совет, и он был против некоторых наших действий, с его смертью были отменены некоторые ограничения, так что были причины его устранения.

— Тогда вам тем более без меня не разобраться, я буду участвовать в расследовании вместе с Андреем.

Мужчины смотрели на меня с укоризной, я видела их опасения, но в голове у меня уже созрел план, я знала с чего начать расследование.

Мы спорили еще час, но поняв, что меня не переубедить, Андрей и Пилат решили просто обезопасить меня дополнительной охраной.

Еще через час мы были уже у портала, этот переход мне дался совсем легко, я как будто вступила в реку света, и вот я же на том берегу, меня встретил приятный морской бриз, солнце и запах цветов, а еще здесь был запах моей родины. Портал оказался на одном из островов Средиземного моря. Мы с Андреем стоим на берегу, на песке возле скал, над нами летают огромные чайки, их крики словно плач, огромные крылья рассекают воздух. После перехода ноги не слушаются, в теле чувствуется покалывание, словно сотни иголок пробегают по твоим мышцам, глазам больно от яркого света. И все же я с радостью вдыхаю воздух планеты, на которой родилась.

Вдалеке покачивается на волнах огромная белая яхта, и через минуту нас забирает катер.

Только мы причаливаем к яхте, нам на встречу уже спешит солидный мужчина, я про себя назвала его Грек, в белых одеждах. Античный профиль, черные с сединой волосы, подтянут и моложав, загорелый, у белой рубашки расстегнуты верхние три пуговицы, на красивой крепкой шее золотая цепочка с крестом. Одежда подчеркивает его красивый торс, длинные ноги. Красив как бог.

Он ослепительно улыбается. Бог соблазнения.

— Знакомься, Энжи, это Аристотель, я коротко зову его Арис, он наш смотритель для этой планеты.

Аристотель кланяется мне, целует мои руки, говорит комплементы, ловлю его взгляд, чувствую, как его карие глаза обжигают меня, завораживают, обволакивают и утаскивают куда-то далеко, обещая райское наслаждение.

Наш зрительный контакт прерывает Андрей, чувствую в его голосе ревность.

— Арис, спасибо за встречу, я думаю, Энжи оценила твои комплементы, но нам нужно обсудить дела.

— Андрей, я буду плохим хозяином, если гостей не угощу, дела после обеда, — хозяин категоричен, отменяет все возражения Андрея и ведет нас на верхнюю палубу, где уже накрыт стол.

Обед шикарен: вино, устрицы, огромное количество всяких закусок, жареное мясо, по всему было видно, что хозяин привык жить на широкую ногу, лишь отобедав, мы приступаем к делам.

Дела обсуждаем в кабинете Ариса, что был под стать своему хозяину, старинный стол из красного дерева, такие же книжные шкафы с огромным количеством книг, мягкие кресла, в стеклянных витринах выставлены статуэтки и коллекция холодного оружия, звук шагов заглушат ковер с длинным ворсом, солнечные зайчики затейливо играют на полу.

— Я собрал все документы по убийству Маргуса, все, что можно было найти, ведь прошло уже триста лет.

— Спасибо, Арис, наверное, с бумаг и начнем.

— Еще я составил список женщин, с которыми Маргус общался, возможно, это выведет нас на ту, что родила ему сына.

— А я думаю, нам надо поехать в Россию, и найти мои вещи, у меня сохранилось одеяльце, в котором меня подкинули в дом малютки, может это поможет нам найти мою мать, — вставляю свои три копейки в разговор двух мужчин.

— Энжи, я бы не рекомендовал вам ехать в Россию, эта страна отказывается сотрудничать с советом, там вам не окажут поддержки.

— Я — россиянка, могу сама туда съездить, мне там будет проще.

— Энжи, одна ты никуда не поедешь, если убили твоего деда, возможно и твоих родителей, то и ты в опасности.

— Зачем кому-то убивать моего деда?

— Возможно, были политические мотивы, кто-то из нас пытался пробраться к власти.

— Зачем, вы же имеете все, вам подчиняются планеты, люди, все богатства мира у ваших ног?

— Какой же ты ребенок еще, Энжи, мы живем среди людей, и нас поражают те же вирусы, что и пожирают человеческую расу, вирусы стяжательства, жажда власти, некоторым из нас стало мало того, что они имеют, поэтому и в наши стройные ряды прокрадываются отступники.

— И что вы с ними делаете?

— Если преступление доказано, доказательства неопровержимы, то мы ссылаем таких в самую дальнюю галактику, и закрываем вход в портал, они не могут от туда выбраться, и там должны жить до скончания веков.

Яхта плыла по Средиземному морю, с каждой милей приближаясь к моим родным берегам, через неделю мы должны пройти Дарданеллы, Босфор, а затем, пройдя Черное море, войти в порт Сочи, за это время нам с Андреем срочно готовили паспорта.

На следующий день и все дни до прибытия мы занимались документами, архивом, что любезно собрал для нас Арис. Я читала и понимала, что это история моей семьи. Мой дед жил на Мальте, и поддерживал орден Госпитальеров, был дружен с великими Магистрами ордена, пережил нашествие французов, и продолжил там жить во времена Английского протектората. Имел небольшое имение и дом в городе. В его бумагах мы нашли множество записей о найме слуг, но ничего о женщине, что могла жить с ним, или вести совместное хозяйство, ничего о выдаче большой суммы денег, ведь женщине с ребенком нужны были средства. Кроме переписи трат на хозяйство, продукты, оплату наемных работников, в его архиве мы не нашли ничего.

Это был тупик, дни, потраченные на поиск хоть какой либо ниточки, прошли впустую. Он не оставил не намека на то, что у него был сын и жена.

Хотя у нас возник вопрос, а что если он не знал, что сын родился? Но тогда кто-то все же об этом знал.

И тут нам попало обрывок письма от некой дамы, что благодарила моего деда за те прекрасные мгновения, что провела с ним. Но в письме не было подписи и даты, кто эта дама? Слог письма был возвышенным, почерк практически каллиграфическим, то писала дама высшего света, а не обычная служанка.

Но с первого раза узнать, кому принадлежит письмо, нам не удалось.

Наше плавание подходило к концу, все время, проведенное на яхте Ариса, нас радовала прекрасная погода. Каждое утро на рассвете я выходила и любовалась морем и восходом, именно в такой момент, когда вокруг тишина, нет криков жадных чаек, команда яхты спит, только вахтенный стоит у руля, да где-то на нижней палубе расхаживают охранники, я чувствовала умиротворение, словно растворяясь во вселенной. Одним ранним утром, вместе со мной на верхней палубе оказался Арис, он подошел незаметно, накинул на плечи мне теплый плед, взял мою руку, поцеловал, заглянул в глаза, сделал несколько комплементов, а через минуту рядом со мной уже стоял Андрей, ревниво поглядывая на соперника.

Я никогда не считала себя красавицей, да и по правде сказать, мальчишки в юности на меня не смотрели, на что там было смотреть, как сказал мне мой друг Колька: Были бы у тебя титьки по больше, была бы ничего...

Всегда считала себя неуклюжей, некрасивой, с мужской фигурой, поэтому не интересной для юношей. И вот сейчас, стоя между двух мужчин, испытывала самые противоречивые чувства, с одной стороны казалось неправдоподобным, что двое мужчин могут соперничать из-за меня, а с другой — душа трепетала и радовалась, что Андрей меня ревнует.

Меня раздирали эмоции, жаль, что у меня никогда не было подруг, мне не с кем поделиться, мне не у кого спросить совета. Ведь до этого момента у меня никогда не было отношений. Колька, что подарил ромашки, не в счет.

Прошло чуть больше недели, и вот мы уже входим в гавань Сочи. Город нас встречает солнечной погодой, зеленью и ароматом цветущих растений, здесь весна в самом разгаре, отдыхающих еще мало, поэтому набережные радуют своей пустотой и тишиной.

Нас встречают помощника Ариса, документы наши готовы и мы ступаем на землю. Нам подготовили не только документы, но и самолет, поэтому мы прощаемся с нашим гостеприимным хозяином, и улетаем в Москву.

В отличие от Сочи Москва была более сурова, в апреле идут дожди, слякоть и почти осенняя погода. Нас встречал автомобиль и люди в штатском, но в их выправке, чувствовались годы военной подготовки. Пилат позаботился о нашей безопасности.

Бронированная машина неслась по улицам Москвы, я смотрела и не узнавала, за эти годы так много поменялось, город все больше застраивался, становился красивее, но меня не покидало чувство, что этот город уже не мой.

Мы разместились в шикарной гостинице, дали себе время передохнуть и пообедать, но нам уже надо было спешить. И сразу после обеда мы едем в мой спортивный центр, где-то там, возможно еще работают люди, что знали меня...

Часть 2 Глава 15

Через полчаса стоим возле входа в здание. Здесь почти ничего не изменилось, тоже серое здание с огромными окнами спортивных залов, все те же большие двери, они открываются, пропуская людей внутрь. Только может больше появилось баннеров на стенах здания, да палисадник разбили по обеим сторонам главного входа.

Сердце начинает учащенно биться, когда я делаю шаг и захожу внутрь.

На стойке у входа, как и десять лет назад, сидит старенький охранник дядя Миша, он подслеповато щурится на меня, потом с радостным возгласом бежит и обнимает. Когда-то давно, он угощал меня конфетами, и мы пили чай в его каптерке, вспоминали годы в детдоме, дядя Миша тоже рано потерял родителей, долго был беспризорником, потом попал в детский дом, он понимал меня, понимал, что такое вырасти без любви и ласки. Он радостно расспрашивает меня о делах, а мне было стыдно, что я ему не захватила даже гостинцев, ничем порадовать старика.

К моей радости, в спорт центре никто из начальства не поменялся, и дядя Миша показывает мне, как пройти в новые кабинеты администрации, я иду по длинным коридорам, смотрю в залы, где идут тренировки через огромные окна-витражи, меня накрывает дежавю. Не прошенные слезы выступают на глазах, чувствую только, как Андрей берет мою руку, тепло его руки и легкие поглаживания успокаивают меня.

Возле кабинета Сергея Сергеевича замираю, успокаивая свое сердце, и уже хочу постучаться, как дверь широко открывается, и он сам стоит на пороге. О, боги, сколько времени прошло, как сильно могут поменяться люди. Это уже не тот молодой человек, что когда-то взял меня на работу. Теперь Сергей Сергеевич — солидный мужчина сорока лет, с брюшком и лысиной, он смотрит на меня, выпучив глаза, как будто я привеление, что явилось ему из прошлого. Хотя о чем это я, я действительно для них всех привеление, ведь более десяти лет назад я вышла из гостиницы в Нанкине и бесследно исчезла.

Поэтому мы стоим, молчим и смотрим друг на друга. Ситуацию разрядила не понятного возраста женщина, что влетела в кабинет Сергей Сергеевича, сбив его, и только потом, обернувшись, узнала меня.

— Господи, Энжи, это ты? — защебетало создание, только приглядевшись, я вдруг поняла, что эта та самая Алиска, что в команде больше бегала за мужиками, чем занималась дзюдо, но почему-то ее всегда брали на все соревнования.

— Привет, Алиса.

— Боже, мы так волновались, искали, думали уже, тебя где-то в подворотне убили и прикопали, ты куда пропала? — говорит она, а я удивленно смотрю на нее, чтобы Алиска переживала по поводу моей пропажи, именно она в свое время дола мне кличку «Колченогая», и всячески издевалась надо мной.

— Давно это было, Алиса, долго рассказывать.

— А мы никуда не спешим, — хищно улыбается она, оглядывая с ног до головы Андрея, строит ему глазки и надувает и без того пухлые губки.

— Я рад, что ты нашла, Энжи, — Сергей Сергеевич вышел из ступора и, наконец, заговорил. — Мы переживали, да и искали тебя несколько дней.

— Сергей, я пришла сюда по делу, хочу найти свои вещи, может, ты знаешь, где они?

— Да, да, вещи, мы их собрали, где-то на складе лежат...

— Ну что мы все о делах, да о делах, Сереженька, давай пригласим Энжи и ее спутника к нам на банкет, — Алиска плотоядно облизывается на Андрея, — если ты, Энжи, помнишь сегодня юбилей команды, будем отмечать.

— Прости, Алиса, у меня мало времени, мы улетаем, и нам надо сделать еще много дел, — вижу разочарование в глазах Алиски, но она не теряет надежды, продолжая «строить глазки».

Сергей Сергеевич начинает суетиться, ищет в столе ключи, через пять минут мы спускаемся в цокольный этаж к дверям склада.

Наши поиски увенчались успехом, среди хлама и спортивного инвентаря мы находим чемодан, в нем весь мой нехитрый скарб.

— Я не думаю, что ты это будешь носить, — говорит Алиска, оглядывая меня с ног до головы, явно оценивая мой гардероб.

— Это не просто вещи, Алиса, это память.

Роюсь в вещах и нахожу, вот он, обрывок какого-то плотного материала, одеяло, в которое я была завернута, обрывок цветной, хотя краски его поблекли, плотный, напоминает шерсть. На нем какой-то рисунок, часть рисунка.

— Нам пора, Энжи, — говорит Андрей, и забирает из моих рук чемодан.

Вижу, как сникла Алиска, рядом стоит Сергей Сергеевич. Мои мысли улетели куда-то далеко, они там, где несколько десятков лет, меня подкинули к дверям дома малютки.

Мы прощаемся с Сергеем и Алиской и идем к выходу, вдруг мой взгляд натывается на Кольку, я не могла обознаться, он в костюме тренера, как и прежде, подтянут, стал шире в плечах, возмужал, но все равно это тот Колька, что дарил мне ромашки в мои пятнадцать лет. Колька тоже меня узнал, взгляд его стал стеклянным, лицо побелело и вытянулось, стоит как изваяние, не в силах вымолвить и слово.

— Привет Николай, — я первая здороваюсь, вижу, как Колька оттаивает, в его глазах появляется скупая слеза, он лезет обниматься, никогда не предполагала, что этот день станет для меня днем откровений, я впервые почувствовала, люди, что жили рядом со мной, на самом деле меня любили и переживали.

— Куда же ты пропала, мы с ног сбились, искали тебя, — бормочет Колька, утирая слезу.

— Прости, потеряла память, долго не могла вспомнить кто я, — почти не обманываю, просто утаиваю, где на самом деле была.

— Я так по тебе скучал, вспоминал тебя, как у тебя дела?

— У меня все хорошо, Коля.

— Ты к нам надолго, давай встретимся, посидим где-нибудь, вспомним...

По спортивному центру слухи разносятся быстро, и вот уже наш разговор с Колькой обрывается, ко мне подходят люди, здороваются, жмут руку, обнимают, делают комплементы. Я вижу на их лицах радость, чувствую ее, удивительно, как мало я знала этих людей, почему была заиклена на своих проблемах, люди, что меня окружали не были ко мне равнодушны, просто я этого не замечала. Самой последней ко мне подходит толстая тетка непонятного возраста, в рабочем халате, плачет, утирает слезы рукавом халата, просит за что-то прощение, обнимает, только через несколько минут я понимаю, что это та самая Светка Векшина, что когда-то на соревнованиях так подло меня пнула.

— Света, неужели это ты?

— Я, представь, тоже сломала ногу, как и ты, в тот год, когда ты пропала, мне не повезло, вот теперь хромаю, хорошо на работу вот взяли, а то совсем плохо было, без работы целый год сидела, на инвалидности, — бубнит Светка, утирая слезы рукавом.

— Мне жаль, Света, мне очень жаль, — я действительно жалею эту, когда-то очень амбициозную девушку, вселенная ее наказала, если я справилась со своей болью и проблемой, то она хлебает это все полной ложкой.

— Энжи, нам пора, — смотрю на Андрея, брови сведены к переносице, он смотрит в телефон, чувствую его тревогу.

Скомкано прощаюсь со всеми, пожимаю руки, говорю какие-то слова...

Все!

На выходе дядя Миша машет мне батоном колбасы и издали кричит: Спасибо за подарки!

Смотрю на Андрея, он хитро улыбается, и когда он успевает угадывать мои желания и раздавать приказы, я радуюсь за дядю Мишу, хороший он человек, если когда-нибудь еще раз приеду сюда, то обязательно к нему загляну.

Перед входом нас уже ждут машины. Рассаживаемся.

— В аэропорт, — тихо говорит Андрей.

— Мы уже улетаем? — смотрю на него.

— Здесь опасно долго оставаться ...

Часть 2 Глава 16

Машины несутся в аэропорт. Чувство опасности не покидает меня, она где-то рядом, что-то темное, огромное, звериное ...

Оглядываюсь по сторонам. Люди едут в своих машинах, вот девушка с кем-то болтает по телефону, прижимая его плечом, вот толстый офисный работник, решил перекусить прямо за рулем, ведет машину одной рукой, другой засунул гамбургер себе в рот, мама за рулем отчаянно доказывает что-то своему маленькому сынишке, отвлекаясь от дороги. Да, они рискуют, но это не та опасность...

И тут, как в замедленной съемке, вижу тяжелый, груженный металлическими болванками Камаз, он подрезает другие машины и со встречной полосы летит прямо на нас, нам не спастись, даже бронированный автомобиль не выдержит такого удара. Не знаю, как это у меня получилось, но я вскинула руки, и время остановилось. Мы двигаемся как в желе, медленно продвигаемся по миллиметру, а в моей голове прокручиваются кадры возможного столкновения. Вижу, как первыми погибают под камазом машины сопровождения, парень, что сидит за рулем первой машины обещал своей жене, что на полученные деньги отвезет всю семью на отдых, у второго беременная жена, они ждут двойню и хотели сделать ремонт в детской, мы не погибнем, но будем сильно искалечены. Погибнет мама того мальчика, в машине рядом, и толстый менеджер, что доедает свой последний в жизни гамбургер, всех сметет Камаз, а в довершении покалечат разлетевшиеся во все стороны тяжелые металлический болванки.

Я смотрю в глаза водителю, его взгляд затуманен, ему дали что-то выпить перед поездкой, кто-то очень хорошо готовился к этому убийству. До разума водителя мне не достучаться.

Тяжелый автомобиль все ближе и ближе...

Водитель давит на педаль газа, глаза навывкат, рот открыт, он уже ничего не понимает, жидкость, что выпил он, выжигает ему мозг.

Мне не остановить машину. И тогда я смотрю на устройство машины, в голове у меня складывается картинка, я ломаю руль у основания, теперь он остается в руках у водителя, поворачиваю колеса в другую сторону, и давлю на тормоз, машину заносит. Быстро расчищаю путь для машины, и ускоряю время для нее. Машину заносит, она ударяется в бетонный откос, ее переворачивает, и металлические болванки катятся по уже пустой дороге...

Водитель погиб, смотрю его прошлое, он — горький пьяница, драчун, семья давно уже от него страдает, никто по нему плакать не будет...

И только после этого отпускаю время, мы тихо проезжаем мимо места аварии.

— Как ты это сделала? — Андрей смотрит на меня с удивлением, вытирая пот со лба.

— Сама не знаю, словно кто-то внутри меня руководил моими действиями.

— Ты обладаешь воистину огромной силой.

— Я сама не поняла, как это случилось, — признаюсь я.

— В тебе проснулись возможности твоего деда.

А меня начинает потрясывать от пережитого, я вдруг осознаю, что сделала, но так до конца и не поняла, как это у меня получилось, мелкая дрожь переходит в крупную, тело сотрясает, на миг становится холодно, словно вокруг меня образовался ледяной круг, это адреналиновый откат. Андрей обнимает меня; от его рук исходит тепло; мало по малу отогреваюсь изнутри; зубы перестают стучать; и я проваливаюсь в сон.

Пробуждение наступает внезапно, первое ощущение пустоты, рядом со мной никого нет, я лежу на заднем сидении машины, укрытая пледом, под головой маленькая подушка. Вокруг машины прохаживается вооруженная охрана, машина стоит где-то в ангаре. Через несколько минут подходит Орловский.

— Проснулась, я переживал за тебя.

— Что это было?

— Ты потратила много сил, искривила пространство и замедлила время, в тебе стали проявляться способности Маргуса, это спасло нам жизнь.

— Почему мне стало вдруг холодно?

— Ты еще не научилась пользоваться своими способностями и тратишь слишком много энергии, тебе надо еще учиться.

Вот теперь до меня доходит, что не зря волновался Пилат и Андрей, на нас кто-то действительно устроил охоту.

До аэропорта мы доезжаем без проблем, но перед тем, как мы сели в самолет, я осматриваю его и прислушиваюсь к себе, тот, кто подстроил аварии, не ожидал, что мы доберемся до самолета живыми.

Теперь наш путь лежит на юг, туда, где посреди средиземного моря лежит скалистый остров Мальта, там был дом моего деда.

Мы приземлились в аэропорту Лука, почти весь полет я спала, так сильно измотало меня применения силы.

И снова тепло, яркое солнце, свежий морской бриз, ленивые волны ударяют в скалы, чайки лениво парят над волнами, весна, дороги живописны, вдоль дороги цветут кусты и деревья, запах цветов смешивается с запахом смолы раскидистых сосен Алеппо. Дорога ведет их к самому большому городу на Мальте Биркиркара. И вот мы уже въезжаем в город, он старый, с узкими улицами старинных домов, еще весна, и туристов мало, поэтому дороги пусты. Нас ждут в особняке Ариса, там готовят для нас комнаты и рабочий кабинет.

На вид особняк, сложенный из желтого мальтийского известняка, казался древним, но это было обманчиво, внутри он был настолько современным, что мог дать фору любому новейшему умному дому. Как и у Андрея в особняке, дом обслуживали роботы, людьми была только охрана, но в дом они никогда не входили. Входя в дом, мы попали в огромную гостиную с большим количеством различных диванов и кресел, гранитный пол был застелен ковром с длинным ворсом, все здесь кричало о богатстве и роскоши. Из гостиной стеклянные двери вели в маленький дворик, засаженный фруктовыми деревьями, в центре был фонтан, дверь сбоку от гостиной — в библиотеку и кабинет. На втором этаже располагались спальни.

Все помещения были пронизаны светом, который лился, казалось, отовсюду.

Дом закрывал защитный купол, хозяин заверил нас в полной безопасности.

И все-таки меня не покидало чувство, что мы в западне.

Наш гостеприимный хозяин ведет нас в столовую, где уже снуют три робота, накрывая на стол. Стол поражает своим изобилием, роботы приветливостью, но у меня где-то внутри загорается лампочка, я чувствую приближение опасности.

Мы рассаживаемся вокруг стола, напротив меня садится Арис, по правую руку Андрей, заботливый робот наливает нам по бокалу вина, и раскладывает по тарелкам закуски, в витражные окна льется солнечный свет, он играет на гранях бокалов, отбрасывая рубиновые блики на белоснежную скатерть. Арис хвалит вино, оно сделано на Мальте, к вину предлагает попробовать сыр местной сыродельни с мальтийским медом. Я пробую, чтобы не обидеть хозяина, хотя кусок в горло не лезет, где-то внутри меня тревога включила сирену, Арис и Андрей с удивлением смотрят на меня, мы понимаем друг друга без слов, и им не понятен мой страх и обеспокоенность, ведь мы под надежной защитой. Но я кожей чувствую, что здесь не безопасно.

Обед подходит к концу, я так и не смогла заставить себя съесть хоть кусочек пищи. Зато Андрей и Арис с удовольствием ели и пили.

За секунду до произошедшего, я посмотрела в глаза робота, что обслуживал наш стол, они поменялись, где-то внутри этой куклы, кто-то зажег красную кнопку, я это заметила, именно это спасло нам жизнь.

Девушка-робот вдруг на миг остановилась, замерла, а потом просто вышла из столовой.

Они появились через мгновение, роботы, их было шестеро, в руках у них были короткие металлические дубинки, они бросились на нас, не реагирую на приказ остановиться.

Только мое чувство опасности, спасло нас, я уже была готова, схватив нож, которым разделяли курицу, я ринулась в бой, меня не подвели мои бойцовские навыки.

Андрей и Арис не были готовы к столкновению, к сожалению Арису не повезло, он сидел спиной к двери, из которой появились наши убийцы, и не успел среагировать, получив удар по плечу и голове. Он упал на пол, заливая кровью белый ковер столовой, рядом с ним приземлился кувшин с вином, красные капли вина смешались с его темной кровью, образуя замысловатый кровавый узор на ковре.

Андрей успел увернуться, но получил удар по плечу, его рука повисла плетью, что ограничило его возможность.

Я осталась одна на этом поле боя, и пока Андрей пытался отмахиваться от двоих роботов, четверо рванулись ко мне. Первому сразу не повезло, я, вооружившись ножом для разделки курицы, ударила его по сгибу руки, перерезав артерии, что питали эту конструкции, на ковер прыснула голубая жидкость, словно в насмешку конструкторы сделали их кровь голубой, надо же нами скоро будут управлять «люди» с голубой кровью.

Второго я ударила в шею, замкнув электрическую цепь, робота закоротило, забила сильная дрожь, из разреза потекла синяя жидкость, и он упал на пол, марая ковер. Двое других, что пытались справиться с Андреем, поспешили на выручку оставшимся двум, оценив меня как потенциального врага, это дало передышку для Андрея, он успел снять блок защиты со здания и вызвать охрану.

Я же продолжила крошить роботов, у меня уже в руках был не только огромный нож для разделки мяса, но и дубинка, что я отобрала у поверженного робота. Удары по голове не приносили урона этим конструкциям, их электронные мозги были надежно защищены, а вот

тела имели такую же уязвимую кожу, как и человеческие. Так что я продолжала отмахиваться дубинкой и резать их тело. Не прошло и пяти минут, как пол столовой был залит синей жидкостью, а все шесть, напавших на нас робота, повержены. Тот, кто послал их, не знал о моих бойцовских качествах, не предполагал, что я дам отпор, значит, это кто-то не знал меня, не был знаком с тем, кого хотел уничтожить.

Вбежавшие охранники, поскользнулись и маслянистой голубой жидкости, и дружно грохнулись на пол, да с какими бойцами мы бы не спаслись.

Андрей взял на себя командование, ему пришлось связываться с советом и запрашивать срочную медицинскую помощь и дополнительную охрану, к нам уже спешил Пилат и двое докторов с капсулой.

Но до их прибытия, нам пришлось оказывать помощь Арису, он был плох, удар по голове вызвал кровоизлияние, а удар по плечу к переломам, он так и не пришел в сознание. Только через час появились доктора с капсулой, куда переместили пострадавшего. По периметру здания выставили дополнительную охрану. И Пилат начал расследование.

Я так устала, напряжение последних часов дало о себе знать, меня накрыло чувство тяжести, той тяжести, что лежала у меня на плечах. Краски дня померкли, чувствовала себя раздавленной. Андрей, понимая мое состояние, отправил меня в спальню, помочь в расследовании им я уже не смогла.

Моя спальня была чуть поменьше зала, в огромной комнате стояла такая же огромная кровать, на ней бы легко мог уместиться великан трехметрового роста, под стать кровати стоял такой же шкаф и стул, обитый красной тканью, во все помещение расстелен ковер ярких сочных оттенков красного, желтого, оранжевого. Мне было жалко его пачкать, по рукам и ногам с меня капала голубая жидкость, я прошла вдоль стеночки, чтобы не замарать ковер, прошла сразу в ванную, и меня не удивило, что и ванна была таких же грандиозных масштабов. Во всю стену ванной было зеркало.

Смотрю на свое отражение и поражаюсь, я лохматая, с черных склоченных волос стекает голубая жидкость, в ней перемазано все мое тело, разорванная, и порванные штаны и рубашка, я похожа на чучело, что выставляют в огороде.

Снимаю с себя одежду и становлюсь под душ, даже не замечая, какой температуры вода, грязь и жидкость стекает с меня голубыми струйками, стою до тех пор, пока вода не начинает идти чистой.

В голове ворочаются мысли, как тяжелые валуны, вот почему я никогда не любила роботов, потому что ими легко управлять, можно поменять программу, вместо добрых и послушных, они станут убийцами...

На кровати нашла разобранную одежду, кто-то из obsługi заранее побеспокоился. Значит прежде пойти нас убивать, у них программа работала нормально, они делали то, на что их программировали.

Одеваюсь и бегу в кабинет, мне надо этой мыслью поделиться с Андреем. В кабинете во всю идет расследование, из роботов убийц извлечены карты памяти и чипы, их исследуют, из дальних галактик прибыли спецы. Они тоже такого же мнения, как и я, до определенного момента все шло хорошо, программу запустили дистанционно, но раз роботы никуда из здания не выходили, значит, вредоносный чип им вставил тот, кто бывает в этом доме.

— Вам надо с Андреем остановить расследование на время, — говорит Пилат.

— Почему?

— Это опасно, на вас напали уже дважды за последний день, вы слишком быстро

продвигаетесь к разгадке.

— Значит надо ускориться, а не останавливаться, — настаиваю я.

— Энжи, будет очень плохо, если мы тебя потеряем.

— Вы меня не потеряете, вы же сами сказали, что у меня есть способности Маргуса.

— Тебе их надо развивать, да и эти способности самого Маргуса не спасли от смерти.

— А что если Маргуса убили не какие-то воришки, а человек, которого он хорошо знал, и не ожидал подвоха от него.

От этой мысли мне самой становится страшно, вижу, как лицо Пилата вытягивается и резко бледнеет.

А если Маргус знал человека убившего его, значит этот человек из его ближайшего круга, а может из совета. Я не озвучиваю эту мысль вслух, но меня поняли все присутствующие. У Пилата начинают трястись руки, вижу, как он взволнован, он отворачивается, чтобы скрыть свое волнение.

И в этот момент, мне кажется, что он знает, кто совершил покушение...

Часть 2 Глава 17

На следующий день мы решили продолжить свое расследование. И первым делом решили изучить кусок шерстяной ткани, который использовали как мое одеяльце. Мы разворачиваем его на столе и стараемся рассмотреть. И первый взгляд обычное тканое шерстяное полотно, раскрашено разными красками, но оно явно было оторвано от большего полотнища, края были неровными, нитки легко осыпались. Мы долго рассматривали полотнище, но так и не смогли определить, что на нем изображено.

Держу одеяльце в руках, и вдруг мне приходит мысль, что это тряпицу держал в руках мой отец, в ней несла меня мать, значит, она хранит память от прикосновений, каждый предмет на себе несет мгновения памяти, только их надо почувствовать. Я беру одеяльце в руки, крепко прижимаю к груди, как мать, несущая свое дитя, и закрываю глаза...

Закрываю глаза, останавливаю мысли, я в пустоте вселенной... тишина оглушающая...

Вдруг откуда то издали стали доноситься отголоски разговоров, крик, плачь, то плачет ребенок, на взрыв, ребенок плачет давно, голос его охрип...

И вдруг вспышка, мир залился яркими красками, меня словно бросили в кипяток, это воспоминания, прошлое...

Вот огромный шерстяной стяг белый с пятью красными полумесяцами, чья та рука рвет его на части...

Женская изящная ручка пишет письмо, перо дрожит в ее руках, а в другой руке она комкает шерстяное полотно...

Молодой красивый мужчина улыбается, держит за руку молодую женщину, она краснеет и опускает глаза, стараясь вырвать свою руку из захвата, но незнакомец держит крепко, над ними герб...

Эта молодая женщина бежит, оглядываясь, платок сбился, волосы растрепались, в руке она держит что-то завернутое в полотнище, то полотнище, которое оторвали ...

Вот сверток лежит на ступеньках дома, сверток кряхтит, а затем заходиться плачем, плачет долго до хрипоты...

Все! Воспоминания окончились, больше половины я не поняла, они, словно кадры плохого фильма, фильма о прошлом, промелькнули у меня в голове.

Одно я поняла точно, что женщина, которую держал за руку мужчина, и женщина, что подбросила ребенка — одно лицо. Я увидела свою мать. И если верить этим воспоминаниям,

то ей грозила какая то опасность.

В голове сумбур, не могу привести чувства в порядок, словно увиденное что-то всколыхнуло в моей душе, что-то такое, о чем я знала, но память моя была закрыта до поры...

Иду к Пилату. Он сидит один в кабинете, на окнах закрыты шторы, в полутьме, скорбно склонив голову, сидит в одиночестве, на его лице печаль, последние дни сильно повлияли на него, он как-то резко состарился.

Пилат поднимает на меня глаза, я вижу, как шевелятся его губы, но слов нет, только тихий шёпот, словно он молится, если бы не знала, что «древние» в этом мире как боги, то подумала, что он молится каким-то другим известным только ему богам.

— Расскажи мне про Маргуса, ты же его хорошо знал, какой он был?

— Что ты хочешь от меня услышать? Он не был идеальным, как его представляют нынешние, и у него были враги, и были друзья, все было...

— И все же, какой он был на самом деле?

— Разный, он был политиком и бизнесменом, великим ученым, отличным любовником, его любили женщины, а он их, он был разный... Красавец, сердцеед...

— Что из этого могло привести к его смерти?

— Все вышеперечисленное, в политике у него было много противников, он был против, чтобы люди узнали и признали нас своими правителями, мы всегда оставались в тени, но были советники, которые хотели это изменить. Его любило множество женщин, но он не одну из них не выбрал своей спутницей. Как великий ученый сделал много открытий, но был против, чтобы делиться этим с людьми. И во многом он прав, однажды на этой планете мы раскрыли для людей тайну ядерного деления, хотели дать им в руки источник почти не иссекаемой энергии, а через некоторое время они взорвали две бомбы, уничтожив два ни в чем не повинных города вместе с людьми. Маргус был мудр, но беспечен в отношении женщин, обиженная женщина, может начать мстить. Так что было много причин для его смерти...

— И все же кто-то выстрелил в него так, что его не удалось спасти, тот, кто стоял к нему очень близко...

— Да, я понимаю твою озабоченность, девочка, возможно, этот кто-то сейчас старается скрыть свои следы, и убрать тебя из игры, и тут скорее политические мотивы, ведь ты займешь в совете место Маргуса.

— Мне кажется, что ты ошибаешься, Пилат, что-то подсказывает мне, что дело в другом, кто-то просто не хотел, чтобы у Маргуса были наследники...

При этих словах голова Пилата нервно дернулась, он впился пристальным взглядом в мое лицо.

— Почему ты так решила, Энжи?

— Потому что кто-то уничтожил его, а потом убил его сына, преследовал мою мать, а сейчас пытается убить меня.

— С чего ты это решила?

— Я видела прошлое, правда не все поняла, но я это видела...

Пилат сидел передо мной с выпученными глазами, бледный, на его висках и лбу выступили маленькие капельки пота, его рот открывался и закрывался беззвучно, он явно чего-то испугался. Потом он встал и резко вышел из комнаты.

И мое убеждение, что он знает, кто убил моего деда, и сейчас пытается убить меня,

только окрепло...

Что-то тут было не так. Но я пока молчу о своих догадках, ничего не буду говорить Андрею...

Иду обратно к Орловскому, он погряз в бумагах, что удалось собрать по разным источникам, что-то разрешил посмотреть Ватикан, что-то привезли из местных музеев. Упоминание о моем деде нигде нет, да и как ему там быть, если мы управляем миром незримо, и все же присутствие «древних» есть, в необычных открытиях, постройке грандиозных сооружений, технологии, которые опережают свое время.

— Ты знала, Энжи, что живешь сейчас в комнате своего деда?

— Это его спальня?

— Да.

— В ней мебель такая огромная, какой у него был рост?

— Три метра, он был просто великаном.

Я рассматриваю на столе у Андрея бумаги, и вдруг мой взгляд натывается на герб, я уже видела его в своих видениях, на белом полотне пять красных полумесяцев.

— Чей это герб?

— Это фамильный герб одного из Великих магистров, герб шестьдесят восьмого Великого Магистра Мануэля Пинту да Фонсека, он построил город Корми, и город взял его фамильный герб.

— Я этот герб видела в своих видениях.

И я рассказываю Андрею, что я увидела, он молчит, потом берет в руки остаток ткани и долго ее рассматривает.

— Это не цветной рисунок на ткани, это поплыли краски от стирки, краску на шерсти не закрепили, и она полиняла. Это герб указывает, что твой отец как-то был связан с домом Великого Магистра.

— И где нам искать дальше?

— Давай пересмотрим все документы и личные письма Магистра за время его правления, может там что найдем, еще одна мысль- что это могло быть связано с городом Корми, там тоже герб семьи Фонсеки.

И мы снова погрузились в бумаги.

Часть 2 Глава 18

За просмотром бумаг мы провели почти месяц, на Мальте наступило лето, жаркая погода, яркие солнечные дни. Море плескалось и манило, но мы сидели на вилле и просматривали тонны бумаг, в надежде найти хоть какую-нибудь ниточку.

И ниточка нашлась, в толстых книгах, где перечислены были припасы и закупки в доме магистра, мы нашли клочок бумаги, записку, что писал служка кому-то.

«Третьего дня к магистру пожаловали гости, дальние родственники. Престарелый муж со своей молоденькой женой, особой весьма пикантной...»

Возможно, эта молодая особа как-то связана с моим дедом.

С прибытием гостей увеличились закупки провизии, видимо двор путешественников был достаточно большой. Затем нашли еще одну записку, в которой говорилось, что молодая особа — Мария-Луиза была кокетлива, и тот, кто писал записку, обсуждал со своим собеседником размер рогов ее мужа...

Из дальнейших записей мы увидели, что пара осела в городе Корми. В то время мой дед помогал строить крепости на острове. Если здесь был рожден его сын, то он был под

присмотром, и дед знал, что у него растет сын.

Герб указывал, что события происходили за тридцать лет до смерти моего деда. Но это были лишь наши догадки.

Вскоре на остров прибыл Ваалар, он замещал Ариса на время его отсутствия, он и Пилат просили нас остановить расследование, мотивируя, что моя принадлежность к дому Маргуса доказана, никто не сомневается в моем наследстве, все боятся за мою жизнь, и пытаются всеми способами затормозить мои поиски истины. Но я «закусила удила», в моей голове вертятся десятки версий, и возможных развитий событий, пытаюсь найти зацепки, куда мог податься мой отец, как то он встретил мою маму, и что с ними случилось потом.

И тут в моей памяти всплывает эпизод, как нянечка баба Катя отдает мне это одеяльце, приговаривая, что мама меня по нему найдет. Не знаю почему, я этот эпизод забыла, наверное, была очень маленькой, ведь даже лица той женщины не помню, только тепло, с которым она ко мне относилась. Все дети в детских домах ждут, что матери придут и их заберут, им недостает материнского тепла, и они — брошенные детки льнут к каждому, кто даст хоть толику ласки. Вот и я любила эту нянечку, и всякий раз, когда она была на смене, прибегала к ней, ластилась, ждала, когда она меня обнимет, я даже запах ее помню. И одеяльце, что она мне отдала, хранила все эти годы как зеницу ока, ведь это была моя надежда отыскать маму.

Вспомнила ее, и сразу в голове родилась цепочка предположений, а если она знала мою маму? Ведь откуда-то она взяла мое одеяльце? Может я начала поиски не с того конца? Может, стоит поискать следы моей матери...

Первая мысль найти ту нянечку. Но вот беда, уже тогда она была не молода, жива ли она сейчас?

Мне стоит только задать параметры поиска, и несколько человек уже рыщут по базам, отыскивая никому не известную женщину. К вечеру передо мной листок бумаги, на нем фамилия и имя той женщины, что когда-то нянчила меня в детском доме.

Бабу Катю зовут Екатерина Семеновна Воронцова, она до сих пор жива, и живет все в том же маленьком городке под Москвой, где стоял мой первый детский дом.

Я делюсь своими мыслями с Андреем и Пилатом, надо снова лететь в Москву, они оба бросаются меня убеждать, что это опасно, понимаю их, но это ниточка к моей матери.

Утром готовят самолет, мы выезжаем с виллы ближе к обеду, едем по узким маленьким улочкам, обеденное время, сиеста, город опустел, только жаркие лучи полуденного солнца плавят асфальт, тихо шелестят пальмы, да летают над морем жирные чайки.

Дорога бежит по берегу моря, вдоль него выстроились белые виллы, на причалах скучают яхты. Нас провожает ласковое море, да крики чаек...

Лайнер взмывает в небо, оставляя за собой белый след, и вот мы уже за облаками. Всего пять часов полета, и мы в Москве.

И хотя уже лето, город нас встретил дождем, и пронизывающим холодом, серое низкое, сумрачное небо не добавляло восторга от встречи, мокрые машины, огромные пробки, по какой-то закономерности, как только начинался дождь, на улицах скапливались пробки из машин. Ехать пришлось далеко, в маленький подмосковный городок.

Я не смотрела по сторонам, мои мысли были заняты другим, вспоминая свое детство, предвкушала встречу с бабой Катей, моим прошлым, и моей ниточкой к маме. Может поэтому не слушала себя, не воспринимала подсказок вселенной.

Через час стояния в пробках, мы выскочили на шоссе, ведущее за пределы МКАДа, чем

дальше продвигались к желанной цели, тем уже становилась дорога, и вот мы уже мчимся по извилистой дороге, кругом лес, пустые поля, да мшистые болота.

Из воспоминаний меня выдернул крик водителя, я вынырнула из своих воспоминаний, и увидела, как по мокрой дороге занесло огромный грузовик со встречной полосы, и он неумолимо летит на нас. За долю секунды до удара, я изменила его движение, грузовик еще раз повернулся вокруг своей оси и съехал на обочину.

Все в кортеже облегченно выдохнули.

Пришлось остановиться, охрана подбежала к ошалевшему водителю, они трясут его и орут, а он стоит у обочины и бубнит: Ничего не понимаю, машина исправна, вожу двадцать лет, а вот такого еще ни разу не случилось, она меня просто перестала слушаться.

Только я понимала, что произошло, где-то там внутри машины стояло устройство, что в нужный момент заблокировало тормоза, отправив машину в занос, и человек, что поставил это устройство, знал, куда мы поедem, и когда мы поедem. Это означало только одно, человек, пытавшийся меня убить, был рядом с нами всегда, и это не последняя его попытка.

Я смотрю на Андрея, он понимает ход моих мыслей, и ему они не нравятся, ведь это человек кто-то из нас, а значит нас, тех, кто управляет миром, кто, по своему долгу, должен рождать любовь, мир, нести разумное во вселенную, поразил вирус, страшное разложение, один из нас готов на убийство. Только вот ради чего? Неужели так важно политическое место внутри совета, что человек не боится пролить чью-то кровь?

У нас мало времени, и мы оставляем незадачливого водителя стоять на трассе, только по моему настоянию, один из охранников осторожно вынимает из машины странное устройство, делаем все быстро, так чтобы у водителя не появились подозрения. И продолжаем свой путь.

Возможно, нас ждет еще много неожиданностей на этом пути...

Вот мы и в городе, тихом, провинциальном, проезжаем мимо моего детского дома, теперь здесь расположился обычный детский сад. На площадке куча ребятни бегают, играет в догонялки, роется в песочнице, качается на качелях, они радостные, довольные и счастливые, в мое время все здесь было иначе, и такого счастья и радости не было.

А вот и маленький домик, где живет моя любимая баба Катя. Я делаю шаг к калитке, и вижу пожилую женщину, в платочке, стоптанных башмаках и телогрейке, накинутой на плечи. На меня нахлынуло такое чувство нежности, в уголках глаз появляется слеза, я думала, что забыла ее, но стоило мне ее увидеть, как я сразу узнала свою бабу Катю.

— Баба Катя, здравствуй, — говорю внезапно севшим голосом.

Он поднимает глаза, подслеповато щурится, потом щеки ее розовеют, она всплеснула ладошками, и, прихрамывая, бежит ко мне. Открыв калитку, бросается мне на грудь, обнимает и целует мне руки.

— Уж не думала, что свидимся, милая моя, как же я тебя ждала, — она плачет, слезы бегут по ее морщинистому лицу, она утирает их одной рукой уголком платка, другой — крепко держа мою руку.

— Баба Катя, прости меня, я совсем забыла о тебе...

— Что ты, что ты, милая, ты и не могла меня запомнить, мала была, пошли в дом, я тебе кое-что отдам.

Я иду с ней, из маленьких сеней попадаем в такую же маленькую кухню. Большую часть дома занимает печь, в центре стоит стол, накрытый белой вязаной скатертью, венские стулья прошлого века, под потолком божница, на нас с икон смотрят суровые очи.

Баба Катя предлагает мне стул, суетиться, вынимает из печи чайник, разливает по кружкам пахучий чай, из буфета достает вазочки с печеньем и вареньем. Она вся такая уютная домашняя, настоящая бабушка.

— Я хотела тебя найти, когда ты подросла, так тебя из детдома в спортивную школу забрали, и я тебя найти уже не смогла. Болела тогда, ноги плохо ходили, думала все, уже не разыщу, тебе ведь без документов в детдом отдала! Я тебе дальняя родственница, никто об этом не знал, кто не родственнице адрес даст.

— Баба Катя, вы моя родственница, тогда почему я в детдоме оказалась?

— Это длинная история, — а ты пей чай, пей. — Маме твоей, Елизавете Глинской, — я родственница, ее троюродная тетка, у Лизоньки других то родственников нет, у меня тоже, по молодости она со мной отношения не поддерживала, так только открытку к праздникам посылала. А тут появилась у меня на пороге, беременная. С ее слов поняла, что кто-то убил ее мужчину, они даже расписаться не успели, и теперь, чтобы ты не родилась, хочет убить ее, вот и решила она спрятаться у меня.

— А кто это был? Она не рассказывала?

— Она говорила, что чем я меньше знаю, тем лучше, что это страшные люди. Потом она родила, оставила тебя у меня и уехала, говорила, что скоро вернется. Потом позвонила и сказала мне, что бы я отдала тебя в дом малютки, без документов, подкинула, сказала, что злые люди до нее добрались, и если кто-нибудь узнает о твоём рождении, это будет последний день в твоей жизни. Я не хотела, но она меня упростила сделать так. И я отнесла тебя в дом малютки. Но не смогла без тебя жить, устроилась в тот дом малютки нянечкой, все ждала, может, тебя усыновят добрые люди. Потом ты подросла и тебя отдали в детский дом, я снова устроилась туда нянечкой, чтобы быть с тобой рядом.

— А мама?

— А мама твоя, она больше не звонила, только когда тебе стукнуло пять лет, я узнала, что ее убили, кто-то зарезал ее в подворотне. Пять лет она скрывалась от преследователей, следователь ко мне приезжал, расспрашивал, я ему о тебе, конечно, ничего не сказала. Ты к тому времени выросла, в пять лет я подарила тебе тот лоскут ткани, что так берегла твоя мать, не знаю почему, но он был ей дорог.

— Я помню этот момент, вернее, вспомнила недавно. А что же было дальше?

— А дальше, тебя увезли в другой детский дом, там была школа, я приезжала туда изредка и смотрела на тебя, ты росла боевая, а потом ты пропала. Вот тогда и узнала, что тебя забрали в спортивную школу, я успокоилась. Пыталась, конечно, разыскать, но уж где мне старой, думала, больше не свидимся.

Мы еще долго сидим, пьем чай, смотрим старые фотографии семьи, я расспрашиваю ее о жизни.

— Бабушка, а может, ты ко мне переедешь жить, там врачи хорошие, дом со всеми удобствами.

— Нет, внученька, свиделись, и хорошо, а жить мне здесь нравится, здесь родилась, здесь и умру.

— Дом без удобств, как же ты живешь?

— Так я привыкшая, с малых лет дрова колю, печку топлю, воду таскаю из колодца.

Про себя подумала, что бабушку, конечно, мне не увезти, но жизнь наладить я ей смогу, ведь получается она единственный живой родственник у меня.

В самом конце, когда мы уже прощаемся, бабушка вдруг хлопнула себя по лбу: Я — дура

старая, совсем запамятовала, тебе же мама вещь одну оставила, говорила передать. Бабушка бежит бегов в дом и выносит что-то завернутое в тряпицу: Вот, говорила, что когда ты станешь взрослой, то должна посмотреть это одна.

Прощаемся, я ей обещаю, что приеду к ней еще обязательно, она машет головой, но не очень верит.

Уже сядясь в машину, даю указания, чтобы в дом было проведено отопление, вода, и все удобства. Знаю, что будет все исполнено. А еще даю задание для наших врачей, жизнь человеческая короткая, но я хочу, чтобы бабушка прожила ее всю... долгую и счастливую...

Часть 2 Глава 19

Утром мы уже были на Мальте.

Пока летели, с Андреем обсудили дела. Он категорически против, чтобы я рассказала о своих подозрениях Пилату или Ваалару. Человек, который всячески пытается нас уничтожить, кто-то из близких нам людей, или связан с ними. Не хочется его не спугнуть, лучше затаится и ждать, он скоро себя покажет.

Только прилетев домой, я разворачиваю тряпицу, что дала бабушка Катя, в ней сферический предмет на тонкой ножке, чем то похожий на юлу, он светиться молочно-голубым светом, переливается в лучах солнца, внутри его вспыхивают миллиарды искорок.

— Что это? — спросила я у Андрея.

— Это очень старый накопитель, скорее всего тебе написали послание, давай не будет его здесь открывать, это не безопасно, будет лучше, если ты его пока спрячешь.

— И как нам посмотреть это послание.

— Скажем так, я тебя приглашаю на свидание, завтра мы прогуляемся на яхте вдвоем, когда выйдем в море, откроем накопитель.

— Ты меня приглашаешь на свидание?

— А ты против? — он смотрит на меня таким взглядом, что у меня пересохло во рту.

— Это настоящее свидание?

— Если ты хочешь, то да... — сердце пропускает удар...

Смотрю на Андрея, за эти дни мы так много пережили вместе, мы почти не расстаемся, стали друг другу родными, в душе поднимается волна тепла, неужели я ему не безразлична? Но из приятных мыслей меня вырывают дела.

Мы с Андреем решаем сказать о нашей поездке только узкому кругу людей, и если в море с нами что-то случится, то искать будем среди них.

Нам пришлось сказать Ваалару и Пилату, что после долгих поисков и многих тревожных ситуаций очень устали, и решили выделить время для отдыха, отправляясь в море на яхте, одни.

Пилат против нашей поездки, он как никто другой понимает всю сложность положения, требует для нас усиленной охраны.

Но мы настаиваем и уезжаем.

Утром ступаем на палубу белоснежной яхты «Мавритания», яхта большая, но ее нельзя сравнить с тем монстром, на котором нас встретил Арис, и все же удобная, с четырьмя каютами спальнями, большим салоном для обеденной зоны и гостиной. На ней есть все, а на верхней палубе выстроились шезлонги и небольшой бассейн. А главное на ней нет команды, она может плавать автономно. Наконец то мы будем одни.

Андрей проверяет настройки навигационной системы яхты, а я настраиваюсь, мысленно пробегаю по механизмам, палубам, не хотелось бы взорваться в море и сгореть, но

нет, все хорошо, тот, кто гоняется за нами, не успел подготовиться. И мы отплываем.

Наш путь лежит в небольшом отдалении вокруг острова, а за наше спокойствие будут отвечать летающие роботы, которые сканируют пространство вокруг яхты, отмечая для навигационной системы другие суда, и определяя потенциально опасные.

Море встретило нас штилем, яркие солнечные блики играют на его поверхности, обещая ясный день, на небе ни облачка, солнце лениво встает из-за горизонта, мимо проплывают лодки рыбаков, они вышли в море задолго до рассвета, и сейчас плывут с уловом к родной гавани.

Вокруг тишина. Мы уже далеко, остров с его голыми отвесными скалами отдален, видна лишь кромка земли. И вот мы в море, необычные ощущения, никогда раньше я не испытывала такой тяги к морю, а сейчас меня притягивает его мощь, сила, красота. Оно так изменчиво, в штиль вода спокойная бирюзовая, но чуть подует ветерок, и по поверхности побежит рябь, цвет воды меняется, она становится серебристой, словно это уже не вода, а ртуть, и чем сильнее ветер, тем темнее становится вода, тяжелее перекатываются волны. Стоит подняться сильному ветру, как воды становятся свинцовыми, страшными, бушующими, море вздымает к небу огромные волны окаймленными белыми пенными гребешка. Мне нравится оно любое. Может, сказывается моя жизнь на далекой планете, где три года мне пришлось жить в плавучих городах...

Стаю на верхней палубе и смотрю на прекрасную водную гладь...

Только отплыв достаточно далеко, мы спускаемся в каюту и достаем тот предмет, что передала мне баба Катя.

Странный сферический предмет, он светится в лучах солнца, отбрасывая блики на поверхность стола.

Андрей вертит его в руках и нажимает какой-то малозаметный рычажок на поверхности, после чего юла начинает вращаться, проходит минута, другая, я уже разочаровано вздыхаю, как из верхней точки юлы появляется луч света. Луч расширился, и вот уже перед нами раскрылась голограмма, старая техника, ее давно никто не использует. В блеклых лучах голограммы появляется мужчина. Он красив, даже скудные цвета старой голограммы передают яркость его глаз. Они голубые, словно ограненный голубой топаз, в сапфировом ободке, черные брови в разлет, темные волосы уложены в старомодной прическе. Мужчина что-то говорит, но звук скрежещет, и только через несколько минут становится понятно, о чем идет речь.

Этот мужчина — мой отец!

Он рассказывает историю нашей семьи, то, что мне известно, я — внучка Маргуса, старейшего представителя, что эта планета была всегда нашей родиной, мы родились здесь, а потом он рассказал, как познакомился с мамой. У них была самая романтическая встреча, ведь мама была балериной, и он, увидев ее на сцене, влюбился.

Мы слушаем его рассказ молча, в душе у меня смятение, я впервые вижу своего отца, но вот его рассказ прерывается и в кадре появляется женщина, он обнимает ее и целует. Это моя мама, дальше не могу смотреть, по моим щекам катятся слезы, я с трудом сдерживаю рыдания. Проклинаю того человека, кто лишил меня радости расти рядом с родителями.

В самом конце голограмма обрывается, а затем снова появляется отец, его последние слова: Мы с мамой очень ждем твоего рождения дочь, и уже любим тебя, мы очень хотим, чтобы ты была счастлива, а главное — выжила! Меня пытаются убить, по моим следам идут убийцы, эту запись я сделал специально для тебя, мама спрячется в России, где ты и

появишься на свет, но если и ей не повезет, и ее найдут убийцы, эта запись поможет тебе узнать, кто ты есть на самом деле.

Запись оборвалась...Все...

Кто же был убийцей моего отца?

Почему он, умирая, не раскрыл тайну?

— Я хочу побыть одна.

— Как скажешь, но я буду рядом.

— Хорошо.

Остаюсь в одиночестве в большой светлой каюте, она вся пронизана светом и теплом, но мне холодно, я не вижу яркого света, для меня вдруг все краски поблекли, как в той старой голограмме, которой лет больше, чем мне.

Мне холодно и одиноко, очень холодно в жаркий летний день, и одиноко, несмотря на то, что рядом мужчина, которого я люблю.

Открываю голограмму и останавливаю изображение на том месте, где папа целует маму. Эти родные мне люди отдали свои жизни, за то, чтобы я появилась на свет, им пришлось заплатить очень высокую цену, мне тоже, ведь по воле неведомого убийцы, я никогда так и не узнала, что такое папа и мама, в детстве не знала любви, у меня никогда не было своего дома.

Я стала одиночкой, из меня слепили сильного воина без страха, без привязанности к материальному, я сражаюсь за идею...

Какую? А любую, какую вложат мне в голову. На далекой и неизвестной планете я отстаивала интересы корпорации, затем просто выживала, билась на помостах за кусок хлеба...

Что со мной было бы дальше, если бы однажды мне не открыли глаза на то, кем я действительно являюсь...

Сажу в каюте, мерно тикают часы, солнечные зайчики прыгают по мебели, рисуют на потолке рябь, в открытые иллюминаторы врывается горячий воздух, он колышет белые хлопковые занавески, шелестит листами кем-то забытого журнала на диване, от теплого ветерка бежит рябь по голограмме, она тает и вот исчезает образ отца, затем матери.

Все...Пустота...

Я выхожу на палубу, охватываю себя руками, будто сейчас мороз и мне зябко. Андрей словно услышав мои мысли, обнимает меня сзади теплыми руками, согревает мое тело и душу.

— Я даже не знаю, где они похоронены?

— Когда-нибудь мы найдем место их упокоения.

— Мне их не хватало, я так ждала маму, даже не знала, что ее давно нет в живых, у меня в детстве была хотя бы надежда...

Андрей еще крепче обнимает меня, и мы стоим и смотрим с ним вдаль...

В его руке противно запищал планшет, на экране появились красные точки.

— Ты готова, — тихо говорит он.

— Да, — твердо и уверенно я.

Андрей разрывает объятия, пишет сообщение и тихо дает команду. По его команде мы прыгаем в воду. Ныржаем глубоко, как можно глубже, от этого сейчас зависит наша жизнь.

Теплые голубые воды Средиземного моря принимают наши тела, вода обволакивает нас, тысячи маленьких пузырьков отрываются с наших тел и уносятся вверх. Мы плывем в

глубине, этой красивой голубой сказке.

Я смотрю вверх, где на поверхности появляются черные тени, их много, вижу красные — черные всполохи, это пули, выпущенные в яхту, они вгрызаются в ее борта, разрывая их на куски. В воду над нашими головами сыпется: осколки стекла, обшивка яхты, доски. Андрей хватает меня за руку и уводит меня на еще большую глубину. Воздуха не хватает, легкие саднит и рвет. Вот и он, люк!

Подводная лодка принимает нас в свои объятия. Люк задраен, вода слита, и мы входим внутрь, команда встречает нас, нам подаются пледы и полотенца, наскоро вытершись, смотрим ту информацию по судам, что напали на нас.

Камеры показывают, что от яхты почти ничего не осталось, просто куча досок, обломков, да пара стульев с шезлонгом, что плавают на поверхности.

Если бы мы остались на яхте, то вряд ли бы остались живы.

Маленькие летающие камеры показывают нам лица людей, что напали на нас, номера судов...

Мы ничего не понимаем, с ужасом смотри на их лица...

Андрей смотрит мне в глаза: Этого не может быть! Это просто невероятно!

Я в шоке. Несколько минут не могу говорить, рот просто открывается и закрывается, как такое может быть.

— Что теперь нам делать, — спрашиваю у Андрея.

— Нам надо покинуть эту планету, чем скорее мы пройдем через портал, тем лучше.

— И куда потом, нас везде найдут, мы не можем бегать так вечно.

— Мы вернемся на GV-12, планета, где стоит пантеон и зал трибунала, надо созвать весь совет, только так можно осудить преступника.

— Тогда через какой портал мы пройдем?

— В Китае.

Андрей отдает команду и лодка погружается. До Китая долгий путь.

Часть 2 Глава 20

За несколько дней мы прошли Средиземное, Красное моря и вышли в Индийский океан. В подводной лодке тесно, узкое пространство давит, вызывает страх, удушье, в такие минуты я иду на мостик, там огромный иллюминатор, через который видно, как мы бороздим океан, рассекая черную толщу воды. Это не всегда помогает, но ненадолго становится лучше. Всплываем только ночью, ночной воздух свеж, и влажен, мы вдыхаем его полной грудью, смотрим на россыпь звезд, слушаем, как океан перекачивает огромные волны на своей поверхности, и снова погружаемся.

— Мы не можем воспользоваться нашей техникой в этом мире, нас могут вычислить, — говорит Андрей. — Нам придется скрываться.

— Ты же знаешь меня, я способна перенести любые трудности.

— Мне досталась в спутницы лучшая девушка на свете! — смеется он. — И не капризная!

И вот мы у территориальных вод Китая, мы всплываем ночью, посреди огромного моря, где-то вдалеке плывет огромный круизный лайнер, сверкая множеством ярких огней, его палубы светятся как новогодняя елка, вдалеке видны одиночные огни рыбацких шхун. Китайские границы охраняются множеством военных судов, мы не нарушаем закон и не вступаем в конфликт, нам надо как можно незаметнее пройти границу. В нейтральных водах нас встречает небольшое судно, больше похожее на рыбацкую шхуну, и забирает к себе на

борт.

И снова в путь. Я уже сбилась со счета сколько дней прошло с того момента, как мы узнали правду, мне до сих пор не верится, даже представить себе не могу, как этот человек мог нас предать.

У меня странная жизнь, одиночка, девочка, выросшая в детском доме, не знавшая ласки и любви, вдруг оказалась на другой планете, стала воином, влюбилась и сделала глупость, пройдя врата за любимым человеком, но все это привело меня к правде, правде о том, кто я есть на самом деле. И теперь знаю, кто мои дед, отец, мама, чем наделена от рождения, какой силой и возможностями, но вот от убийцы они меня это не спасет...

Я смотрю в звездное небо, словно растворяюсь во вселенной, вселенной множества миров, она огромна, это мир космический скоростей, мир звезд, что соткали ковер над нашими головами, звезды, что сложились в созвездия, обозначающие нам путь, и галактики. Весь этот мир пронизан энергией, ее можно увидеть, почувствовать. Впитываю в себя энергию звезд, мысленно лечу сквозь галактики и туманности, я вижу этот мир иначе, вижу энергетические проходы, что связали наши миры, то, что мы назвали «кротовыми норами», их стены прозрачны, передвигаясь по ним, можно увидеть, как галактики сменяют друг друга. Мы летим в прозрачных энергетических рукавах, мимо звезд и планет, передвигаясь по вселенной во все направления. Внутри меня вдруг зажигается свет, просыпается невиданная энергия, она просыпается и неумело ворочается, потягивается, я ощущаю покалывание в кончиках пальцев, это она течет по моим венам, взрывается фейерверками в моей голове, это не только энергия силы, это энергия — созидания. Из нее можно создать все, словно соткать материю. Мысленно закрепляю результат.

Сзади что-то громко падает и скрежещет, оглядываюсь, это Андрей, стоит ошарашенный, а возле него лежит перевернутое металлическое ведро и багор.

— Что сейчас было, — спрашивает он.

— Я просто стояла и смотрела на звезды.

— По твоим рукам скользили молнии, ты притягивала к себе металлические предметы, вот даже якорная цепь переместилась.

— Я попробовала разбудить в себе силы.

— Энжи, надо быть осторожнее, так можешь и пол планеты снести, надо найти старейшего из нас, чтобы помог в тебе пробудить силы.

— Кто теперь нам поможет?

— Теперь старейшим остался Пилигрим, но он так стар, что уже выжил из ума, мы обратимся к совету, там тебе предоставят помощника.

Я задумалась, судьба играет со мной сложную партию, и не всегда я выигрываю, вот и сейчас, человек, на которого надеялась, оказался убийцей, древнейший из нас — играет на другой планете мелкопоместного правителя, управляя людьми, как игрушками, и помочь мне управлять мощной энергетикой древних почти некому.

Через сутки мы вошли в порт Шанхая. Нас встретил шумный пестрый город, он поражал своими размерами и размахом, своей разношерстностью, небоскребами торговых и бизнес центром, и в том же месте маленькими улочками старых кварталов. Огромный город вызывал чувство нервозности, растерянности, огромное количество людей, в этой толпе мы выглядели как белые вороны, поэтому мы попытались раствориться в толпе туристов.

— Куда мы теперь?

— В Нанкин.

— Нанкин?

В моей голове вдруг всплыли воспоминания. Я словно перенеслась на много лет назад, где автобус привез нас в Нанкин, вот мы выгружаемся у подъезда гостиницы, коридор, мое падение, и старый хитрый китаец, что заманил меня в западню.

— Ты побледнела, что случилось?

— Потом расскажу, — я беру Андрея за руку, и мы идем в сторону автобусной остановки, откуда отходит чартер на железнодорожный вокзал.

Огромный вокзал Хунцяо встречает нас разношерстной толпой, гомоном, мы растворяемся в этой пестрой массе, спешим. Вот и наш поезд. Скоростной, мы почти за два часа успеваем добраться до Нанкина.

Еще час на такси и вот мы стоим перед маленьким домиком, что притулился между высотками бизнес центров, ветхий, небольшой двухэтажный домик в традиционном китайском стиле. Он ничуть не изменился, несмотря на то, что прошло достаточно много времени, все та же крыша с загнутыми углами, в виде крыльев загадочной птицы, деревянные резные окна виде каких-то сказочных цветов и зверей. Позолота совсем облезла, красная дверь с изображением драконов приоткрыта, мы заходим внутрь. И здесь со временем ничего не поменялось, длинный, пустой коридор, освещенным огнями ламп, расставленных вдоль него.

Но в этот раз путь нам преграждает маленький китаец в чёрном национальном костюме, с трудом, но я узнаю в нем господина Вана.

Мы здороваемся, раскланиваемся с хозяином, но он озабоченно смотрит на нас.

— Я не могу вас пропустить, господин Орловский.

— Что случилось?

— Вы похитили госпожу Анжелину Маргус, у меня ордер на ваше задержание.

— Меня никто не похищал, Андрей спас мне жизнь, — я очень удивлена и зла на этого китайца.

— Высший совет дал мне такое распоряжение, я его должен выполнять, иначе лишусь должности привратника, — китаец кланяется мне и кисло улыбается, видно, что ему самому не нравится ситуация, в которую он попал.

— Мы идем в пантеон, на высший совет, там меня и задержат, если я что-то нарушал, — говорит Андрей, он пытается сделать шаг, но привратник достает оружие, и я понимаю, насколько все плохо.

Смотрю на Андрея, вижу тревогу в его глазах, закрадывается мысль, что наш главный враг все предусмотрел, только одного он не знает, насколько сейчас я сильна.

От злости по моим венам снова заструилась энергия, с кончиков пальцев слетели искорки, минута и первая молния ударила в землю, расколов дощатый пол. Смотрю на нашего противника, он побледнел, ладошкой стирает пот с висков, руки его трясутся.

— Пропусти нас, иначе я здесь камня на камне не оставлю, — я говорю спокойно, но привратник не на шутку напуган, в его руках оружие все больше и больше трясется, боюсь, что он от страха случайно нажмет кнопку и испепелит нас.

Но трусливый привратник сдаётся и отходит в сторону.

Мы у портала. Андрей набирает код главного пантеона, но знаки не двигаются, он снова повторяет попытку.

— Они заблокировали нам вход, наши враги в курсе, куда мы пойдём, — в голосе Андрея слышу волнение, мы действительно попали в плохую ситуацию, и с каждой минутой

она только ухудшается.

— Мы пойдем в другое место.

— Куда?

— Где нас не ждут, и я набираю код планеты, где провела три года своей жизни....

Часть 2 Глава 21

Круг замкнулся, пройдя через врата Нанкина, я опять стою возле портала на планете разрушенной луны. За это время я изменилась, теперь знаю, кто мои предки, обрела их силу, научилась сражаться, и сейчас я не одна.

В этой части планеты наступила весна, ледники тают, наполняя болота влагой, к радости ошалевших от тепла и пищи квакушек, птицы вышагивают по поверхности водной глади в поисках пропитания, кругом кипит жизнь.

Мы стоим на кромке болота, туда, под темную гладь воды, уходит тропинка, что вела к жилищу Пилигрима. Дорогу затопило, но у нас есть надежда, что наше появление заметили, и мы не останемся на краю болот навечно.

Не прошло и часа, как над нашими головами завис треугольник, опустился лифт, и в проеме показалась голова Пилигрима, нас подняли на борт, радости хозяина не было предела, видно, что отшельничество ему надоело.

Еще через полчаса мы сидели за его огромным столом, поедая разные вкусности и запивая это все хорошим вином. Смотримся мы за этим столом, как лилипуты в гостях у великана, а добродушный хозяин все подкладывает на наши тарелки еду, подливая в бокалы свежее вино. Мы уже осоловели от пищи и вина.

— Я смотрю, ты решил осесть, бросил заниматься бродяжничеством по галактикам, — Андрей отодвинул от себя пустую тарелку, давая понять хозяину, что гость сыт.

— Да, я вновь вошел в состав совета, и дал согласие на наместничество, с тех пор совет закрепил меня наместником этой планеты.

— Ты подвинул Эриду?

— Ее наместничество признали не эффективным, более того опасным, эти опыты над людьми по изменению сознания, воровство людей с других планет, потакания причудам старейшин, развязывание конфликтов между коммунарами и корпорациями, все привело к упадку, поэтому решено сменить наместника.

— Но ее кандидатуру поддерживал Ваалар.

— Ваалар лишь на двадцать процентов древнейший, чем больше в нас людской крови, тем более мы подвержены неразумным поступкам, в нас появляется алчность, мы стремимся к власти, у первородков не было этого, они стремились дать людям мир и гармоничное развитие.

— Боюсь, Эрида не простит тебе отстранение от власти, и начнет войну с тобой.

— Она уже начала, именно ее приспешники напали на меня в прошлый раз у портала, на этой планете не было огнестрельного оружия, и вдруг оно появилось, именно из него меня ранили.

— Ты бы мог обратиться в совет.

— Я обращался, но мое заявление заблокировал Ваалар, посчитав его надуманным.

— Ничего не понимаю, что происходит в нашем совете, почему слово древнейшего из нас не является законом, — взгляд Андрея задумчив, он хмурит лоб.

— Я бы тоже хотел понять, что происходит в совете, почему древнейших отстранили от власти, а в высший совет вошли люди, в венах которых почти не осталось крови древних, и

что за «мышинная возня» идет в совете, — голос Пилигрима гроыхает, видно, что он не доволен.

— Ты в курсе, почему мы здесь оказались?

— Нет.

И мы рассказываем все наши злоключения, умалчивая только об одном, кого мы подозреваем в нападении на нас, Пилигриму лишняя информация не к чему, мы стараемся его не втягивать в нашу войну.

— Я так вам скажу, — выслушав нас, говорит Пилигрим. — Все звенья одной цепи, кто-то хочет нарушить древние традиции, устранить «первородков» от власти, это чревато, мир человеческий хрупок, в борьбе за власть могут опять развязать войны, геноцид, мы это переживали не один раз, а потом годами восстанавливали миры.

— Нам надо попасть в Пантеон, вызвать совет и тогда наши враги проявят себя.

— Это опасно, вас там могут уничтожить, — говорить Пилигрим.

— Я буду защищать вас, — не удержалась и вступила в разговор.

— Чем, девочка, ты можешь нас защитить? — Пилигрим насмешливо посмотрел на меня.

— Этим...

Я снова мысленно обратилась к вселенной, почувствовала ее энергию, потоки частиц заструились по моим венам, ускоряя ток, с кончиков пальцев слетели искорки, затем я почувствовала жжение в ладошках, они словно чесались, и огромная молния ударила в стол, расколов его на две части.

Пилигрим подпрыгнул на своем стуле, волосы у него стали дыбом, глаза выкатились из орбит.

— Боже, ты в себе раскрыла дар Маргуса! — вскричал он.

— Я и не знала, что у моего деда был такой дар, мне никто не рассказывал о нем.

— Тебе вообще ничего не говорили о твоём деде?

— Нет.

— Тогда слушай историю, детка. Маргус — первое дитя «первородков», когда опыты по размножению провалились, тогда в лабораториях попытались сделать искусственно дитя, скрестив гены богов, «первородков» и обычного человека, тогда и получился Маргус. Вот только он тоже не мог размножаться, этот опыт посчитали провальным, и больше к нему не возвращались, следующим дитяем был я. Именно мы с Маргусом были первыми, прожили с ним многие тысячелетия. Но кроме длинной жизни от древних «богов» он унаследовал их способность, он мог соткать материю из энергии, накапливать энергию и использовать как оружие, видеть прошлое и предугадывать будущее, и еще много качеств, каких не было у всех остальных людей.

— Так как же его убили, если он был такой сильный?

— Я думаю, это сделал близкий ему человек, которого он не мог заподозрить в подлости. Любого другого он бы парализовал одним ударом.

— Так как тогда он не увидел своего будущего?

— Он туда не заглядывал, он был уверен в своих силах и своей безопасности.

— Я не видела будущего, только прошлое...

— Что ж у тебя все впереди.

Мы еще долго сидим втроем, обсуждаем мои способности, и как меня научить управлять ими, чтобы я не ломала больше мебель, и не убивала случайно людей.

Пока Андрей и Пилигрим готовят наш переход в Пантеон, я отправилась в гости к Вей, здесь прошел уже год, с нашей последней встречи.

Часть 2 Глава 22

Рыбацкий поселок, что когда то покинули мы с Вей, вырос до размера среднестатистического города, улицы его тянулись от гор к морю, вместо маленьких кривобоких домиков, построены крепкие каменные дома, с оградами, за которыми росли цветущие кусты. Возле каждого дома был разбит огород, и в этом довольно суровом климате, каждый хозяин выращивал овощи для своего стола. Во всем чувствовалось добротность, ухоженность, достаток.

На широкой площади шла ярмарка. Торговали всем: тканями, одеждой, скобяными изделиями, домашней утварью, даже коврами. Для женщин тут были заколки, шали, ленты, видно было, что жители не бедствуют.

Здесь же на площади стоял дом местного консула. Я зашла в него, чтобы узнать где живет Вей, и нос к носу столкнулась с ним самим.

Вей бросился обнимать меня, трижды расцеловав, потащил знакомить с семьей. С тех пор, как мы расстались, он женился на Кхей, стал консулом, изменил жизнь некогда бедной артели, и вот за год смог отстроить небольшой городок, приучить людей не только ловить рыбу, но и возделывать огороды, покончить с голодом. Конечно многое было сделано за счет технологий, но как без человеческого фактора, Вей оказался сильным лидером, умеющим убеждать людей.

Он за год сумел их убедить изменить жизнь, и жизнь поселка заиграла другими красками, он сам первый возвел высокий дом, показывая людям, как удобно жить в добротном доме, и община начала строиться, люди вылезли из лачуг и землянок. Жизнь в теплых домах дала комфорт, стали меньше болеть дети, за год в поселки от болезни не умерло ни одного ребенка. А у людей появились новые запросы, выстроили артель, которая делает мебель, стали заезжать купцы, что привозили утварь, так когда-то бедный поселок перерос в богатый город.

Но главное его достижение лежало в колыбельке, у Вей родились двойняшки Ли и Лу, маленький мальчик, похожий на папу, и девочка, копия мамы.

Над ними хлопотала Кхей, женщина светилась от счастья, сбылась ее мечта. Когда-то в этом поселке было больше женщин, чем мужчин. Мужчины часто гибли в море во время шторма, болели от простуд, рано умирали, не каждая девушка могла похвастаться, что выходит замуж, а среди женщин много было вдов. Кхей повезло, она нашла своего любимого мужчину, и даже подарила ему двух прекрасных детей.

Мы гуляем с Вей по городку, а он все рассказывает о том, что у него в планах. Жизнь идет своим чередом, растет количество людей, и появляются новые возможности. Он уже обучает людей мастерству, теперь они умеют не только строить лодки, но и плавить металлы, ковать, собрали первую паровую машины. Построили плотину на близлежащей реке, за счет оборудования, что предоставили им маги, у них будет теперь электричество. На плотине построили мельницу, теперь они покупают только зерно, а муку готовят сами. А впереди еще столько возможностей, что человеческой жизни не хватит. И Вей мечтает, что когда его дети подрастут, они продолжат его начинания.

Смотрю на него, и понимаю, что человек нашел свое место, и стал счастливым.

— Ты не знаешь, где сейчас Дерек, он жив?

— Жив, но его судьбе теперь не позавидуешь, врачи в лабораториях так накачали его

стимуляторами, что мозг уже начал разрушаться, удар током привел к необратимым последствиям, теперь он работает в корпорации грузчиком, сильный, но глупый, разумом не старше шестилетнего ребенка.

— Да, закономерно, время все расставило на свои места.

Мы еще долго с ним гуляем с ним по городу, Вей рассказывает и рассказывает, и тут я вспомнила про старца, что указал нам дорогу к Пилигриму. У Вей при упоминания забежали озорные искры в глазах.

— А дед тот женился, как Кхей перестала к нему ходить и кормить, он быстро перебрался в общину, тут нашел себе жену на много лет моложе, и вот уже год живет в новом доме.

Вей смеется, его смех заразителен. Мы стоим на берегу, и смеемся.

— Я специально построил им дом ближе к морю, уж очень он любит засыпать под шум прибоя, — со смехом говорит Вей. — По-моему у них все в порядке, возможно, его молодая жена подарит ему еще дитя.

И мы снова смеемся.

Но мое время истекает, и мне надо продолжать свой путь. Прощаюсь с Вей. Свидимся ли еще?

Мой вертолет улетает.

Я лечу к вечным льдам, туда, где горы смыкаются с небом, край холода, пустыни и бескрайних болот.

На этот раз Пилигрим принимает нас с Андреем в Великом Городе, в своей крепости, где он уже более двухсот лет сидит губернатором. Мы сидим в огромной столовой, здесь все сделано под Пилигрима, и огромный стол, такие же стулья, обед приносят на тарелках, которые больше напоминают тазы.

— Почему никого не удивляет твой огромный рост, — спрашиваю я у Пилигрима.

— Я не выхожу к простым людям, у меня есть глашатаи, которые диктуют народу мою волю, а слугам запрещено разглашать тайну, — Пилигрим с удовольствием поедает курицу, в его руках она смотрится просто цыпленком.

— Как же ты узнаешь про дела в городе, настроения у народа?

— Для этого я оборудовал город скрытыми камерами и устройствами для прослушивания, так что я знаю, что творится в городе. Раз в год созываю к себе представителей разных мастерских, им даю новые технологии, так развиваю их мастерство, они делятся с другими мастерами.

— Почему сразу не дать им современные технологии?

— Энжи, это все одно, что дать обезьяне гранату, или ей же дать компьютер, разобьет кирпичом, пытаюсь понять, что там внутри.

— Но ведь они долго будут идти к современным технологиям.

— Это лучше всего, пусть медленными шагами, а главное не через войну.

После обеда мы идем в его кабинет, что тоже поражает своими габаритами.

Пилигрим устраивается в огромном кресле, мы пытаемся начать разговор.

— Я иду с вами, — говорит он.

— Это наша война Пилигрим, ты тут не причем, но можешь пострадать.

— Я иду с вами, это не обсуждается, каждый член совета может войти в Пантеон по своему собственному каналу, мы пройдем через мой канал и окажемся на моем месте в амфитеатре, пройди вы через общий канал, вы попадаете в центр Пантеона, там легко вас

уничтожить.

— Но мы не хотим подвергать тебя опасности, — Андрей смотрит на него.

— Я хоть и стар, но умен и селен, — смеется Пилигрим.

Только вот нам не до смеха, мы знаем, кто начал войну, и опасаемся не только за себя, но и за старейшего из нас.

Мы слишком долго задержались на этой планете.

Может поэтому, мне начали сниться сны

В этот раз меня посетили сновидения. Я как будто на другой планете, планете — гиганте, тело прижимает к земле давлением, воздух здесь пропитан влагой, метаном, аммиаком и углекислым газом, кислорода мало, солнечного света тусклый, небо укрыто серыми облаками, кругом вода, болота, на редких кочках растут деревья, больше напоминающие папоротники, да какая то трава. Тепло, сыро, только где-то вдалеке виднеются сглаженные горные вершины.

Я вижу человека, вернее кого-то похожего на человека, его лицо сложно назвать человеческим, абсолютно голый череп, кожа мягкая и гладкая, голова вытянута как яйцо, разрез глаз миндалевидный, зрачок узкий, почти нет носа, только две небольшие прорези, не виден рот и уши. Его тело — это тело гиганта с длинными мощными руками и ногами, он странно передвигается, скорее как кузнечик, он мало похож на человека.

Он говорит со мной, его слова просто проникают в мой мозг, но я не понимаю его, язык гигантов мне не известен.

Все туманно, слова падают, они как камни, что ударяются в глухую стену, мозг мой отказывается воспринимать...

Потом меня обволакивает туман, зеленый, густой, в нем трудно дышать, и вдруг туман взрывается яркой звездой, смертоносные ее лучи прорезают туман, яркая вспышка выжигает глаза...

Я проснулась, спина мокрая от пота, сердце судорожно бьется.

Я почти задыхаюсь.

Что сейчас было?

Меня о чем-то предупредили, но о чем?

Часть 2 Глава 23

На следующий день мы летим к порталу.

Вот он, высеченный в куске гранита, четырехметровый портал.

На его стенках множество знаков, я еще не все понимаю, но уже могу найти знаки, что обозначают мою планету. Мы готовимся к переходу.

Но наши планы внезапно были прерваны.

Портал засиял ослепительно ярко, пошёл рябью, и навстречу нам из него вышел мужчина. Я почти сразу догадалась кто это.

Даже не надо было спрашивать кто он.

Он как копия Андрея, только старше, солиднее, если Андрей был бы вином, то выдержанным, с ароматом и послевкусием, этот же экземпляр мужчины — что дорогой столетний коньяк. Его волосы уже давно седина окрасила в серебряный цвет, но спина осталась такой же прямой, взгляд его синих глаз — молодым и озорным, морщины не тронули его лицо, только лучиками разбегались от уголков его глаз, те же прямые темные брови и волевой подбородок. Ох, если бы не Андрей, то влюбилась бы в него без памяти.

Они с Андреем пожимают друг другу руки и обнимаются, он здоровается с

Пилигримом, и поворачивается ко мне.

— Насколько я в курсе дела, ты Анжелина наследница великого Маргуса, я — Александр, отец Андрея, в твоём мире я правил триста лет.

— Вы угадали, я Энжи, внучка Маргуса.

— Я знал твоего деда, мы были хорошими друзьями.

— Отец, мы спешим, нам надо попасть в Пантеон и собрать совет, — вступает в диалог Андрей.

— Не спешите, совет будет скоро собран, мы на него успеем, но сначала нам надо поговорить.

Пилигрим, как гостеприимный хозяин, предлагает отправиться к нему в гости на его летательном аппарате странной конструкции, страшно даже представить, как летает эта колымага. И вот мы в пещере Пилигрима, столы ломятся от еды и вина, снуют вездесущие роботы, помогая накрывать на стол.

От еды и вина нас немного разморило.

— Теперь самое время поговорить, — начинает Александр.

— О чём отец? И так все понятно, кто-то хочет уничтожить Энжи, и я полагаю, это заговор на высшем уровне, уровне совета.

— Ты думаешь в правильном направлении, сын, но тут много нюансов, которые вам не известны.

— Ты хочешь сказать, что есть что-то, что было скрыто от высшего совета? — удивленно говорит Пилигрим.

— Да, это уже история, Маргуса с нами давно нет, погиб и твой отец, Энжи, поэтому я могу теперь открыть тайну.

— Какую тайну?

— Тайну появления на свет дитя Маргуса. Это было очень давно, тогда была смотрителем Земли Эрида. Маргус прожил в этом мире не одну тысячу лет, любил многих женщин, но потомства у него не было, он не хотел уходить из жизни, не оставив наследника, обладающего такой же силой и умением как он, не многие из нас могут похвастаться даже долей его способностей. И тогда он обратился ко мне, я был наместником на планете в созвездии Лира. Там мной был найден выдающийся учёный генетик Ван Дер Бейт. Мы создали на Земле тайную лабораторию, где повторили опыт наших создателей, и из одной клетки Маргуса, получили эмбрион, это была его точная копия, клон. О наших опытах знала лишь Эрида, она хотела выносить и родить этого ребенка, ее на это подвигло желание войти в совет, но Маргус решил иначе.

В те времена он строил крепости, мосты и дома на Мальте, поддерживал орден госпитальеров, был вхож в дома знати и Магистров, вот там он и нашел бездетную пару, молоденькую хорошенькую жену и престарелого мужа, что пытались зачать ребенка. Пару усыпили, доставили в лабораторию жену, и посадили ей эмбрион, все прошло хорошо. О том, кто вынашивает его ребенка, знали только я, Маргус и Ван Дер Бейт. Эриде сказали, что опыт не удался. Маргус словно предчувствовал свою смерть, и просил меня присматривать за Константином, если его не станет, мы уже знали, что родиться мальчик. Я должен был его вырастить, выучить и раскрыть его таланты.

И вот он родился, точная копия отца, от греха подальше родителей с мальчиком мы отправили на материк, чтобы никто не знал, что наследник появился, — Александр замолчал на миг, словно переживая вновь те события. — Потом наместником Земли стал я,

и триста лет растил его сына как своего, пытался раскрыть его дар, но что-то пошло не так, не было в нем силы Маргуса. Пришло мое время покинуть планету, я предложил ему уйти со мной, но он отказался, так как встретил прекрасную женщину землянку, и решил остаться с ней. Дальше я потерял его из вида, и лишь позже узнал, что его убили, а том, что у него появится дочь, он не успел сообщить.

— Печально...

— Так что вы должны знать, что противник против вас играет сильный, он умеет скрываться, за триста лет я так и не раскрыл смерть Маргуса и его сына.

— Получается, что Ван Дер Бейт знал, что у моего отца могут быть дети, значит мой предполагать, что у него родился наследник, — мой мозг словно молния пронзила эта мысль.

— Энжи, возможно он даже искал тебя, а когда ты попала в лабораторию, то он точно знал кто ты, — отец Андрея смотрит на меня с пониманием, а меня начинает потряхивать от этих мыслей.

— Значит, все эти опыты проводились со мной не просто так, — мне горько от этого. — Он играл со мной, как с игрушкой.

— Возможно, но это сложно будет доказать, Ван Дер Бейт мертв.

— Он жив, только сейчас у него нет тела, он создал виртуальную копию себя.

— Что ж, можно и виртуального человека допросить... Он был гениальным ученым, возможно, он уже нашел себе новое тело...

Я сижу в ступоре, прошло так мало времени, а моя жизнь перевернулась с ног на голову, словно не живу, а лечу через космос, а мимо меня проносятся со световой скоростью созвездия, так быстро меняется мое окружения, происходят события. Вот только я была девочкой без рода и племени, а теперь я знаю, кто мои предки, хотя их со мной больше нет.

Всю жизнь переживала, что была плохой и мама меня бросила, оставила в детском доме, а оказалось, что мама спасала мне жизнь, и пожертвовала собой, чтобы я осталась жить.

Мне казалось, что жизнь моя не интересная, пресная, а сейчас события мелькают как кадры фильма боевика, где я не знаю, выживу ли завтра, по моим следам идет убийца, который не перед чем не остановиться, его цель — убить меня.

Еще вчера у меня никого не было, ни подруг, ни друзей, Колька не в счет, а сегодня со мной рядом самый красивый мужчина, с которым мы переживаем вместе все невзгоды, удары судьбы, вместе ищем истину, и пытаемся раскрыть тайны.

Но главные события у меня впереди...

В этот день мне вновь приснился странный сон...

Я снова на неведомой мне планете, сегодня ветер разогнал тучи, и я вижу звезды, звезды на чужом небе...

Вокруг сыро и холодно, ветер колышет ветки странных деревьев, поднимает испарения от болот, мне на встречу идет все тот же странный инопланетянин, он складывает вместе кисти рук и кланяется мне, приветствуя меня.

Он подходит так близко, что мне приходится задрать голову, чтобы увидеть его лицо.

Он начинает говорить...

Рядом с ним появляется голограмма чего-то большого, настолько большого, что этот предмет можно было бы сравнить по размерам с планетой, но скорее всего, это их корабль. Странная фигура водит руками, и изображение меняется. Теперь я точно вижу, что это

огромный корабль, они путешествовали на нем в глубины космоса, вот и хвостовая его часть. И снова мне показывают какие-то странные предметы. Потом, как в прошлый раз, все заволочло туманом, затем вспыхнул яркий свет, будто родилась звезда...

Я проснулась в поту, гулко стучит сердце...

Часть 2 Глава 24

Я проснулась в поту, от этого сна жутко разболелась голова, иду в столовую, здесь тихо, робот стоит на подзарядке, в окно на потолке заглядывает первый луч солнца, начинается новый день.

Весь день я была с отцом Андрея, он обучал меня управлять своей силой, часто повторяя, что полную мощь моя сила наберет после трехсот лет. До сих пор не верится, что можно жить так долго, за это время можно столько всего познать, на что обычно не хватает человеческой жизни.

Иногда я думаю, что на моей планете человек уже бы давно освоил полеты в космос, разработал термоядерные реакторы, освоил фотосинтез для производства продуктов питания, придумал бы множество нужных вещей, перестал бы засорять природу, если бы человек жил дольше, и у него была бы способность всю жизнь познавать мир. Жаль, но человеческая жизнь коротка, и гениев не всегда понимают и принимают при жизни, а с ними умирают и гениальные идеи, вот и топчется человек до сих пор на своей маленькой планете, его съедают пороки, и человечество ходит по кругу.

Я хочу это изменить...

К вечеру мы все же решаемся на переход, но не спешим в пантеон, Александр предлагает сделать переход на его планету.

И вот мы снова у портала, Александр заносит руку над знаками, как вдруг портал оживает, он засверкал в лучах заходящего солнца как ртуть, пошел рябью, и замер, образуя зеркальную стену, затем выплюнул из своего нутра поток света, и из портала вышел Пилат, затем появились несколько мужчин, больше похожих на охранников.

Это наш враг и убийца!

— Я вижу все в сборе, ну что ж, это будет даже легче, чем я предполагал, взять его, — и Пилат указал на Андрея охранникам.

— Стой, Пилат! — отец Андрея заслонил собой сына, — Объясни, что здесь происходит, кучка накаченных мужчин при виде Александра впали в ступор, и даже не пошевелились.

— Он виновен в нападении на наследницу Маргуса, и в подготовке ее убийства! — Пилат говорит пафосно, словно оратор на трибуне, я стою рядом в оцепенении.

— Постой, Пилат, но она же вот, стоит живая и здоровая, почему меня считаешь убийцей? — Андрей смотрит прямо в глаза Пилату.

— Люди, расследовавшие покушение на Анжелину, пришли к выводу, что только ты мог организовать, так как только ты и я были в курсе ее маршрута.

— Пилат, я обвиняю тебя в устройстве покушений на меня, и подготовке моего убийства! — я, наконец, отмираю и не церемонюсь со своим врагом.

— Что ты, детка, — Пилат от неожиданности пошел пятнами и начал заикаться, — я берег тебя, я нанимал для тебя охрану!

— Пилат, охрана, что нанял ты, расстреляла нашу яхту, мы успели заснять нападение, и покажем это в суде, — я говорю жестко, не люблю, когда близкие люди начинают обманывать. — И роботов, что напали на нас на Мальте, в доме моего деда, тоже привез ты,

и ты знал мой путь в России, это ли не доказательства, ты предал нас!

— Нет, нет, этого не может быть! Я могу доказать свою невиновность!

— Ты ответишь перед судом в пантеоне! — жестко говорит Андрей. — Взять его под стражу!

Кучка охранников, немного потоптавшись, окружила Пилата, чувствовалось, что они напряжены. А Пилат стоял весь красный, его глаза бегали из стороны в сторону, он с надеждой оглянулся на Пилигрима, но и тот был не приклонен.

— Энжи, я не мог все это организовать, у меня и связей нет на планете, я ведь никогда не был ее зрителем, — Пилат заикался и выглядел жалко.

— Доказывать свою невиновность будешь в суде, — отец Андрея был с ним жесток.

— Но я не виноват в смерти Маргуса, и нападении на Энжи!

— Почему ты вспомнил о Маргусе? — Александр внимательно посмотрел на Пилата. — Тебе что-то известно о том, кто его убил?

Пилат прикусил язык, стушевался, по нему было видно, что он что-то знал о смерти моего деда, он случайно выкрикнул его имя...

И тут у меня в памяти всплыло, как бегали у него глаза, когда он узнал, что на нас напали роботы в доме моего деда, как он отговаривал от поездки, а затем уговаривал взять дополнительную охрану, когда мы летели в Россию, он как будто знал, что на нас нападут...

Вот только это делал не он!!!

Он кого то покрывал!

— Нам надо решить, что делать дальше! — я отвожу Андрея и Александра в сторону.

— Мы можем идти в пантеон, и созывать суд, — Андрей спокоен, он уже все решил.

— Нам перед этим надо переговорить, — я настаиваю.

И мужчины со мной соглашаются. Мы вновь перебираемся в берлогу к Пилигриму. Теперь нас много, и его дом уже не кажется таким большим, охрану пришлось разместить в ангаре.

А мы собираемся в большой гостиной.

И я начинаю свою речь.

— Пилат, я знаю, что ты не участвовал в организации нападений на меня, тебя подставили, и ты знаешь, кто этот человек, если ты нам все сейчас расскажешь, то мы не будем выдвигать против тебя обвинение!

Пилат стоит посреди большого зала, он словно мышка, загнанная в угол, плечи подняты, а голова втянута, спина его сгорбилась, словно он несет груз ответственности, лицо покрыто от волнения красными пятнами. Он как рыба, выброшенная на лед, его рот беззвучно открывается и закрывается, пальцы рук нервно комкают край одежды, но он молчит.

— Пилат, тебе лучше рассказать все нам, чем предстать перед судом совета! — говорит Александр.

— Я не могу, — тихо говорит Пилат.

— Ну, что ж, я вызываю весь совет в пантеон, завтра состоится суд, тебе придется рассказать все! — Пилигрим говорит резко, словно рубит. — У меня все права, я возглавлю суд и совет, тебе придется ответить за свои действия!

Пилат бледнеет, потом краснеет, топчется на месте, но молчит.

На ночь его размещаем в кладовой, Пилигрим сам его вызывается охранять, не доверяя охране совета.

И снова странный сон.

Я на другой планете, утро, туман поднимается из болот, ко мне выходят трое, два мужчины и одна женщина, не знаю почему, но я знаю это.

Они начинают говорить.

Чем больше они говорят, тем понятнее становится их речь. Не понимаю слова, а вижу образы.

Это раса — раса древних богов, что создала нас, они покинули нас, дали возможность развиваться самим, они нашли для себя новую планету, где-то там, на краю вселенной.

Оставили мир нам, в наших надежных руках, уповая на нашу благоразумность.

Но мы стоим у края пропасти...

Вот этот густой туман, в котором взрывается звезда, сжигает все на своем пути, я вижу, как горят мосты, а с ними вспыхивают планеты, исчезая, превращаясь в пыль, что космический ветер разнесет по вселенной...

Сон оборвался...

О чем они говорили, что угрожает людям?

Сон оборвался...

Он оставил после себя неприятные ощущения, словно нас поджидает беда.

Вот вроде мы подошли к разгадке нашей тайны, но словно снова уперлись в стену, одна загадка тянет за собой другую.

Часть 2 Глава 25

С утра все принимают единогласное решение идти в пантеон, Пилигрим, как старший из нас, вызывает совет и высший суд. Только суд, разобрав дело, может установить виновность Пилат.

А Пилат с утра ведет себя странно, он словно впал в ступор, не отвечает на вопросы, не реагирует, отказался от воды и еды, его словно гложут тяжелые мысли.

Мы у портала, Пилигрим вводит свой код, где-то внутри портала нарастает гул, и перед нами открылся переход, я смело шагаю за Пилигримом в разверзнувшуюся бездну. Несколько минут, и мы выходим из портала на планете наших создателей.

Прошли десятки тысяч лет, как наши создатели покинули свою планету, осталась одна выжженная земля, голые скалы, жидкая растительность, что цепляется своими корнями за песок и камень, и разреженный воздух, здесь тяжело дышать, и можно упасть в обморок от недостатка кислорода.

В скалах древние построили грандиозное сооружение — пантеон, для чего он предназначался, сейчас не может сказать никто, вот уже несколько тысяч лет это здание стоит посреди пустоши. Вырезанный из огромной скалы, внушительный дворец с четырьмя входами, выходящими на четыре стороны света. Своды поддерживают колонны, украшенные тонкими геометрическими узорами, здесь нет окон, только серые стены, выполненные из красивого переливающегося камня.

Сверху пантеона куполообразная крыша. А над ней сфера из хрусталя, под которой удерживается нормальное давление и уровень кислорода, грандиозное инженерное сооружение, говорят в его проекте и строительстве участвовал мой дед.

Мы входим через северный вход, огромные четырехметровые двери, створки открываются автоматически сложными механизмами. Нас провожает охрана.

Через восточные ворота входят Александр, Андрей и Пилат, которого ведут десяток охранников.

Мы входим. Внутри пантеон еще величественнее, огромная куполообразная крыша,

состоящая из кессонов, с вставленными в них геометрическими узорами, по углам купол поддерживают такие же резные колонны, как и снаружи. По всей окружности зала стоят скамьи, они тоже вырезаны из камня, ажурные, выстроенные амфитеатром, где-то там внизу маленькая арена, именно там ждут нас, там импровизированный стол для судей с тремя креслами, обтянутыми красным бархатом, и скамья для обвиняемого. Мы спускаемся в амфитеатр. Наши места в первом ряду.

Зал постепенно заполняется разношерстной толпой, здесь и люди в цивильных костюмах, больше похожих на банкиров и бизнесменов, и в шкурах животных, этнических костюмах. Это все представители и зрители разных планет нашей вселенной, члены совета.

Пилат одиноко сидит на скамье, в его взгляде отрешенность, человек, который долгое время был рядом, помогал нам, мне его немного жаль.

Наконец зал заполнился.

И вышли судьи. Это Ваалар, Этмос, место Пилата занял Александр.

Пилигрим возглавил совет старейшин, они не судят, они лишь следят за процессом. Обвинителем стал Андрей.

Суд начался. Пилигрим ударил в гонг, и зал замолчал.

От этого звука голова Пилата нервно дернулась, и встревоженный взгляд заскользил по рядам, он словно искал кого то.

Но не успел Александр произнести речь, как автоматически открылись западные двери, и вошли вооруженные люди, их костюмы напоминают латы средневековых рыцарей, в руках огнестрельное оружие, весь зал ахнул. За первой группой вооруженных, вошла женщина. Она маленькая и изящная, в блестящем костюме, по плечам рассыпалась копна черных как смоль волос, тонкие черты лица можно было бы назвать красивыми, если бы все не портило надменное выражение, красиво очерченный рот скривился в презрительной усмешке.

— Эрида, как это понимать? На этой планете запрещено оружие! — крикнул со своего места Пилигрим, в глазах Пилата появилась радость и какая-то надежда.

— А мне теперь не нужно ваше разрешение, и мне плевать на ваши запреты, с сегодняшнего дня я тут закон, я — Эрида! — лицо Эриды дернулось, его перекосило, в ее глазах пылала ненависть и злоба. — Все! Отныне и навсегда я командую советом!

— Эрида, ты забылась, тебя не приняли в совет, и никогда не примут! — голос Пилигрима потонул в гуле голос, члены совета возмущались, но их держали на мушке вооруженные люди. В верхних рядах несколько мужчин даже попытались встать со своих мест и высказать нахалке все, что они думают, но их протест был подавлен охраной Эриды.

— А меня не надо принимать в совет! Ваш так называемый совет будет уничтожен, и соберу новый, такой, какой устроит меня! — громко заявила Эрида, говоря это, она стояла, уперев руки в бока, затем подняла их и хлопнула в ладоши. — Заносите! Когда я взорву эту шпуку, от вас даже пепла не останется!

Два здоровых детины вкатили в зал тележку, с лежащим на ней огромным металлическим цилиндром, бока, которого поблескивали серебром, сверху у этого предмета было что-то в виде ручки или скобки. С боков предмета были выступы в виде восьмиугольников, словно этот цилиндр куда-то крепили за них.

И тут в моей голове всплыл сон. Женщина и двое мужчин расы наших создателей держат втроем этот предмет. Вот они уже в скафандрах, огромный межгалактический корабль отправляется в путешествие к окраинам нашей вселенной, туда, куда не проникают

наши телескопы. Их корабль огромен, его можно сравнить с планетой. Они плывут в своих скафандрах по техническим отсекам корабля. Вот и двигатели, такие же огромные, как и сам корабль, на фоне его наши создатели выглядят не более муравья на фоне двадцатиэтажного дома.

Они вкладывают цилиндр в отсек двигателя, в пазы уходят восьмиугольники, капсула закреплена. И вот корабль уносится вдаль, и когда достигает пустоты, капсула взрывается, изрыгая энергию невиданной силы, энергию звезд, и корабль исчезает, переносясь на другой край вселенной...

Я снова вижу глаза женщины, теперь понимаю, о чем меня она предупреждала...

И я начинаю говорить...

— Эрида, ты даже не знаешь, что у тебя сейчас в руках!

— Да, что ты, я знаю все! Это взрывное устройство! Тут все взлетит на воздух, а я буду в этот момент очень далеко, — она засмеялась, хотя лицо ее кроме злобы ничего не выражало. — Вы все сгорите в огне, и ты порождение Маргуса, а я выберу новый совет, и его возглавлю я — Эрида!

Говорить с этой сумасшедшей было бесполезно, осталось только достучаться до умов тех людей, что ее сопровождали.

— Ты ошибаешься, Эрида, это не бомба, это топливный элемент для двигателей космического корабля наших создателей, в нем заключена энергия звезд, и когда ты выдернешь скобу, цилиндр взорвется, как взрывается звезда при своем рождении, энергия ее сожжёт эту планету в пыль.

— И вы сгорите вместе с этой гнилой планеткой! — смех Эриды напоминает смех сумасшедшего.

— Нет, Эрида, ты не поняла, сгорит не только планета, огонь взрыва сожжет порталы, а по кротовым норам дойдет до каждой планеты, на которых стоят входы в порталы, сжигая все на своем пути, в конце концов, не останется ни одной планеты, на которой смогут существовать люди. После этого тебе нечем будет командовать, если ты сама уцелеешь в этой адской печке. Но боюсь, тебе не уцелеть, ты не успеешь покинуть эту планету, даже если до взрыва войдешь в портал, то погибнешь по дороге.

Весь зал оцепенел от моих слов, в глазах у людей ужас, они со страхом взирают на страшный предмет, что несет смерть всему живому.

А лицо Эриды все больше и больше перекашивает злость, она уже не сдерживает себя, с рычанием и пеной у рта, она подскакивает к цилиндру и дергает за скобу, но ее силы не хватает, скоба не поддается.

И тут раздается выстрел!

Один из ее охранников не выдержал накала страстей, он просто испугался и нажал на спуск. Выстрел прогремел в гробовой тишине, маленький наконечник ударил в грудь женщины, ломая ей ребра и грудину, разрывая мышцы и сердце. Эрида упала на пол, словно сломанная кукла, заливая его своей кровью, безжизненные глаза уставились в потолок...

— Эридааааааа, — это крик раненого зверя, что потерял свою самку, это кричал Пилат.

Часть 2 Глава 26

Он кричал, рыдал и рвался к той, которую любил. Охрана не выдержала его напора и отпустила. Пилат вбежал по лестнице на площадку, где лежало тело Эриды, и упал перед ней на колени.

Бледный, дрожащий, с всклокоченными волосами, он гладил руками ее лицо, словно

пытался ее оживить, целовал ее руки. Охрана принесла кусок ткани, и попыталась закрыть ею труп, но Пилат не дал, вырвал из их рук и закрыл ею только страшную рану, что зияла на ее груди.

На него было страшно смотреть, смерть Эриды сломила некогда сильного и умного мужчину, каждый по своему переживает горе утраты.

— Это все твой дед виноват, Маргус не давал ей стать членом совета! — Пилат вдруг вскочил на ноги, он стоял на верхней ступени лестницы и указывал на меня пальцем.

— Маргус не хотел, чтобы она вошла в совет, он всячески препятствовал этому, он сам виноват, что она его застрелила!

Толпа ахнула и отшатнулась, все с ужасом смотрели на Пилата, в голове не укладывалась. Он знал все эти годы, что в смерти Маргуса виновата Эрида, и молчал! Он — верховный судья, который должен был чтить закон! Толпа остолбенела от такого признания. А Пилата уже было не остановить.

— Твой отец ей тоже мешал, она не хотела мстить, но ее бы не ввели в совет, пока живы дети Маргуса, вы все ей мешали, она просто хотела быть полезной!

— Пилат, ты слышишь что говоришь? — к нему шагнул Александр. — Ты же верховный судья, как ты можешь допустить, чтобы убийца вошел в совет?

— Ты ничего не понимаешь, я любил ее, любил!!!! Я бы ей все простил, все, лишь бы она была со мной!

— Пилат, но она не была с тобой, она предала тебя в тот момент, когда решилась на убийство!

— Нет, нет, мы бы стали парой, все бы можно было поправить, но вы убили ее!!! — у Пилата началась истерика.

Никто не успел среагировать, никто даже не мог предположить, что он поступит так, но он выхватил у близстоящего охранника пистолет и выстрелил в меня с криком: Это ты во всем виновата!!!

Из ствола вылетела небольшая пуля, просто кусок смертоносного металла, маленькая и блестящая, она, вращаясь, скользила по воздуху, неся с собой смерть. Такая маленькая...

Я заметила, как с ней вылетело маленькое облачко газов, и в воздухе запахло порохом, мне показалось странным, что у охранников было столь примитивное оружие.

Все остолбенели, лица окружающих вытянулись, в глазах был испуг и ужас, на их глазах вновь должен был погибнуть человек, только я знала, что смогу остановить эту смерть, если бы не одно но...

Я уже подняла руку, поставить заслон пули, сконцентрировать воздух так, чтобы он стал щитом для меня...

Но в этот момент между мной и пулей встал Андрей, он закрыл меня...

Маленькая пуля пробила его тело, вгрызаясь в его плоть, разрывая сосуды, она не оставила ему шансов...

Пилат побледнел, сделал шаг назад, и в гробовой тишине прошептал: Я не хотел... прости...

Тело Андрея упало, прямо у моих ног, обрызгав кровью мое платье.

Его лицо стало бледным, почти восковым, черты лица заострились...

Изо рта вылилась маленькая струйка крови, на груди, словно маки, разрослись пятна крови, которые стали увеличиваться в размерах.

Он умирал...

Мое сердце умирало вместе с ним, я стояла на коленях перед его расprostертым телом, из моих глаз капали слезы на его окровавленную рубашку, отчаянье, горе овладело мной.

Из этого состояния меня вырвал резкий оклик, отец Александра кричал мне что-то, до меня плохо доходило, что он от меня требует, что я должна была сделать. Тогда он схватил меня за плечи и начал трясти.

— Энжи, ты можешь его спасти, сконцентрируйся, сейчас не время отчаиваться, — говорил он.

— Я не знаю, что мне надо делать? — пролепетала я, в голове был какой-то туман, взгляд то и дело натывался на кровавое пятно, что расплывалось на его груди.

— Сконцентрируйся, если сейчас ты ему не поможешь, он умрет, мы вызвали помощь, но доктор появится здесь только через час, за это время он истечет кровью.

В моей голове наконец-то появилась здравая мысль, туман медленно проходил, усилием воли я подавила свое горе. Всплыло воспоминание, где вот также от заражения крови погибал Вей, тогда я его спасла, почему не могу спасти Андрея?

— Сконцентрируйся, надо вытащить пулю, — Александр внимательно смотрит мне в глаза, слово пытается понять, вменяема ли я.

— Хорошо, тогда отойдите и не мешайте.

Я опускаюсь на корточки перед его телом и замираю, закрывая глаза. Мне надо сконцентрироваться, это сродни медитации, просто отключаешь внешние звуки, и погружаешься в состояние близкое к нирване. Это дается с трудом, вокруг ходят люди, они сотрясают пол, слышны их запахи, одежда шелестит по полу, поднимая пыль. Мои глаза закрыты, но состояние такое, что даже сквозь веки я вижу толпу вокруг себя.

Словно поняв меня без слов, Александр начинает разгонять толпу людей, их ноги скользят по ступеням амфитеатра, топот удаляется, пыль оседает, наступает тишина.

И тут появляется она!

Женщина из моих снов, это странное существо с огромными глазами на безносом лице. Она говорит со мной. Я не слышу слов, но смысл понимаю, она отдает команды, и я вижу, что мне надо делать.

Я кладу ему на рану руку и притягиваю маленький металлический предмет, он сплюсился от удара о кость, и уже не такой смертоносный. Медленно подтягиваю его к краю раны. И вот уже пуля у меня в руках. Я ее бросаю на пол, она со звоном падает на гранитный пол.

Это полдела. Теперь я пытаюсь представить его рану, у меня открывается какое-то другое зрение, вот так с закрытыми глазами я вижу его сосуды и внутренние органы. К счастью сердце не повреждено, но пуля пробила крупный сосуд, и сейчас Андрей теряет кровь.

Я концентрируюсь и запускаю процесс тромбообразования, сгустком крови закрываю повреждение. Он словно тампон перекрывает рану, но сшить ее края не смогу, слишком сложно для меня.

Открываю глаза.

Кровавое пятно больше не расплывается на его рубашке, его нельзя передвигать, в любой момент рана вновь разойдется. Его бы могла спасти моя кровь, то что дал мне сумасшедший Ван Дер Бейт, до сих пор в моей крови, даже небольшой количество ее может заживить его рану.

Через полчаса в пантеоне появляются врачи. Им приходится, не передвигая тела,

перелить ему мою кровь. И сидеть еще час, ждать...

На исходе двух часов Андрей открыл глаза.

Все выдохнули с облегчением.

Часть 2 Глава 27

Прошла неделя. Андрей поправлялся в госпитале на Мальте.

Мы снова вернулись туда, где все началось. Очень хотелось разобраться во всем с самого начала.

И нам это удалось. Верховный суд решил провести следственный эксперимент, и взять у обвиняемого показания прямо на месте преступления. Поэтому Пилата привезли на Мальту, в дом, где когда-то жил мой дед, и где окончил свои дни.

Пилат за эти несколько дней изменился, из него словно выкачали воздух, это был уже не мужчина в расцвете лет, а дряхлый старик, одежда на нем висела как на палке, глаза ввалились, даже казалось, что волосы на его голове поредели. Он зашел в дом шаркающей походкой, глазами пошарил вокруг, когда его взгляд остановился на мне, он лишь качнул головой в знак приветствия. Под прожигающим взглядом Александра съежился еще больше и опустил голову.

Его усадили в кресло у окна, рядом поставив охрану, хотя, как по мне, это было зря. Мужчины, что охраняли его, памятуя о его прошлой выходке, не имели оружия. Он сел скособочившись, словно даже сидеть ему было больно, уставившись взором в пол. И начал свой рассказ.

— Эрида всегда была перфекционисткой, она хотела всегда большего. О том, что она носитель крови высших ей как-то рассказал дед, вся беда была в том, что бабушка ее была простая земная женщина, родители тоже, поэтому ей не светило стать членом совета, таких не допускали, так как считали, чем больше человеческой крови, тем более человек подвержен страстям.

Но Эриду было не остановить, и хотя по рекомендации деда она получила хорошую должность и приличный оклад в корпорации, ей этого было мало, она рвалась к власти.

Я влюбился в нее еще в молодые годы, когда она была еще совсем девочкой, и только начинала разбираться в нашем мире. Но она встретила Маргуса, и зацепилась за него. Он был выше меня по должности, входил в высший совет, у него была власть, чего не было у меня. Но Маргус прожил в этом мире много тысяч лет, он был опытен и легко раскусил Эриду, ее нужна власть, она готова сделать все что угодно, чтобы добиться желаемого. Ей никто не нужен.

А я так ее любил, что таскался за ней по всей вселенной, и ждал, когда она обратит на меня свое внимание. Именно я предложил Маргусу назначить Эриду на должность смотрителя Земли, тот дал ей такую возможность на сто лет. Но она была так занята собой, что мало помогала развитию планеты и человечества.

Эрида следила за Маргусом, всячески влезая в его дела, откуда-то она узнала, что он хочет получить наследника, и предложила ему себя, как носителя его дитя, пытаясь через брак с ним достигнуть власти. Но Маргус ее отверг.

И тогда она от злости чуть не сошла с ума, она сказала, что у него никогда не будет наследника, а если и получится, то она его убьет.

Не знаю, что на нее нашло, наверное, она никогда не была уравновешенной.

У Маргуса все получилось, родился наследник, поэтому он решил сослать Эриду подальше, чтобы обезопасить сына.

— То есть ты знал, что родился Константин? — спросил его Александр.

— Да, но скрыл это. Скрыл, потому что выгораживал Эриду. Она, узнав о своей ссылке на другую планету, пришла к Маргусу выяснять отношения, не знаю, что тут произошло, но когда она вышла на связь, она сказала мне, что случилось несчастье. Я незамедлительно прибыл, Маргус с простреленной головой лежал на полу в луже крови, Эрида рыдала, и говорила, что она этого не хотела. Он был мертв, спасти его было не в моих силах. Чтобы спасти Эриду, я все это представил, как ограбление, нашел двух пьянчуг и подкинул им дорогие украшения из дома. Их обвинили в краже и убийстве и повесили. А Эриду я переправил на другую планету. И все было хорошо, но она не успокоилась.

Александр в курсе.

— Да, Эрида пыталась меня соблазнить, но я в то время был уже счастливо женат, у меня рос Андрей. Она пыталась выведать у меня, знаю ли я что про детей Маргуса, — Александр вздохнул, видимо воспоминания об Эриде не были радужными.

— Я в то время тоже ничего не знал ничего о Константине, где он и что делает, — продолжил Пилат. — А Эрида все эти годы искала сына Маргуса, и, в конце концов, нашла, она вернулась на Землю и устроила за ним погоню, пытаясь его убить. Я об этом узнал, только когда ей это удалось, и сын Маргуса погиб. Но она не знала, если дети у самого Константина. И тогда к решению своих проблем она привлекла Ван Дер Бейта, она подкупила его, пообещав ему собственную лабораторию и возможность проводить любые опыты. Так уж получилось, но на планете разрушенной луны нужен был смотритель, я ее продвинул ее на эту должность, а она притащила туда Ван Дер Бейта. Он получил от нее все: лабораторию, возможность похищать людей, устраивать любые опыты на оных, следить за ними и изучать как букашек, у него не было ограничений. На Земле Эрида нашла сыщиков и пустила их по следу Константина, так она узнала, что у него осталось беременная жена, и пыталась найти ее и ребенка, я был не в курсе ее поисков. Клянусь тебе, Энжи, я не знал, что она замыслила тебя убить.

Видимо она при помощи Ван Дер Бейта искала тебя, делая ДНК тесты, он имел базу ДНК землян. И вот случайно ты попала ему в руки. Я, конечно, не знаю точно, но видимо он скрыл от Эриды, что нашел тебя. И начал свою игру, вколол в тебя препарат, что готовил для Пилигрима. Он активировал дремлющую в тебе силу, силу наших создателей. А когда Эрида поняла, что он ее обманул, она устроила ему автокатастрофу, благо подручных у нее было много. А ты от нее ускользнула, сколько она не посылала на твои поиски своих людей, ты все ускользала от нее.

— Так Дерек искал меня для нее?

— Да, старейшины должны были помочь в поисках и получить за это вознаграждение, кто только тебя не искал, но ты словно вода сквозь пальцы уходила от них, — Пилат смотрит на меня, его бесцветные глаза пусты, не верю ему, что он не знал всего, что творила Эрида. — Она выполняла свои обещания Маргусу, никого не должно было остаться из его потомков. Первое покушение было похоже на несчастный случай, машину занесло, но когда взбесились роботы, которых прислал я, то стало понятно, что это все не случайно. Я пытался остановить Эриду, но ее просто несло, она ненавидела все, что было наследием Маргуса. Тогда я очень боялся, что вы догадаетесь, кто вас пытается убить, но вы почему-то решили, что это я.

На планете разрушенной луны Эрида правила двести лет, но потом ее обвинили в похищении людей, в проведении ни чем не оправданных опытов, и изгнали. И тогда она

затаила зло. Этот топливный элемент, как ты сказала, мы нашли давно, но решили, что это оружие наших создателей, и спрятали его глубоко в пещере. Когда-то давно я рассказал Эриде об этом, и она воспользовалась. Хорошо, что ее остановили.

Я смотрю на него, и понимаю, что он не раскаивается, а просто скорбит по своей сумасшедшей Эриде, человек не сожалеет о том, что сделал. Он и его Эрида чуть не погрузили жизнь в хаос, чуть не лишили нас будущего...

Но пусть это останется на его совести.

Высший суд принял решение о пожизненной ссылке Пилата, через неделю он был отправлен на самую дальнюю планету вселенной, портал на нее был запечатан навечно, он никогда не вернется в наш мир.

Часть 2 Глава 28

Наш мир изменился.

Пережив потрясения, совет решил внести изменения в свой состав.

Весь высший совет подал в отставку. И теперь его возглавил старейший из нас Пилигрим, а Александр стал верховным судьей.

Войти в верховный совет предлагали и мне, но я отказалась, кто я, чтобы вершить судьбы других людей! Я только начинаю свою жизнь. Разобравшись в истории своей семьи, хочу познать мир, учиться понимать его и принимать, хочу помочь людям, но так, чтобы не навредить.

Учусь у Александра и Пилигрима, они мои главные учителя, с ними грызу гранит науки, осваиваю то, что были мне неведомо. А еще учусь пользоваться своими силами. Меня учат не только мои старейшины, но и наши создатели, моя телепатическая связь с ними окрепла, теперь я могу общаться, спрашивать совета, или просить помощи в освоении.

Я общаюсь с нашими создателями, и теперь знаю их историю, а главное поняла, почему создали нас...

Это было очень давно, так давно, что по нашей планете ходили динозавры...

Планета наших создателей медленно умирала, при всей своей мощи и знаниях они не могли ее спасти. И тогда они решили искать себе другую планету. Так они начали строить порталы на планетах, прошли много созвездий, но подходящей планеты так и не нашли. И тогда они запустили зонды к дальним уголкам вселенной, и один такой зонд натолкнулся на планету, с очень подходящими условиями, только вот была та планета на таком удаленном расстоянии, что полет туда занял бы миллионы лет.

Чтобы перебросить туда все население своей планеты, им нужны были очень мощные корабли. И наши создатели построили их. Для тех кораблей были изобретены разгонные двигатели для гиперскачка, который должен перенести корабли через пространственно временные дыры на другой край вселенной. Вот только для топлива нужны были очень редкие элементы. Тогда-то и стали наши создатели перерывать планеты в поисках этих элементов. На это ушло время...

Не все планеты были для них благоприятны. Именно на нашей планете было много того, что они искали, но кислорода в атмосфере было слишком много, для них это было очень пагубно. Тогда то они и решили создать нас. Первые же опыты были удачны, и новые люди стали осваивать планету, потеснив тех, кто уже жил там, в то время человеческая цивилизация была в самом зачатке. А когда создатели получили из недр земли все, что им было нужно, они оставили созданных ими людей, и отправились к краю вселенной. А на Земле стали развиваться две разных цивилизации. Люди, созданные древними богами, стали

богами для земной цивилизации, что родила магушка природа, они обучали их ремеслам, сельскому хозяйству, а потом заскучали...

Заскучавшим был Пилигрим. Он еще в молодые годы узнал тайну порталов, и в один прекрасный день ушел путешествовать, так мы и разбрелись по планетам.

В один прекрасный момент мы поняли, что планетами нужно управлять, и с тех пор мы контролируем миры...

Прошла неделя после изгнания Пилата, как совет снова собрался в пантеоне. Надо было решить, что делать с топливным элементом, что случайно оставили нам наши предшественники.

Мы вновь собрались в амфитеатре пантеона, Пилат ударил в гонг, и началось обсуждение.

— Топливный элемент надо оставить и изучить! — раздается выкрик с галерки.

— Нет, мы не можем быть уверенными, что при изучении он не взорвется, уничтожив нас! — спорит седовласый господин в римской тоге.

— Его надо увезти на самую дикую планету, захоронить там, — говорит другой.

— Нет, даже захоронив его, мы не будем уверены, что он когда-нибудь не будет найден следующим сумасшедшим, который захочет поработить мир, — берет слово Пилигрим. — Энжи, твое слово...

— Мы можем отправить его в путешествие, к планете наших создателей, — тихо говорю я.

— Ты хочешь вернуть ими созданное? Но ведь это другие технологии, которые еще не известны нам, изучая их, мы бы продвинули свои науки в развитии, развили новые направления, в конце концов, смогли передвигаться по вселенной туда, куда не проложили пути наши создатели, сколько бы было у нас возможностей, — прерывает меня кто-то из среднего ряда.

— А как мы можем быть уверены, послав топливный элемент в дальний угол галактики, что его найдут наши создатели, он может путешествовать по вселенной миллионы лет, кто знает, что за миллионы лет может произойти, — взволновано говорит женщина с верхнего ряда.

Я пока не знаю всех поименно, но вижу, как взволнованы они, как каждый радеет о судьбе нашего мира. Но точно знаю, что пока мы не доросли до этой технологии.

И тогда я беру слово.

И долго говорю о наших создателях, неизвестных технологиях и рисках, связанных с ними. Может нам стоит самим учиться и развиваться, а не пытаться, как дикари, открывать каменным топором ящик Пандоры.

Я не оратор и не училась этому, но мое напоминание о ящике Пандоры заставило задуматься совет. Ведь мы действительно не знаем, как устроен внутри объект, и чем нам будет грозить его вскрытие.

Может и дошло мое послание, но при голосовании больше всего голосов было «за» послать топливный элемент нашим создателям, как посылку. Когда она дойдет, нам не известно, но и оставлять ее опасно.

Я выполнила свою миссию.

У меня есть другие дела.

Я хочу увидеть Андрея.

Часть 2 Глава 29

Я прибыла на планету, которую когда-то называла планетой магов, именно сюда когда-то так стремилась в своих путешествиях по мирам, здесь нашла своего Андрея.

Это самая развитая планета из всех обитаемых планет, здесь лучшие ученые, самая продвинутая техника, сильнейшая медицина, именно здесь лечился Андрей.

Я вышла из портала в Москве. Город встретил меня летним теплым дождем, но не успела я сделать и десяти шагов, как дождь прекратился, и небо засияло, чистое, умытое, голубое, тучки скрылись, и вновь выглянуло солнце. Город сиял своей чистотой, в зеркальных окнах огромных зданий отражались толпы людей, снующие по бесчисленным тротуарам в верхних ярусах, пахло свежестью и цветами. Внизу тихо шуршали электромобили.

Меня уже ждали. Роскошный автомобиль с личным водителем, который привычным жестом распахнул передо мной двери авто.

Не прошло и часа, как я добралась до загородной резиденции Орловских. Машина привычно прошуршала по гравийной дорожке, остановившись возле стеклянных дверей.

А мне на встречу уже спешил он — мой Андрей, он шел в легкой белой рубашке, расстегнутой на его груди, и широких льняных брюках, босиком. Его ступни утопали в изумрудной зелени газона, теплый ветерок играл в волнистых волосах, а в голубых глазах прыгали озорные искорки, лишь небольшая белая повязка напоминает о том, что с ним произошло.

Он обнял меня, прижимая к своей широкой груди, и зарылся лицом в мои волосы, вдыхая мой аромат, я обнимаю его, чувствуя, как бьется его сердце. Мы стали одним целым, нас уже не разделить.

— Ты станешь моей женой, Энжи, — произносит он куда-то в мою макушку, подрагивающим, взволнованным голосом.

— Да, — у меня нет другого ответа, я об этом мечтала с такого самого момента, как увидела его на совете старейшин, когда выбрала «другой» портал и шагнула в него, я ждала своего часа, путешествуя по мирам, переживая с ним напасти.

Он помог мне разобраться и понять, кто я на самом деле, был со мной рядом, когда я узнала, как погибли мои родители. Он спас мне жизнь. И я люблю его.

У нас не было свадьбы, как это принято в моем мире. Высший совет засвидетельствовал наше решение. А на следующий день мы перешли порталами в мой мир. Там меня ждет моя баба Катя, что берегла и растила меня в младенчестве. И вот мы в ее маленьком деревянном доме, правда, с последнего нашего посещения здесь многое поменялось. К дому пристроили еще одно помещение, где устроили ванную, провели воду, повесили нагреватель, теперь моей бабушке не надо таскать воду с колонки, мыться в тазике, и в туалет бегать на улицу. В доме сделали ремонт. Да и бабушка выглядит помолодевшей.

Она все такая же, заядлая рукодельница, везде в гостиной вязаные ею салфеточки, даже на заварочном чайнике красивая кукла с ажурным платьем, все связали заботливые руки моей бабушки. Мы сидим в уютной гостиной, пьем ее травяной чай, и говорим о прошлом. О том прошлом, где еще была жива моя мама.

Место ее захоронения нашли, и завтра мы должны поехать туда все вместе.

А сейчас мне хорошо, рядом со мной близкие мне люди, мой любимый муж и бабушка.

Наутро машина нас везет в аэропорт, и через два часа мы уже в Петербурге. Город встречает холодом, сыростью, промозглым ветром. Вот в такой же тоскливый мокрый день моей мамы не стало. Ее похоронили на собранные деньги бывшие участники труппы, с кем

выступала моя мама. Это было так давно, что остался в живых только один человек, кто помог разыскать нам могилу мамы. И вот машина, что встретила нас в порту, везет на кладбище, где покоятся останки моей матушки.

Там встречает нас владелец похоронного бюро, и, подписав все документы, мы смотрим, как монтируют памятник. Я заказала его давно, скульптор долго работал, наконец-то все получилось. Памятник в виде девушки в пачке и на пуантах, ее руки изогнулись как крылья птицы, лицо опущено, мы не видим его, а голову закрывает вуаль, возле ног ее бьется птица...

Так я видела свою мать, возможно, так увидел ее отец...

Ее мечта блистать на сцене не сбылась, а жизнь закончилась трагедией...

Я скорблю по ней.

Мы стоим вместе с бабушкой и смотрим на памятник...

— Как похожа на твою маму, прямо до дрожи в коленках, — говорит бабушка.

— Я старалась...

Поздно вечером мы улетели домой.

У нас с Андреем было запланировано еще одно путешествие.

Я очень хотела увидеть Вей!

И вот портал, переход, я уже начинаю привыкать...

И мы на другой планете, в другом мире. Нас встречает Вей!

Как радостно видеть близких тебе людей.

Он захлеб рассказывает о тех новшествах, что сделал в своем городе. О том, как поменялось все вокруг, сколько нового и интересного. Что ж, я рада за него.

А еще у них уже четверо детей, маленькие мальчики и девочки карабкаются к нам на колени, толстые бутузики проверяют наши карманы в поисках вкусностей. Мы с Андреем смеемся и щедро одариваем детей игрушками, лакомствами.

Я смотрю на Андрея, его лицо раскраснелось, он весело играет с мальчишками, они прячутся, потом находят друг друга и громко смеются. Наверное, он будет хорошим отцом! Я очень бы этого хотела.

Эпилог

Где-то на другом конце Галактики, куда отважится залететь не каждый космолет, возле маленького карликового солнца живет своей жизнью планета. Она сильно отличается от других обитаемых планет. Вся ее поверхность — это воды огромного океана, и только один небольшой материк, да и тот со скудной растительностью, весь покрытый горными цепями, кратерами от метеоритов. Здесь скудная растительность, и не так много живности. Зато воды океана дают все, что может только пожелать человек. На этом материке почти нет людей, жизнь здесь сконцентрирована в воде. Поэтому на этот материк ссылают преступников — людей древней расы, их жизнь может длиться тысячу лет, что может быть страшнее, чем забвение на маленькой планете, где только такие же люди, что преступили закон.

Воды океана несут тепло, здесь нет зимы, только удушливо жаркое лето, сыро и влажно. Вдоль побережья буйная растительность перемежается с песчаными отмелями. Но стоит пройти несколько километров вглубь материка, как все меняется, здесь взор упирается в отвесные горы, покрытые шапками льда и снега, подножья их заросли кустарником, но дальше кроме скал ничего нет, лишь жалкий кустик цепляется за каменистый край. Не каждый смельчак пройдет эту страну гор от края до края. Чем дальше вглубь континента,

тем отвеснее становятся горы, и суровее климат.

По песку, что окаймляют воды океана, бредет человек, он стар, седые длинные волосы разбросаны по его плечам, теплый бриз играет прядями, развивает его бороду. На худых плечах болтается поношенная, выцветшая одежда, она ему большая, так сильно он исхудал, его ноги давно уже не видели обуви, кожа на них стала грубой и растрескавшейся, как кора векового дерева. Он идет, тяжело переставляя ноги, широко размахивая худыми руками, бредет в сторону залива, где на площадке из потрескавшегося бетона приземляются корабли — транспортники, что доставляют грузы с провизией и вещами.

Он торопится, насколько это возможно в его ситуации, на закате прилетит очередной транспортник, и надо успеть добраться до груза, пока его не разграбили другие поселенцы.

Солнце почти коснулось кромки воды, окрасив ее в золотистый цвет, и над горизонтом появилось черная точка корабля. С каждой минутой он увеличивается в размерах, и вот его уже можно разглядеть, это модуль с грузовым отсеком своими очертаниями похожий на самолет, только гигантских размеров, он серебристо переливается в лучах закатного солнца, выпускает шасси и тяжело садится на площадку из бетона.

Задний борт откидывается, и автоматика спускает по пандусу коробки, ящики, контейнеры, корабль автоматизирован. Но в этот раз что-то пошло не так. Вслед за спущенными контейнерами, по пандусу спустился человек.

Пилат остановился, поднял руку, сложив ее козырьком, прикрывая глаза от лучей закатного солнца. Внимательно всмотревшись, и убедившись, что это не мираж, и на горизонте пока нет других людей, он заспешил к кораблю. Годы одиночества в изгнании, без связи с миром, и дикими нравами, установленными на планете его соплеменниками, научили его осторожности. Он не доверял никому, был осторожен в своих действиях, маленькая планета таила в себе много опасностей, и чтобы выжить здесь, нужно было быстро бегать, хорошо видеть, быть хитрым и расчетливым. Но Пилат был уже далеко не молод, поэтому рассчитывал каждый свой шаг.

— Кто ты? И как смог пробраться сюда? — лицо Пилата выражала крайнюю степень растерянности, за все годы, что он провел на планете, сюда никто не прилетал, портал был закрыт и запечатан, появление здесь нового человека было событием из ряда вон выходящим.

— Будем знакомы, я — Ван Дер Бейт! — молодой человек широко улыбнулся и протянул руку для пожатия.

— Но Ван Дер Бейт погиб в автомобильной катастрофе! — Пилат испугано посмотрел на протянутую руку.

— Говорите уже честно, в катастрофе, подстроенной вашей любимой женщиной, великой мастерицей интриг — Эридой! — он пафосно поднял руку, словно актер на сцене. — Да, да, да, дорогой мой Пилат, я в курсе, я всегда был в курсе, поэтому подстраховался, мой мозг был скопирован, разложен на пиксели и помещен в компьютер, а когда нашлось для меня подходящее тело, я перенес память в новый носитель, и вуаля! Новый я!

Пилат смотрел на него настороженно, с недоверием, ему так и хотелось ущипнуть этого клоуна.

— Как вам мой новый образ, — мужчина покрутился, дав рассмотреть себя.

Он и правда был хорош собой, высокий, стройный, подтянутый, с хорошо развитыми мышцами, да и лицом красив, правда, что-то было отталкивающее в его внешности, толи

слишком холодный цвет глаз, толи безумный взгляд, толи любовь к театральным позам. Пилат недоверчиво оглядывал незнакомца. А тот, явно довольный собой, продолжил разговор.

— Вам не надоело тут прозябать, планетка не вашего уровня.

— Может и надоело, но выхода отсюда нет, — осторожно ответил Пилат.

— Выход есть из любой ситуации, мой дорогой Пилат, — копия Ван Дер Бейта снова сделала театральный взмах рукой, а у Пилата от нервного напряжения задергался глаз. — Я предлагаю вам перебраться в более благоприятное место.

— На мне чип, который отслеживает мое местонахождение, если я улечу с этой планеты, то за мной пошлют погоню из лучших гончих вселенной.

— Я помогу решить эту проблемку...

— Да и что толку, меня опознают на ближайшем пункте в космопорту, мне некуда бежать.

— И эту проблемку я помогу вам решить...

— Что ты за это хочешь от меня получить?

— О, вот это уже другой разговор! Я вам предоставляю возможность бежать с этой убогой планеты, а вы помогаете решить некоторые мои проблемы, и мы квиты!

— Какие проблемы могут быть у всесильного ученого, который изобрел практически бессмертие...

— Анжелина! Я хочу получить ее обратно! Получить своего маленького и смелого бойца! И ты поможешь мне в этом!

Больше книг на сайте - Knigoed.net